Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

С.С. Сулакшин, Э.Л. Сидоренко, О.В. Куропаткина, Е.Э. Буянова, М.В. Малашенко, М.Ю. Погорелко, Ю.А. Сафонова

Целесообразность, возможность и содержание реформы оборота гражданского огнестрельного оружия

Москва
Научный эксперт
2011

УДК 344.131.8
ББК 67.408.131.30
Ц 34

Сулакшин С.С., Сидоренко Э.Л., Куропаткина О.В., Буянова Е.Э., Малашенко М.В., Погорелко М.Ю., Сафонова Ю.А.

Ц 34 **Целесообразность, возможность и содержание реформы оборота гражданского огнестрельного оружия.** Монография — М.: Научный эксперт, 2011. — 360 с.

ISBN 978-5-91290-146-1

В коллективной монографии исследован вопрос о возможности и целесообразности либерализации оборота гражданского оружия в России. Введены критерии выбора решения. Основной из них — это уровень вооруженной преступности в стране. Показан противоположный характер исторических и страновых примеров, их зависимость от национальных особенностей, криминогенной, социально-экономической и политической обстановки в той или иной стране. Обширный анализ российских обстоятельств показал, что в современной России либерализация оборота оружия преждевременна и может существенно ухудшить криминогенную обстановку, что не исключает возможности ее осуществления в будущем. Предложен пакет актуальных законодательных инициатив, совершенствующих оборот гражданского оружия.

Для криминологов, государственных управленцев, правоведов, политических и общественных экспертов, преподавателей, студентов и аспирантов юридических и других специальностей.

УДК 344.131.8
ББК 67.408.131.30

ISBN 978-5-91290-146-1

© Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2011

Содержание

Введение 6

Глава 1. Методология разработки государственно-управленческого решения 13
1.1. Ценностные цели решения 13
1.2. Субъекты отношений и их интересы 16
1.3. Основные понятия 26

Глава 2. Классификация видов гражданского оружия, видов оборота оружия, видов потребностей граждан в оружии 27
2.1. Виды гражданского оружия 27
2.2. Виды оборота гражданского оружия 67
2.3. Виды потребностей граждан в оружии 76

Глава 3. Распространенность гражданского оружия в России 81
3.1. Спрос и наличие оружия на руках 81
3.2. Легальный отечественный оружейный бизнес 88
3.3. Легальный зарубежный оружейный бизнес 101
3.4. «Черный» оружейный рынок 105

Глава 4. Гражданское огнестрельное оружие и преступность 110
4.1. Статистика вооруженной преступности и иной преступности в России 110
4.2. Статистика вооруженной преступности и иной преступности в зарубежных странах и ее связь с их национальными особенностями 146
4.3. Соотношение вооруженной преступности и открытости нелегального рынка оружия в зарубежных странах 166

4.4. Феноменология реакции вооруженной преступности на изменение режима оборота оружия 173

Глава 5. Правовое регулирование оборота огнестрельного оружия 220
5.1. Правовое регулирование оборота огнестрельного оружия в Российской Федерации 220
5.2. Исследование судебной российской практики по делам, связанным с применением гражданского огнестрельного оружия 242
5.3. Зарубежный опыт правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия 259

Глава 6. Общество и вопрос об оружии: культурно-социологический аспект 287
6.1. Оружие и общество 288
6.2. Реформа оборота огнестрельного оружия в зеркале общественного мнения 307

Глава 7. Реформа оборота гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации 321
7.1. Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу регулирования оборота огнестрельного гражданского оружия» 323
7.2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу регулирования оборота огнестрельного гражданского оружия» 327
7.3. Финансово-экономическое обоснование к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу регулирования оборота огнестрельного гражданского оружия» 329

7.4. Перечень актов федерального законодательства, подлежащих принятию, изменению или признанию утратившими силу в связи с принятием федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу регулирования оборота огнестрельного гражданского оружия» 330

Заключение 331

Литература 334

Сведения об авторах 355

Введение

В условиях проведения социально-экономических и политических преобразований, развития процессов глобализации и углубления системного социального кризиса изменяется спектр внутренних угроз национальной безопасности страны. На авансцену выходят криминализация общества и качественная трансформация вооруженной преступности.

Отмеченное статистически сокращение количества насильственных и корыстных преступлений в 2007–2009 гг. не дает поводов для благоприятных прогнозов. Как показывает развитие уголовного законодательства, практика «точечного» воздействия на преступность приводит к эффективным, но кратковременным результатам. При подходе, ориентированном на решение тактических задач, практическое действие норм оказывается или бесполезным, или опасным, и порождает результаты неожиданные, а в ряде случаев противоположные поставленным целям.

Создание эффективного механизма правовой охраны личности предполагает не только формирование государственных охранных механизмов, но и расширение возможностей для реализации самим лицом права на самозащиту посредством приобретения, ношения и применения гражданского оружия.

Дискуссия о праве на владение и ношение короткоствольного огнестрельного оружия в терминах «легализация» и «либерализация» ведется в России, периодически активизируясь, с середины 1990-х гг. Эти термины употребляются как синонимы, имея в виду разные стороны свободного доступа населения к приобретению короткоствольного огнестрельного оружия. Легализация законодательства при этом делает акцент на выходе этого оружия на легальный рынок, а либерализация — на свободном доступе к нему населения. Однако свободным этот доступ можно назвать только условно, так как даже самые активные его сторонники не предлагают сделать его бесконтрольным, подразумевая ряд ограничений.

В настоящем исследовании под либерализацией оборота огнестрельного оружия предлагается понимать свободный доступ к приобретению короткоствольного огнестрельного оружия,

предоставляемый совершеннолетним гражданам, не состоящим на учете в нарко- и психоневрологическом диспансере, не имеющим судимости, прошедшим курс техники безопасности и сдавшим установленный норматив, а также получившим разрешение на ношение оружия.

По вопросу о легализации оружия государство предпочитает занимать паллиативную позицию, поочередно поддерживая сторонников радикально-репрессивных и радикально-либеральных моделей борьбы с преступностью. Фактически современная государственная политика поставлена перед дилеммой: или сохранение индивидуальности национального регулирования, основанного на монополии государства на применение оружия, или внедрение зарубежного опыта в части расширения прав личности на ношение и применение оружия.

Условием эффективности политики в сфере оборота оружия является ее соответствие тенденциям общественного развития, уровню морального и правового сознания населения, криминологическим показателям преступности и др. Только при этом условии можно достигнуть относительного равновесия между вредоносностью оружия и его социальной полезностью.

Средствами массовой информации общественности навязываются два противоположных утверждения: «если разрешить людям владение короткоствольным оружием и его скрытое ношение, насилие немедленно захлестнет страну» и «легальное оружие уравновешивает оружие нелегальное и позволяет эффективно бороться с преступностью». Основа этих стереотипов, а точнее, мифов — слишком упрощенные, наивно-бытовые представления о данной проблеме. Сторонники первого утверждения считают, что если вещь разрешена, ею начнут пользоваться все и постоянно. Сторонникам второго почему-то кажется, что легальное оружие не будет попадать, и даже более облегченным путем, в руки преступника. При этом вопрос о распространении огнестрельного оружия уже давно вышел за рамки бытового обсуждения и приобрел характер научной полемики, но, к сожалению, в таком ключе очень он редко освещается в СМИ.

Все многообразие теоретических позиций можно условно свести к подходам, обосновывающим пользу и вред легализации огнестрельного оружия.

Сторонники идеи предоставления гражданам возможности иметь такое оружие обосновывают ее тем, что «преступник идет совершать преступление, подготовившись к этому. Если считает необходимым, он вооружается. Для законопослушного гражданина посягательство, как правило, неожиданность. Отсюда для законопослушного гражданина потребность в праве постоянного ношения оружия очевидна»[1]. Утверждается, что право быть вооруженным — это признак свободного, «полноценного» гражданина. При этом чаще всего апеллируют к опыту США, где «власти доверяют своим гражданам»[2], в отличие, например, от фашистской Германии, Китая, Гватемалы, Уганды и Камбоджи, в которых принятие закона об ужесточении режима оборота оружия предваряло начало массовых репрессий[3].

Аргументы оппонентов сводятся к тому, что «поголовное вооружение населения приведет только к дальнейшей эскалации насилия в обществе. Решение здесь может быть лишь одно — изъять оружие у преступников, пересажать их всех в тюрьму, принять меры к тому, чтобы не повторилась нынешняя ситуация, вооружившая криминалитет "до зубов" и поставившая на повестку дня паршивейшую из "дилемм": довооружить всех остальных (чтобы война всех против всех шла "на равных") или с гордо поднятой головой глядеть в стволы преступников и спокойно ждать выстрела, не оскверняя собственные руки оружием»[4].

Однако столь непростая социальная проблема по определению не может иметь простого или заимствованного из опыта иных стран или исторических периодов решения. Достаточно посмотреть на схему связей-влияний участников отношений, чтобы увидеть, что кроме прямых причинно-следственных связей существуют

---

[1] Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина. Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского / Под ред. В.Т. Томина и И.А. Склярова. Нижний Новгород, 1996. С. 100.

[2] *Корецкий Д.* Люди и оружие // Версия. 2002. № 12 (185). 25–31 марта.

[3] *Фридман В.* Социалистические Штаты Америки. Монография // <http://fictionbook.ru/author/fridman_viktor_pavlovich/socialisticheskie_shtatiy_ameriki/read_online. html?page=2>.

[4] *Панченко П.Н.* Проблемы правовой защиты интересов граждан с правомерной линией поведения // Вестн. Нижегор. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1998. С. 204.

и обратные, как отрицательные, так и положительные (рис. В.1). Например, расширение легальной вооруженности населения, с одной стороны, сдерживает преступника, который начинает бояться получить вооруженный отпор. Но, с другой стороны, сама доступность оружия в бытовой сфере, в которой нарастает криминогенность в силу пьянства, психических девиаций, наркомании, как и распространение его в криминальной среде, ведет к росту преступности. Баланс зависит от коэффициентов значимости той или иной связи. В свою очередь, каждый коэффициент определяется множеством факторов, которые уникальны для определенной страны (региона) и конкретной исторической обстановки. Возможно, что когда изменится средовая обстановка, то будут целесообразны противоположные решения. Поэтому простая аргументация, вроде «я уверен», «мне кажется», «а вот в такой-то стране было так-то», явно не достаточна для искомого государственно управленческого решения в конкретной стране в конкретной обстановке. На схеме показан общий вид топологии амбивалентных причинно-следственных связей в обсуждаемой сфере. С большой натяжкой можно говорить об однозначности связи только в отношении общественной безопасности (сепаратистская угроза или угроза мятежа иной природы).

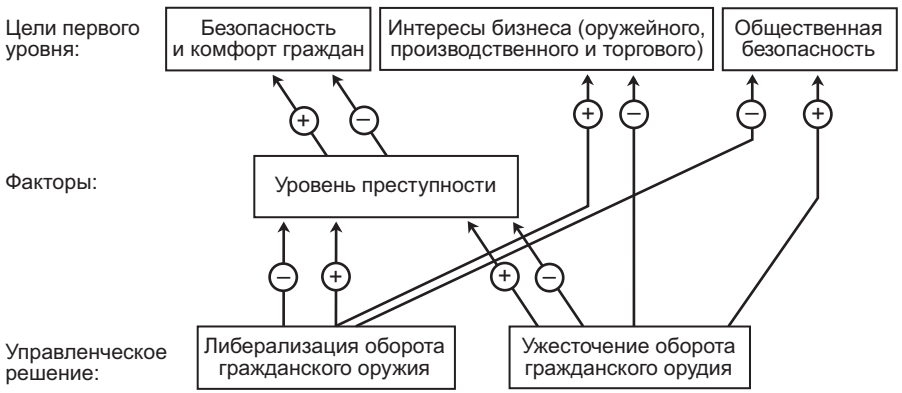


Рис. В. 1. Схема влияния режима оборота оружия на связанные с ним проблемы

Из рисунка видно, что для того, чтобы ответить на вопрос, либерализовать или ужесточать режим оборота гражданского оружия в России, необходимо разобраться во многих вещах. Нужно

знать типы оружия и пределы его применения. Нужно понять, как влияет режим оборота оружия на преступность в России. Для этого необходимо рассмотреть динамику преступности, ее связь с доступностью и типами оружия, каналами доступа к нему. Нужно учесть психологическое отношение общества к оружию и его применению, в том числе насколько оно может являться сдерживающим фактором. Нужно проанализировать действующее законодательство и его динамику. Нужно изучить исторические и страновые прецеденты, опыт либерализации или ужесточения режима оборота оружия. Нужно исследовать устойчивость показанных на рис. В. 1 связей и их направленность.

Наконец, уже можно представить себе, что особенности нации, социально-экономической ситуации могут менять характер связей на противоположный. Вышеизложенное показывает, что вопрос о режиме оборота гражданского оружия — вопрос очень сложный, не изученный целевым образом на должном уровне и подверженный очень распространенным спекуляциям политического, лоббистского и просто рутинного характера.

В настоящем исследовании предпринимается попытка заполнить указанные поля знания и подойти обоснованно к основному поставленному вопросу.

Соответственно, цель настоящего исследования — предложить и обосновать возможные правовые, институциональные и организационные реформы гражданского оборота огнестрельного оружия в Российской Федерации в соответствии с осознанно выбранными ценностными, сбалансированными по всем субъектам законных интересов, критериями возможного решения.

К ценностным критериям отнесены личная безопасность, психологический комфорт граждан, низкий уровень преступности, легальная активность оружейного бизнеса, баланс между личной безопасностью граждан и общественной безопасностью, социально-политическая стабильность в обществе.

Для достижения поставленной исследовательской цели было необходимо решить следующие задачи.

1. Исследование и классификация видов гражданского оружия, видов потребностей граждан в оружии, видов оборота оружия, способов и содержания государственного (правового) регулирования в этой сфере.

2. Исследование фактической обстановки в России относительно распространенности гражданского оружия (с представленностью торгового предложения и наличием оружия на руках), доступности его в гражданском обороте, региональных особенностей, в том числе национальных традиций и ментальности, касающихся режима ношения оружия.

3. Исследование статистики преступлений с использованием оружия и иных преступлений в России, иных странах, включающей исторические, компаративные и корреляционно-регрессионные соотношения, в особенности синхронно с изменениями режима оборота оружия, ростом нелегального оборота оружия и открытостью нелегального рынка.

4. Исследование связи преступности (с использованием оружия) с психологическими национальными особенностями, традициями, иными особенностями социальной обстановки, социология вопроса.

5. Уточнение критериев общественного (сбалансированного в триаде частного, публичного и коммерческого интересов) блага в сфере регулирования оборота гражданского оружия.

6. Исследование судебной практики, зарубежного опыта, законодательного регулирования проблемы границ применения гражданского орудия при необходимой самообороне, при неосторожном обращении с оружием.

7. Изучение состояния российского общества применительно к теме гражданского оружия.

8. Разработка версии реформы гражданского оборота огнестрельного оружия в Российской Федерации (правовые и организационно-управленческие решения).

Для решения данных задач исследовались следующие типы источников: официальные интернет-сайты министерств внутренних дел разных стран, интернет-порталы, посвященные оружейной тематике, юридические интернет-порталы, научная криминологическая литература, отчетность Росстата и МВД РФ.

Решение поставленных задач позволило сформулировать рекомендации в адрес государственного управления по вопросу об изменении правового режима оборота гражданского оружия.

Авторы благодарят К.Ю. Николаева за постановку задачи исследования, творческие идеи и поддержку работы, А.П. Торшина

за поддержку работы и содействие в информационной части исследования, а также Академию Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Ассоциацию юристов России, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел РФ, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Российскую криминологическую ассоциацию, Российскую правовую академию при Верховном суде РФ и Высшем арбитражном суде РФ, Российскую правовую академию Министерства юстиции РФ за консультации и предоставление информации.

Глава 1. Методология разработки государственно-управленческого решения

1.1. Ценностные цели решения

Иногда представляется, что написать проект государственно-управленческого решения достаточно просто. Необходимы грамотные юристы, звучное название, несколько статей, дублирующих Конституцию Российской Федерации, и, например, законопроект — готов. Подобных решений, а также принятых законов существует достаточно, и они отличаются тем, что от их принятия в жизни ничего не меняется, если не ухудшается.

Однако существуют подходы к проектированию решений (или, иными словами, проектов государственно-управленческих нормативных правовых актов — НПА), основанные на ключевых методологических положениях, от следования которым зависит, будет ли новый НПА эффективным. В рамках настоящего исследования были выбраны ценностно-ориентированный и системно-управленческий подходы как основные для конструирования НПА и их последующей реализации на практике.

Отметим, что выбранные подходы не предлагается считать единственно верными, наиболее эффективными и безусловно рекомендуемыми к применению. В настоящее время они представляют собой продукт научно-практической деятельности коллектива исследователей Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Этот продукт возник, когда были упорядочены и систематизированы различные методики проведения научных исследований и научно-практических разработок в сфере государственного управления, в том числе чтобы устранить типичные ошибки: подмену ценностей и задач, несоординированность и т. п. Широкого апробирования на практике они еще не прошли, поэтому их применение также может нести в себе определенные риски, недостаточно изученные в настоящее время. В то же время авторам они представляются состоятельными прежде всего в силу убедительности и прозрачности этих методов — они позволяют четко и однозначно расставить все точки над «i» и достичь заранее ожидаемого разработчиками результата.

Как строится методология проектирования нормативных правовых актов на основе выбранных подходов?

Системность и ценностная ориентированность проекта нормативного правового акта обеспечивается посредством соблюдения при его разработке следующего алгоритма:

1) ценностный выбор (определение ценностных целей НПА);
2) определение субъектов отношений, их интересов в сфере общественных отношений, регулируемых проектом решения;
3) определение основных проблем, препятствующих реализации выявленных интересов субъектов;
4) анализ с позиций ценностного выбора действующего набора государственно-управленческих решений, нахождение баланса интересов субъектов, выработка идей и концептов по решению идентифицированных проблем и выбор инструментарных мер, решений и действий в пространстве общественных отношений, регулируемых проектом;
5) предложение системы необходимых нормативно-правовых инициатив, на основании которых должен формироваться нормативный правовой акт.

На этапе выявления ценностных целей важно определиться с самим понятием. Ценностная цель — это жизненно или по иным причинам особо значимый для субъекта деятельности элемент желаемого состояния предмета его деятельности. Например, для оружейного бизнеса, являющегося субъектом отношений, предмет деятельности — это производство оружия или торговля им. А желаемое состояние — доходность и устойчивость.

Именно в таком контексте для субъектов отношений их ценностными целями являются: личная безопасность, психологический комфорт граждан, низкий уровень преступности, легальная активность оружейного бизнеса, баланс личной безопасности граждан и общественной безопасности, социально-политическая стабильность в обществе и государстве.

Ценностные цели субъектов отношений конфликтуют друг с другом. Например, расширение оборота гражданского огнестрельного оружия в интересах бизнеса порождает риски нарастания нелегальной деятельности в данной сфере, роста числа преступлений с применением гражданского оружия, активизации

терроризма, нарушения социально-политической стабильности в обществе. Поэтому искомые решения должны находить баланс различных, часто противоположных интересов. Неизбежно установление приоритетной позиции (или веса) одних ценностных целей по сравнению с другими.

В целом работа по подготовке проекта НПА, определяющая и ценностные цели, и требующие решения проблемы, генерирующая концепты решений и направления реализации предлагаемых решений, состоит из двух этапов.

Этап 1. Проблемно-аналитический, включающий обзорное и оригинальное исследования основных проблем на основе ценностного выбора, систематику проблемного поля, генерацию идей-концептов решений.

Этап 2. Синтетическо-конструирующий, включающий в себя переход на основе набора идей-концептов, полученных на первом этапе, к конкретным инструментарным решениям в пространстве государственного управления, построению необходимого нормативного правового акта и иных распорядительных документов (рис. 1.1)

Рис. 1.1. Методология разработки нормативных правовых актов

1.2. Субъекты отношений и их интересы

При переходе ко второй стадии разработки законопроекта[1] (определение субъектов отношений и их интересов) необходимо определиться, в какой сфере общественных отношений он будет применяться (это обозначит подход к предмету регулирования будущего закона).

В данном случае предметом исследования является оборот гражданского огнестрельного оружия (его легализация, либерализация или ужесточение).

Если существуют общественные отношения, подлежащие правовому регулированию в рамках законопроекта, значит, должны быть и субъекты данных отношений. Как указано выше, при проектировании государственно-управленческих решений, в частности при подготовке проекта федерального закона, необходим учет ключевых субъектов, интересы которых могут быть затронуты действием разрабатываемого законопроекта.

Кто входит в универсальный для любого законопроекта состав субъектов?

Во-первых, человек (личность). Разумеется, интересы отдельной личности, каждого конкретного индивида должен учитывать любой закон.

Во-вторых, общество. Без этой категории невозможна ни жизнь отдельной личности, ни функционирование государства.

В-третьих, различные социальные группы. В каждом обществе существуют отдельные группы, формируемые общими политическими, экономическими, социальными интересами. Важно отметить, что есть и незаконные социальные группы или, например, мощные лоббистские группировки в органах государственной власти.

В-четвертых, государство — это, пожалуй, наиболее интегративный субъект, который в той или иной мере «видит» и должен балансировать интересы всех остальных субъектов отношений. Но у самого государства тоже есть собственные базисные интересы, которые в законопроекте следует учитывать и иметь в виду, поскольку их несоблюдение в определенных случаях может при-

[1] Здесь и далее речь будет идти о разработке законопроекта. При этом подразумевается, что, как было указано в параграфе 1.1, рассматриваемая методология может быть применена к любому нормативному правовому акту.

водить к дестабилизации системы государственной власти и неизбежно вызывать вслед за этим деградацию механизма защиты интересов всех остальных субъектов: человека, общества и отдельных социальных групп.

Отметим, что в ряде законопроектов также приходится учитывать и пятый субъект — враждебные стране государства, которые имеют определенные интересы, угрожающие ее жизнеспособности.

Понятно, что в рамках конкретной сферы общественных отношений, в которых законопроект предполагается применять, существует великое множество субъектов, входящих в эти четыре группы, и они разнолики. Поэтому для отражения специфики соответствующих отношений необходимо упорядочение и некоторая систематизация таких функциональных субъектов внутри основных четырех видов (иногда учитывая и пятый), т. е. необходимо в более конкретной форме описать субъекты отношений по выполняемым функциям, типам и видам деятельности и т. д.

Если существуют субъекты отношений, то у них существуют и соответствующие интересы в сфере действия будущего закона. Деятельностью субъектов движут интересы, интересы мотивируют их поведение в регулируемых законом общественных отношениях. Все эти интересы, точнее, те из них, которые являются нравственно и общественно признаваемыми, надо представлять и учитывать.

Для обсуждаемого проекта федерального закона основные субъекты — это государство (в лице соответствующих органов и институтов), оружейный бизнес и отдельные граждане. Вместе с тем в рассматриваемом круге отношений участвуют также, например, профессиональные и любительские ассоциации (спортсмены, охотники, коллекционеры), национальные меньшинства и казаки, сотрудники правоохранительных органов, общество в целом.

Следующая стадия — определение основных препятствий, стоящих на пути реализации интересов субъектов отношений, которые и являются отправной точкой для обнаружения проблем, требующих регулирования.

Определенное правовое регулирование в любой из возможных сфер уже существует. Однако требуется детальное представ-

ление о действующем в данной сфере законодательстве. И тогда становится понятным, какие есть пробелы, коллизии или несовершенства, которые нужно исправлять, вторгаясь в действующее законодательство, а какие нормы придется принимать впервые в рамках нового закона.

Данная стадия является ключевой, поскольку формулирует вопросы, которые должны быть решены соответствующим законопроектом.

Вооружившись ценностными критериями, адекватными представлениями о наборе субъектов и их интересах, о проблемах, требующих решений, можно увидеть сколько конкретных вопросов требуют нормативно-правового регулирования в новом законе. Происходит формирование некоего программного перечня вопросов для конструирования нового закона. Таких вопросов, по опыту нормотворчества, могут быть десятки и сотни (в зависимости от предполагаемого предмета регулирования и сферы действия будущего закона).

Только после этого становится возможным формировать структуру нового закона, находить формулы (концепты, принципы) нормативно-правовых регуляций, а затем выстраивать сам нормативно-правовой текст.

Задачей правового регулирования, которое осуществляется государством в рамках государственного управления, является обеспечение баланса интересов, т. е. оптимального их соотношения с учетом сделанного ценностного выбора.

Еще одним существенным моментом становится вопрос о степени радикализма и поляризации выбираемого решения. Как известно, спектр возможных решений всегда широк, а сами они вариативны. Неслучайно в разработках органов власти обычно присутствует набор сценариев: пессимистический, оптимистический и «нормальный».

Особыми требованиями также являются реалистичность предложений, их обоснованность и аргументированность, политологическая обоснованность реализуемости в реальной практике, прогноз последствий, работоспособность документа в практике государственного управления в России.

При этом с формальной (внешней) стороны процедуры проектирования нормативного правового акта (в том числе федераль-

ного закона) его содержание и форма должны отвечать регламентным требованиям, предъявляемым к документам такого рода.

Указанная последовательность действий обеспечивает нацеленность и работоспособность нового закона в регулировании целеположенных отношений в обществе. Закон в результате имеет шанс быть эффективным.

Каковы конкретные интересы субъектов отношений, которые необходимо принять во внимание при разработке проекта федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу регулирования в сфере оборота огнестрельного гражданского оружия»?

Государство прежде всего заинтересовано в низком уровне преступности и в отсутствии антигосударственных вооруженных выступлений. Кроме того, оно заинтересовано в развитии легального производственного и торгового оружейного бизнеса — и как одной из отраслей экономики, и как альтернативы «черному» рынку.

Общество прежде всего заинтересовано в отсутствии массовых беспорядков, а также в том, чтобы огнестрельное оружие не применялось в бытовых конфликтах и в преступных целях.

Следующий субъект — это человек. Здесь следует разделять законопослушных граждан (а также лиц без гражданства и иностранных граждан, проживающих на территории России) и преступников. Обычные граждане заинтересованы в психологическом комфорте и личной безопасности. Преступники же стремятся к тому, чтобы была возможность свободной продажи оружия (соответственно, это явные интересанты либерализации законодательства об обороте оружия), а также возможность приобрести запрещенные образцы оружия (как обладающие более высокой убойной силой, чем разрешенные) и купить оружие на «черном» рынке.

Группы интересов в данном случае довольно разнообразны: профессиональные и любительские ассоциации (спортсмены, охотники, коллекционеры), национальные меньшинства и казаки, сотрудники правоохранительных органов, организованная преступность (в том числе транснациональная), легальный отечественный оружейный бизнес, легальный зарубежный оружейный бизнес, нелегальный оружейный бизнес («черный» рынок).

Профессиональные и любительские ассоциации (спортсмены, охотники, коллекционеры) заинтересованы в том, чтобы иметь возможность приобрести оружие для профессиональных и любительских целей, национальные меньшинства и казаки — в возможности следовать своим древним традициям, предполагающим обязательное ношение оружие. Отметим, что у народов Северного Кавказа, как и у казаков, проживающих на юге России, есть также особая потребность в личной безопасности в связи с высоким уровнем преступности в регионе.

Сотрудники правоохранительных органов заинтересованы в том, чтобы население было минимально вооружено: во-первых, для снижения роста вооруженной преступности, во-вторых, для большего психологического комфорта представителей закона при выполнении ими своих обязанностей.

Организованной преступности, в том числе транснациональной, необходимо, по понятным причинам, довольно большое количество оружия, и она особенно заинтересована в объемах нелегального оружейного рынка. Кроме того, поскольку оружия требуется много, для снижения расходов на нелегальные покупки организованной преступности требуется отсутствие законодательных преград для приобретения оружия.

Легальный отечественный оружейный бизнес заинтересован, во-первых, в самой возможности вести такую производственную и предпринимательскую деятельность, во-вторых, в росте оборота в этой сфере, в-третьих, в упрощении порядка приобретения оружия, чтобы увеличилось количество покупателей. Легальный зарубежный оружейный бизнес заинтересован в том же самом, что и отечественный оружейный бизнес, но, кроме того, ему нужна еще возможность сбыта той продукции, которая запрещена в странах-производителях, т. е. нужен дополнительный рынок сбыта.

Нелегальный оружейный бизнес («черный» рынок) заинтересован в том, чтобы получать высокий доход, во-первых, от продажи оружия без легальной лицензии и налогов, во-вторых, от продажи продукции, не включенной в Государственный кадастр служебного и гражданского оружия и патронов к нему, в-третьих, от нелегального сбыта той продукции, которая запрещена в других странах.

Наконец, пятый, особый субъект, упомянутый выше, — это враждебные России государства. Они заинтересованы в том, чтобы дестабилизировать социально-политической обстановку в нашей стране посредством поспешной либерализации режима оборота гражданского оружия.

Таким образом, субъектов отношений в оружейной сфере достаточно много, много и интересов, частично совпадающих, частично противоречащих друг другу. Руководствуясь ценностным критерием баланса интересов разных субъектов отношений и уважением каждого из законных интересов, если он не подрывает все остальные, можно перейти к изучению проблем субъектов отношений.

Конкретные проблемы, связанные с рассмотренными интересами, представлены в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Субъекты отношений в оружейной сфере, их интересы и проблемы

Субъекты	Интересы	Проблемы
1. Государство	1. Низкий уровень преступности	1. Высокий уровень преступности, в том числе вооруженной. 2. Угроза терроризма, сепаратизма, антигосударственных вооруженных выступлений, вооруженных массовых беспорядков. 3. Высокий риск лоббирования свободного оборота оружия враждебно настроенными государствами. 4. Большие объемы «черного» оружейного рынка. 5. Нелегальное использование травматического оружия. 6. Применение оружия в бытовых конфликтах
	2. Развитие легального производственного и торгового оружейного бизнеса	Недостаточно высокий доход отечественного оружейного бизнеса, в том числе из-за активности «черного» рынка

Продолжение таблицы 1.1

Субъекты	Интересы	Проблемы
2. Общество	Низкий уровень преступности	1. Высокий уровень преступности, в том числе вооруженной. 2. Угроза терроризма и массовых вооруженных беспорядков. 3. Нелегальное использование травматического оружия. 4. Применение оружия в бытовых конфликтах
3. Человек 3.1. Законопослушные граждане, а также лица без гражданства и иностранные граждане, проживающие на территории России	1. Низкий уровень вооруженной преступности	1. Высокий уровень преступности, в том числе вооруженной. 2. Угроза терроризма и массовых вооруженных беспорядков. 3. Нелегальное использование травматического оружия. 4. Применение оружия в бытовых конфликтах
	2. Психологический комфорт	Отсутствие психологического комфорта вследствие беззащитности перед преступниками
	3. Личная безопасность	1. Законодательные запреты на приобретение огнестрельного и травматического оружия. 2. Невозможность легального применения оружия в целях самообороны. 3. Неправомерное использование оружия сотрудниками правоохранительных органов. 4. Нелегальное использование травматического оружия. 5. Применение оружия в бытовых конфликтах
3.2. Преступники	1. Свободная продажа оружия	Законодательные запреты на приобретение огнестрельного и травматического оружия

Продолжение таблицы 1.1

Субъекты	Интересы	Проблемы
	2. Возможность приобретения запрещенных образцов оружия	Борьба государства с «черным» рынком оружия
	3. Объемы и доступность «черного» рынка	
4. Группы субъектов 4.1. Профессиональные и любительские ассоциации (спортсмены, охотники, коллекционеры)	Возможность приобрести оружие для профессиональных и любительских целей	Трудность доступа к оружию в силу ряда законодательных преград
4.2. Национальные меньшинства и казаки	1. Возможность следования национальным традициям	Затруднения при приобретении оружия как элемента национальных традиций в силу законодательных запретов
	2. Низкий уровень преступности	1. Высокий уровень преступности, в том числе вооруженной. 2. Угроза терроризма и массовых вооруженных беспорядков. 3. Применение оружия в бытовых конфликтах
	3. Психологический комфорт	Отсутствие психологического комфорта вследствие беззащитности перед преступниками
	4. Личная безопасность	1. Законодательные запреты на приобретение огнестрельного и травматического оружия. 2. Невозможность легального применения оружия в целях самообороны. 3. Неправомерное использование оружия сотрудниками правоохранительных органов. 4. Нелегальное использование травматического оружия. 5. Применение оружия в бытовых конфликтах

Продолжение таблицы 1.1

Субъекты	Интересы	Проблемы
4.3. Сотрудники правоохранительных органов	Минимизация вооруженности населения	1. Высокий уровень преступности, в том числе вооруженной. 2. Угроза терроризма, сепаратизма, антигосударственных вооруженных выступлений, вооруженных массовых беспорядков. 3. Нелегальное использование травматического оружия. 4. Применение оружия в бытовых конфликтах
4.4. Легальный отечественный оружейный бизнес	1. Возможность ведения производственной и торговой деятельности в данной сфере	Ряд бюрократических преград в данной деятельности
	2. Рост оборота у оружейного бизнеса	Недостаточно высокий доход, в том числе из-за активности «черного» рынка
	3. Упрощение порядка приобретения оружия	Ряд преград для граждан при получении лицензии на оружие
4.5. Легальный зарубежный оружейный бизнес	1. Возможность сбыта той продукции, которая запрещена в странах-производителях	Недостаточно широкий ассортимент иностранной продукции, представленной в Государственном кадастре, в частности, отсутствие в нем спортивного нарезного оружия
	2. Возможность ведения предпринимательской деятельности в данной сфере	1. Недостаточно высокий доход, в том числе из-за активности «черного» рынка. 2. Ряд бюрократических преград в данной деятельности
	3. Рост оборота у оружейного бизнеса	
	4. Упрощение порядка приобретения оружия	Ряд преград для граждан при получении лицензии на оружие

Продолжение таблицы 1.1

Субъекты	Интересы	Проблемы
4.6. Нелегальный («черный») оружейный рынок	1. Получение высокого дохода благодаря продаже оружия без легальной лицензии и налогов	Борьба государства с «черным» оружейным рынком
	2. Получение высокого дохода с продукции, не включенной в Государственный кадастр	
	3. Возможность сбыта той продукции, которая запрещена в других странах	Недостаточно широкий ассортимент иностранной продукции, представленный в Государственном кадастре, в частности, отсутствие в нем спортивного нарезного оружия
4.7. Организованная преступность, в том числе транснациональная	1. Возможность приобретения оружия без разрешения	Борьба государства с «черным» рынком оружия
	2. Возможность приобретения запрещенных образцов оружия	
	3. Объемы и доходность «черного» рынка	
	4. Отсутствие законодательных преград для приобретения оружия	Законодательные запреты для свободного приобретения легального оружия
5. Враждебные России иностранные государства	Дестабилизация социально-политической обстановки посредством поспешной либерализации режима оборота гражданского оружия	1. Недостаточно высокий доход легального зарубежного бизнеса в России. 2. Законодательные запреты для свободного приобретения легального оружия

1.3. Основные понятия

Роль базовых понятий и определений исключительно важна для формирования единого понимания содержания законопроекта и реализуемых в нем концептуальных идей. При проектировании государственно-управленческих документов (нормативно-правовых актов) дефиниции приобретают даже более нагруженное значение, чем в общенаучном гуманитарном познании, являясь частью самого управленческого построения.

Многие понятия в общем, неконкретизированном случае нередко имеют многозначное толкование, поэтому необходимо дать их определение в контексте конкретной разработки. Базовые понятия должны быть жестко связаны с проблемно-целевой структурой исследования и «работать» в ее смысловом, т. е. проектировочно-управленческом контексте.

С учетом всего вышеизложенного предлагаются основные понятия, приводимые ниже.

Оружие — устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели и для подачи сигналов.

Огнестрельное оружие — оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

Оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия — производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию Российской Федерации и вывоз его из Российской Федерации.

Гражданское огнестрельное оружие — огнестрельное оружие, предназначенное для использования частными лицами в целях самообороны, для занятий спортом и охоты, исключающее ведение огня очередями и имеющее емкость магазина (барабана) не более 10 патронов.

Глава 2. Классификация видов гражданского оружия, видов оборота оружия, видов потребностей граждан в оружии

Для того чтобы оценить целесообразность, возможность и содержание реформы оборота оружия, прежде всего необходимы исследование и классификация видов гражданского оружия, видов потребностей граждан в оружии, видов оборота оружия, способов и содержания государственного (правового) регулирования в этой сфере.

2.1. Виды гражданского оружия

Первоочередной задачей в оценке является анализ существующей правовой модели регулирования гражданского оружия.

Первое нормативное определение оружия содержалось в рекомендациях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 29 мая 1946 г. по делу М.[1] Под «оружием» понимались предметы, предназначенные исключительно для поражения живой цели, не имеющие иного хозяйственного назначения и требующие специального разрешения на право пользования, хранения и ношения. Эта трактовка подвергалась жесткой критике в криминалистической литературе. Основной упрек состоял в том, что «в системе общественных отношений оружие опасно не столько своей изначальной предназначенностью, сколько способностью причинить вред охраняемым законом интересам при умышленном или неосторожном использовании»[2].

К оценке оружия как устройства, объективно пригодного для поражения живой цели, подходила судебно-следственная практика. Пленум Верховного Суда РСФСР в постановлении «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» от 22 марта 1966 г. рекомендовал судам не признавать негодное оружие или имитацию оружия оружием в смысле квалифицирующего признака ч. 2

[1] Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. № 6. С. 1–2.

[2] *Гуров В.И.* Орудия и средства совершения преступления в советском уголовном праве: дис. … канд. юр. наук. Свердловск, 1983. С. 85.

ст. 91 или ч. 2 ст. 146 УК РСФСР, если виновный не намеревался использовать их для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья[3].

Эта позиция нашла отражение в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 20 сентября 1974 г.[4] Предмет признавался оружием не только в случае его исправности, но и при возможности приведения его в пригодное для применения состояние. При этом учитывались не только степень поврежденности оружия, но и профессия, производственные навыки виновного, наличие соответствующих материалов, приспособлений, инструментов и других возможностей у лица, у которого изъято неисправное оружие.

Закон РФ от 20 мая 1993 года «Об оружии» предложил понимать под оружием устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также основные части оружия, определяющие его функциональное назначение (ч. 1 ст. 1). Противоречия, возникшие при определении режимов оборота оружия и квалификации вооруженных преступлений, поставили законодателя перед необходимостью принятия Федерального закона № 150-ФЗ «Об оружии» от 13 ноября 1996 г.

Согласно ст. 1 данного закона, оружием являются устройства или предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

Критический анализ нормативной и доктринальных дефиниций оружия, позволяет выделить его универсальные признаки и свойства:

1) специальная конструкция оружия;
2) функциональное назначение, заключающееся в поражении живой цели, разрушении объектов или в подаче сигнала;
3) исправность, годность к использованию по назначению или возможность приведения в пригодное для использования состояние;
4) высокая степень общественной опасности.

Указание на родовые признаки оружия перед переходом к анализу гражданского оружия не случайно. Допуская ошибки

[3] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1966. № 6; 1971. № 4.
[4] Бюллетень Верховного Суда СССР. 1974. № 5.

в квалификации деяний, судебно-следственная практика гражданские образцы вооружения относит либо к боевому оружию, либо вовсе исключает из видов оружия. Наличие у гражданского оружия перечисленных выше признаков исключает такого рода квалификацию.

Согласно ст. 3 Закона «Об оружии», к гражданскому относится оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охоты.

Гражданское огнестрельное оружие должно исключать ведение огня очередями и иметь емкость магазина (барабана) не более 10 патронов. Ограничение емкости магазина (барабана) не распространяется на спортивное оружие, требования к составным частям которого определяются правилами видов спорта и (или) положениями (регламентами) о спортивных соревнованиях, принятыми общероссийскими спортивными федерациями, аккредитованными в соответствии с законодательством РФ, по одному или нескольким видам спорта, связанным с использованием спортивного оружия.

Будучи устройством, конструктивно предназначенным для поражения живой или иной цели и для подачи сигналов, гражданское оружие может быть дифференцировано по различным признакам.

Конструктивные характеристики (ст. 3 Закона «Об оружии») позволяют выделять следующие виды гражданского оружия:

– оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда, — огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны, огнестрельное бесствольное оружие самообороны, огнестрельное с нарезным стволом и гладкоствольное спортивное оружие, огнестрельное с нарезным стволом; огнестрельное гладкоствольное, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм; огнестрельное комбинированное (нарезное и гладкоствольное), в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами, охотничье оружие;
– оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте

с объектом поражения, — холодное клинковое спортивное и охотничье оружие, а также холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой и с национальными костюмами народов Российской Федерации;
- оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства, — метательное спортивное оружие;
- оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа, — пневматическое спортивное оружие с дульной энергией свыше 3 Дж и пневматическое охотничье оружие с дульной энергией не более 25 Дж;
- оружие, предназначенное для временного поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ, — газовое оружие самообороны;
- оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов, — сигнальное гражданское оружие.

В зависимости от поражающих свойств гражданское оружие подразделяется на оружие пониженной поражающей способности (газовое оружие самообороны, электрошоковые устройства и искровые зарядники, холодное клинковое оружие, пневматическое спортивное и охотничье оружие и др.) и оружие высокой поражающей способности (устройства и предметы для быстрого выведения организма из нормального физиологического состояния путем причинения вреда, опасного для жизни, — огнестрельное оружие самообороны, спортивное и охотничье гладкоствольное оружие).

В теории уголовного права предлагается дифференцировать оружие в зависимости от степени его поражающей способности[5]. На основе этого критерия можно выделить следующие виды гражданского вооружения:
- ошеломляющее оружие — специальные устройства, предназначенные для нетравмирующего воздействия на человече-

[5] *Корецкий Д.А.* Криминальная армалогия. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 73.

ский организм с целью кратковременного расстройства его функций, препятствующего совершению активных целенаправленных действий (газовое оружие самообороны, электрошоковые устройства и искровые разрядники и др.);
– убойно-травмирующее оружие — предметы и механизмы, специально предназначенные для поражения живой цели с временным выведением из строя путем нарушения физической целостности или функционирования организма (бесствольное оружие самообороны, пневматическое спортивное и охотничье, сигнальное оружие, клинковое холодное оружие и др.);
– смертельное оружие — механизмы, предназначенные для причинения смерти или опасного для жизни вреда здоровью (огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны, спортивное и охотничье огнестрельное оружие).

По поражающим свойствам предложенные выше виды объединяются в две группы:
– смертоносное (огнестрельное охотничье, спортивное оружие и гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны, холодное клинковое гражданское оружие);
– нелетальное оружие (газовое, огнестрельное бесствольное и электрошоковое оружие самообороны, пневматическое и сигнальное оружие).

В Законе «Об оружии» классификация гражданского оружия осуществляется в зависимости от его назначения и конструктивных свойств:
1) оружие самообороны;
2) спортивное оружие;
3) охотничье оружие;
4) сигнальное оружие;
5) холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов Российской Федерации, атрибутика которых определяется Правительством Российской Федерации (ст. 3 Закона «Об оружии»).

Потребность в объективной оценке гражданского оружия и определении направления реформирования его правового оборота обусловливает его рассмотрение в плоскости системного

анализа его основных конструктивных разновидностей: огнестрельного, газового, холодного, метательного, пневматического и сигнального оружия (ст. 1 Закона «Об оружии»).

Целесообразность выбранного подхода объясняется рядом обстоятельств.

Во-первых, предложенная в ст. 3 Закона «Об оружии» дифференциация гражданского оружия на оружие самообороны, спортивное, охотничье, сигнальное и холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой или национальным костюмом, имеет условный характер и допускает изменение статуса видов оружия. Например, согласно ст. 13 Закона «Об оружии», огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны, охотничье и служебное оружие граждане РФ имеют право приобретать в целях самообороны без права ношения по лицензиям, выдаваемым органами внутренних дел по месту жительства. В то же время охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие имеют право приобретать для занятий спортом граждане РФ, которым выдан спортивной организацией или образовательным учреждением в соответствии с выполняемыми этими организациями уставными задачами в сфере физической культуры и спорта спортивный паспорт либо документ, подтверждающий занятие видами спорта, связанными с использованием огнестрельного оружия.

Таким образом, оружие, обладающее конструктивными свойствами огнестрельного длинноствольного гладкоствольного орудия, в установленных законом случаях может одновременно являться оружием самообороны, спортивным и охотничьим оружием. Косвенным подтверждением этого вывода является отсутствие в Государственном кадастре служебного и гражданского оружия и патронов к нему[6] перечня огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны. Это дает основания полагать, что таким оружием может признаваться любое спортивное и охотничье гладкоствольное длинноствольное оружие.

---

[6] Перечень гражданского оружия и боеприпасов к нему, вносимых в Государственный кадастр служебного и гражданского оружия и патронов к нему. Утвержден распоряжением Правительства России от 3 августа 1996 г. № 1207-р // Собрание законодательства РФ. 1996. № 33, ст. 4014. 12 авг.

Во-вторых, дифференциация оружия по конструктивным свойствам и качествам отражает уголовно-правовой подход к регламентации уголовной ответственности за незаконный оборот оружия. В части 1 ст. 222 УК РФ декриминализированы незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение гражданского гладкоствольного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, а в части 4 этой же статьи предусмотрена ответственность за незаконный сбыт газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия, — безотносительно к тому, предназначено ли оружие для самообороны, охоты или занятия спортом.

Гражданское огнестрельное оружие соответствует общим конструктивным признакам оружия, предназначенного для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Любое огнестрельное оружие должно отвечать критериям оружейности, огнестрельности и надежности.

Оружейность выражается в целевой предназначенности оружия для поражения живой или иной цели. Критерий огнестрельности означает использование энергии взрывчатого разложения пороха или иного вещества для сообщения снаряду кинетической энергии. Надежность оружия гарантирует возможность его многократного использования и безопасность в процессе применения.

Основными конструктивными элементами гражданского огнестрельного оружия являются:

– ствол или элемент, его заменяющий, для придания направленного движения снаряду;
– запирающее устройство, закрывающее в момент выстрела казенную часть ствола;
– воспламеняющее устройство для приведения в действие метательного снаряда.

В статье 3 Закона «Об оружии» перечислены следующие разновидности огнестрельного гражданского оружия:

1) гладкоствольное оружие (гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны, спортивное гладкоствольное оружие, охотничье гладкоствольное, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм);

2) огнестрельное бесствольное оружие самообороны;
3) спортивное и охотничье оружие с нарезным стволом, охотничье комбинированное оружие.

К разрешенному спортивному гладкоствольному оружию (рис. 2.1) отнесены ружье двуствольное ИЖ-39Е кал. 12/70 и 12/70; ружье двуствольное МЦ 200-0 кал. 12/70 и 12/70; ружье двуствольное МЦ 200-01 кал. 12/70 и 12/70.

Рис. 2.1. Спортивное гладкоствольное оружие

В Государственном кадастре служебного и гражданского оружия и патронов к нему содержится исчерпывающий перечень охотничьего гладкоствольного оружия отечественного производства (см. также рис. 2.2–2.4)[7].

[7] Ружье одноствольное магазинное промысловое МЦ 20-01 кал. 20/70, МЦ 20-08 кал. 20/70, МЦ 21-12 кал. 12/70; ружье одноствольное самозарядное ТОЗ-87 кал. 12/70; ружье одноствольное с перезарядкой цевьем ТОЗ-94 кал. 12/70; ружье одноствольное малогабаритное с перезарядкой цевьем ТОЗ-194 кал. 12/70; ружье одноствольное ТОЗ-34-1 кал. 12/70; ружье двуствольное ТОЗ-34 кал. 12/70 и 12/70; ружье двуствольное ТОЗ-34-16 кал. 16/70 и 16/70; ружье двуствольное ТОЗ-80-12 кал. 12/70 и 12/70; ружье двуствольное ТОЗ-84-10 кал. 12/70 и 12/70; ружье двуствольное ТОЗ-91-12, ТОЗ-91-12-1, ТОЗ-91-12Е кал. 12/70 и 12/70; ружье двуствольное МЦ 109-12 кал. 12/70 и 12/70; ружье двуствольное МЦ 111-12 кал. 12/70 и 12/70; ружье одноствольное многозарядное ТОЗ-106 кал. 20/70; ружье одноствольное многозарядное ИЖ–81 кал. 12/70, 12/76; ружье одноствольное ИЖ-18М-М кал. 12/70; 12/76; 16/70; 20/76; 32/70; 410/76; ИЖ-18ЕМ-М кал. 12/70; 12/76; 16/70; 20/70; 32/70; 410/76; ИЖ-18МК-М кал. 12/76; 16/70; 20/70; 32/70; 410/76; ружье двуствольное ИЖ-27М кал. 12/70 и 12/70; ИЖ-27М-1С кал. 12/70 и 12/70; ИЖ–27ЕМ кал. 12/70 и 12/70; ИЖ-27ЕМ-1С кал. 12/70 и 12/70; ИЖ-27ЕМ-М кал. 12/76 и 12/76; ИЖ-27ЕМ-1С-М кал. 12/76 и 12/76; ИЖ-27М-М кал. 12/76 и 12/76; ИЖ-27М-1С-М кал. 20/76 и 20/76; ИЖ-27ЕМ-1С-М кал. 20/76 и 20/76; ружье двуствольное ИЖ-43 кал. 12/70 и 12/70; ИЖ-43Е кал. 12/70 и 12/70; ИЖ-43К кал. 12/70 и 12/70; ИЖ-43-1С кал. 12/70 и 12/70; ИЖ-43Е-1С-М кал. 12/76 и 12/76; ИЖ-43ЕМ кал. 12/76 и 12/76; карабин гладкоствольный самозарядный «Сайга-410», «Сайга-410С», «Сайга-410К» кал. 410/76; карабин гладкоствольный самозарядный «Сайга-20», «Сайга-20С», «Сайга-20К» кал. 20/70;

Рис. 2.2. Охотничье гладкоствольное оружие отечественного производства. Ружье одноствольное

Рис. 2.3. Охотничье гладкоствольное оружие отечественного производства. Ружье двуствольное

Рис. 2.4. Охотничье гладкоствольное оружие отечественного производства. Карабин гладкоствольный самозарядный

В соответствии с п. 3.3.2 распоряжения Правительства РФ от 03.08.1996 № 1207-р «Об утверждении Перечня служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему, вносимых в Государственный кадастр служебного и гражданского оружия» на территории РФ разрешен оборот следующих охотничьих гладкоствольных ружей иностранного производства (рис. 2.5–2.6): ружье помповое Ithaca 87 кал. 12/76 (Австрия), ружье помповое M3 Super кал. 12/76 (Италия), ружье двуствольное Lanber 85 кал. 12/70 и 12/70 (Испания), ружье помповое Winchester 1300 кал.

20/76; ружье двуствольное МЦ 7-12 кал. 12/70 и 12/70; ружье двуствольное МЦ 105-20 кал. 20/70 и 20/70; ружье двуствольное МЦ 106-12 кал. 12/70 и 12/70; ружье двуствольное МЦ 109-01; МЦ 109-12 кал. 12/70 и 12/70; ружье двуствольное МЦ 110-12 кал. 12/70 и 12/70; ружье двуствольное МЦ 111-01; МЦ 111-12 кал. 12/70 и 12/70; ружье фермерское ОФ-93-01П кал. 12/70; ружье фермерское ОФ-93-01 кал. 12/70; ружье магазинное фермерское «Рысь-Ф» кал. 12/70; ружье магазинное «Рысь» (РМО-93) кал. 12/70; ружье гладкоствольное «Селезень-4» кал. 4.

12/76 (США), ружье помповое 1300 Black Shadow Deer кал. 12/76 (США), ружье помповое СВС МТ-586-Р кал. 12/76 (Бразилия), ружье помповое Mossberg 500 Crown Grade кал. 12/76 (США), ружье помповое Mossberg Persuader кал. 12/76, ружье SPAS 15 кал. 12/70 (Италия), ружье револьверного типа Azerma кал. 12/70 (ЮАР), ружье помповое Valtro PM5 кал. 12/76 (Италия)[8].

Рис. 2.5. Охотничье гладкоствольное оружие иностранного производства. Ружье помповое M3 Super (Италия)

Рис. 2.6. Охотничье гладкоствольное оружие иностранного производства. Ружье двуствольное Lanber 85 (Испания)

Несмотря на то что все эти виды вооружения отнесены к охотничьему оружию, на них распространяется режим оружия самообороны.

Высокий уровень продаж в России имели полицейские ружья SPAS-12 (рис. 2.7), SPAS-15, «Страйкер», используемые за рубежом при проведении специальных операций и операций по борьбе с терроризмом[9].

---

[8] Пункт 3.3.2 распоряжения Правительства РФ от 03.08.1996 № 1207-р «Об утверждении Перечня служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему, вносимых в Государственный кадастр служебного и гражданского оружия».

[9] *Корецкий Д.А.* Криминальная армалогия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 171.

Рис. 2.7. Полицейское ружье SPAS-12

Появление на рынке высококачественных гладкоствольных ружей служебного и боевого характера вызвало увеличение количества насильственных и корыстно-насильственных преступлений, связанных с его применением. Охотничьи ружья составляли 20% вооружения бандитов, использовалась в 39% вооруженных преступлений и еще в 10% применялись изготовленные из гладкоствольных ружей обрезы (рис. 2.8)[10].

Рис. 2.8. Обрез

Согласно ст. 3 Закона «Об оружии» огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны должно соответствовать нормам федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

[10] *Корецкий Д.А., Пособина Т.А.* Современный бандитизм. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 106.

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития от 22 ноября 2008 г. № 584н «Об утверждении норм допустимого воздействия на человека поражающих факторов гражданского оружия самообороны» закрепил нормы допустимого воздействия патронов травматического воздействия к огнестрельному гладкоствольному оружию (приложение № 3). Минимальная разрешенность дальности стрельбы из огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия составляет 10 м, а нормой воздействия является невозможность причинения тяжкого вреда здоровью.

Приказ не регламентирует минимальную дальность и убойные характеристики дробовых охотничьих патронов, патронов со стальной дробью, пулевых охотничьих патронов и патронов с пластмассовой гильзой[11] (рис. 2.9–2.11).

Между тем заряд дроби или пуля, выпущенные из гладкоствольного длинноствольного оружия, несут в себе чрезвычайно высокую энергию. Дробовой сноп, выпущенный из ружья 12-го калибра накоротке, способен срубить деревце средней толщины. Выстрел из дробовика обеспечивает шоковое воздействие даже

[11] В Государственном кадастре служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему перечислены следующие виды патронов к гладкоствольному оружию: патрон дробовой охотничий с бумажной гильзой «Искра» кал. 12/70 (Новосибирский механический завод «Искра»); патрон спортивный дробовой «Азот трап», «Азот трап» супер, «Азот скит», «Азот скит» супер кал. 12/70 (ТОО НПФ «Азот», г. Краснозаводск); патрон охотничий со стальной дробью кал. 12/70 (там же); патрон охотничий кал. 410 «Магнум» (там же); патрон охотничий кал. 410/70 (там же); патрон пулевой охотничий кал. 12/70; 16/70; 20/70 (там же); патрон дробовой охотничий кал. 12/70; 16/70; 20/70 (там же); патрон спортивный «трап», «скит» кал. 12/70 (там же); патрон ружейный сигнальный кал. 12/65 (Краснозаводский химический завод); патрон дробовой охотничий «Магнум» кал. 410/76 (там же); патрон пулевой охотничий кал. 12/70; 16/70; 20/70 (там же); патрон дробовой охотничий кал. 12/70; 16/70; 20/70 (там же); патрон с пластмассовой гильзой спортивный «трап», «скит» кал. 12/70 (там же); патрон дробовой охотничий кал. 12/70 (Кировский завод рыболовного и охотничьего оборудования); патрон пулевой охотничий кал. 12/70 (там же); патрон пулевой с пластмассовой гильзой охотничий кал. 12/70 г. (ГНПП «Пиробалтпус», Санкт-Петербург); патрон дробовой с пластмассовой гильзой охотничий кал. 12/70 (там же); патрон пулевой с пластмассовой гильзой охотничий кал. 12/70 (Зеленодольское ПО «Завод им. Серго»); патрон дробовой с пластмассовой гильзой охотничий кал. 12/70 (там же); патрон дробовой с металлической гильзой охотничий кал. 12/70 (АООТ «Барнаульский станкостроительный завод»).

при частичном попадании дробового или картечного заряда. Выстрел 8-миллиметровой картечью из ружья 12-го калибра при полном попадании эквивалентен девяти выстрелам из пистолета 32-го калибра. Ружейная пуля на расстоянии около 20 м пробивает металлическую дверь дома, с этого же расстояния она без труда пробивает автомобильную дверь, багажник и заднее сиденье автомобиля.

Рис. 2.9. Патроны дробовые охотничьи

Рис. 2.10. Охотничьи патроны с пластмассовой гильзой

Рис. 2.11. Патроны охотничьи со стальной дробью

Выпущенная с расстояния 20–25 м из ружья 12-го калибра пуля сбивает дверные петли и выбивает дверной замок с металлической квартирной двери. Заряд крупной картечи (диаметр около 8 мм) на дистанции 15–20 м пробивает автомобильную дверь, багажник и заднее сиденье автомобиля[12].

Очевидный диссонанс между поражающими свойствами огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны при стрельбе травматическими патронами, охотничьими дробовыми и пулевыми патронами породил споры о легализации гладкоствольного гражданского оружия как средства самообороны.

По данным судебной практики, применение этого оружия в ситуации необходимой обороны признавалось правомерным не более чем в 5% случаев.

Эффективность использования гладкоствольных ружей как оружия самообороны сводится на нет пунктом 6 ст. 6 Закона «Об оружии», согласно которому запрещается ношение охотничьих ружей гражданами в целях самообороны, за исключением перевозки или транспортирования. Таким образом, случаи правомерного применения огнестрельного гладкоствольного гражданского оружия для самообороны ограничиваются возможностью вооруженной защиты жилища, что в условиях неблагоприятной динамики уличной насильственной преступности вряд ли оправдано.

В то же время указание в ст. 3 Закона «Об оружии» на возможность стрельбы из огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны травматическими патронами воспринимается как императив, и применение дробовых или пулевых патронов в ситуации самообороны автоматически переводит причинение смерти или тяжкого вреда нападающему в разряд преступлений (ст. 108 и 114 УК РФ). Как показал выборочный анализ уголовных дел по делам о превышении пределов необходимой обороны, совершенном с применением огнестрельного оружия, в 90% случаев использование для производства выстрела охотничьих патронов признавалось неправомерным.

---

[12] *Сотников И.* Убий! Каким оружием и какой ценой граждане России могут легально спасти свою жизнь. Статья // <http://versiasovsek.ru/material.php?1470>.

Нельзя не отметить, что ограничение применения гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны производством выстрелов с использованием патронов травматического действия на расстоянии более 10 м снижает эффект самообороны до минимального критического уровня.

Гражданским огнестрельным оружием самообороны является также огнестрельное бесствольное оружие отечественного производства с патронами травматического, газового и светозвукового действия, которые соответствуют нормам федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (абз. 2 ч. 1 ст. 3 Закона «Об оружии»).

Термин «бесствольное огнестрельное оружие» был введен в оборот Законом «Об оружии». Абсурдность определения заключается в том, что указание на отсутствие ствола исключает этот вид оружия по признаку огнестрельности. Тем не менее оно признается огнестрельным.

Как объясняют разработчики законопроекта, предложенное определение условно. Целью введения этого термина было разграничение в рамках закона нового оружия самообороны и обычного короткоствольного ручного огнестрельного оружия — нарезных и гладкоствольных пистолетов и револьверов[13].

Отнесение этого оружия к огнестрельному вызывает серьезные сомнения. Необходимым криминалистическим критерием такого признания является определенная удельная энергия заряда. Минимальная величина ее, с которой и начинается признание оружия огнестрельным, составляет 0,05 кгс/мм^2. А удельная энергия самого мощного патрона популярного бесствольного оружия ПБ-4 составляет 0,0494 кгс/мм^2 [14].

Бесствольное травматическое оружие — это нелетальная альтернатива огнестрельному короткоствольному боевому и служебному оружию. Оно предназначено для стрельбы на коротких дистанциях самообороны. По результатам проведенных тестов

---

[13] *Бидеев Г.* Комплекс «Оса» — оружие самообороны XXI века // Ружье. 2000. № 1. С. 44.

[14] *Корецкий Д.А.* Криминальная армалогия. С. 331.

точность попадания в зону прицеливания огнестрельным бесствольным оружием обеспечивается на расстоянии 5 м[15].

В отличие от боевого и служебного оружия, оно не предназначено для причинения смерти либо тяжкого вреда здоровью. Травматические патроны к бесствольному оружию снаряжаются пулями, изготовленными из резины или пластика, и потому не обладают высоким проникающим действием. В то же время попадание пули в цель вызывает достаточно мощное шоковое ощущение, что не позволяет лицу продолжать преступные действия.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 22 октября 2008 г. № 548н утверждены нормы допустимого воздействия патронов светозвукового действия для отнесения к огнестрельному бесствольному оружию отечественного производства по таким параметрам, как энергетическая экспозиция, длительность вспышки, допустимый пиковый уровень звукового давления при длительности акустического импульса, минимальная разрешенная дальность стрельбы. Нормы допускают временное ослепление и временное оглушение при отсутствии органических повреждений зрительного или слухового анализаторов, механических повреждений оболочек глаза. Минимальная разрешенная дальность стрельбы составляет 1 м.

В этом же приказе установлены нормы воздействия патронов травматического действия к бесствольному оружию. В частности, не допускается возможность причинения тяжкого вреда здоровью при стрельбе на расстоянии более 1 м.

На российском рынке бесствольное оружие представлено двумя отечественными моделями: ПБ-4 «Оса» (рис. 2.12) и МР-461 «Стражник» (рис. 2.13).

Этот перечень дополняется следующими образцами: травматические пистолеты «Эскорт» (рис. 2.14) и ИЖ-79-9Т «Макарыч» (рис. 2.15), а также травматический револьвер «Викинг» (рис. 2.16).

Согласно действующему законодательству эти устройства находятся вне рамок правового регулирования и по своим техническим параметрам не могут быть отнесены ни к газовому, ни к огнестрельному бесствольному оружию.

---

[15] *Дегтярев М.* Обзор травматических пистолетов // Калашников. 2004. Авг. С. 61.

Рис. 2.12. ПБ-4 «Оса»

Рис. 2.13. МР-461 «Стражник»

Рис. 2.14. Травматический пистолет «Эскорт»

Рис. 2.15.ИЖ-79-9Т «Макарыч»

Рис. 2.16. Травматический револьвер «Викинг»

Первым на отечественном рынке огнестрельного бесствольного оружия был комплекс оружия самообороны «Оса»[16]. В его комплект входят:

1) неавтоматический четырехзарядный пистолет ПБ-4 со встроенным источником электрического тока, не нуждающимся в подзарядке;
2) специальные патроны с электровоспламенителями: воспламеняющего действия (рис. 2.17) и сигнальные (рис. 2.18).

Рис. 2.17. Патроны воспламеняющего действия к «Осе»

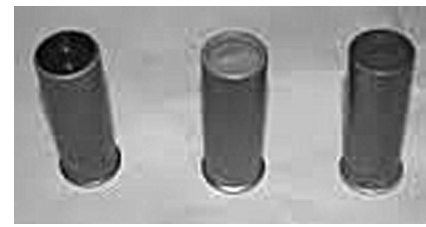


Рис. 2.18. Сигнальные патроны к «Осе»

Это достаточно необычное по своей конструкции оружие, предназначенное для стрельбы патронами, пороховой заряд в которых воспламеняется под действием электроразряда. Он вырабатывается при нажатии на спусковой крючок пьезогенератором, являющимся неотъемлемой частью конструкции самого оружия.

При постановке комплекса на производство кинетическая энергия пули составляла 120 Дж, при этом энергия в 70 Дж сохранялась на дальности 70 м[17]. Опасения, связанные с возможностью криминального использования комплекса «Оса», привели к снижению энергетических показателей оружия до 67 Дж. После многочисленных жалоб потребителей производитель увеличил кинетическую энергию заряда до 85 Дж.

---

[16] Оружие самообороны — комплекс «Оса». Пистолет ПБ-4. Паспорт. МГИФ. 776178 ПС. 2000. С. 4.

[17] *Калинин С.В., Образцов С.Е.* Гражданское оружие. СПб.: Лейла, 2000. С. 253.

Такие патроны продавались до середины 2004 г., а затем, без официальных объявлений, энергетика патронов к «Осе» и «Стражнику» вдруг была снижена до 50 Дж. «В настоящее время в магазинах продают только патроны с энергетическими показателями 50 Дж, но ни один продавец в оружейном магазине не признается вам, что некогда грозная «Оса» является скорее пугачом, чем реальным оружием»[18].

МР-461 «Стражник» представляет собой бесствольное оружие самообороны, выпускаемое Ижевским механическим заводом. На оружейном рынке оно появилось в 2002 г. Оружие сходно по принципу действия с ПБ-4 «Оса» за тем исключением, что электроразряд, воспламеняющий порох в патроне «Стражника», вырабатывается не за счет встроенного пьезогенератора, а за счет батарейки.

При производстве бесствольного огнестрельного оружия предполагалось, что прямое попадание резиновой пули бесствольного оружия самообороны в тело нападающего должно вызвать ощутимый болевой шок.

Но результаты тестов говорят об обратном. Эффективность воздействия бесствольного оружия существенно снижается зимой, когда люди носят плотную одежду. При попадании в человека с дистанции 10 м травматические патроны «Осы» и «Стражника» способны вызвать только незначительные кровоподтеки и гематомы.

Согласно паспортам устройств, они предназначены для самообороны на дистанциях до 10 м, однако реальные дистанции не могут превышать 5 м. Изначально невысокая энергия пули ощутимо падает практически с каждым метром полета, и на расстоянии в 10 м она уменьшается более чем в 1,5 раза по сравнению с начальным значением; да и попросту попасть в человека пулей из бесствольного оружия на такой дистанции сложно[19].

Применение бесствольного оружия самообороны эффективно с близкого расстояния при условии наличия патрона с кинетической энергией не менее 85 Дж.

---

[18] *Зубарев Е.* Правда о травматическом оружии. Статья // <http://www.self-defender. net/russian/article2.htm>.

[19] Бесствольное травматическое оружие. Статья // <http://www.self-defender. net/choice/traumatic. htm>.

При отстреле бесствольного оружия «Оса» (85 Дж) по цели (свиной голове) было отмечено, что при стрельбе на расстоянии 1 м попадание патрона в левую скуловую кость вызвало разрушение как ее, так и нижней стенки глазницы. При попадании из «Осы» в правую часть лобной кости под углом 90° на кости была обнаружена трещина. При вскрытии черепа в проекции точки попадания на проекции правого полушария мозга было обнаружено отслоение мягкой мозговой оболочки. Проведенные испытания позволили заключить, что попадание в лицо нападающему пулями от патронов «Осы» с энергией 85 Дж может вызвать переломы костей лицевого скелета и сотрясение головного мозга. Только при таких повреждениях можно пресечь преступное посягательство[20].

На отечественном рынке патроны с такими энергетическими показателями отсутствуют. Производимые образцы имеют кинетическую энергию не более 50 Дж. Пройдя через все конструктивные преграды, они не сохраняют энергию, достаточную для поражения противника.

Более или менее эффективным является применение этих устройств на расстоянии 1 м, но это расстояние в ситуации необходимой обороны или защиты жилища сопряжено с высоким риском для обороняющегося и потому не может оцениваться как оптимальная и допустимая дистанция для производства выстрела.

Таким образом, есть все основания полагать, что при своих технических параметрах бесствольное оружие отечественного производства не может быть признано эффективным средством самообороны.

В Государственном кадастре служебного и гражданского оружия зарегистрированы следующие виды гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом:

– спортивное огнестрельное оружие с нарезным стволом (рис. 2.19–2.20)[21];

---

[20] *Зубарев Е.* Правда о травматическом оружии. Статья // <http://www.self-defender.net/russian/article21.htm>.

[21] Пистолет произвольный самозарядный ИЖ-34М кал. 5,6 мм; пистолет стандартный самозарядный ИЖ-35М кал. 5,6 мм; пистолет стандартный самозарядный МЦМ кал. 5,6 мм; винтовка «Бегущий кабан» БК–5 кал. 5,6 мм; винтовка «Биатлон-7-2» кал. 5,6 мм; винтовка «Биатлон-7-3», «Биатлон-7-4» кал. 5,6 мм; винтовка стандартная крупнокалиберная «Рекорд–1» кал. 7,62×54R;

Рис. 2.19. Спортивное огнестрельное оружие с нарезным стволом. Пистолет

Рис. 2.20. Спортивное огнестрельное оружие с нарезным стволом. Винтовка

– охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом (рис. 2.21–2.23)[22];

винтовка произвольная крупнокалиберная «Рекорд-2» кал. 7,62×54R; винтовка крупнокалиберная «Рекорд-1-308» кал. 7,62×51 (308 Win); винтовка «Урал-5-1» кал. 5,6 мм; винтовка «Урал-6-1», «Урал-6-2» кал. 5,6 мм; винтовка стандартная «СМ-2», «СМ-2-1» кал. 5,6 мм.

[22] Карабин самозарядный «Архар» ТОЗ-97 кал. 7,62×39; карабин КО-44 кал. 7,62×53; карабин КО-44-1 кал. 7,62×53; ружье двуствольное комбинированное «Зубр» ТОЗ-55-2 кал. 9×53 и 12/70; карабин малокалиберный ТОЗ-78-01 кал. 5,6 мм; карабин самозарядный ОП СКС кал. 7,62×39; карабин ОЦ-18 кал. 7,62×54; карабин ОЦ-25 кал. 7,62×39; карабин самозарядный КО СКС кал. 7,62×39; ружье двуствольное комбинированное МЦ 7-17 кал. 12/70 и 7,62×54R; ружье двуствольное комбинированное МЦ 105-01 кал. 5,6×39 и 20/70; карабин Baikal-Mannlicher БМ-7,62 кал. 7,62×51; ружье одноствольное с нарезным стволом ИЖ–18МН кал. 7,62×51; ружье двуствольное комбинированное «Север» кал. 5,6 мм и 20/70, 5,6 мм и 20/76; ружье двуствольное комбинированное ИЖ-94 кал. 7,62×51 и 12/70, 7,62×51 и 12/76; карабин «Биатлон 7-2-КО» кал. 5,6 мм; карабин «Соболь» кал. 5,6 мм; карабин «Лось-7»; «Лось-7-1» кал. 7,62×51; карабин «Барс-4», «Барс-4-1» кал. 7,62×39; карабин самозарядный «Сайга» кал. 7,62×39; карабин самозарядный «Вепрь» кал. 7,62×39, «Вепрь-308» кал. 308 (7,62×51).

Рис. 2.21. Охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом отечественного производства. Карабин

Рис. 2.22. Охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом отечественного производства. Ружье одноствольное

Рис. 2.23. Охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом отечественного производства. Ружье двуствольное

– охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом иностранного производства (2.24)[23].

Рис. 2.24. Охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом иностранного производства. Карабин Browning Bar Affut (Бельгия)

[23] Карабин Steyr Mannlicher Luxus кал. 300 Win. Mag. (7,62×66) (Австрия); карабин Steyr Mannlicher Luxus кал. 7×64; карабин Browning Bar Affut кал. 30–06 (7,62×63) (Бельгия); карабин Browning Bar MK-II Affut кал. 300 Win. Mag. (7,62×66); карабин Anschutz 525 кал. 5,6 мм (Германия); карабин JW-20 кал. 5,6 мм (Китай).

В отличие от гражданского оружия самообороны, спортивное и охотничье нарезное оружие имеет особый режим приобретения и владения (см. раздел 5.1.3).

Налагаемые законом ограничения на приобретение и ношение нарезного оружия ограничивают его легальный оборот, в то время как его доля на «черном» рынке превышает 30%.

Государственный кадастр служебного и гражданского оружия и патронов к нему также перечисляет патроны к нарезному оружию[24] (рис. 2.25–2.26).

Рис. 2.25 Патроны охотничьи для нарезного оружия

Рис. 2.26. Патроны спортивно-охотничьи для нарезного оружия

[24] Патрон спортивно-охотничий «Соболь» кал. 5,6 мм (АО «Новосибирский завод низковольтной аппаратуры»); патрон винтовочный спортивный 7,62×54R «Экстра» кал. 7,62 мм (там же); патрон охотничий 7,62×54R кал. 7,62 мм (там же); патрон охотничий 9×53 кал. 9 мм (там же); патрон охотничий 7,62×51 кал. 7,62 мм (там же); патрон спортивно-охотничий «Юниор» кал. 5,6 мм (там же); патрон «Матч» кал. 5,6 мм (АООТ «Восток», г. Климовск); патрон винтовочный спортивный «Рекорд» кал. 5,6 мм (там же); патрон винтовочный «Темп» кал. 5,6 мм (там же); патрон пистолетный «Темп» кал. 5,6 мм (там же); патрон «Стандарт» кал. 5,6 мм (там же); патрон винтовочный «Биатлон» кал. 5,6 мм (там же); патрон модернизированный охотничий 7,62×51–9,1 кал. 7,62 мм (АООТ «Барнаульский станкостроительный завод»); патрон охотничий 7,62×39–8,1 кал. 7,62 мм (там же).

Популярным и доступным средством самообороны является *газовое оружие*. Под ним понимается оружие, предназначенное для временного поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ (ст. 1 Закона «Об оружии»).

К газовому оружию относятся газовые пистолеты и револьверы, в том числе патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, разрешенными к применению федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (ст. 3).

Перечень газового оружия и боеприпасов к нему (рис. 2.27) содержится в Государственном кадастре служебного и гражданского оружия и патронов к нему[25].

---

[25] В Государственном кадастре зарегистрированы следующие виды гражданского газового оружия:

— пистолеты и револьверы: пистолет ИЖ-76 кал. 8 мм; пистолет МИЖ-77-8 кал. 8 мм; пистолет ИЖ-78-7,6 кал. 7,6 мм; пистолет ИЖ-79-7,6 кал. 7,6 мм; пистолет ИЖ-79-8 кал. 8 мм; револьвер РГ-31-00 кал. 5,6 мм; револьвер РГ-31-02 кал. 9 мм; револьвер ТОЗ-101 кал. 5,6 мм; револьвер ТОЗ-105-3 кал. 8 мм; револьвер РГ-9 кал. 9 мм; револьвер «Бизон-1» РГ-7,5 кал. 7,5 мм; револьвер «Бизон-1» РГ-8 кал. 8 мм; револьвер РЧК–8 кал. 8 мм; револьвер ГР–92 кал. 9 мм; револьвер ГР 005 кал. 9 мм; револьвер «Айсберг ГР 205» кал. 9 мм; револьвер «Айсберг ГР 207» кал. 9 мм; револьвер МЦРГ-1 кал. 9 мм; револьвер «Форманта-5,7» РГ-01 кал. 5,6 мм;

— пистолеты и револьверы иностранного производства: револьвер 314 кал. 6 мм Umarex (Германия), револьвер Mauser Magnum 45, револьвер Reck Agent-45 кал. 45, пистолет Reck G-5 кал. 9 мм; пистолет Walther P-88 кал. 9 мм, пистолет Walther PP кал. 9 мм, пистолет «Победа» кал. 9 мм, револьвер ME 80 Jaguar кал. 9 мм (Германия), револьвер ME 38 Magnum кал. 9 мм, револьвер ME 38 Compact кал. 9 мм, револьвер Alfa-2 кал. 9 мм (Чехия), револьвер Kora 007 кал. 9 мм, револьвер RG 59 Le Petit (Германия), револьвер RG 89 кал. (Германия);

— патроны к газовому оружию: патрон газовый пистолетный кал. 7,62 мм ТК 024 (АО «Техкрим», г. Ижевск); патрон газовый ТК 022 кал. 5,6 мм (там же); патрон холостой пистолетный кал. 7,62 мм ТК 023 (там же); патрон холостой кал. 5,6 мм ТК 021 (там же); патрон газовый кал. 9 мм RP-80 (ПК «Айсберг», г. Москва); патрон холостой кал. 9 мм RP-70 (там же); патрон холостой кал. 9 мм RP-70M (там же); патрон газовый револьверный кал. 9 мм (ГосНИИ «Кристалл», г. Дзержинск); патрон холостой револьверный кал. 9 мм (там же); патрон холостой револьверный кал. 9 мм (АО «Новосибирский завод низковольтной аппаратуры»); патрон холостой пистолетный кал. 9 мм РА (там же); патрон газовый револьверный кал. 9 мм (там же); патрон газовый пистолетный кал. 9 мм РА

Рис. 2.27.Патроны газовые пистолетные

В зависимости от условий приобретения выделяются следующие виды газового оружия:

– устройства, приобретаемые без лицензии и не подлежащие регистрации (аэрозольные и механические распылители, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами) (рис. 2.28)[26];

(там же); патрон газовый кал. 9 мм ПГ 9×22 (Конструкторское бюро приборостроения, г. Тула); патрон холостой кал. 9 мм ПГ 9×22С (там же); патрон холостой «Гром» кал. 5,6 мм (АООТ «Восток», г. Климовск); патрон холостой «Импульс» кал. 5,6 мм (там же); патрон холостой «Старт» 5,6/10, 5,6/16 кал. 5,6 мм (там же); патрон пистолетный газовый кал. 8 мм (АООТ «Тульский патронный завод»); патрон пистолетный холостой кал. 8 мм (АООТ «Тульский патронный завод», АОЗТ «Торнадо», г. Нижний Новгород) патрон револьверный газовый кал. 5,6 мм (там же);

— механические распылители, аэрозольные и другие устройства: средства самообороны в аэрозольной упаковке «Кобра-250», «Кобра-500», «Кобра-501», «Кобра-502», «Кобра-801», «Кобра-802», «Скорпион-1100», «Скорпион-5000», «Скорпион-5001», СОО-2, «Лакриматор»; устройства дозированного аэрозольного распыления «Удар»; баллон аэрозольный малогабаритный к устройству «Удар» БАМ-1.000-08, БАМ-1.000-09; средство самообороны в аэрозольной упаковке «Контроль», «Черемуха», «Шок», «Скунс-БХ»;

— механические распылители и аэрозольные устройства иностранного производства: средства самообороны в аэрозольной EDS Chemicals (Германия), Military-Attack (Германия), CW 40 Profi, CW 45 Nacfulldose, Punch (США), Sabre M 60 (США), Pepper Shot (США).

[26] Эти средства рассчитаны на применение максимум против двух нападающих с дистанции 0,5–1,5 м при температуре не менее –10 °С и незначительном ветре.

Рис. 2.28. Аэрозольные распылители отечественного и иностранного производства

– оружие, на которое распространяются разрешительно-лицензионные требования (газовые пистолеты и револьверы как отечественного (рис. 2.29–2.30), так и иностранного производства (рис. 2.31–2.32)[27]).

Рис. 2.29. Газовый пистолет

Рис. 2.30. Газовый револьвер

Согласно требованиям государственного стандарта РФ ГОСТ Р 50741–95 «Газовое оружие самообороны. Газовые пистолеты, револьверы, стреляющие устройства и газовое бесствольное оружие. Требования безопасности. Виды и методы контроля при серти-

[27] Газовый пистолет представляет собой оружие, конструктивно предназначенное для удержания и управления при стрельбе газовыми патронами одной рукой, а газовый револьвер — это газовый пистолет с вращающимся блоком патронников или стволов.

Рис. 2.31. Газовый револьвер Umarex

Рис. 2.32. Газовый пистолет Reck G—5

фикационных испытаниях на безопасность»[28] выстрел из оружия газовым и холостым патронами не должен причинять здоровью человека, находящегося на расстоянии более 1 м, вред средней тяжести; выстрел из оружия газовым патроном на расстоянии 1,5 м от дульного среза должен приводить к потере способности человека к активным действиям не менее чем на 5, но не более чем на 30 мин; выстрел из оружия газовым патроном не должен приводить к поражению стрелка за счет действия слезоточивых раздражающих веществ на расстоянии более 0,5 м позади дульного среза.

В криминалистике и уголовном праве наблюдается поляризация взглядов на необходимость и целесообразность включения газового оружия в число средств самообороны.

Сторонники расширения оборота газового оружия мотивируют свою позицию тем, что оно является нелетальным и может применяться без опасения причинить тяжкий вред здоровью нападающего.

Весьма разумные и убедительные аргументы приводят специалисты, отрицающие эффективность применения газового оружия в ситуации необходимой обороны. По их мнению, при существующих нормах допустимого воздействия поражающих факторов газового оружия его применение ни реально, ни гипотетически не способно вывести из строя или деморализовать нападающего. «Примеров успешной самозащиты с этим средством

[28] Принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 15 февраля 1995 г. № 53.

самообороны не выявлено. В двух случаях газовые пистолеты, которые потерпевшие носили на законном основании, были отобраны преступниками при грабеже и разбойном нападении: владельцы не сумели ими воспользоваться»[29].

По своим техническим характеристикам газовый баллончик рассчитан на применение максимум против двух нападающих с дистанции 0,5–1,5 м при температуре не менее –10 °С и незначительном ветре. После применения владельцу оружия следует покинуть место нападения. Действие газа пройдет через короткое время, а при повторном применении он действует слабее.

Несмотря на заверения производителей, дальнобойность газового оружия невысока. Уже на расстоянии 5 м концентрация газового облака уменьшается настолько, что не имеет такого останавливающего действия, как на расстоянии 3–4 м[30].

Расширение оборота газового оружия в России сопровождается увеличением удельного веса преступлений, совершенных с его применением. Это объясняется рядом обстоятельств.

Во-первых, использование газового оружия на расстоянии менее 1 м способно привести к тяжким проникающим ранениям и даже смерти человека. Гидродинамическая струя на расстоянии до 10–20 см может нанести тяжелое ранение, сопряженное с ожогом и попаданием вместе с элементами пластикового пыжа в рану аэрозольной струи газового заряда, что вызывает интоксикацию (отравление) организма[31]. В этой ситуации преступник, незаконно владеющий газовым оружием, не несет ответственности за его приобретение. В итоге назначаемое наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности вооруженного посягательства.

Во-вторых, газовое оружие довольно легко переделать для стрельбы снарядом (дробью или пулей). В литературе отмечается, что «многие тяжкие преступления против личности совершаются путем применения оружия, переделанного из газового пистолета или револьвера. Кроме того, некоторые модели газового оружия

---

[29] *Корецкий Д.А.* Криминальная армалогия. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 311.

[30] *Крестов И.* Газовое оружие в умелых руках. Статья // <http://www.psj.ru/saver_people/detail. php?ID=15940>.

[31] Там же.

и без переделки допускают стрельбу самодельными патронами или патронами иностранного производства»[32].

В-третьих, поскольку газовые пистолеты и револьверы являются точной копией моделей боевого короткоствольного оружия, они нередко используются преступниками с целью психического давления на потерпевших.

Анализ действующего законодательства, криминологические тенденции и конструктивные особенности газового оружия убеждают в том, что в современных условиях этот вид оружия самообороны является скорее криминогенным, нежели антикриминогенным средством воздействия.

Очевидный диссонанс между последствиями правомерного и преступного применения газового оружия ставит защищающегося и посягающего в неравное положение. В ситуации необходимой обороны обороняющийся вынужден разрешать дилемму: либо следовать установленным Минздравсоцразвитием РФ требованиям и быть подвергнутым насилию со стороны нападающего, либо применять газовое оружие с нарушением норм, а впоследствии нести ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

Статья 1 Закона «Об оружии» не называет в числе видов оружия электрошоковые устройства (рис. 2.33).

Рис. 2.33. Электрошоковое устройство

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 22 октября 2008 г. № 584н определил допустимые выходные параметры электрошоковых устройств и искровых разрядников отечественного производства: умеренная выражен-

[32] *Христовский В.* Под Марков Valtro // Оружие. 2001. № 6. С. 42.

ность повреждающего действия на кожу (2 класс степени повреждающего действия); отсутствие нарушений ритма сердечных сокращений; наличие изменений частоты дыхательных движений в течение более 10 мин с момента воздействия; наличие изменений локомоторной активности и эмоциональной реакции в течение не более 10 мин с момента воздействия; не более 15 баллов по классификации эффективности поражающего эффекта.

Но в статье 3 Закона они включены в перечень гражданского оружия наряду с искровыми разрядниками отечественного производства.

Согласно ГОСТ Р 50940–96 «Устройства электрошоковые. Общие технические условия» мощность воздействия устройств 1 класса составляет 1,5–3 Дж/с, 2 класса — 0,6–1,5 Дж/с, 3 класса — 0,3–0,6 Дж/с. Напряжение холостого хода находится в границах 50 001–65 000; 35 000–50 000; менее 35 000 вольт соответственно.

Биофизический принцип воздействия ЭШУ достаточно прост: при протекании электрического тока между выходными электродами ЭШУ через живые ткани при непосредственном контакте устройства с телом нападающего происходит раздражение нервных окончаний, расположенных в мышечной ткани под кожей. При этом преступник испытывает сильную боль и стресс (психологическое или болевое воздействие), продолжающиеся некоторое время после выключения ЭШУ и приводящие к потере агрессивности, вялости мышц и заторможенности реакции.

Это оружие доказало свою надежность при локализации противника, находящегося в алкогольном, наркотическом опьянении. В отличие от газового оружия, оно может быть применено на улице при сильном встречном ветре, в подъезде, лифте, автомобиле.

Несмотря на существующие достоинства, недостатки этого устройства делают его практически непригодным для самообороны.

Во-первых, электрошоковые устройства — это средства ближнего контактного боя. Остановить нападающего возможно только в случае непосредственного поднесения токовыводящих элементов устройства к открытым или малозащищенным участкам кожи. Для этого необходимо приблизиться к преступнику вплот-

ную, а это сопряжено с высоким риском нападения. Эффективность устройства значительно снижается осенью и зимой, когда люди носят плотную одежду.

Во-вторых, допустимые в РФ энергетические параметры ЭШУ делают его практически безвредным для нападающего. Проведенные испытания подтвердили, что при применении электрошокеров человек получает неприятный пронизывающий электроудар, который не только не останавливает его, но и усиливает агрессию.

В западных странах разрешенная для ЭШУ выходная мощность составляет 25–30 ватт. Только при такой мощности ЭШУ способно обезвредить преступника и пресечь нападение.

Особой разновидностью электрошоковых устройств являются дистанционные средства — ДЭШУ (рис. 2.34).

Рис. 2.34. Дистанционные электрошоковые устройства

Поскольку до настоящего времени в России не сертифицировано ни одного образца дистанционного действия, ДЭШУ не может признаваться гражданским оружием самообороны[33].

В то же время конструктивные свойства дистанционного электрошокового оружия позволяют рассматривать его как одно из наиболее эффективных средств самообороны. Его можно применять как на минимальном расстоянии от нападающего (в упор), так и на максимальной дистанции (10 м). Поражающее действие

[33] Было бы ошибкой утверждать, что ДЭШУ зарубежного производства не находятся на легальном российском рынке. Сертификация иностранных образцов при ввозе на территорию РФ расценивается как приравнивание их к отечественным моделям, несмотря на то, что подобного рода практика не соответствует букве закона.

ДЭШУ не зависит от погодных условий, толщины одежды преступника, всегда строго определено и точно дозировано.

По мнению экспертов, эффективность дистанционного электрошокового оружия превосходит эффективность огнестрельного оружия. Применение ADVANSED TASER M-26 в 1645 случаях испытаний показало норму успеха (т. е. полное обездвиживание преступников) 95%, в то время как эффективность огнестрельного оружия составляет 90%[34].

К гражданскому оружию относятся пневматическое оружие с дульной энергией свыше 3 Дж и пневматическое охотничье оружие с дульной энергией не более 25 Дж (рис. 2.35).

Рис. 2.35. Охотничье пневматическое оружие

Пневматическое оружие, чья дульная энергия ограничена 3 Дж (рис. 2.36), (например ИЖ-53М, МР-654КС, МР-651КС, ИЖ-38КС, пистолеты фирмы Umarex, А-3000 «Скиф» фирмы «Аникс»), может продаваться где угодно без лицензий, поскольку с оружием в трактовке Закона РФ «Об оружии» их роднит только внешнее сходство.

В Государственном кадастре служебного и гражданского оружия и патронов к нему дан исчерпывающий перечень спортивного пневматического оружия (рис. 2.37)[35].

---

[34] Нелетальное электрошоковое оружие России. Статья // <http://wap. shokerru. borda.ru/?1–9–0–00000010–000–0–0>.

[35] В него включены следующие виды пневматического оружия:

— оружие отечественного производства: пистолет стандартный ИЖ–46 кал. 4,5 мм; пистолет стандартный ИЖ–53М кал. 4,5 мм; пистолет газобаллонный многозарядный «Корнет» ИЖ-67 кал. 4,5 мм; пистолет газобаллонный многозарядный «Корнет» ИЖ-671 кал. 4,5 мм; винтовка «Бегущий кабан» ИЖ-32БК кал. 4,5 мм; винтовка стандартная ИЖ–38С кал. 4,5 мм; винтовка стандартная ИЖ-60 кал. 4,5 мм; винтовка многозарядная ИЖ-61 кал. 4,5 мм; винтовка многозарядная ИЖ-60М кал. 4,5 мм; револьвер РПШ кал. 4,5 мм; пистолет газобаллонный А-101 кал. 4,5 мм;

Рис. 2.36. Пневматический пистолет с низкой дульной энергией

Рис. 2.37. Спортивное пневматическое оружие. Винтовка

К пневматическому оружию продаются особые патроны (рис. 2.38).

Рис. 2.38. Патроны для пневматического оружия

— оружие иностранного производства: пистолет 45 кал. 4,5 мм Daisi (США), пистолет 93 кал. 4,5 мм, пистолет 400 кал. 4,5 мм, пистолет 645 кал. 4,5 мм, пистолет 693 кал. 4,5 мм, револьвер 357 Six кал. 4,5 мм Crosman (США); пистолет 6 G кал. 4,5 мм Diana (Германия); пистолет 6 M кал. 4,5 мм; винтовка 28 F кал. 4,5 мм Diana (Германия), винтовка 20 кал. 4,5 мм; винтовка 54 F кал. 4,5 мм, винтовка Expomatic 2100 кал. El Gamo (Испания) 4,5 мм, винтовка Expo 26 кал. 4,5 мм, винтовка Deltamatic кал. 4,5 мм, винтовка Gamo-85 кал. 4,5 мм.

Неизвестно, чем руководствовался законодатель, когда ограничивал правовой режим гражданского пневматического оружия не скоростью полета пули, а дульной энергией и калибром.

Современные образцы пневматики иностранного производства (рис. 2.39–2.40) при сохранении допустимой энергии в пределах 7,5 Дж придают пуле начальную скорость до 320 м/с[36]. Это означает, что иностранные образцы по убойной силе незначительно уступают военным образцам огнестрельного оружия.

Рис. 2.39. Пневматическое оружие иностранного производства. Винтовка El Gamo (Испания)

Рис. 2.40. Пневматическое оружие иностранного производства. Револьвер 357 Six Crosman (США)

Неоднозначность оценки пневматического оружия как средства самообороны обусловлена следующими обстоятельствами:

– наиболее распространенным в России являются спортивно-бытовые винтовки и пистолеты с мощностью 3–7,5 Дж. Однако энергия их выстрела в 100 раз меньше энергии служебного пистолета ИЖ-71, и ее достаточно лишь для того, чтобы нанести порез нападающему и еще больше его раззадорить. По специальной лицензии можно приобрести мощную охотничью

[36] Мое первое ружье // Мастер-ружье. 1999. № 31. С. 4.

пневматическую винтовку, но она не предназначена для ношения и непригодна для защиты от уличного нападения;
– в УК РФ не предусмотрена ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение пневматического охотничьего оружия, обладающего высокой убойной силой. Как следствие, стремительно увеличивается удельный вес преступлений, совершаемых с применением пневматики.

Под *метательным оружием* понимается оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства (ст. 1 Закона «Об оружии»). Несколько более конкретизированное определение содержится в ГОСТ Р 51549–2000 «Оружие метательное. Арбалеты и луки спортивные. Арбалеты и луки для отдыха и развлечения. Термины и определения». Согласно государственным стандартам к метательному оружию относятся спортивные арбалеты и луки, а также конструктивно сходные с метательным оружием изделия (арбалеты и луки для отдыха и развлечения).

ГОСТ Р 51549–2000 разграничивает понятия «метательное оружие» и «метаемое холодное оружие».

Перечень метательного оружия ограничивается:
– луком — механическим метательным устройством, состоящим из дуг (дуги) и тетивы, не имеющим механизмов фиксации упругих элементов в напряженном состоянии (рис. 2.41);
– арбалетом (рис. 2.42) — механическим метательным устройством, имеющим корпус с закрепленными на нем дугами (дугой) с тетивой и механизмами их фиксации в напряженном состоянии.

Предложенная в государственном стандарте дефиниция противоречит легальному определению метательного оружия как устройства, допускающего приведение снаряда в движение не только при помощи механических устройств, но и мускульной силы человека.

По юридической силе определение, данное в ст. 1 Закона «Об оружии», является приоритетным. Оно согласуется с предписаниями ч. 4 ст. 222 УК РФ и позволяет установить правовой

Рис. 2.41. Лук спортивный

Рис. 2.42. Арбалет спортивный

статус метательных ножей, бумерангов, сюрикенов, дротиков и томагавков. Кроме того, под холодным оружием в ст. 1 Закона «Об оружии» понимается оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения. Метательные ножи, бумеранги, сюрикены, дротики и томагавки используются вне непосредственного контакта с объектом поражения и потому не могут быть признаны холодным оружием.

Метательные устройства не признаются оружием, если имеют силу дуг (дуги) не более:

– 196 Н (от 118 до 196 Н, т. е. от 12 до 20 кгс) — для арбалетов;
– 138 Н (до 14 кгс) — для луков.

При их применении используются стрелы, древко которых изготовлено из дерева, алюминиевых сплавов, композитных материалов или их комбинаций; общей длиной 355–610 мм для арбалетов и 400–1000 мм для луков; с наконечниками овальной или конической формы и углом затупления не более 60°, диаметр которых должен быть практически равен диаметру тела стрелы (превышение диаметра наконечника над диаметром тела стрелы может быть не более 2 мм).

Если сила дуг (дуги) превышает 20 кгс для арбалетов и 14 кгс для луков, такие устройства признаются метательным оружием. А их сбыт, согласно буквальному толкованию ч. 4 ст. 222 УК РФ, является уголовно наказуемым.

Хранение или использование вне спортивных объектов метательного оружия недопустимо, за исключением случаев хранения и использования луков и арбалетов для проведения научно-ис-

следовательских и профилактических работ, связанных с иммобилизацией и инъецированием объектов животного мира (ч. 2 ст. 6 Закона «Об оружии»).

Сигнальное оружие (рис. 2.43) представляет собой оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов.

Рис. 2.43. Сигнальное оружие

Приобретаются без лицензии и не регистрируются сигнальные пистолеты и револьверы калибра не более 6 мм и патроны к ним, которые, по заключению Министерства внутренних дел Российской Федерации, не могут быть использованы в качестве огнестрельного и газового оружия (ст. 13 Закона «Об оружии»).

В соответствии с п. 33 Инструкции по организации работы ОВД по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ, утвержденной приказом МВД РФ № 288 от 12 апреля 1999 г. (с изменениями от 27 июня, 24 декабря 2003 г.), сигнальное оружие, приобретенное гражданином РФ за пределами Российской Федерации, за исключением приобретенного в целях коллекционирования, ставится на учет в органе внутренних дел по предъявлении владельцем такого оружия заявления, дубликата разрешения на его ввоз в Российскую Федерацию с отметкой таможенного органа РФ и сертификата соответствия.

Гражданским оружием признается спортивное, охотничье *холодное клинковое оружие*, а равно холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов РФ, атрибутика которых определяется Правительством РФ.

Клинковым является холодное оружие, имеющее боевую часть в виде клинка, прочно и неподвижно соединенного с рукоятью. По количеству клинков его можно разделить на одноклинковое и оружие с несколькими клинками (алебарды, бердыши). Клинковое оружие бывает с рукояткой (длинноклинковое, среднеклинковое и короткоклинковое), с древком (древковое) и с устройством для крепления к огнестрельному оружию (штыки).

На территории РФ запрещается оборот в качестве гражданского и служебного оружия холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм.

С юридической точки зрения гражданское холодное клинковое оружие можно разделить на следующие группы:

1) охотничье оружие (ножи и кинжалы, рис. 2.44–2.45). Его технические параметры отражены в ГОСТе Р № 51500–99 «Ножи и кинжалы охотничьи». По своей конструкции ножи и кинжалы разделяются на три группы: а) нескладные, разборные и неразборные; б) складные; в) со съемными, сменными клинками и предметами. ГОСТ устанавливает предельные минимальные размеры клинков охотничьих ножей: длина не менее 90 мм; толщина обуха не менее 2,6 мм. Твердость клинков не должна быть ниже 42 HRC.

Охотничье клинковое оружие вправе приобретать граждане РФ, имеющие разрешение органов внутренних дел на хранение

Рис. 2.44. Охотничий нож

Рис. 2.45. Охотничий кинжал

и ношение охотничьего огнестрельного оружия. Такое оружие имеет индивидуальный номер и при продаже регистрируется торговым предприятием в документе, удостоверяющем право на охоту;

2) спортивное холодное клинковое оружие (рис. 2.46). Его хранение или использование вне спортивных объектов запрещено (ст. 13 Закона «Об оружии»).

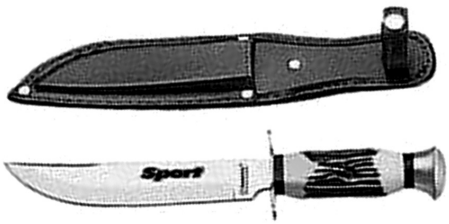


Рис. 2.46. Нож специальный спортивный

Примечательно, что в ГОСТ Р 51215–98 «Оружие холодное. Термины и определения» спортивное холодное оружие определяется как спортивный снаряд, характеристики которого зафиксированы в правилах соревнований. Согласно ГОСТ Р № 51501–99 «Ножи туристические и специальные спортивные» ножи специальные спортивные являются хозяйственно-бытовыми и не относятся к холодному клинковому оружию. Их основное назначение — это выполнение широкого круга хозяйственно-бытовых работ в походных условиях при занятиях оздоровительным и спортивным туризмом, а также применение в качестве специальных ножей при занятиях альпинизмом, водным туризмом, подводным плаванием, парашютным спортом и т. п. Но поскольку в ст. 3 Закона «Об оружии» содержится прямое указание на спортивное клинковое оружие, а не на предметы, конструктивно с ним сходные, можно заключить, что для установления принадлежности клинкового устройства к холодному спортивному оружию необходимо проведение соответствующей экспертизы;

3) оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой и национальными костюмами (стандартное холодное оружие) (рис. 2.47–2.48).

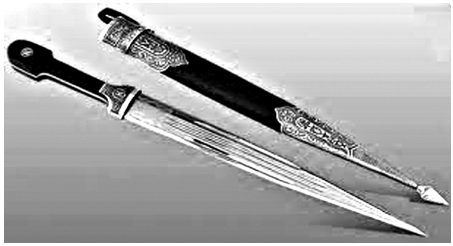


Рис. 2.47. Казачьи кинжалы

Рис. 2.48. Азиатский кинжал

Правовой режим его оборота устанавливается постановлением Правительства РФ от 3 сентября 2001 г. № 648 «О холодном клинковом оружии, предназначенном для ношения с казачьей формой»;

4) ножи хозяйственно-бытового назначения, не являющиеся оружием. Они не имеют регистрационного номера и находятся в свободной продаже. В отличие от холодного оружия, ношение этих предметов в целях самообороны допускается. Отнесение устройства, имеющего клинок, к оружию либо предметам хозяйственно-бытового назначения осуществляется на основе экспертного заключения по конкретным уголовным делам.

В России проведение экспертизы отдельных образцов начинает заменяться централизованной экспертной оценкой, осуществляемой Экспертно-криминалистическим центром МВД России по сертификации оружия в соответствии с «Методикой экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию».

Такого рода экспертиза не проводит различий между военным, охотничьим и криминальным оружием. Критерием оценки выступают требования к военному оружию, которое должно, не утрачивая боевых качеств, применяться многократно, поражать

в рукопашном бою боеспособного, облаченного в армейскую амуницию, а возможно и в средства защиты, солдата, противника либо добивать крупных, нередко опасных животных[37].

Таким образом, можно сделать вывод, что в классификации видов гражданского огнестрельного оружия есть недостатки, в частности, вне правового поля находится травматическое оружие и неадекватно урегулированы нормативные параметры электрошоковые средства самообороны и ряд других. Кроме того, в России возможен дифференцированный подход к разным видам гражданского оружия.

2.2. Виды оборота гражданского оружия

Создание согласованной и криминологически оправданной модели правового регулирования гражданского оружия обусловливает потребность в системной оценке его легального и нелегального оборота.

В своем семантическом значении оборот — это «полный круг, совершаемый вокруг чего-либо»[38], «полный круг вращения»[39], «употребление, обращение»[40] и др.

В ст. 1 Федерального закона «Об оружии» под оборотом оружия и основных частей огнестрельного оружия понимается производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию Российской Федерации и вывоз его из Российской Федерации.

Основываясь на семантическом толковании термина, оборот оружия можно определить как его производство и последующее движение от производителя (изготовителя), государственного или криминального, до потребителя, как легального, так и нелегального, а также процесс пользования оружием, поддержания

---

[37] *Голдованский Ю.П., Тахо-Годи Х.М.* Экспертиза по установлению самодельного холодного оружия. М.: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1973. С. 19.

[38] Словарь синонимов. Справочное пособие / Под ред. А.П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1975. С. 310.

[39] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1984. С. 371.

[40] Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ГИИНС, 1986. С. 556.

его в исправном состоянии, переход от одного владельца к другому и т. д., вплоть до его уничтожения[41].

В целях систематизации всего многообразия операций, производимых с оружием, предложено несколько классификаций оборота оружия.

В зависимости от количества элементов, входящих в оборот конкретного образца, выделяется три вида оборота оружия[42]:

– полный круг оборота оружия начинается с его изготовления и заканчивается его уничтожением;
– малый оборот оружия — сбыт, приобретение, хранение, ношение, перевозка, ремонт, применение;
– круг пользования — хранение, ношение, перевозка, ремонт и применение оружия.

По характеру воздействия можно выделить следующие разновидности оборота оружия:

– физическое воздействие (изготовление, переделка);
– пространственный оборот (ношение, перевозка);
– временный оборот (хранение);
– социальное воздействие (смена владельца) и др.[43]

Юридическая оценка производимых с оружием операций положена в основу выделения законного и незаконного оборота.

Нелегальный оборот дифференцируется на следующие подвиды.

Административно наказуемый оборот оружия. Административными проступками признаются нарушения правил производства, продажи, коллекционирования, экспортирования, учета, хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему (ст. 20.8 КоАП РФ); установка на гражданском или служебном оружии приспособления для бесшумной стрельбы или прицела ночного видения (ст. 20.9 КоАП РФ); незаконные изготовление, продажа или передача пневматического оружия (ст. 20.10 КоАП); нарушение сроков регистрации (перерегистрации) оружия и постановки его на учет (ст. 20.11 КоАП РФ) и др.

---

[41] *Корецкий Д.А., Солоницкая Э.В.* Оружие и его незаконный оборот. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 86.

[42] В основу классификации положена предложенная Э.В. Солоницкой типология криминального оборота оружия.

[43] *Власов В.П.* Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота оружия: автореф. дис. … канд. юр. наук. М., 2001. С. 4.

Криминальный оборот. Уголовно наказуемыми признаются незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского гладкоствольного, его основных частей и боеприпасов к нему), взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 1–3 ст. 222 УК РФ); незаконный сбыт газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия (ч. 4 ст. 222 УК РФ); незаконные изготовление или ремонт огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, а равно незаконное изготовление боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 1–3 ст. 223 УК РФ); незаконное изготовление газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия (ч. 4 ст. 223 УК РФ); небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия (ст. 224 УК РФ); ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ); хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ).

Под *законным оборотом оружия* понимаются осуществляемые на соответствующей правовой основе и под контролем лицензионно-разрешительной системы органов внутренних дел (ведомственным контролем военизированных организаций) изготовление, сбыт, передача, приобретение, хранение, ношение, ремонт, применение, уничтожение оружия, коллекционирование, экспонирование, учет и транспортирование.

В качестве разновидности легального оборота выделяется гражданско-правовой режим оборота оружия. Из перечисленных в ст. 1 Закона РФ «Об оружии» 17 юридически значимых действий к гражданско-правовому обороту относятся следующие группы:

– приобретение имущественных прав на оружие в результате гражданско-правовых сделок;
– владение оружием (коллекционирование, экспонирование, хранение, ношение, транспортирование);
– оказание услуг по перемещению оружия в пространстве (перевозка оружия)[44].

[44] *Корецкий Д.А., Солоницкая Э.В.* Оружие и его незаконный оборот. С. 51–52.

Легальный оборот гражданского оружия на территории РФ регламентируется Федеральным законом «Об оружии»; постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 «Об утверждении правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации»; постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»; постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 718 «О награждении оружием граждан РФ»; постановлением Правительства РФ от 3 сентября 2001 г. № 648 «О холодном клинковом оружии, предназначенном для ношения с казачьей формой»; постановлением Правительства РФ от 4 марта 2010 г. № 124 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия»; приказом МВД РФ от 14 октября 2009 г. № 775 «Об утверждении инструкции о порядке учета и хранения лицензий и разрешений, выдаваемых органами внутренних дел при осуществлении государственного контроля оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ»; приказом МВД от 12 апреля 1999 г. № 288 «О мерах по реализации постановления Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814»; приказом ФСВТ РФ № 120 и МВД РФ № 971 от 30 ноября 1999 г. «Об утверждении инструкции о порядке перевозки воздушными судами гражданской авиации оружия, боеприпасов и патронов к нему, специальных средств, переданных пассажирами для временного хранения в период полета»; постановлением Государственного комитета РФ по стандартизации и метрологии от 25 декабря 2000 г. № 86 «Об утверждении правил проведения сертификации гражданского и служебного оружия», другими приказами и инструкциями.

В зависимости от режима обращения гражданское оружие дифференцируется на следующие группы:

– ограниченно оборотоспособное оружие (охотничье, спортивное огнестрельное гладкоствольное оружие и оружие с на-

резным стволом, сигнальное калибром более 6 мм, холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов РФ, огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны, огнестрельное бесствольное оружие, газовое оружие, пневматическое оружие с дульной энергией более 7,5 Дж);

– оружие, полностью оборотоспособное (механические распылители, аэрозольные устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами; пневматическое оружие с дульной энергией не более 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм; электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, имеющие выходные параметры, соответствующие требованиям Министерства здравоохранения РФ).

Не углубляясь в детальный анализ проблемы, определим положения и правила, отражающие качественное своеобразие легального оборота гражданского оружия.

1. Как *предмет* гражданско-правовых сделок оружие относится к индивидуально определенным вещам (огнестрельное, холодное, пневматическое и сигнальное оружие, имеющее индивидуальные номера, приобретается по специальным лицензиям и регистрируется в документах органов внутренних дел или в охотничьем билете) или предметам, обладающим родовыми признаками (электрошоковые устройства, газовые баллончики и др.).

Значение индивидуального номера оружия, зарегистрированного в органах внутренних дел по месту жительства его собственника, заключается в том, что последнее не может быть бесхозяйной или брошенной вещью, а соответственно, право собственности на него не может возникнуть в силу приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ). На эти случаи не распространяются правила о приобретении права собственности на находку (ст. 228 ГК РФ), брошенную или бесхозяйную вещь (ст. ст. 225, 226 ГК РФ)[45].

Ряд особенностей имеют способы правовой защиты права на оружие, обладающее индивидуально определенными признаками. Если в отношении обычного объекта возможность защиты нарушенного права владения осуществляется посредством предъявления виндикационного иска, то здесь такой порядок

[45] *Корецкий Д.А., Солоницкая Э.В.* Оружие и его незаконный оборот. С. 60.

возможен только при истребовании из чужого владения охотничьего холодного оружия. В иных случаях оружие изымается правоохранительными органами, у которых законный владелец может получить его обратно во внесудебном порядке.

2. Ограничен перечень правовых оснований для приобретения права собственности на ограниченно оборотоспособное гражданское оружие наследованием, договорами купли-продажи, мены и дарения.

Особым правовым статусом обладает награждение гражданским оружием. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 718 «О награждении оружием граждан Российской Федерации» в наградной фонд включаются не все виды гражданского оружия, а только образцы, имеющие сертификаты соответствия. Показательно, что подзаконный нормативный акт устанавливает противоречащий законодательному определению статус боевого короткоствольного оружия. Если в ст. 5 Закона «Об оружии» оборот этих устройств существенно отличается от гражданского оружия, то применительно к наградному оружию Правительство РФ делает исключение: наградное боевое короткоствольное ручное стрелковое оружие и патроны к нему, врученные гражданам РФ, не могут быть объектом продажи, мены, дарения и наследования. Хранение, ношение, передача и транспортирование указанного оружия осуществляется с соблюдением правил, установленных в отношении гражданского короткоствольного оружия самообороны (ст. 4 главы 1 Правил награждения граждан РФ гражданским, боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием).

Граждане РФ при получении ими гражданского оружия и патронов в дар либо по наследству обязаны:

а) представить в органы внутренних дел по месту учета этого оружия заявление по форме, установленной Министерством внутренних дел РФ;

б) иметь лицензию на приобретение соответствующего оружия, его коллекционирование или экспонирование либо разрешение на хранение или хранение и ношение такого оружия (п. 29 главы VII Правил).

Являясь разновидностью договора дарения, награждение гражданским оружием влечет специфические правовые послед-

ствия после смерти награжденного. Это оружие вместе с разрешением на хранение и ношение подлежит изъятию (сдаче) органом внутренних дел, поставившим указанное оружие на учет. Наградное гражданское оружие находится в органе внутренних дел до решения вопроса о наследовании или дальнейшем использовании оружия в соответствии с законодательством РФ.

3. Статус гражданского оружия как объекта собственности обусловливает специфику правомочий владения, пользования и распоряжения гражданина — физического лица.

Применительно к ограниченно оборотоспособному оружию правомочие владения основывается на сложном юридическом факте: административном разрешении органа внутренних дел и соответствующей гражданско-правовой сделке.

Владение оружия ограничено временными рамками — пятилетним сроком лицензии. По истечении этого срока владельцу необходимо продлить лицензию, в противном случае оружие изымается, и он не вправе истребовать его в порядке виндикационного иска.

На лиц, впервые приобретающих оружие для охоты, огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие самообороны, огнестрельное бесствольное оружие самообороны, газовые пистолеты и револьверы, сигнальное оружие, возлагается обязанность пройти по месту жительства проверку знания правил безопасного обращения с оружием (ст. 13 Закона «Об оружии»).

Правомочия пользования в ряде случаев ограничено территориальными границами. Ношение и хранение определенных видов оружия возможно только по месту проживания гражданина (п. 59 Правил оборота гражданского и служебного оружия) либо в месте охоты, проведения спортивных мероприятий, учебных и тренировочных стрельб (пп. «г» п. 62 Правил).

Запрещается также хранение или использование вне спортивных объектов спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом, спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и калибра более 4,5 мм, спортивного холодного клинкового и метательного оружия; ношение гражданами оружия при проведении митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и других массовых публичных мероприятий (ст. 6 Федерального закон «Об оружии»).

Особые правила ношения установлены в отношении холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с казачьей формой (постановление Правительства РФ от 3 сентября 2001 г. № 648).

Хранение оружия может осуществляться только лицами, получившими в органах внутренних дел разрешения на хранение, или хранение и использование, или хранение и ношение оружия.

Принадлежащие гражданам РФ оружие и патроны должны храниться по месту их проживания с соблюдением условий, обеспечивающих их сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к ним посторонних лиц, в запирающихся на замок сейфах или металлических шкафах, ящиках из высокопрочных материалов либо в деревянных ящиках, обитых железом. Органы внутренних дел по месту жительства владельцев имеют право проверять условия хранения зарегистрированного ими оружия.

Особый порядок установлен для хранения оружия иностранными гражданами: им разрешается хранить оружие, приобретенное в России, в течение 5 дней на основании лицензии на его приобретение, выданной органом внутренних дел.

Временное хранение оружия и патронов, ввезенных иностранными гражданами на территорию РФ в целях охоты, участия в спортивных мероприятиях или экспонирования, производится юридическими лицами, направившими приглашения иностранным гражданам (п. 54, 59 и 61 главы XI Правил).

В силу узкого функционального предназначения правомочия пользования гражданским оружием ограничены применением оружия в целях самообороны и для занятий спортом и охотой.

Либеральность закона проявилась в отказе от ограничения использования гражданского оружия рамками его функционального назначения. Статья 13 Закона допускает приобретение спортивного и охотничьего огнестрельного длинноствольного гладкоствольного оружия в целях самообороны, а охотничьего гладкоствольного длинноствольного оружия еще и для занятий спортом.

Правомочие распоряжения гражданским оружием определяется статусом собственника и разновидностью оружия.

Физическое лицо как собственник гражданского оружия вправе:

– участвовать в совершении любых гражданско-правовых сделок с полностью оборотоспособным оружием;

– в определенных случаях и при определенных условиях заключать сделки купли-продажи, мены, дарения, передавать по наследству ограниченно оборотоспособное оружие.

В частности, граждане РФ имеют право продавать находящееся у них на законных основаниях на праве личной собственности оружие:

а) юридическим лицам, имеющим лицензии на торговлю оружием, его коллекционирование или экспонирование, либо государственным военизированным организациям — с предварительным уведомлением органов внутренних дел, выдавших им разрешения на хранение или хранение и ношение оружия;

б) гражданам, имеющим лицензии на приобретение оружия, его коллекционирование или экспонирование, — после перерегистрации оружия в органах внутренних дел по месту его учета (п. 11 главы IV Правил).

Установлены специальные правила передачи оружия и патронов. Ограничения касаются иностранных граждан, которые по завершении осмотра таможенными органами РФ обязаны передать для обеспечения сохранности принадлежащие им оружие и патроны, ввезенные для охоты, участия в спортивных мероприятиях либо в целях их экспонирования, юридическим лицам, оформившим приглашения для участия в соответствующих мероприятиях (п. 16 главы V правил).

Дарение и наследование гражданского оружия, зарегистрированного в органах внутренних дел, производятся в порядке, определяемом законодательством РФ, при наличии у наследника или лица, в пользу которого осуществляется дарение, лицензии на приобретение гражданского оружия. В случае смерти собственника гражданского оружия до решения вопроса о наследовании имущества и получения лицензии на приобретение гражданского оружия указанное оружие незамедлительно изымается для ответственного хранения органами внутренних дел, его зарегистрировавшими (ч. 2 ст. 20 Закона «Об оружии).

Коллекционирование, т. е. сбор и хранение огнестрельного, пневматического, газового, сигнального, холодного и иного оружия и патронов юридическими и физическими лицами для формирования культурно-исторических коллекций (собраний) в научных,

информационных и познавательных целях может осуществляться только на основании лицензий, выдаваемых органами внутренних дел в порядке, установленном Министерством внутренних дел РФ по согласованию с Министерством культуры РФ. Аналогичные требования предъявляются и к экспонированию оружия на возмездной основе (главы VIII и IX Правил).

Несмотря на существующие ограничения, правовой оборот гражданского оружия и возможности его применения российскими и иностранными гражданами существенно расширились по сравнению с советским периодом.

Либерализация режима обращения оружия учеными и практиками оценивается неоднозначно. С одной стороны, доступность оружия укрепляет уверенность граждан в личной безопасности, с другой — прорехи и противоречия в разрешительной системе владения оружием являются причиной увеличения фактов его неправомерного использования.

2.3. Виды потребностей граждан в оружии

Прежде всего отметим, что в России общество в большинстве своем не высказывает желания иметь в собственности огнестрельное оружие (рис. 2.49).

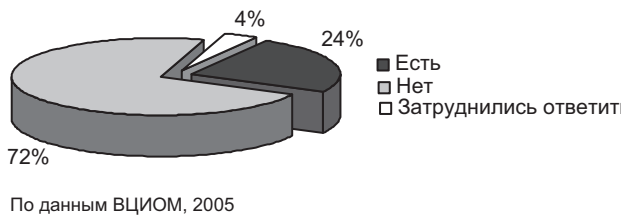
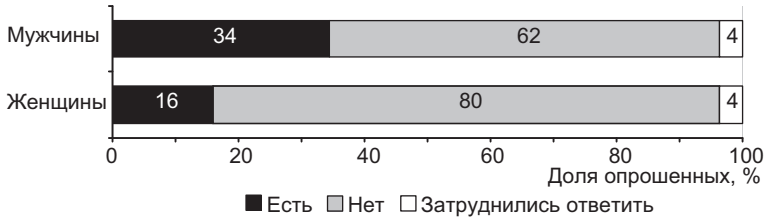


Рис. 2.49. Желание россиян иметь огнестрельное оружие

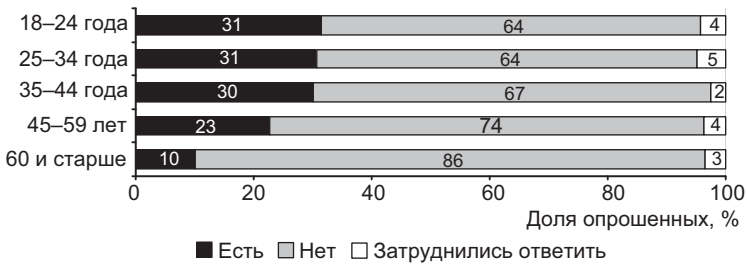
Однако это желание, как показывает анализ социологических данных, существенно зависит от принадлежности россиян к той или иной социальной и территориальной общности (рис. 2.50–2.53). В частности, больше всего хотят иметь оружие молодые люди (18–34 лет) (рис. 2.51), люди с высшим образованием

(рис. 2.52) и те, кто проживает в Сибирском и Дальневосточном округах (рис. 2.53). Последнее, скорее всего, связано с особыми охотничьими традициями регионов. Однако самое характерное различие в желании иметь оружие в личном пользовании у социальных групп прослеживается по материальному критерию (рис. 2.54).



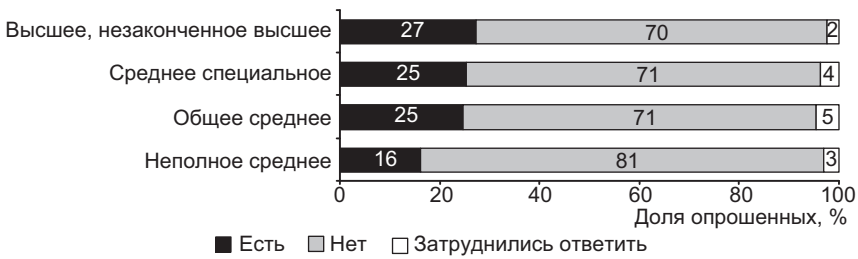
По данным ВЦИОМ, 2005

Рис. 2.50. Желание россиян иметь огнестрельное оружие — в зависимости от гендерного признака



По данным ВЦИОМ, 2005

Рис. 2.51. Желание россиян иметь огнестрельное оружие — в зависимости от возраста



По данным ВЦИОМ, 2005

Рис. 2.52. Желание россиян иметь огнестрельное оружие — в зависимости от уровня образования

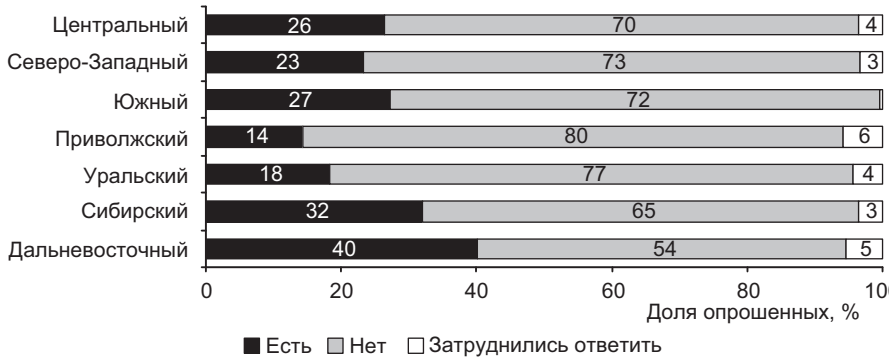
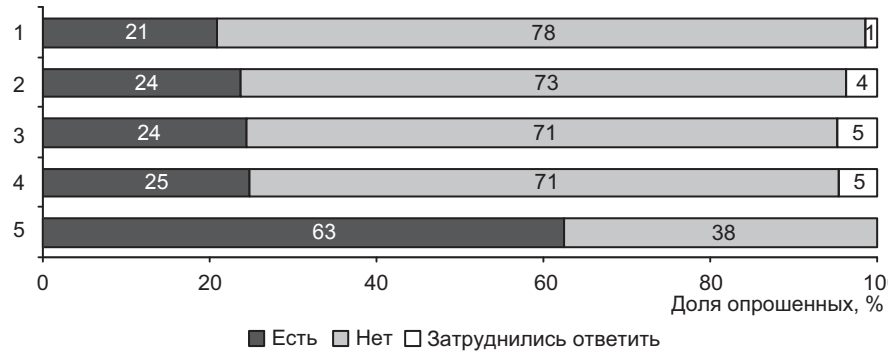


Рис. 2.53. Желание жителей различных федеральных округов России иметь огнестрельное оружие



По данным ВЦИОМ, 2005

Рис. 2.54. Желание россиян иметь огнестрельное оружие — в зависимости от материального положения (1 — самое плохое, 5 — самое хорошее)

Во время опроса специалистов в области уголовного, гражданского и административного права[46] был задан вопрос: «С какой целью вы готовы приобрести оружие?». Респонденты дали следующие ответы: защита от нападения на улицах (43%), обеспечение безопасности жилища (38%), психологическое давление и устрашение в конфликтных ситуациях (16%) и поддержание социального статуса, престиж (3%) (рис. 2.55).

[46] 43 представителя профессорско-преподавательского состава юридических факультетов вузов (39,4%) и 65 сотрудников правоохранительных органов (61,6%). Опрос проведен в июне 2010 г.

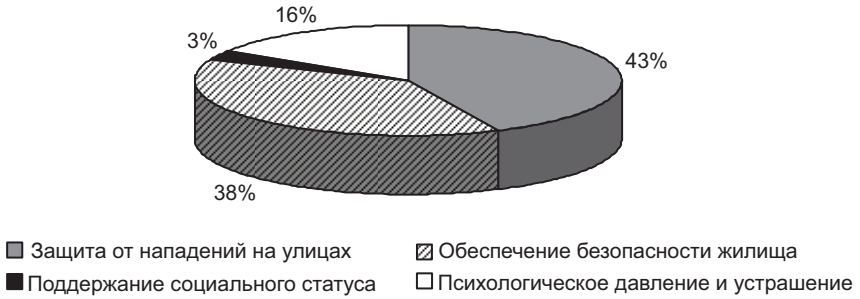


Рис. 2.55. Мотивация потребности граждан в оружии

Показательно, что оценка оружия как атрибута социального статуса характерна для респондентов в возрасте 18–35 лет.

Экстраполяция личных страхов и опасений на проблему легального распространения оружия нашла отражение в ответах на вопрос о целях приобретения огнестрельного оружия населением. По мнению респондентов, оно приобретается для совершения преступлений (31%), психологического давления в конфликтных ситуациях (17%), демонстрации социального статуса и престижа (15%), защиты от преступных посягательств (37%) (рис. 2.56).

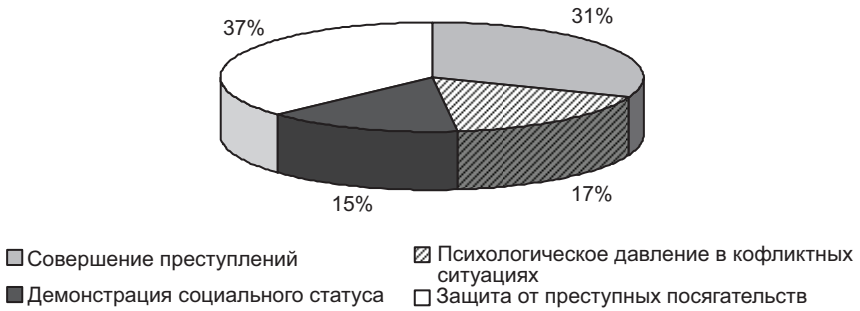


Рис. 2.56. Предполагаемые мотивы потребности граждан в оружии

Очевиден диссонанс между оценкой собственных мотивов и оценкой мотивов населения в отношении приобретения оружия, который обнаруживается даже на уровне экспертов. Общий уровень социального недоверия проявляется в том, что при оценке чужих мотивов в 31% случаев предполагается криминальная

цель приобретения оружия и в 37% — самозащита, в то время как собственное желание иметь оружие в 81% случаев мотивируется необходимостью самозащиты.

Провозглашение в Конституции РФ 1993 г. прав и свобод личности высшей ценностью (ст. 2) и наделение человека правом защищать свои права и интересы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 УК РФ), предопределили интерес к проблеме установления допустимых параметров оружия самообороны и пределов его применения.

Анализ многочисленных работ по необходимой обороне приводит к выводу, что современные наука и практика озабочены не столько созданием возможностей для реализации лицом своего естественного права на защиту, сколько обеспечением безопасности причинителя вреда. Это впечатление подкрепляет общий фон недоверия населения к правоохранительным органам в оценке правомерности применения оружия. На вопрос: «Что вас может удержать от применения огнестрельного оружия в ситуации необходимой обороны?» были получены следующие ответы: опасение причинить смерть или тяжкий вред здоровью нападающего (28%); страх перед ответственностью в случае превышения пределов необходимой обороны (41%); боязнь вызвать бóльшую агрессию со стороны нападающего (25%); опасение причинить вред самому себе (6%).

Таким образом, вопрос о режиме оборота гражданского оружия в России сопряжен с необходимостью учета очень разветвленной системы субъектов и объектов отношений, разнообразных условий и ситуаций, региональных аспектов и ряда других.

Глава 3. Распространенность гражданского оружия в России

Для адекватного представления о ситуации в сфере оборота оружия необходимо исследование фактической обстановки в России в отношении распространенности гражданского оружия и его доступности в гражданском обороте (включая объем и структуру торгового предложения и наличие оружия на руках).

3.1. Спрос и наличие оружия на руках

Прежде всего, несмотря на то что некоторые виды огнестрельного оружия разрешены к владению, россияне не обладают значительным его арсеналом (рис. 3.1).

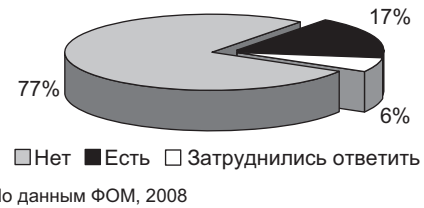
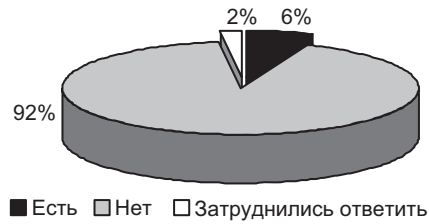


Рис. 3.1. Мнения опрошенных россиян о распространенности огнестрельного оружия среди их знакомых

Знакомые или друзья, имеющие огнестрельное оружие, есть только у 17% респондентов; такие знакомства чаще характерны для относительно «высокоресурсных» респондентов (среди людей с высшим образованием — 25%; среди лиц с высоким уровнем дохода, молодежи и москвичей — по 23%).

Распределение ответов на вопрос о наличии огнестрельного оружия у самого респондента и в его семье свидетельствует о низкой распространенности легального огнестрельного оружия в России еще более убедительно (рис. 3.2)

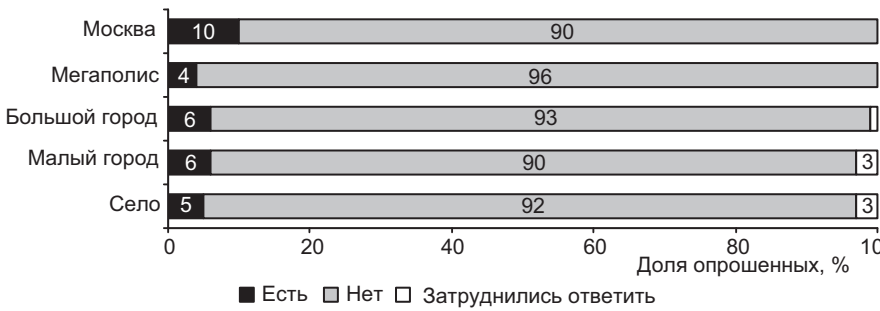
В российском обществе владельцы огнестрельного оружия явно не выделяются ни по уровню образования, ни по возрасту. Огнестрельным оружием мужчины владеют в 2 раза чаще женщин (8% против 4%). Несколько бóльшая концентрация



По данным ФОМ, 2008

Рис. 3.2. Распространенность личного огнестрельного оружия в российском обществе

огнестрельного оружия наблюдается в Москве (рис. 3.3). Зависимость от дохода является не столь значимой. Так, согласно данным опроса ФОМ, в 2008 г. в категории граждан с доходом менее 3000 руб. доля владельцев оружия оказалась самой большой (превысив даже средний показатель по стране) — 8% (табл. 3.1).



По данным ФОМ, 2008

Рис. 3.3. Распределение владельцев огнестрельного оружия по категориям населенных пунктов

Данные социологического опроса примерно подтверждаются статистикой МВД по количеству единиц гражданского огнестрельного оружия, находящегося у лиц, получивших разрешение на хранение и ношение оружия. Так, в 2009 г. в России было зарегистрировано около 6 млн единиц гладкоствольного и нарезного оружия, что соответствует 40 тыс. единиц на 1 миллион человек. То есть, по этим данным, оружием владеют около 4% населения.

Таблица 3.1

Наличие огнестрельного оружия у самих опрошенных или в их семье (2008 г.)

	Доход		
	3000 руб. и менее	**3001–5000 руб.**	**более 5000 руб.**
Доля респондентов с данным размером дохода в общем числе опрошенных (в %)	21	30	33
Наличие оружия (в %):			
есть	8	5	6
нет	90	90	93
затруднились ответить	2	5	1

Число единиц оружия в расчете на одного владельца также невелико. В 2004 г. на 2,7 млн владельцев оружия в России приходилось 3,3 млн единиц оружия, или 1,2 единицы на каждого владельца. Лишь незначительное число охотников использует законную возможность пополнить свои арсеналы до пяти единиц гладкоствольного и пяти единиц нарезного оружия[1].

Однако начиная с 2005 г. количество оружия, легально находящегося на руках у граждан страны, постоянно растет. Эту тенденцию не переломил даже экономический кризис — если в докризисный период это количество увеличивалось на 3–5% в год, то за 2009 г. рост составил более 2,9% (рис. 3.4).

Сообразно этой тенденции растет и численность покупателей гражданского оружия. При этом, согласно прогнозам аналитического агентства «BusinesStat», их количество продолжит увеличиваться и в краткосрочной перспективе (рис. 3.5)[2].

По данным МВД, увеличение числа вооружившихся происходит за счет гражданского оружия. Только за первое полугодие 2009 г. более 180 тыс. граждан России получили право на использование оружия самообороны. Подобная тенденция позволила

[1] *Миньков С.* Оружейный рынок России: реалии, надежды, перспективы. Статья // <http://oir.su/?mod=content&page=234>.

[2] Анализ рынка гражданского оружия в России в 2005–2010 гг., прогноз на 2011–2014 гг. // <http://megaresearch.ru/files/demo_file/5905.pdf>.

представителям МВД даже сделать вывод, что приобретать травматическое и газовое оружие становится общепринятым[3].

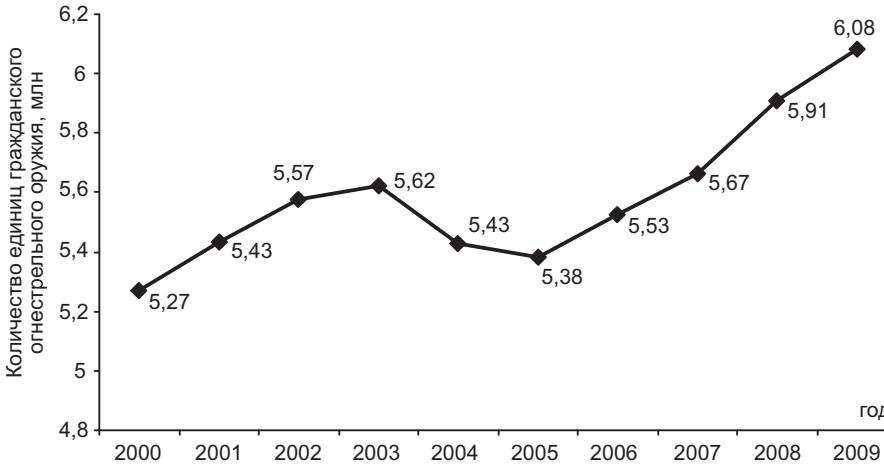


Рис. 3.4. Количество единиц гражданского огнестрельного оружия, находящегося на руках у лиц, получивших разрешение на хранение и ношение оружия

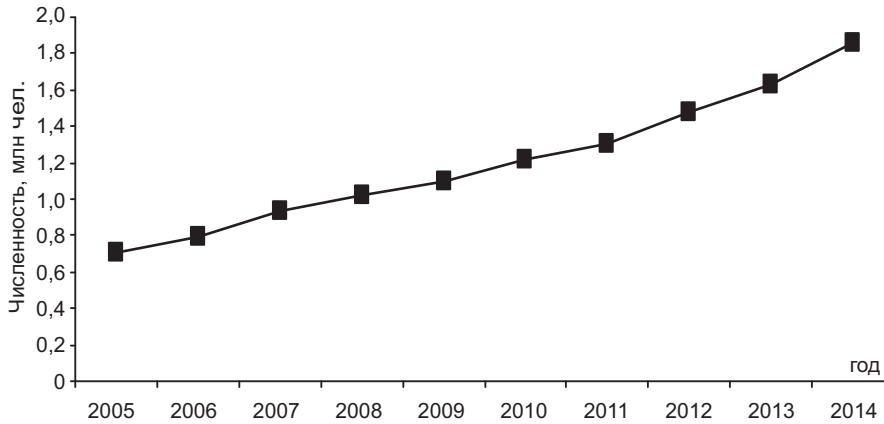


Рис. 3.5. Динамика численности покупателей гражданского огнестрельного оружия с прогнозом до 2014 г.

[3] Все о пневматическом оружии. Подборка материалов // <http://www.airgun.ru/index. php?subaction=showfull&id=1253251466&archive=&start_from= &ucat= 1&>.

Между тем такие выводы кажутся несколько преждевременными, с учетом того, что доля покупателей в населении России (включая иностранцев, которые также по закону могут приобретать гражданское огнестрельное оружие на территории страны) все еще очень мала (рис. 3.6).

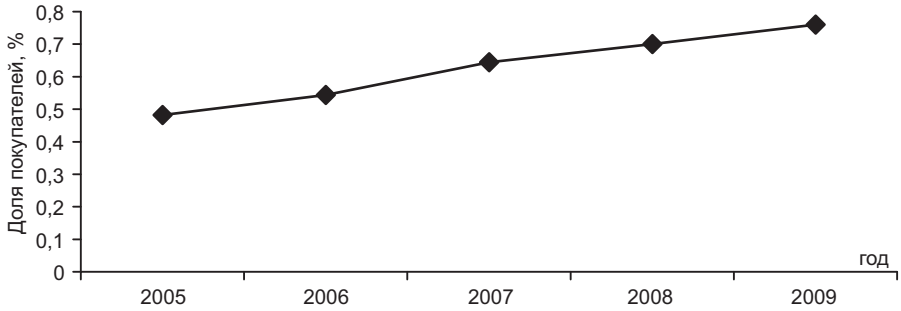


Рис. 3.6. Доля покупателей гражданского огнестрельного оружия в населении РФ (включая иностранцев)

Во многом это связано с тем, что оружие дорого стоит. Например, для охотничьих ружей нижний предел — 6–7 тыс. руб., верхнего не существует[4]. Согласно опросу столичных магазинов, наибольшим спросом у граждан на сегодня пользуются две модификации травматических пистолетов — четырехзарядный бесствольный ПБ-4, также известный как «Оса», и восьмизарядный ИЖ-79-9Т, внешне напоминающий штатное оружие милиционеров — пистолет Макарова — и поэтому названный «Макарычем»[5]. На рис. 3.7 показан разброс средней стоимости комплекса «Оса» по регионам[6].

Однако потребителям еще нужно будет потратиться на медицинские справки, а также купить сейф и заверить его наличие у участкового[7]. Еще примерно в 1,5 тыс. руб. обойдется покупка патронов для одного пистолета или револьвера. В результате

[4] Оружейный магазин. Статья // <http://www.openbusiness.ru/html/gun. htm>.

[5] *Колесниченко А., Егян Н., Чернухина Ю., Гаевая Е., Чернышева Ю.* Где мой черный пистолет? Россияне стали активно приобретать средства самообороны. Статья // <http://www.newizv.ru/news/2009–07–20/112048/>.

[6] По материалам сайта <http://www.tnwt.ru/shopguns. asp>.

[7] *Хохлов О.* Спорный ствол. Статья // <http://www.kommersant.ru/doc. aspx?DocsID=1315995>.

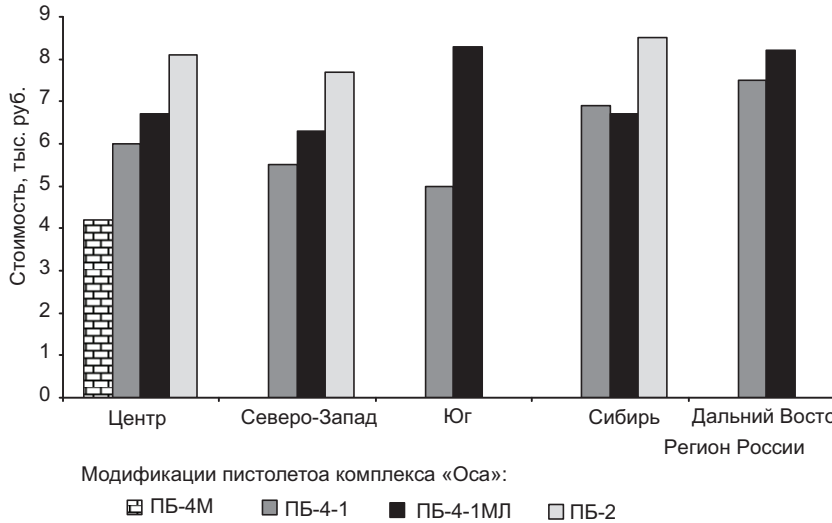


Рис. 3.7. Средняя стоимость комплекса «Оса» (по регионам)

приобретение газового или травматического пистолета, в целом будет стоить как минимум 15–17 тыс. руб. и займет около двух месяцев. Обозначенная сумма сопоставима с размером средней номинальной заработной платы в стране (по данным Росстата, в 2009 г. она составила 18,6 тыс. руб.).

Еще один важный момент — как сами граждане оценивают доступность оружия. У значительной доли россиян есть ощущение, что там, где они живут, оружие вполне доступно и сегодня (рис. 3.8).

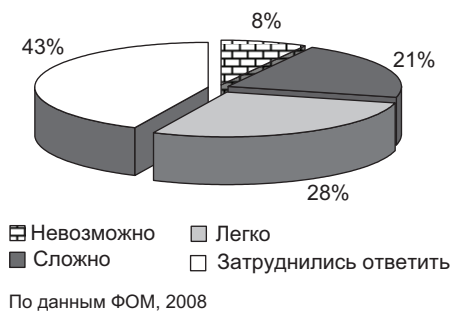
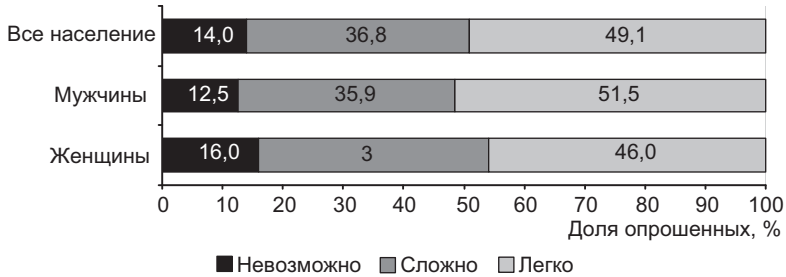


Рис. 3.8. Мнения граждан о возможности достать огнестрельное оружие

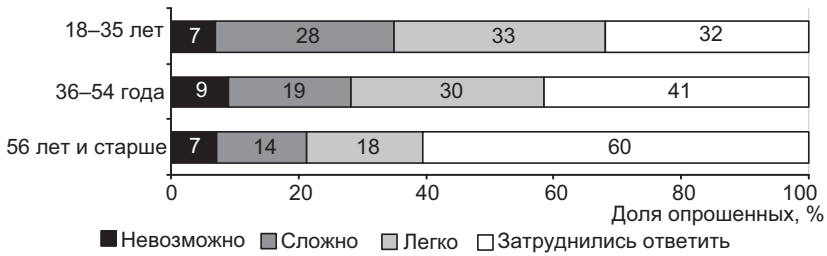
Почти половина респондентов отметили, что в их населенном пункте можно достать огнестрельное оружие (28% считают, что сделать это легко, 21% — что трудно), и только 8% говорят, что сделать это невозможно, многие затруднились с ответом. Как представляется, такое распределение ответов связано, помимо наличия законных способов, как с реальной активностью нелегального оружейного рынка, так и с массовым убеждением в его наличии и широкой распространенности. Примечательно, что среди ответивших на этот вопрос респондентов (без затруднившихся) около половины считают, что получить доступ к огнестрельному оружию легко (рис. 3.9).



По данным ФОМ, 2008

Рис. 3.9. Мнения граждан о степени сложности получения доступа к огнестрельному оружию

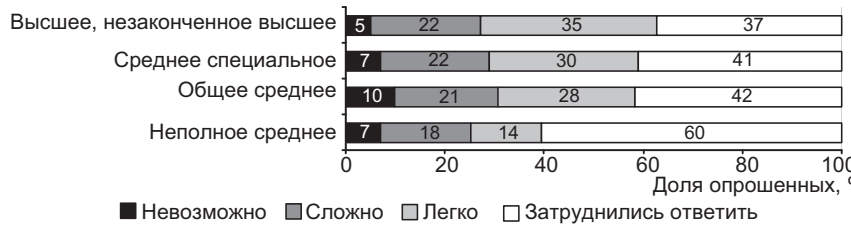
При этом осведомленность о возможности достать оружие, так же как и мнение, что сделать это легко, в наименьшей степени характерна для старшего поколения (рис. 3.10).



По данным ФОМ, 2008

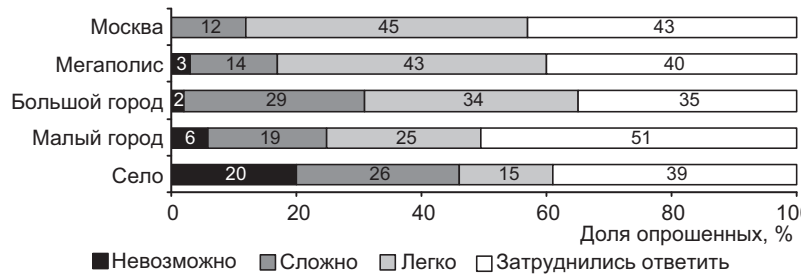
Рис. 3.10. Мнения граждан о возможности достать огнестрельное оружие — в зависимости от возраста респондентов

Кроме того, возможность достать огнестрельное оружие зависит от образования и размеров населенного пункта респондентов (рис. 3.11–3.12).



По данным ФОМ, 2008

Рис. 3.11. Мнения граждан о возможности достать огнестрельное оружие — в зависимости от образования респондентов



По данным ФОМ, 2008

Рис. 3.12. Мнения граждан о возможности достать огнестрельное оружие — в зависимости от размеров населенного пункта респондентов

Показательно, что среди жителей Москвы никто не высказал мнение, что достать огнестрельное оружие невозможно, тогда как среди сельских жителей такого мнения придерживаются 20% респондентов.

Таким образом, можно сделать вывод, что доступ к гражданскому огнестрельному оружию в России довольно ограничен.

3.2. Легальный отечественный оружейный бизнес

Для анализа оружейной сферы немаловажно представлять себе состояние оружейного бизнеса, как производственного, так и торгового.

В России ежегодно производится около 500 тыс. единиц стрелкового оружия. Внутренний рынок монополизирован отечественными образцами: лишь 10–12% объема продаж на внутреннем рынке приходится на импорт[8].

Доля производственных предприятий в российском объеме выпуска гражданского оружия составляет около 80%. На внутреннем рынке имеется значительная конкуренция в категории гражданского оружия. В таблице 3.2 представлены основные отечественные производители оружия[9].

Оружейные заводы могут как выпускать разные виды оружия и патронов, так и специализироваться на каких-то отдельных видах (табл. 3.3–3.4).

Таблица 3.2

Основные производители отечественного оружия

Предприятие-производитель	Объем проданной продукции (работ, услуг) за период 2000–2004 гг., млрд руб.	Доля на рынке (в %)				
		2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Ижевский машиностроительный завод	2,2	42	41	39	41	40
Государственное унитарное предприятие «Ижевский механический завод»	2,5	43	43	42	40	41
Открытое акционерное общество ВПМЗ «Молот»	0,9	9	8	9	10	11
Открытое акционерное общество «Тульский оружейный завод»	0,7	5	7	6	7	7

[8] *Евсеева О.* Под прицелом — рынки оружия. Статья // <http://www.expert.ru/printissues/ural/2004/21/21ur-ubizs/>.

[9] Ежеквартальный отчет концерна «Ижмаш» // <http://www.lin.ru/db/emitent/58954B57D5FB1054C325703F0039DE8D/discl_doc. html>.

Таблица 3.3

Отечественные производители разных видов гражданского оружия

Вид гражданского оружия	Производитель	Место расположения
Спортивное гладкоствольное оружие	Центральное конструкторское исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия	Тула
Спортивное нарезное оружие	АО «Ижевский машиностроительный завод»	Ижевск (Удмуртия)
Спортивное пневматическое оружие	ПО «Златоустовский машиностроительный завод»	Златоуст (Челябинская область)
	АОЗТ «Фирма Аникс»	Москва
Охотничье гладкоствольное оружие	Конструкторское бюро приборостроения	Тула
	Центральный научно-исследовательский институт точного машиностроения	Климовск (Московская область)
Газовые пистолеты и револьверы	ГП «Завод точной механики»	Екатеринбург
	ГПО «Вымпел»	Амурск (Хабаровский край)
	УНВЦ «РИСУ»	Санкт-Петербург
	НПО машиностроения	Реутов (Московская область)
	ПК «Айсберг»	Москва
	АО Кировский завод «Маяк»	Киров
	АО «Форманта»	Качканар (Свердловская область)
Механические распылители, аэрозольные и другие устройства	АО «Техкрим»	Ижевск (Удмуртия)
	АО «БООС»	Владикавказ (Северная Осетия — Алания)
	ПО «Химпром»	Волгоград
	СП «Аэрозоль»	Тюмень
	НТЦ «Хитон»	Санкт-Петербург
	ТОО «ВИК»	Омск

Как можно убедиться, оружейные заводы находятся на всей территории страны и, естественно, заинтересованы в расширении своего бизнеса.

Таблица 3.4

Отечественные производители патронов к разным видам гражданского оружия

Вид патронов	Производитель	Место расположения
К гладкоствольному оружию	Новосибирский механический завод «Искра»	Новосибирск
	ТОО НПФ «Азот»	Краснозаводск (Московская область)
	Краснозаводский химический завод	Краснозаводск (Московская область)
	Кировский завод рыболовного и охотничьего оборудования	Киров
	ГНПП «Пиробалтпус»	Санкт-Петербург
	Зеленодольское ПО «Завод им. Серго»	Зеленодольск (Татарстан)
	АООТ «Барнаульский станкостроительный завод»	Барнаул (Алтайский край)
К нарезному оружию	АО «Новосибирский завод низковольтной аппаратуры»	Новосибирск
	АООТ «Восток»	Климовск (Московская область)
	АООТ «Барнаульский станкостроительный завод»	Барнаул (Алтайский край)
К газовому оружию	АО «Техкрим»	Ижевск (Удмуртия)
	ПК «Айсберг»	Москва
	ГосНИИ «Кристалл»	Дзержинск (Нижегородская область)
	АО «Новосибирский завод низковольтной аппаратуры»	Новосибирск
	Конструкторское бюро приборостроения	Тула
	АООТ «Тульский патронный завод»	Тула
	АООТ «Восток»	Климовск (Московская область)
	АОЗТ «Торнадо»	Нижний Новгород

Однако отечественные производители-оружейники сталкиваются с рядом препятствий, в частности в области подготовки кадров. В 1999 г. на базе кафедры стрелкового оружия Ижевского государственного технического университета был образован Институт стрелкового оружия имени Михаила Калашникова. Но закон «Об оружии» вывел кафедру за правовое поле: информация об оружии, которую прежде получали по линии центральных НИИ, оказалась для нее закрытой, а МВД не имело права разрешать учебные стрельбы. Почти полностью прекратилось взаимодействие с НИИ и заводами республики. С внедрением на заводах автоматизированного проектирования пропасть между наукой и производством стала непреодолимой. В 2001 г. университет и институт приняты в состав Союза российских оружейников, представительства кафедры созданы на «Ижмаше» и Ижевском механическом заводе. Институт получил от заводов образцы оружия для учебных целей. Генеральный штаб Вооруженных сил РФ поделился образцами иностранного оружия 1920–1940-х гг.[10]

Другой аспект оружейного бизнеса — торговля оружием. Согласно закону «Об оружии» торговлю гражданским и служебным оружием и патронами к нему на территории Российской Федерации имеют право осуществлять юридические лица, производящие гражданское и служебное оружие и патроны к нему на основании лицензии на их производство, а также юридические лица, осуществляющие торговлю на основании лицензии на торговлю гражданским и служебным оружием и патронами к нему.

Кроме того, юридические лица, имеющие право осуществлять торговлю гражданским и служебным оружием и патронами к нему, обязаны:

- иметь соответствующие учредительные и регистрационные документы, лицензии на производство гражданского оружия и патронов к нему или торговлю ими;
- иметь сертификат на продаваемое гражданское оружие и патроны к нему, разрешение органов внутренних дел на хранение указанного оружия;
- требовать от покупателя предъявления лицензии на приобретение данного вида оружия, за исключением оружия, на приобретение которого лицензия не требуется;

[10] *Евсеева О.* Под прицелом — рынки оружия.

– обеспечивать учет приобретаемого и продаваемого оружия, а также хранение учетной документации в течение 10 лет;
– представлять в органы внутренних дел ежемесячно сведения о проданных образцах гражданского оружия и патронах к нему, об их покупателях;
– регистрировать в лицензии покупателя продаваемые газовые пистолеты и револьверы, огнестрельное бесствольное оружие самообороны отечественного производства, сигнальное оружие, холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с национальными костюмами народов РФ или казачьей формой;
– обеспечивать сохранность оружия и безопасность его хранения;
– представлять в федеральную пулегильзотеку пули и гильзы, отстрелянные из продаваемого нарезного гражданского оружия.

Данный перечень требований, как можно увидеть, не является чересчур обременяющим. Однако правоприменительная практика, по признанию оружейников, создает дополнительные препоны ведению бизнеса. По словам генерального директора ОАО «Ижевский машиностроительный завод», председателя Совета директоров ОАО Концерн «Ижмаш» и первого вице-президента Союза российских оружейников Владимира Гродецкого, «порядок торговли оружием (пневматическим, сигнальным, газовым), несовершенные правила его лицензирования и перевозки, огромное число дополнительных платежей, накладываемых на поставщиков, отражаются на цене продукции и ее доступности потребителю»[11].

Кроме того, существуют жесткие технические требования к оружейному магазину[12]:
– магазин необходимо оборудовать средствами пожаротушения по установленным нормативам, а также подключить к охранно-пожарной сигнализации с выводом на пульт центрального наблюдения вневедомственной охраны ОВД;
– в магазине должен быть установлен дополнительный источник электропитания на случай отключения основной сети;

[11] Там же.
[12] Оружейный магазин. Статья // <http://www.openbusiness.ru/html/gun. htm>.

– все «окна во внешний мир», т. е. не только настоящие окна, но и вентиляционные отверстия, должны быть забраны стальными решетками;
– в магазине должно быть одно особое помещение, в котором исключается наличие окон — это оружейная комната (она оборудуется особо мощными запорами и бывает открыта лишь дважды в сутки: во время выноса оружия и его вноса на хранение после закрытия магазина. Кроме того, толщина стен, потолка и пола в оружейной комнате должна составлять не менее 360 мм[13]. Оружейная комната также оборудуется укрепленными дверными проемами, в которые устанавливаются обязательно две двери — цельная входная, желательно металлическая, и стальная решетчатая)[14].

В результате открытие оружейного магазина превращается в весьма дорогостоящее предприятие. При уже имеющемся помещении, по оценкам экспертов, инвестиции составляют сумму от 100 тыс. долл. (основные затраты придутся на укрепление «обороноспособности», вплоть до серьезной перестройки, оформление помещения и закупку стартовой партии товара). Рентабельность этого бизнеса, по различным оценкам, достигает 30–40%, он вполне стабилен, при этом рынок ежегодно прирастает как минимум на 5%[15]. Вложения в этот бизнес, по мнению экспертов, окупаются за два года[16].

В большинстве крупных городов оружейный рынок поделен между солидными розничными компаниями, так что «со стороны» войти в этот бизнес самостоятельно сложно. Как правило, новые магазины открывают бывшие работники уже существующих коммерческих структур — с опытом, годами наработанными связями и поставщиками. По понятным причинам получение разрешений и лицензий на торговлю оружием не является большой проблемой и для бывших работников правоохранитель-

[13] При использовании бетонных стеновых блоков можно ограничиться толщиной в 200 мм, железобетонных панелей — не менее 180 мм.

[14] Эксперты шутят, что хорошей новостью для потенциальных продавцов оружия будет то, что размеры оружейной комнаты и виды стеллажей под хранение оружия законом не регламентируются.

[15] Оружейный магазин. Статья.

[16] Там же.

ных органов. Сложнее всего открыть новый оружейный магазин в Москве[17].

В результате количество предприятий, занимающихся реализацией гражданского оружия в стране, достаточно небольшое. По данным на 2004 г., оно составляло порядка 800 торговых предприятий[18].

Тем не менее можно отметить тенденцию к увеличению лицензий, выдаваемых оружейным магазинам, которая, однако, была нарушена в кризисные 2008–2009 гг. (рис. 3.13).

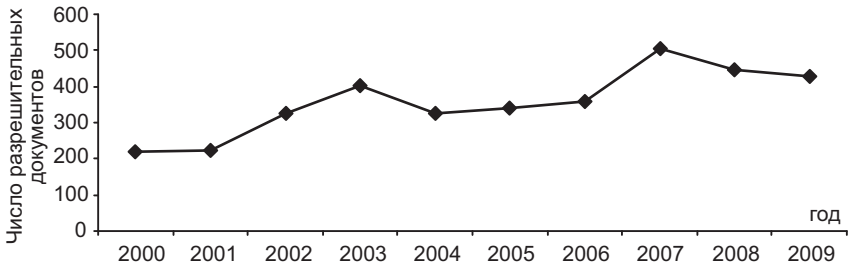


Рис. 3.13. Количество лицензий и разрешений на торговлю гражданским и служебным оружием и патронами к нему

Исходя из данных за 2004 г., приблизительно на 180 тыс. человек приходился один оружейный магазин. Однако ситуация выглядит иначе, если сравнить количество магазинов с количеством покупателей — около 880 покупателей на один магазин в год.

Кроме того, необходимо учитывать разброс показателей по регионам. На рис. 3.14 представлены 15 регионов России с числом оружейных магазинов более 10 (согласно каталогу оружейных магазинов сайта Guns.ru[19]). В Москве, абсолютном лидере продаж гражданского огнестрельного оружия (по данным МВД, на столичный регион, где ежемесячно продается 5 тыс. единиц, приходится более 20% продаж России[20]), по сведениям упомянутого сайта, числится 99 магазинов, в Ленинградской и Курганской областях, а также в республиках Хакасия и Ингушетия — всего по одному магазину.

---

[17] Там же.

[18] *Евсеева О.* Под прицелом — рынки оружия.

[19] URL: <http://talks. guns.ru/forumguns/shop>.

[20] *Хохлов О.* Спорный ствол. Статья // <http://www.kommersant.ru/doc. aspx?DocsID=1315995>.

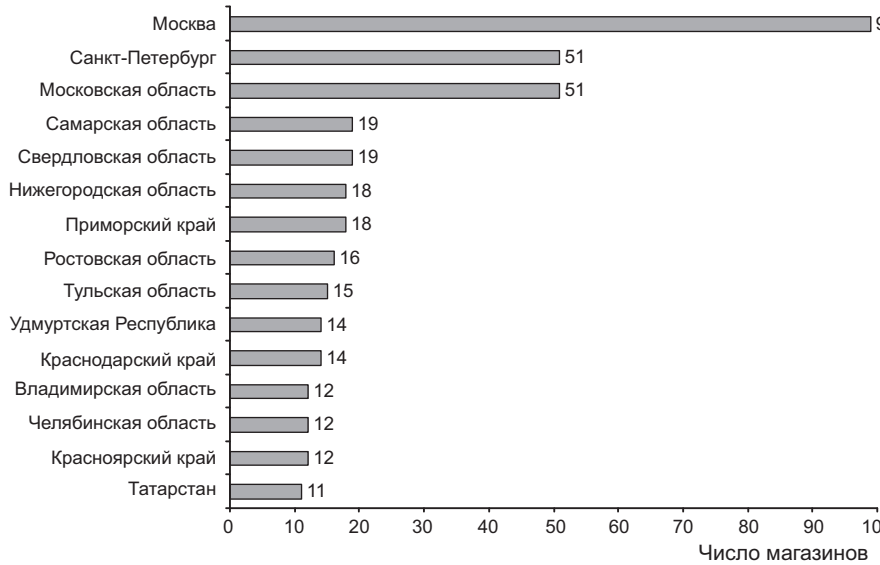


Рис. 3.14. Количество оружейных магазинов в регионах РФ

Между тем не монополизация, а, наоборот, быстро растущее число участников рынка (наряду с ростом самого рынка) приводит к усложнению процедуры открытия новых оружейных магазинов. По признанию экспертов, сложнее всего открыть новый оружейный магазин именно в столице, где помимо лицензии ГУВД потребуется еще и специальное разрешение городских властей, которые определили максимальную квоту на оружейные магазины[21].

Каков реальный спрос на оружейную продукцию на отечественном рынке? Ежегодно россияне приобретают до 150 тыс. гладкоствольных и нарезных ружей, карабинов, винтовок для охоты и, по оценкам участников рынка, как минимум на порядок больше различных устройств и приспособлений для самообороны. Одним из самых перспективных направлений признана торговля пневматическим и травматическим оружием (пистолет ИЖ-79-9 Т — «Макарыч» и «Оса»). Дорогое охотничье оружие, которое продается далеко не каждый день, является важной имиджевой составляющей магазина. Основу ассортимента формируют винтовки и дробовики

[21] Оружейный магазин. Статья.

отечественного производства, которые заметно обгоняют всех зарубежных конкурентов по соотношению «цена/качество»[22].

Следует также отметить, что количество производимых единиц гражданского оружия в России намного опережает количество приобретаемого ежегодно оборудования (рис. 3.15), что означает наличие реальных горизонтов расширения для оружейного бизнеса в России.

Рис. 3.15. Динамика ежегодно производимого количества гражданского оружия и ежегодно покупаемого (легально) количества оружия

Естественно, что в такой ситуации оружейники будут стремиться решить свои проблемы через изменение законодательства, полагая, что основные препятствия в их деятельности, равно как и большие расходы, связаны с несовершенством законодательной базы.

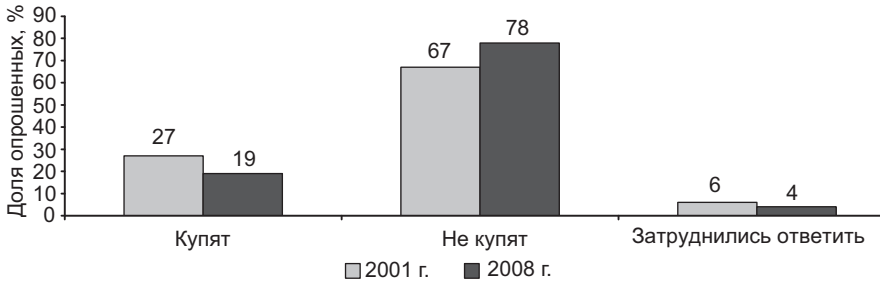
В наборе предложений по изменению российского законодательства в сфере торговли оружием, выдвинутом Союзом российских оружейников, наличествуют также идеи отмены ряда других ограничений, в частности, там приводятся тезисы:

– о необходимости выведения из-под ограничений рекламы оружия для массового спорта (сейчас она разрешена только в специализированных изданиях, в местах применения спортивного и охотничьего оружия, в электронных СМИ после 22 часов);

[22] Там же.

– относительно снятия ограничений с магазинов, торгующих спортивным короткоствольным нарезным оружием (если у торгующей организации есть генеральная лицензия на продажу оружия, предлагается не требовать отдельной лицензии на продажу спортивного);
– о наделении правом торговать безлицензионным оружием по генеральным лицензиям на продажу промышленных товаров (в соответствии с правилами международной торговли);
– о разрешении учебным заведениям, готовящим специалистов-оружейников, приобретать боевое и стрелковое оружие и боеприпасы[23].

Однако проблема заключается также и в ментальности россиян (см. подробнее об этом в гл. 6), большинство из которых не выразили желания купить оружие в случае либерализации его оборота (рис. 3.16).



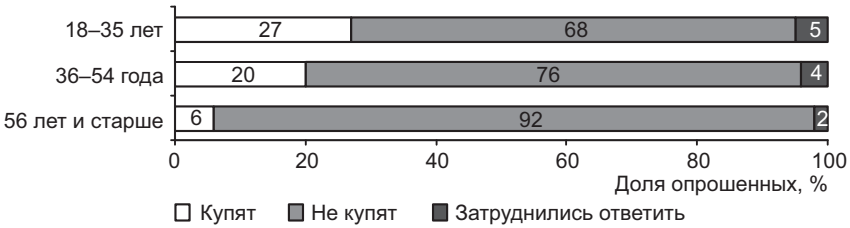
По данным ФОМ, 2008

Рис. 3.16. Отношение россиян к возможности приобретения огнестрельного оружия в случае либерализации его оборота

Изъявившие такое желание дифференцируются по возрасту и образованию (рис. 3.17–3.18).

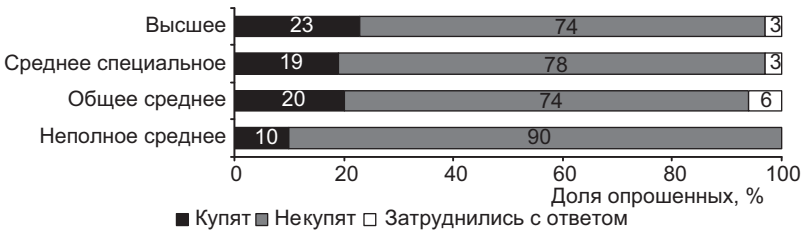
Итак, немногочисленными покупателями оружия в случае либерализации его оборота станут молодые мужчины с образованием не ниже среднего, при этом проживающие в городах. Жители сел в наименьшей степени высказывают намерение приобрести оружие в случае отмены запрета (рис. 3.19).

[23] Оружейный магазин. Статья.



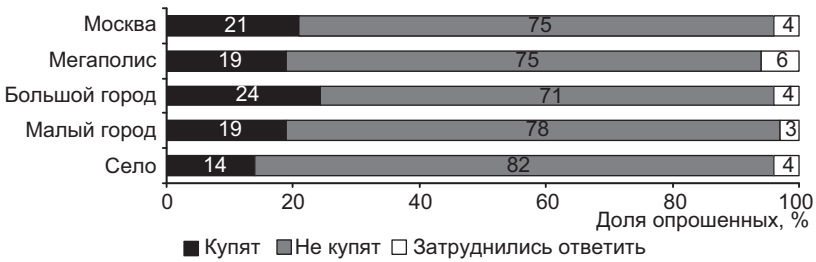
По данным ФОМ, 2008

Рис. 3.17. Отношение россиян к приобретению огнестрельного оружия в случае либерализации его оборота — в зависимости от возраста



По данным ФОМ, 2008

Рис. 3.18. Отношение россиян к приобретению огнестрельного оружия в случае либерализации его оборота — в зависимости от образования



По данным ФОМ, 2008

Рис. 3.19. Отношение россиян к приобретению огнестрельного оружия в случае либерализации его оборота — в зависимости от размера населенного пункта

Таким образом, покупателей у оружейников в целом не так много — и по причине дороговизны оружия, и из-за законодательных преград, и из-за общественного мнения, в целом настороженно относящегося к оружию (см. подробнее об этом в гл. 6).

Рассматривая отечественный оружейный бизнес, следует упомянуть экспорт отечественной оружейной продукции, которым занимается только «Ижмаш»[24]. Появление охотничьего карабина «Сайга-410» под импортный охотничий «410 Магнум» (410×76) положило начало созданию на «Ижмаше» экспортно ориентированных вариантов оружия для охоты. Настоящим прорывом стал выход «Ижмаша» на американский рынок, который долгое время оставался закрытым для всех российских производителей оружия. Ижевское спортивное оружие (в частности, винтовка «Биатлон») пользуется спросом в Норвегии, Германии, Австрии, США[25].

В других странах предпочтение отдается иным видам российской оружейной продукции. В Германии, например, сейчас популярны «Тигры», в Великобритании — ММГ, в Греции — «Сайга-410», на Украине — «Сайга-МК». В латиноамериканских странах, например в Чили, требуется оружие стиля *military* только с ручной перезарядкой. В Австралии и Новой Зеландии большой спрос на нарезное оружие — «Соболь», «Коршун», «Лось». В США заинтересованы практически во всем ассортименте гражданского оружия «Ижмаша», и немалая его часть экспортируется сегодня именно туда. Пистолеты с экспортной маркой «Baikal» поставляются в 65 стран мира[26].

Однако отечественным оружейникам не так просто завоевывать иностранные рынки. Несмотря на либеральные правила торговли гражданским оружием, установленные законодательством и системой договоров стран — участниц ВТО, западные оружейники по отработанным лоббистским сценариям добиваются жестких заградительных мер в отношении российского оружия[27]. Большинство европейских стран не меняет законодательство и не разрешает поставку на свои рынки спортивного и охотничьего оружия в стиле *military*, внешне напоминающего боевое. Отечественные оружейники, в частности концерн «Иж-

---

[24] Патроны для экспорта производят ГПО «Ульяновский машиностроительный завод», АО «Тульский патронный завод», АО «Новосибирский завод низковольтной аппаратуры».

[25] *Денисов А.* Оружие для мира. Ижевское оружие. Статья // <http://www.soverkon.ru/2007/30/12.php>.

[26] *Монетчиков С.* Арсенал: современное российское служебное и гражданское оружие самообороны. Статья // <http://www.bratishka.ru/archiv/2008/7/2008_7_11.php>.

[27] *Евсеева О.* Под прицелом — рынки оружия.

маш», поставлены перед выбором: либо продолжать выпускать его в прежнем объеме, либо финансировать изменение дизайна.

Свои «кирпичи» в ограждение западного рынка от российского оружия вносят страны СНГ и страны — бывшие члены СЭВ. Им в советские времена были переданы технологии производства некоторых видов оружия, в частности автомата и пулемета Калашникова, снайперской винтовки Драгунова, и сейчас на их основе с большими конструкционными заимствованиями производится гражданское оружие. В прошлом году украинские компании начали выпускать аналог автомата Калашникова — «Вулкан». Руководство концерна «Ижмаш» послало запросы в МВД, Генеральную прокуратуру, в Центральную Раду Украины, обосновало незаконность этого производства, но ответа не получило. Минюст РФ совместно с Российским агентством по интеллектуальной деятельности разработал совместную программу выявления нарушителей, а также тех, кто выпускает оружие по просроченным лицензиям[28].

Таким образом, следует констатировать, что российский оружейный бизнес сталкивается с рядом проблем как в связи с российским законодательством, так и в связи с ситуацией на международных рынках.

3.3. Легальный зарубежный оружейный бизнес

В связи с исследованием оружейного рынка нельзя не упомянуть и легальный зарубежный оружейный бизнес, достаточно солидно представленный в России.

С 1960 по 2000 г. оборот оружейного бизнеса в мире составил 1,5 трлн долл.[29] Лидерами продаж оружия остаются США и Россия. Американская доля в мировом оружейном экспорте составляет 30%. Российская несколько меньше, но тоже немалая — 24%. Среди крупнейших импортеров оружия стабильно лидируют Китай и Индия[30].

---

[28] Там же.

[29] *Лященко В.П.* Торговля оружием. Монография. М.: Экономика, 2010. С. 161.

[30] *Григорьев Е.* Кризис не остановил торговлю оружием. Статья // <http://www.ng.ru/world/2010–03–16/7_crisis. html>.

Отметим, впрочем, что речь идет об оружейном бизнесе в целом, а не о том его сегменте, который касается гражданского огнестрельного оружия.

Согласно Государственному кадастру служебного и гражданского оружия и патронов к нему, ряд известных зарубежных фирм имеют право реализовывать в России свою продукцию (табл. 3.5–3.6).

Таблица 3.5

Производители разных видов гражданского оружия

Вид гражданского оружия	Производитель	Страна производителя
Спортивное пневматическое оружие	Daisi	США
	Crosman	США
	Diana	Германия
	El Gamo	Испания
Охотничье гладкоствольное оружие	Ithaca-Gun	США
	Benelli	Италия
	Com. Lanber	Испания
	Winchester	США
	Magtech	Бразилия
	Mossberg	США
	Franchi	Италия
	Azerma	ЮАР
	Valtro	Италия
Охотничье оружие с нарезным стволом	Steyr Mannlicher	Австрия
	Browning	Бельгия
	Anschutz	Германия
Газовые пистолеты и револьверы	Umarex	Германия
	Cuno Melcher	Германия
	Bren Brno	Чехия
	Rohm	Германия
Механические распылители, аэрозольные и другие устройства	EDS Chemicals	Германия
	Aerco International	США
	International Products Direct	США
	Personal Protection Ltd.	США

Таблица 3.6

Производители патронов к разным видам гражданского оружия

Вид патронов	Производитель	Страна производителя
К гладкоствольному оружию	G & L Calibers Ltd.	Кипр
	Winchester	США
	Federal	США
	Remington	США
	«Спорт Актив»	Франция
	Dynamit Nobel	Германия
	Cheditte France	Франция
	Imperial	Канада
К нарезному оружию	Sellier & Bellot	Чехия
	Olin Corporation	США
	Dynamit Nobel	Германия

Отметим, что лидируют на российском оружейном рынке американские и немецкие фирмы (рис. 3.20).

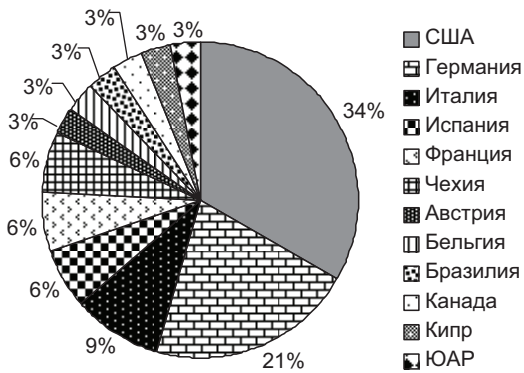


Рис. 3.20. Представленность фирм разных государств на российском оружейном рынке (согласно Государственному кадастру служебного и гражданского оружия и патронов к нему)

Кроме того, именно эти фирмы стабильно наращивают свой оборот, например, в сфере импорта патронов для нарезного гражданского оружия (рис. 3.21)[31].

[31] Анализ рынка гражданского оружия в России в 2005–2010 гг., прогноз на 2011–2014 гг. // <http://www.sciteclibrary.ru/issled/index.php?parent=rubricator&child=getresearch_new&h=sciteclibrary.ru&id=5905>.

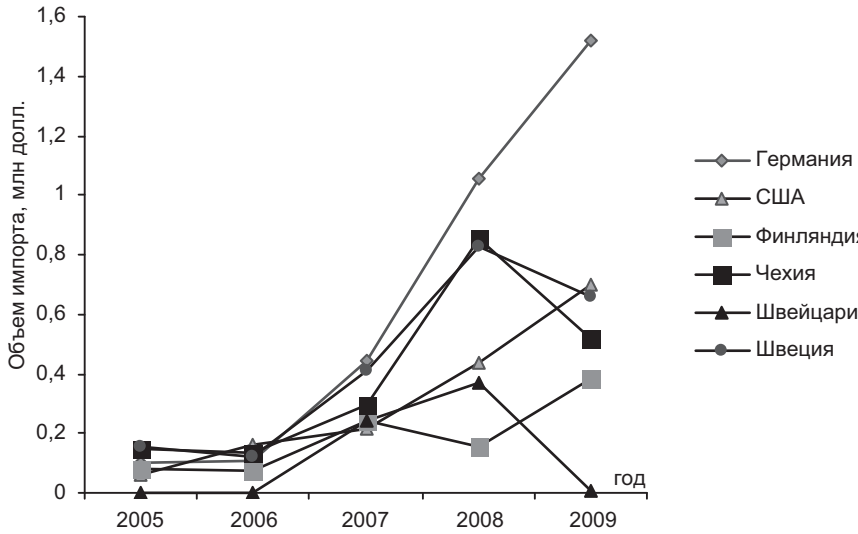


Рис. 3.21. Стоимостный объем импорта патронов для нарезного гражданского оружия в Россию по странам мира, 2005—2009 гг.

Разумеется, интерес зарубежных производителей в том, чтобы наращивать обороты производства и продажи оружия. Кроме того, зарубежные оружейники имеют возможность реализовывать в России ту продукцию, которая запрещена или жестко ограничена в их странах (например, в Австрии запрещены помповые ружья, разрешенные в России). Отметим, впрочем, что зарубежные фирмы сталкиваются и с рядом препятствий: например, невозможно легально торговать спортивным гладкоствольным и спортивным нарезным оружием иностранного производства. Наконец, следует учитывать при попытке найти баланс интересов, что за зарубежным оружейным бизнесом и соответствующим лобби могут стоять враждебные Российскому государству силы.

Иностранные производители стремятся следовать некоторым специфическим запросам российских покупателей. Например, в каталогах фирм, долгие годы производивших исключительно традиционное охотничье оружие, появились самозарядные (полуавтоматичекие) охотничьи карабины[32].

[32] *Миньков С.* Оружейный рынок России: реалии, надежды, перспективы. Статья.

Нет сомнений, что интерес иностранных производителей к российскому рынку, как к развивающемуся, будет расти. Однако следует помнить, что у него могут быть два источника: очевидные бизнес-интересы предприятий-производителей, связанные с завоеванием новых рынков сбыта, и скрытые дестабилизационные намерения враждебных государств.

3.4. «Черный» оружейный рынок

Нелегальный — «черный» — оружейный рынок оказывает серьезное влияние на положение вещей в сфере оборота оружия.

Получить полное и детальное представление о «черном» рынке гражданского огнестрельного оружия в России на основании открытых источников едва ли возможно. Однако по отрывочным сведениям можно судить о его постоянном росте. Так, если свести воедино сведения об огнестрельном оружии, которое числится в милицейской картотеке как утраченное, то можно заметить тенденцию к росту этого показателя. Количеством ежегодно производимого гражданского огнестрельного оружия обнаруживает ту же тенденцию (рис. 3.22).

Рис. 3.22. Динамика количества произведенного и количества утраченного гражданского огнестрельного оружия (тыс. единиц)

В целом «черный» рынок оружия оценивается экспертами примерно в 10 млн единиц[33], что почти в два раза превышает объем легально находящегося на руках у населения оружия.

[33] Российская милиция — один из главных поставщиков нелегального оружия населению. Статья // <http://vlasti.net/news/46510>.

К основным источникам незаконного оборота оружия относятся:

– нападения на лиц, имеющих оружие, с целью завладения им;
– хищения с объектов хранения;
– утрата оружия;
– хищения с объектов его производства, а также нелегальное производство;
– контрабандный ввоз оружия из стран ближнего и дальнего зарубежья, из «горячих точек»;
– находки так называемых «черных копателей».

По данным экспертов, доли главных каналов поступления оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в незаконный оборот выглядят следующим образом (рис. 3.23)[34].

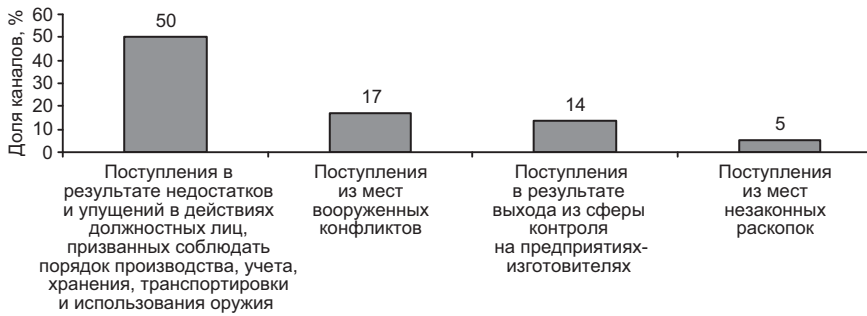


Рис. 3.23. Основные каналы поступления оружия отечественного производства в нелегальный оборот

При этом важнейшим каналом поступления оружия в незаконный оборот являются упущения должностных лиц, ответственных за соблюдение правил хранения, производства, учета и транспортировки оружия. Наиболее значительная часть нелегального стрелкового оружия поступает в оборот с неохраняемых оружейных складов[35]. Еще в советской армии оружие в основном исчезало в результате пожаров в воинских частях и на армейских складах. Эксперты отмечают, что, как правило, после тушения не

[34] Незаконный оборот оружия в России. Статья // <http://pravonaoruzhie.ru/interest/58280/58284/index.html>.

[35] Российская милиция — один из главных поставщиков нелегального оружия населению. Статья // <http://vlasti.net/news/46510>.

обнаруживалось от 10 до 30 пистолетов и автоматов[36]. К примеру, в 1976 г. после пожара на складе военной части 34278 (Владивосток) выявлена недостача 10 пистолетов Макарова. А в 1977 г. дважды горел оружейный склад в военной части 54911 в Белгородской области: «сгорело» 23 пистолета ТТ[37].

Эта проблема является особенно актуальной для России еще и потому, что она находится на втором месте (после Украины) по количеству единиц огнестрельного оружия на одного военнослужащего на действительной службе (рис. 3.24)[38].

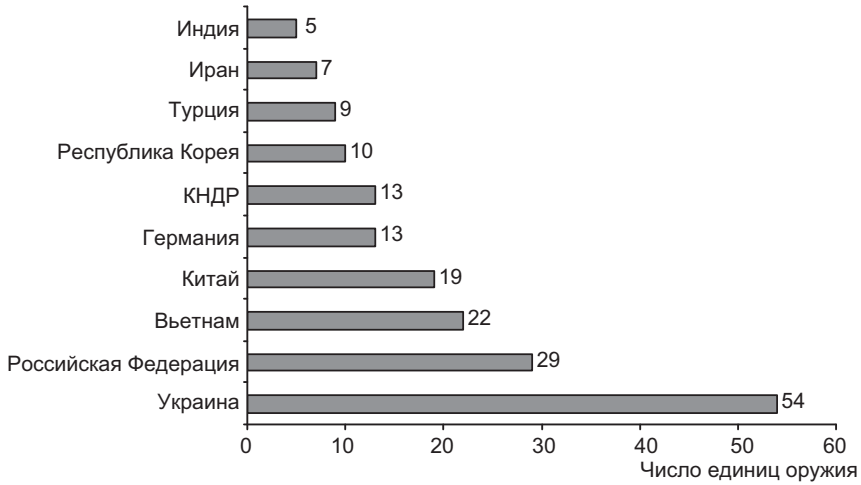


Рис. 3.24. Количество единиц огнестрельного оружия на одного военнослужащего на действительной службе в 10 странах, обладающих крупнейшими арсеналами

С другой стороны, по количеству единиц стрелкового оружия (гражданского, служебного, боевого) на сотню жителей Россия с девятью единицами находится в рейтинге государств на 24-м месте. При этом она достаточно сильно отстает от государства-лидера (США), где только в руках гражданского населения насчитывается 270 млн единиц огнестрельного оружия. Всего же на

[36] *Канев С.* Оружие гуляет по стране. Статья // <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/047/00.html>.

[37] Там же.

[38] Транснациональная преступность. Обзорное резюме // <http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/tocta/Globilization_of_Crime-Ex-Sum-Russian. pdf>.

Соединенные Штаты приходится от 35 до 50% мировых запасов оружия. Относительный показатель в США составляет 90 единиц на 100 человек. Далее следуют Йемен (61), Финляндия (56), Швейцария (46) и Ирак (39). Всего же за пять лет, по данным Института высших международных исследований (ИВМИ), объем огнестрельного стрелкового оружия увеличился на 36%, с 640 млн до 875 млн единиц[39].

Кто является покупателями нелегального оружия? Его покупают бандиты-новобранцы, вооружаются и мирные граждане, особенно активно — проживающие вблизи «горячих точек» (например, на юге России), а на Кавказе оружие покупает каждый второй мужчина.

Одним из основных российских центров нелегальной торговли оружием до начала первой чеченской кампании была Чечня. Теперь, когда на чечено-грузинской границе ужесточен пограничный контроль (оружие поступало в Чечню в основном из Грузии), центр нелегальной торговли оружием переместился в Ингушетию[40].

Оружие на черном рынке стоит не так дорого, что тоже является привлекательным для покупателя фактором (табл. 3.7)[41].

Таким образом, доходность «черного» оружейного рынка составляет 300–500%[42], а оборот — 500–600 млн долл. в год[43].

Таблица 3.7

Стоимость оружия на черном рынке

Наименование оружия	Стоимость, долл.
Револьвер системы «Наган»	300
ПМ (пистолет Макарова)	500–1000
ПМ газовый, переделанный под стрельбу боевыми патронами	200
ПСМ (пистолет самозарядный малогабаритный), 5,45	800–1300

[39] Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы. Статья // <http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru>.

[40] Продай оружие! Статья // <http://www.kommersant.ru/doc. aspx?DocsID=136372>.

[41] Там же.

[42] Оружейный магазин. Статья // <http://www.openbusiness.ru/html/gun. htm>.

[43] Продай оружие! Статья.

Продолжение таблицы 3.7

Наименование оружия	**Стоимость, долл.**
ПБ (пистолет бесшумный)	1500–2500
ПММ (пистолет Макарова модернизированный), 12 патронов	500–700
ТТ (пистолет Токарева) китайского или российского производства	400–800
АПС (автоматический пистолет Стечкина)	800–1200
Пистолеты «Маузер», «Вальтер», «Берета»	1000–3500
Пистолет Glok–17	5000
Пистолеты-пулеметы «Борз», «Иглз»	200–300
АК–74 китайского или российского производства, 5,45	400–1000
АКМ, АКМС, АК–47 китайского или российского производства, 7,62	1000–1500
АКС-У (автомат Калашникова укороченный), 5,45	800–1000
СВД (снайперская винтовка Драгунова)	2000
Карабин «Тигр»	1000
Бесшумная снайперская винтовка ВВС, «Винторез»	10000–12000
Автоматическая винтовка М–16	1000
РПК (ручной пулемет Калашникова), 5,45	700
ПКМ (пулемет Калашникова модернизированный), 7,62	2000
Автоматический гранатомет АГС–17 «Пламя»	1300–1500
Подствольный гранатомет	1000
Одноразовый гранатомет «Муха»	100
Гранаты Ф–1, РГД–5	50–100

Таким образом, следует констатировать, что «черный» оружейный рынок в России более развит и популярен, чем легальный оружейный бизнес, и гораздо более доходен.

Глава 4. Гражданское огнестрельное оружие и преступность

Самая главная задача исследования — определить, как связано гражданское огнестрельное оружие и преступность. Для этого необходимо исследование статистики преступлений с использованием оружия и иных преступлений в России и других странах, включающее исторические, компаративные и корреляционно-регрессионные соотношения, в особенности синхронизированные с изменениями режима оборота оружия, ростом нелегального оборота оружия и открытостью нелегального рынка.

4.1. Статистика вооруженной преступности и иной преступности в России

Криминологическое измерение преступности, сопряженной с применением оружия, предполагает поиск универсальных показателей, позволяющих оценить ее состояние, динамику и структуру. В российских условиях это является непростой задачей.

Во-первых, официальная статистика фиксирует далеко не все совершаемые преступления. Во-вторых, формы отчетности ГИАЦ МВД России часто меняются. Это затрудняет, а в ряде случаев исключает оценку динамики за относительно длительные периоды. В-третьих, объективными и непреодолимыми препятствиями для анализа «длинных» динамических рядов является распад СССР и последовавшее за ним кардинальное реформирование регулятивного и охранительного законодательства. Качественное изменение социальных факторов не позволяет дать обобщенную оценку вооруженной преступности за период 50–100 лет. В противном случае придется признать, что вооруженное насилие — это явление, индифферентное социально-политическим условиям, а это в корне противоречит его криминологической природе. В-четвертых, в карточках первичного статистического учета наблюдается расхождение в оценке и фиксации признаков преступлений. Выборочный анализ уголовных дел показал, что только в 80% случаев регистрации бандитизма отмечался при-

знак вооруженности, в то время как фактически он присутствует в 100% случаев, так как является обязательным признаком состава этого вида преступления.

Эти обстоятельства усложняют оценку вооруженной преступности, корректируют представления о ее качественных и количественных показателях, но не отрицают ценности статистического анализа как такового.

Несмотря на свою относительность, ведомственные данные позволяют выявить основные криминологические тенденции. Представления о феноменологических границах «полной преступности» всегда довольно приблизительны, однако «от контакта с системой уголовной юстиции преступность, как преступность зарегистрированная и учтенная, приобретает актуальный характер и именно эта актуальная преступность, представленная своими элементами и свойствами, является основным предметом социологии преступности»[1].

Полагаясь не на математическую точность статистических данных, а на их комплексное осмысление в рамках информационной модели преступности, в качестве параметров вооруженной преступности предлагаем рассматривать данные о регистрации преступлений, совершенных с применением оружия, о выявленных лицах, количестве изъятого оружия и оружия, находящегося в законном владении. Взятые в совокупности, они отражают структурную и функциональную характеристику вооруженной преступности и позволяют строить криминологические прогнозы на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Для целей настоящего исследования они позволяют находить корреляцию преступности с условиями режима оборота гражданского оружия.

В XX веке в России неоднократно менялся политический и экономический режим, нравственные и идеологические ориентиры, совершенствовались технологии совершения преступлений, увеличивались объемы оборота и улучшалось качество оружия. В этой связи сравнительный анализ состояния вооруженной преступности в разные периоды (без поправки на бесчисленное множество факторов) будет просто некорректным. Мониторинг в течение нескольких десятков лет допустим лишь в отношении

---

[1] *Кондратюк Л.В., Овчинский В.С.* Криминологическое измерение. Монография. М.: Норма, 2008. С. 117.

отдельных видов общественно опасных деяний, минимальный объем криминализации которых за это время не изменился (чего никак нельзя сказать об исследуемом феномене).

Возможно, сознавая это обстоятельство, в отечественной криминологии наметилась тенденция обособления так называемого «современного периода» в развитии преступности в целом и вооруженной преступности в частности.

Анализ статистической информации убеждает в том, что качественная трансформация вооруженного насилия произошла в 1996–1997 гг. Формально этот период совпадает с моментом вступления в силу нового УК РФ, создавшего новый каркас криминализации проявлений вооруженной преступности и незаконного оборота оружия, и Федерального закона «Об оружии», определившего правовой статус гражданского, служебного и огнестрельного оружия, и потому может использоваться в качестве исходной точки статистического и корреляционного анализа.

Вместе с тем выделение новейшего периода статистического наблюдения не исключает теоретическую и практическую ценность ретроспективного анализа «классических» вооруженных преступлений (убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, вымогательства, разбоя и бандитизма). Такого рода исследование привносит в анализ вооруженной преступности учет элемента преемственности криминогенных процессов и позволяет более четко выразить экструзивность, интрузивность, динамичность и способность к мимикрии вооруженного насилия, оценить результативность мер общесоциальной и специально криминологической профилактики.

В этой связи целесообразным является компаративный анализ советского и постсоветского периодов (1985–1996 гг.) и современного этапа развития вооруженной преступности (1997–2009 гг.). В основу предложенного разделения заложены не только качественные изменения вооруженного насилия, но и реформирование регулятивного и охранительного законодательства в сфере оборота оружия.

Анализ показывает, что в период с 1985 по 1996 г. вооруженная преступность развивалась волнообразно при сохранении тенденции роста. По мере ужесточения репрессивных мер наблюдался кратковременный спад преступности, сменяемый затем «компен-

саторным» ростом в границах заданной среднестатистической тенденции.

В середине 1980-х гг. ослабление централизованного социального контроля привело к обострению политической борьбы и распространению идей национального сепаратизма. Относительно спокойный период сменился ростом вооруженных преступлений, массовых беспорядков и нападений на правоохранительные органы с целью хищения оружия.

Девяностые годы XX в. были отмечены резким увеличением количества тяжких насильственных преступлений, связанных с использованием боевого оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Проникновение организованных преступных групп (ОПГ) в сферу легального бизнеса сопровождалось волной заказных убийств с применением автоматического оружия.

Вооруженное насилие в России за период с 1987 по 1993 г. возросло более чем в 10 раз — с 2164 до 22 166 преступлений[2]. Беспрецедентный рост вооруженной преступности происходил на фоне роста хищений оружия. Если в 1968 г. было зарегистрировано 464 факта, то в 1990 г. — 1412. В 1988 г. в розыске находилось 279 единиц нарезного оружия, в 1989 г. — 777, в 1990 г. — 4234, в 1991 г. — 14659. Таким образом, за три года количество похищенного боевого оружия увеличилось в 52 раза. Общее количество всех видов огнестрельного оружия, оказавшегося у населения СССР в момент его распада, составляло не менее 8–10 млн единиц, или 1800–3600 единиц на 100 тыс. человек[3]. Накапливание оружия в обществе, наблюдаемое на фоне распада страны, роста безработицы и нищеты, не могло на привести к росту криминального насилия в целом и вооруженной преступности в частности.

Если ежегодный прирост убийств и тяжких телесных повреждений в СССР составлял в среднем 5%, то в 1988–1991 гг. он равнялся 15%. Пик тяжкой насильственной преступности пришелся на 1991–1994 гг., когда ежегодный прирост убийств превысил темпы прироста преступности и составил 20,5%.

---

[2] Насильственная преступность. Монография / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997. С. 38.

[3] *Лунеев В.В.* Преступность в XX веке. Мировой криминологический анализ. Монография. М.: Норма, 1999. С. 226.

С распадом СССР изменился не только политический курс, но и криминологическая обстановка в бывших республиках Советского Союза. В 1994 г. по сравнению с 1990 г. уровень убийств вырос на Украине на 50%, в Казахстане на 50%, Азербайджане на 13%, Таджикистане на 266%, Молдове на 57%, Беларуси на 50%, Латвии на 150%.

Наглядное представление о динамике криминального насилия дают данные о регистрируемых убийствах и тяжких телесных повреждениях (рис. 4.1).

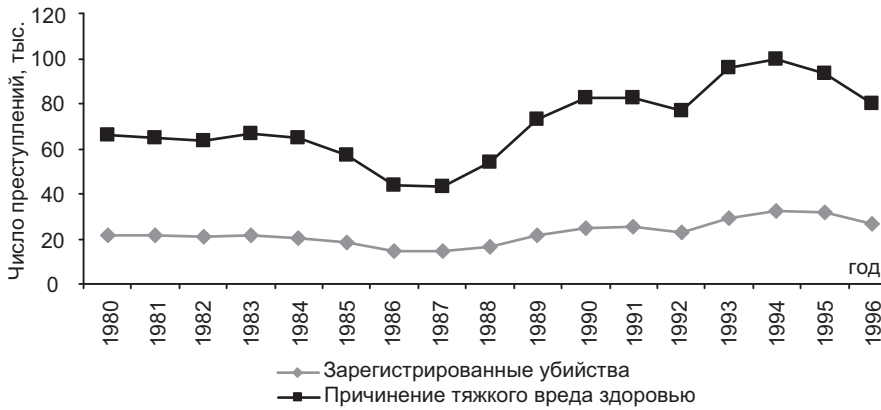


Рис. 4.1. Динамика числа убийств и тяжких телесных повреждений в РСФСР и России (1980—1996 гг.)

Несмотря на стереотипную оценку российской преступности как постоянно прогрессирующего явления, в ее динамике отмечены периоды спада. Волнообразный характер преступности не позволяет ограничивать ее детерминационный комплекс только социально-политическими и экономическими факторами.

Сомнения в синхронности социальных и криминологических процессов вызывает тот факт, что первый ощутимый рост числа убийств и тяжких телесных повреждений пришелся на «относительно спокойные» годы (1982–1985 гг.). «Провал» между двумя пиками насилия был отмечен во времена тотальной борьбы с пьянством (1986–1987 гг.). Но по мере снижения интенсивности предупредительной работы преступность восстановила утраченный ранее уровень и превзошла показатели

1983 г. (в 1991 г. прирост числа убийств по сравнению с 1983 г. составил 20%). Незначительное снижение уровня насильственной преступности в 1992 г. сменился ее стремительным ростом в 1994–1995 гг.

Иную динамику имела вооруженная преступность. По мере увеличения числа случаев хищения и незаконного оборота оружия, развития межнациональных вооруженных конфликтов и углубления системного кризиса в политической и экономической сферах стабильно росло количество общеуголовных вооруженных преступлений (убийств, тяжких телесных повреждений, хулиганства) (рис. 4.2). Если с период с 1987 по 1991 гг. прирост показателей преступности составлял в среднем 21%, то в 1993 г. он превысил 148%. Аналогичная тенденция отмечена в динамике таких видов преступлений, как вооруженные убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, хулиганство и разбои.

Сравнение динамических рядов показателей насильственной и вооруженной преступности показывает, что периоды их интенсивного роста совпадают. Это свидетельствует о системном единстве и общем детерминационном комплексе этих явлений.

Данный вывод подтверждает сравнение насильственных и вооруженных преступлений (рис. 4.3–4.4).

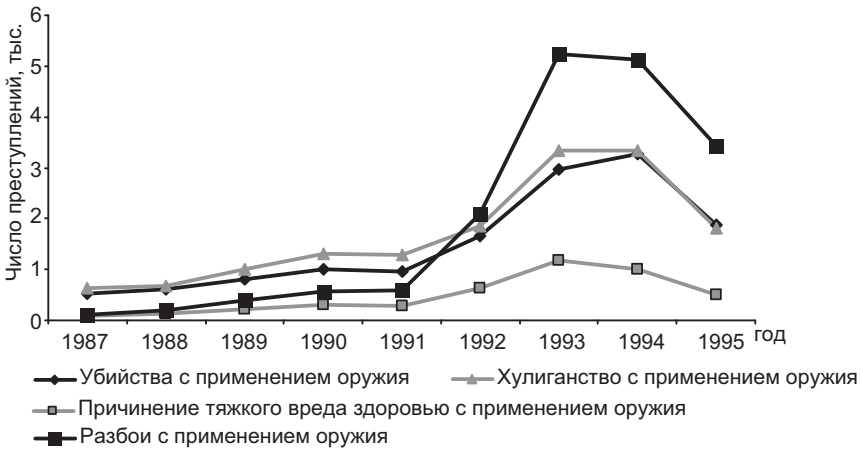


Рис. 4.2. Динамика вооруженной преступности в РСФСР и России (1980—1996 гг.)

Рис. 4.3. Число убийств и вооруженных убийств в РСФСР и России (1987—1996 гг.)

Рис. 4.4. Динамика преступлений, связанных с нанесением тяжких телесных повреждений, в РСФСР и России (1987—1996 гг.)

Несмотря на некоторые различия, динамика вооруженной преступности в советский и постсоветский период имела общую тенденцию роста. Постепенное (линейное) увеличение числа вооруженных убийств и фактов причинения тяжкого вреда здоровью, наблюдаемое в период с 1987 по 1990 гг., сменилось беспрецедентным ростом количественных показателей на этапе распада СССР. Это позволяет говорить о высокой «чувствительности»

вооруженного насилия к изменению политической и социально-экономической обстановки.

Сравнение динамических рядов общеуголовных и вооруженных преступлений выявляет общие тенденции развития. Но при этом вооруженное насилие гораздо более активно реагирует на изменение социальных факторов: если максимальный показатель простых убийств (1994 г.) превышал минимальный (1992 г.) в 2,2 раза, то по количеству вооруженных убийств максимум и минимум разнились в 6,6 раза.

Предметное представление о взаимовлиянии индексной и вооруженной преступности дает оценка их корреляционной зависимости.

Корреляция, понимаемая как зависимость между случайными величинами, характеризует следующие виды детерминационных связей:

– причинную зависимость между значениями параметров;
– взаимосвязь между следствиями общей причины;
– зависимость между следствиями общей причины.

Показателем связи между динамически развивающимися явлениями является коэффициент корреляции. Значение коэффициента лежит в пределах от –1 до +1. Если случайные величины U_j и U_k независимы, то коэффициент r_{jk} обязательно равен нулю, обратное утверждение неверно. Коэффициент r_{jk} характеризует значимость линейной связи между параметрами: при $r_{jk} = 1$ значения u_{ij} и u_{ik} полностью совпадают, т. е. параметры принимают одинаковые значения. Иначе говоря, имеет место функциональная зависимость: зная значение одного параметра, можно однозначно указать значение другого параметра. При $r_{jk} = -1$ величины u_{ij} и u_{ik} принимают противоположные значения. И в этом случае имеет место функциональная зависимость. При $r_{jk} = 0$ величины u_{ij} и u_{ik} практически не связаны друг с другом линейным соотношением, однако это не означает отсутствия каких-то других (например, нелинейных) связей между параметрами[4].

В юридической статистике принято считать, что если R < 0,33, то это соответствует слабой связи, если R лежит в диапазоне

[4] *Ходасевич Г.Б.* Обработка экспериментальных данных. Монография. В 2 ч. Ч. 2. // <http://dvo. sut.ru/libr/opds/i130hod2/7.htm>.

0,33…0,62, то можно говорить о средней связи между явлениями, и при R выше 0, 62 — о сильной связи[5].

Проведенный анализ позволил выявить тесную (близкую к функциональной) корреляционную зависимость между вооруженными преступлениями и насильственной преступностью в целом. Коэффициент корреляции между общеуголовными и вооруженными убийствами составил 0,82, а между общим числом преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, и числом этих же преступлений, совершенных с применением оружия, — 0,77. Показатель корреляции между общеуголовным и вооруженным хулиганством не превышал 0,62. Во многом это объяснялось недостатками нормативной конструкции состава преступления и сложившейся практикой квалификации хулиганства по остаточному принципу.

Комплексный анализ вооруженной преступности в советский период предполагает поиск взаимосвязи между вооруженной преступностью и уровнем хищения оружия.

Сравнение динамических рядов числа вооруженных насильственных преступлений и количества оружия, находящегося в розыске, позволило прийти к весьма интересным выводам: резкое увеличение похищаемого и незаконно сбываемого оружия существенно влияет на динамику насильственной и корыстно-насильственной преступности.

В первом случае огнестрельное оружие является эффективным средством совершения преступления (конструктивное насилие), а во втором — атрибутом криминального престижа.

Корреляционный показатель насильственных преступлений против личности (убийств и тяжких телесных повреждений) позволяет предположить, что в развитии криминального конфликта огнестрельное оружие является условием, облегчающим реализацию преступного намерения, а не формирующей его причиной (табл. 4.1).

1997 год, знаменующий начало современного этапа развития российской вооруженной преступности, был отмечен ростом ее основных индексных показателей: вооруженных убийств, случаев причинения вреда здоровью, вымогательств, похищений человека, незаконного лишения свободы, бандитизма и терроризма.

---

[5] *Лунеев В.В.* Юридическая статистика. Монография. М.: Юристъ, 2001. С. 55.

Таблица 4.1

Корреляционная зависимость между количеством разыскиваемого оружия и уровнем вооруженной преступности (1988–1996 гг.)

	Все вооруженные преступления	Убийства	Тяжкие телесные повреждения	Хулиганство	Разбои
Коэффициент корреляции с количеством оружия, находящегося в розыске	0,71	0,64	0,63	0,68	0,73

Их системный анализ показал, что динамика вооруженной преступности в период с 1997 по 2009 г. отвечала общим тенденциям развития российской преступности.

В частности, отмечено снижение уровня вооруженного насилия в 1995–1996 гг. и его стремительный рост в 1997 г., стабилизация в 1997–1998 гг. и последующее устойчивое снижение преступности в 1998–2001 гг. (рис. 4.5).

Рис. 4.5. Динамика роста вооруженной преступности в России (1991—2001 гг.)

Резкий скачок показателей вооруженной преступности в 1997 г. объясняется в первую очередь изменением уголовного законодательства. С 1 января 1997 г. вступил в силу УК РФ, криминализовавший ряд деяний, связанных с оборотом ранее разрешенного гладкоствольного, газового и метательного оружия. На динамику преступности повлиял и субъективный фактор — активизация деятельности правоохранительных органов по выявлению и учету преступлений, связанных с оборотом оружия. По мере ослабления профилактического и учетно-статистического контроля возрастала латентность вооруженных преступлений, что привело к снижению уровня регистрируемой преступности в 1998–2001 гг.

Новейший период в развитии вооруженного насилия (1997–2009 гг.) характеризуется последовательным сокращением количества регистрируемых деяний. Незначительный рост преступлений, сопряженных с применением оружия, наблюдался в 2003 г. Это объяснялось как общей криминологической обстановкой, так и конъюнктурными факторами, связанными с внесением в УК РФ большого блока поправок (рис. 4.6).

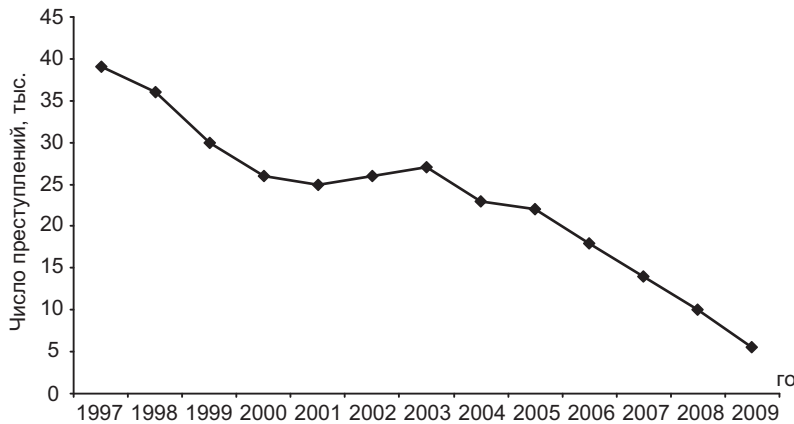


Рис. 4.6. Объем и динамика вооруженной преступности в России (1997—2009 гг.)

Неправдоподобно резкое снижение показателей вооруженной преступности вызывает сомнения в объективности официальных данных. За десять лет она сократилась в 7,5 раз, в то вре-

мя как уровень связанного с ней хищения оружия увеличился на 55%, а незаконного ношения, хранения, сбыта оружия — на 40%. Такая диспропорция кажется труднообъяснимой.

Даже на уровне обыденного понимания, увеличение либо сохранение объема нелегального оружия не приводит к сокращению количества совершаемых с его использованием преступлений. Объяснить расхождение в объеме вооруженной преступности и незаконного оборота оружием можно только несовершенством статистического учета и увеличением латентности вооруженных посягательств.

Будучи самостоятельным криминологическим феноменом, вооруженная преступность является также составным элементом более сложных систем — насильственной и корыстно-насильственной преступности. Это обусловливает потребность в расширении рамок исследования за счет установления функциональных и корреляционных связей вооруженного насилия с иными формами криминальной активности с целью выявления единых детерминационных механизмов и разработки системы криминологической профилактики.

Научная и практическая ценность такого анализа объясняется тем, что признак вооруженности постепенно приобретает свойства обязательного атрибута насильственных и корыстно-насильственных преступлений, наблюдается расширение оружейного арсенала преступников за счет не только боевого, но и гражданского оружия (охотничьего, газового, бесствольного). Очевидно, что в современных криминологических условиях сравнение динамических рядов преступности в целом и вооруженной преступности в частности позволит прогнозировать развитие явления в будущем.

Проведенное исследование основывалось на данных опреступлениях в целом и преступлениях, совершаемых с применением оружия. Учитывалось два критерия отбора: частота применения огнестрельного оружия при совершении преступлений определенного вида (криминологический признак) и включенность оружия в состав преступления в качестве его конститутивного признака (формально-юридический критерий).

Уровень общего числа регистрируемых преступлений отражен в табл. 4.2.

Таблица 4.2

Динамика регистрируемой преступности в России (1997–2008 гг.)

Виды преступлений	Число зарегистрированных преступлений											
	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Убийства и покушения на убийства	28467	28794	30337	31052	32792	31579	30959	30994	30362	27039	21896	19740
Причинение тяжкого вреда здоровью	46131	45170	47669	49784	55739	58469	57087	57352	57863	51429	47348	45436
Похищения человека	1140	1415	1554	1291	1417	1535	1367	1108	1135	994	837	698
Вымогательство	14503	15991	14613	12547	11772	10515	10715	12583	14692	14669	11540	9953
Разбой	34317	38509	41135	39437	44802	47041	48673	55448	63671	59763	45318	35366
Террористическая деятельность	32	21	20	135	327	360	561	265	203	112	48	10
Бандитизм	374	513	523	513	465	404	454	522	473	432	348	262
Организация преступного сообщества	48	84	162	170	118	123	141	224	244	255	337	325
Хулиганство	129505	131082	128701	125100	135183	133187	114052	24810	30041	28645	20360	13589
Организация незаконного вооруженного формирования	9	2	9	340	165	135	267	212	356	571	592	522

Наглядное преставление о состоянии и тенденциях регистрируемой насильственной и корыстно-насильственной преступности дает графическая форма динамических рядов индексных преступлений (рис. 4.7).

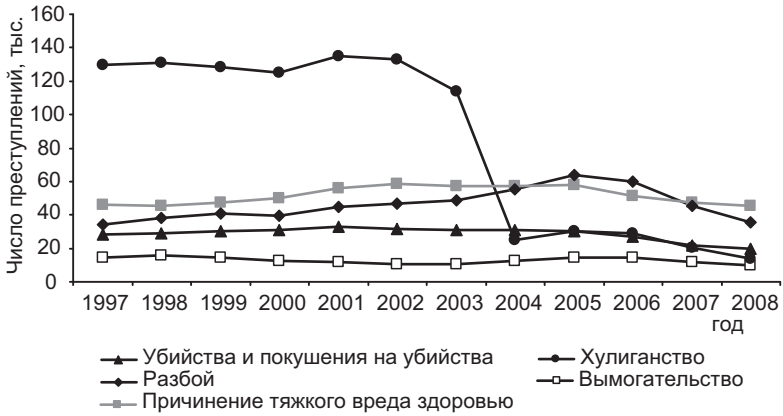


Рис. 4.7. Динамика регистрируемой преступности в России (1997—2008 гг.)

Как видно на графике, первое существенное изменение индексной преступности было отмечено в 2000 г. Этот период характеризовался умеренным ростом числа убийств и фактов причинения тяжкого вреда здоровью, снижением показателей похищения людей, вымогательства и разбоев.

В то же время был зафиксирован беспрецедентный рост преступлений, непосредственно связанных с применением оружия и взрывчатых веществ: террористической деятельности (показатель прироста к предыдущему году составил 575%) и деяний, связанных с организацией и руководством незаконными вооруженными формированиями (284%). Эта тенденция объясняется эскалацией конфликта на Северном Кавказе. Именно она привела к новому росту числа преступлений, связанных с террористической деятельностью (в 2003 г. на 27,5%) и организацией незаконных вооруженных формирований (на 97%).

В 2004 г. на 78% сократился уровень хулиганства. Этот спад преступности объяснялся не совершенствованием системы криминологической безопасности, а изменением редакции ст. 213 УК РФ.

Вооруженная преступность в 1997–2006 гг. характеризовалась более интенсивным ростом по сравнению с общими показателями насильственной и корыстно-насильственной преступности. Уровень убийств возрос на 7%, а вооруженных преступлений — на 120%.

Особым этапом в развитии индексной преступности стал 2006 г., отмеченный тотальным снижением объема регистрируемой преступности. Но этот спад вряд ли можно назвать триумфом криминологической профилактики.

Данные статистики вызывают большие сомнения, поскольку объективных предпосылок не только для снижения, но и для стабилизации преступности не было. Растет социальная напряженность, увеличивается количество похищенного и утраченного оружия, сохраняется высокий уровень виктимизации населения. Эти и другие факторы указывают на латентизацию насилия, подрывающую доверие населения к государству и продуцирующую криминализацию общества.

С целью определения системных связей между индексной и вооруженной преступностью был проведен корреляционный анализ их динамических рядов. Полученные результаты поставили под сомнение многие положения современной криминологии. В частности, оспаривается тезис о тесной (функциональной) связи между насильственной преступностью и ее отдельными разновидностями.

Анализ показал, что системная зависимость отсутствует между вооруженной преступностью и террористическим актом, похищением человека и причинением тяжкого вреда здоровью. Преступления террористической направленности гораздо менее чувствительны к распространению огнестрельного оружия, чем принято полагать. Характер преступных мотивов и механизм подготовки террористического акта, похищения человека и захвата заложников дают основания для вывода, что не наличие оружия влияет на зарождение преступного мотива, а напротив, мотив обусловливает потребность в поиске и приобретении оружия.

Средняя корреляционная зависимость выявлена между вооруженным насилием и убийствами, бандитизмом и организацией преступного сообщества.

Прямая функциональная связь прослеживается между вооруженными преступлениями и хулиганством, а обратная — между

вооруженным насилием и организацией незаконных вооруженных формирований (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Корреляционная зависимость между уровнем индексной и вооруженной преступности (1997–2008 гг.)

Виды преступлений	Коэффициент корреляции с уровнем вооруженной преступности
Убийства и покушения на убийства	0,60
Причинение тяжкого вреда здоровью	–0,10
Похищения человека	–0,06
Вымогательство	0,56
Разбой	–0,30
Террористический акт	0,01
Бандитизм	0,50
Организация преступного сообщества	–0,48
Хулиганство	0,81
Организация незаконного вооруженного формирования	–0,89

Интерес представляет процентное содержание вооруженных преступлений в структуре российской преступности (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Доля вооруженных преступлений в общем количестве зарегистрированных преступлений

	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Доля вооруженных преступлений, %	0,3	0,3	1	0,9	0,8	0,6	0,96	0,78	0,6

В период с 1991 по 2005 г. объем вооруженной преступности в структуре криминального насилия не превышал 1%. Минимальный уровень преступлений был зарегистрирован в 1991–1992 гг., он сменился резким ростом вооруженного насилия в 1993 г. (на 333%). Начиная с 2003 г. наблюдается постепенное снижение доли вооруженных преступлений на фоне спада регистрируемой преступности по основным индексным показателям.

Важно отметить, что незначительный удельный вес вооруженной преступности не снимает остроты проблемы: «Это наиболее тяжкие преступления, именно они влекут значительное количество жертв, вызывают большой общественный резонанс и формируют мнение граждан о преступности в стране, именно они на слуху, именно по раскрытию этих преступлений судят о работе правоохранительных органов»[6].

На фоне динамично меняющихся количественных показателей существенным образом изменяется также структура и направленность вооруженной преступности. Статистические данные указывают на наличие значительных сдвигов в ее структуре (табл. 4.5, 4.6).

Таблица 4.5

Динамика количества вооруженных преступлений в России (1997–2009 гг.)

Год	Количество зарегистрированных вооруженных преступлений								
	Убийства и покушения на убийство	Причинение тяжкого вреда здоровью	Разбой	Вымогательство	Уничтожение или повреждение чужого имущества	Террористические акты	Бандитизм	Хулиганство	Всего
1997	6709	6470	9385	312	476	21	158	5678	39343
1998	6604	5666	9093	249	396	14	180	5228	36150
1999	5963	4568	7721	203	294	9	183	4157	30368
2000	5098	3996	6254	160	240	93	134	3675	25522
2001	5086	3815	6216	128	237	290	129	3650	24779
2002	4857	4119	6812	89	154	269	139	3689	26142
2003	4888	3922	6847	83	192	485	144	3789	26629
2004	4528	3338	6131	81	133	238	164	2405	22690
2005	3974	2852	5893	81	145	156	185	2517	21576
2006	3242	2585	4944	80	139	83	141	2171	18727
2007	2372	2155	3425	46	122	24	82	1632	13835
2008	1970	1727	1926	24	109	3	57	1009	10045
2009	1780	1378	1479	26	137	1	37	796	8079

[6] *Корецкий Д.А.* Криминальная армалогия. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 395.

Таблица 4.6

Структура и динамика вооруженной преступности в России (1997–2009 гг.), %

Год	Убийства и покушения на убийство	Причинение тяжкого вреда здоровью	Разбои	Вымогательства	Уничтожение или повреждение чужого имущества	Террористические акты	Бандитизм	Хулиганство
1997	17,1	16,4	23,8	0,8	1,2	0,05	0,4	14,4
1998	18,3	15,7	25,1	0,7	1,1	0,04	0,5	14,5
1999	19,6	15	25,4	0,7	1	0,03	0,6	13,7
2000	20	15,7	24,5	0,6	0,9	0,4	0,6	16,3
2001	20,5	15,4	25	0,5	0,9	1,2	0,5	14,7
2002	18,6	15,8	26	0,3	0,6	1	0,5	14
2003	18,4	14,7	25,7	0,3	0,7	1,8	0,5	14,2
2004	20	14,7	27	0,4	0,6	1	0,7	10,6
2005	18,4	13,2	27,3	0,4	0,7	0,7	0,9	11,7
2006	17,3	13,8	26,4	0,4	0,7	0,4	0,8	11,6
2007	17,1	15,6	24,8	0,3	0,9	0,2	0,6	11,8
2008	19,6	17,2	19,2	0,2	1,1	0,03	0,6	10
2009	22	17,1	18,3	0,3	1,7	0,01	0,5	9,9

За исследуемый период произошли следующие качественные изменения:

– сократились абсолютные показатели убийств и причинения тяжкого вреда здоровью, но увеличился их удельный вес в структуре вооруженной преступности. В частности, доля убийств увеличилась с 17% до 22%, в то время как их объем сократился на 73%. Причинение тяжкого вреда здоровью в структуре вооруженной преступности в 1997 г. составляло 16,4%, а в 2009 г. — 17,1% на фоне сокращения количества регистрируемых преступлений на 78,7%. Существенные изменения отмечены в динамике терроризма: его удельный

вес в структуре вооруженной преступности вырос с 0,05% в 1997 г. до 1,8 в 2003 г. — в 36 раз, а к 2009 г. уменьшился в 180 раз. При существенном снижении уровня хулиганства (на 86%) его доля снизилась с 14,4 до 9,9%, т. е. на 45%;

– динамика корыстно-насильственных преступлений имеет менее выраженную амплитуду. Объем разбоев в период с 1997 по 2009 г. снизился на 84%, в то время как их доля сократилась незначительно — с 23,8 до 18,3%. Малыми колебаниями отмечен удельный вес вымогательства (–0,32%), уничтожения или повреждения имущества (+0,49%) и бандитизма (+0,05%).

Полученные данные позволяют сделать следующий вывод: ведущей тенденцией в качественном развитии вооруженной преступности является незначительное сокращение корыстно-насильственных преступлений и преступлений против общественной безопасности на фоне роста удельного веса тяжких насильственных посягательств (убийств и причинения тяжкого вреда здоровью). Факты свидетельствуют о том, что при сохранении доминирующей насильственной мотивации, изменяется ее акцентуация.

Вооруженное насилие постепенно избавляется от корыстной, политической и экстремистской мотивации и приобретает черты «упрощенной» бытовой преступности. Это свидетельствует о весьма тревожной тенденции: оружие начинает восприниматься как доступное и эффективное средство разрешения межличностных (бытовых) конфликтов.

Структура вооруженной преступности по состоянию на 2009 г. может быть представлена в виде круговой диаграммы (рис. 4.8).

Ввиду качественной и количественной трансформации вооруженного насилия установление корреляционной связи между его отдельными видами на основе сравнения «длинных» динамических рядов (1992–2009 гг.) вряд ли целесообразно. С целью получения полных и объективных данных о причинном комплексе и внутрисистемных связях различных видов вооруженных преступлений целесообразно выполнить математическое моделирование и на основании коэффициента корреляции выявить системную зависимость между вооруженными посягательствами за периоды 1992–1996 гг. (табл. 4.7) и 1997–2009 гг. (табл. 4.8).

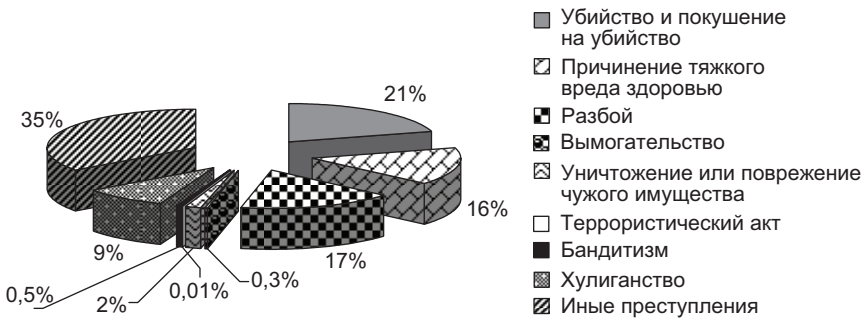


Рис. 4.8. Структура вооруженной преступности в России (2009 г.)

Данные таблицы, демонстрируя колебания корреляции в зависимости от направленности мотивации преступного поведения, показывают, что слабая связь между отдельными видами вооруженных преступлений полностью отсутствует.

Таблица 4.7

Корреляционная зависимость между вооруженными преступлениями в России в 1992–1996 гг.

Виды вооруженных преступлений	**Убийства**	**Разбой**	**Вымогательство**	**Заказные убийства**	**Похищения человека**	**Незаконное лишение свободы**	**Бандитизм**
Убийства	×	0,97	0,25	0,86	0,84	0,72	0,67
Разбой	0,97	×	0,35	0,73	0,73	0,64	0,5
Вымогательство	0,25	0,35	×	–0,18	–0,46	0,52	0,48
Заказные убийства	0,86	0,73	–0,18	×	0,97	0,96	0,93
Похищения человека	0,84	0,73	–0,46	0,97	×	0,98	0,78
Незаконное лишение свободы	0,72	0,64	0,52	0,96	0,98	×	0,98
Бандитизм	0,67	0,5	0,48	0,93	0,78	0,98	×

Таблица 4.8

Корреляционная зависимость между вооруженными преступлениями в России в 1997–2009 гг.

Виды вооруженных преступлений	Убийства и покушения на убийство	Причинение тяжкого вреда здоровью	Разбой	Вымогательство	Уничтожение или повреждение чужого имущества	Террористическая деятельность	Бандитизм	Хулиганство
Убийства и покушения на убийство	×	0,96	0,97	0,89	0,83	0,18	0,39	0,97
Причинение тяжкого вреда здоровью	0,96	×	0,95	0,93	0,92	0,89	0,9	0,98
Разбой	0,97	0,95	×	0,86	0,82	0,89	0,9	0,95
Вымогательство	0,89	0,93	0,86	×	0,97	–0,21	0,62	0,91
Уничтожение или повреждение чужого имущества	0,83	0,92	0,82	0,97	×	–0,23	0,49	0,88
Террористическая деятельность	0,18	0,89	0,89	–0,21	–0,23	×	0,25	0,15
Бандитизм	0,39	0,90	0,90	0,62	0,49	0,25	×	0,72
Хулиганство	0,97	0,98	0,95	0,91	0,88	0,15	0,72	×

Сравнение данных табл. 4.7 и 4.8 выявляет тенденцию укрепления внутрисистемных связей между различными вооруженными преступлениями.

Если в 1992–1997 гг. средний коэффициент корреляции был равен 0,3, то в 1997–2009 гг. — 0,45, а без учета отрицательной корреляции — 0,6.

Анализ коэффициентов корреляции позволяет установить ряд закономерностей в динамике и детерминации вооруженного насилия:

– высокие корреляционные показатели подтверждают вывод о том, что вооруженная преступность представляет собой целостное и относительно самостоятельное криминологическое явление;

– сильная системная зависимость между насильственными и корыстно-насильственными преступлениями указывает на то, что вооруженный и насильственный способы совершения преступлений приобрели универсальный характер и утратили связь с мотивацией преступного посягательства. Универсализацию вооруженного насилия подтверждает тесная связь между причинением вреда здоровью и убийствами, разбоем, вымогательством, уничтожением или повреждением чужого имущества и хулиганством;
– отсутствие либо слабая зависимость преступлений террористического характера от иных форм вооруженного насилия свидетельствует о завершении этапа становления терроризма как силового фундамента экстремистской транснациональной преступности, мало чувствительной к тенденциям насильственной преступности и незаконного оборота оружия. В то же время отрицательная корреляция подтверждает вывод о том, что традиционные формы проявления терроризма (применение огнестрельного оружия) уступают место новым (использование взрывчатых веществ).

По статистическим данным МВД РФ, большинство вооруженных преступлений совершаются в городах (рис. 4.9).

Около 30% преступлений, сопряженных с применением оружия, приходится на Москву, Санкт-Петербург, Краснодарский, Пермский и Ставропольский края, Московскую, Иркутскую, Свердловскую, Тюменскую области[7]. В 2009 г. самым криминальным регионом была Кабардино-Балкария[8]. Наибольшее влияние организованные преступные группировки оказывают на Северный Кавказ, Санкт-Петербург, Красноярский край, Нижегородскую, Свердловскую, Смоленскую области[9].

Таким образом, криминальное применение оружия в большей степени распространено в районах с развитой инфраструктурой и широким спектром возможностей для реализации преступного намерения. При этом существует функциональная зависимость

---

[7] Краткий анализ состояния преступности в России в 2005 году // Российская юстиция. 2005. № 4. С. 62.

[8] Не возбуждаются. Статья // <http://fedinf.ru/news/17/914–26082010->.

[9] Криминология. Лекция 3. Преступность // <http://www.pravo. vuzlib. net/book_z1524_page_31.html>.

между объемом нелегального оружия и ростом вооруженной преступности. Например, в Ставропольском крае в 1992–1999 гг. в 2,8 раза возрос объем незаконного оборота оружия и в 3,5 раза увеличился удельный вес преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия[10].

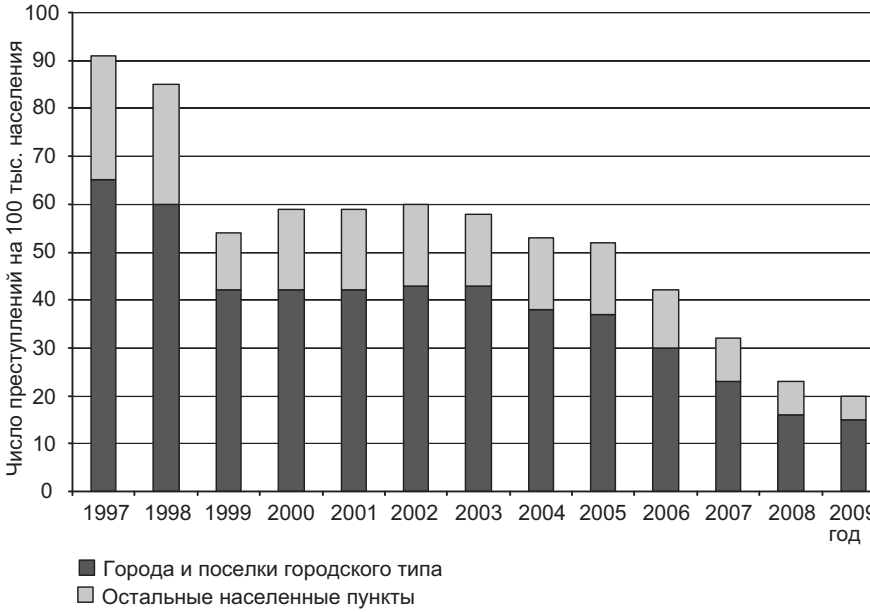


Рис. 4.9. Динамика вооруженных преступлений по категориям населенных пунктов

Современный период развития российской вооруженной преступности характеризуется расширением ее оружейного арсенала за счет как боевого, так и гражданского оружия.

В 1997 г. применение боевого и охотничьего оружия имело практически равный удельный вес (рис. 4.10). В последующие годы увеличение доли преступлений, связанных с использование охотничьего оружия, сопровождалось снижением частоты применения боевых и газовых пистолетов. С 2007 г. отмечен рост

[10] *Пинкевич Т.В.* Некоторые особенности причинного комплекса преступности на Ставрополье и миграция // Организованная преступность, миграция, политика. Монография. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С. 21.

преступлений с использованием спортивного оружия. В 2009 г. их доля возросла в 5 раз по сравнению с 2000 г.

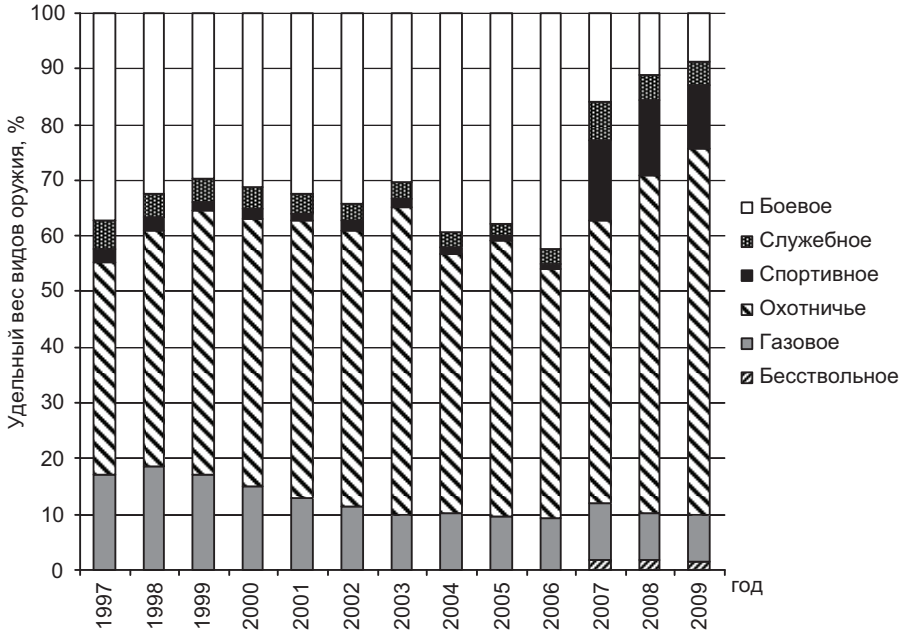


Рис. 4.10. Оружие, применяемое при совершении преступлений (1997—2009 гг.)

В числе современных криминологических тенденций нельзя не отметить:

– ощутимо возросшее количество преступлений с применением бесствольного (гражданского) оружия (2% вооруженных преступлений);
– увеличение удельного веса охотничьих ружей в криминальном арсенале. С одной стороны, это свидетельствует о наличии контроля за оборотом боевого огнестрельного оружия, а с другой — указывает на тревожную тенденцию расширения объема и спектра гражданского оружия, включенного в криминальную сферу.

Следует упомянуть также и травматическое оружие, которого нет в российском правовом поле (см. раздел 2.1). «Травматика» за последние пять лет становилась «соучастницей» преступников

1500 раз. Жертвами оружия для самозащиты стали более 60 человек, и еще более 600 получили травмы[11].

Очевидно, что при такой трансформации структуры вооруженной преступности целесообразность легализации огнестрельного короткоствольного оружия требует качественного и системного обоснования.

Небезынтересно распределение видов оружия в зависимости от характера преступного посягательства (табл. 4.9).

Таблица 4.9

Распределение видов оружия по видам преступлений (2009 г.)

Виды преступлений	Число преступлений с использованием оружия					
	Боевое ручное стрелковое	Служебное	Бесствольное	Спортивное	Охотничье	Газовое
Убийства	32	31	3	50	176	5
Причинение тяжкого вреда здоровью	6	11	6	15	37	7
Разбой	57	16	6	47	63	48
Вымогательство	—	—	1	3	3	—
Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества	1	1	—	2	15	2
Бандитизм	11	3	0	3	7	–
Хулиганство	1	1	11	29	103	19

Данные таблицы 4.9 демонстрируют зависимость выбора оружия от характера и направленности преступного посягательства. Так, боевое стрелковое вооружение применяется для совершения убийств, разбоев и бандитизма, в то время как использование бесствольного оружия чаще регистрируется при совершении хулиганских действий, а газового — при совершении разбоев. Глад-

[11] *Ульянова Ж.* Россияне оказались не готовы к «гражданскому оружию». Статья // <http://www.trud.ru/article/23–09–2010/250850_rossijane_okazalis_ne_gotovy_k_grazhdanskomu_oruzhiju. html>.

коствольные охотничьи ружья применяются, как правило, при совершении убийств, хулиганств и разбоев.

В целом для вооруженных преступлений характерна прямая зависимость между убойными характеристиками оружия и тяжестью совершенного преступления. Эта тенденция носит устойчивый характер и является дополнительным аргументом против легализации оружия.

Тревогу вызывает усиление признаков организованного характера вооруженной преступности. Согласно экспертным оценкам, за последние десять лет число организованных вооруженных посягательств возросло в 4 раза, тогда как общее число групповых преступлений увеличилось в 2,3 раза. Первое место среди групповых вооруженных преступлений занимают разбои, прирост которых за последнее десятилетие составил 371%[12].

Тесная взаимосвязь установлена между вооруженной преступностью и отдельными социальными явлениями. Объективность криминологического исследования предполагает определение прочности и устойчивости этих связей с целью прогнозирования возможного развития вооруженной преступности и коррекции системы общесоциальной и специально-криминологической профилактики.

Детерминанты вооруженной преступности, согласно интерсоциологической трактовке причинности, дифференцируются на два вида: социологический и личностный (индивидуальный).

Аксиоматичным является утверждение, что криминальное насилие детерминируется макросоциальными факторами — противоречиями в экономической, политической, культурной и иных сферах общественной жизни.

Выявим системные и функциональные зависимости между социальными процессами и тенденциями вооруженной преступности.

Сравнение индикаторов социального благополучия[13] и количественных показателей вооруженных преступлений позволило установить между ними положительную корреляционную зависимость (табл. 4.10).

---

[12] *Корецкий Д.А.* Криминальная армалогия. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 396.

[13] Использованы данные Федеральной службы государственной статистики за период с 1997 по 2008 гг. // <http://www.gks.ru/>.

Таблица 4.10

Корреляционная зависимость между вооруженной преступностью и основными показателями социального благополучия

Виды вооруженных преступлений	Коэффициент корреляции			
	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (уровень бедности)	Дефицит денежного дохода	Уровень безработицы	Коэффициент витальности
Убийства и покушения на убийство	0,74	0,7	0,81	–0,24
Причинение тяжкого вреда здоровью	0,61	0,57	0,78	–0,19
Разбой	0,62	0,58	0,65	–0,22
Вымогательство	0,55	0,53	0,95	–0,23
Уничтожение или повреждение чужого имущества	0,49	0,47	0,92	–0,22
Террористическая деятельность	0,15	0,43	0,34	–0,18
Бандитизм	0,47	0,43	0,38	–0,23
Хулиганство	0,68	0,64	0,78	–0,20
Всего	0,62	0,58	0,74	–0,16

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы.

1. Динамика вооруженной преступности демонстрирует среднюю зависимость между вооруженным насилием и уровнем материального благополучия населения. Это позволяет включать в систему криминологической профилактики меры общесоциального характера в комплексе с специально криминологическими мероприятиями.

2. Корреляционная связь между вооруженной преступностью и коэффициентом витальности имеет характер слабой обратной зависимости. Современное вооруженное насилие практически не восприимчиво к динамике социально-психологических и демо-

графических процессов. Это позволяет говорить о приобретении ею качеств экструзивности и интрузивности. Экструзивность представляет собой «выдавливание» вооруженного насилия системой социально-правовых отношений из общественной жизни и образование отдельного криминального общества. Показателем этого процесса является качественная трансформация вооруженных разбоев и бандитизма, приобретение ими свойств профессиональной и высокоорганизованной преступности. Относительно закрытый характер вооруженных корыстно-насильственных преступлений позволяет рассматривать их не только как составное звено профессиональной преступности, но и как индикатор создания «бандитской» модели криминального общества, альтернативной «воровской» субкультуре.

Интрузивность вооруженного насилия представляет собой его проникновение и встраивание в систему социальных, правовых и экономических отношений, криминальное изменение культурной и духовной жизни общества. Этот процесс имеет менее выраженный характер и касается, в основном, бытовой насильственной преступности. Тревожными тенденциями последних десятилетий являются «популяризация» милитаристских настроений, увеличение случаев разрешения межличностных конфликтов посредством применения огнестрельного оружия и рост толерантности общества к незаконному приобретению, ношению и применению оружия.

3. Отраженные в таблице данные ставят под сомнение положение классической криминологии: «взаимосвязь насильственной преступности и социально-экономических процессов заметно слабее, чем между корыстной преступностью и объективными условиями жизни»[14]. Применительно к вооруженной преступности коэффициент корреляции между уровнем бедности и убийствами составляет 0,74 (сильная связь), тогда как корреляция между уровнем бедности и уровнем разбоев не превышает 0,62 (средняя связь).

4. Мотивация преступлений террористического характера объясняет их индифферентность к изменению социально-экономических условий. Этот факт должен найти отражение в разработке системы антитеррористической безопасности.

---

[14] *Лунеев В.В.* Преступность в XX веке. Мировой криминологический анализ. Монография. М.: Норма, 1999. С. 214.

5. Имеется функциональная зависимость между уровнем безработицы и динамикой таких вооруженных преступлений, как убийства (0,82), причинение тяжкого вреда здоровью (0,78), вымогательства (0,95), уничтожение и повреждение чужого имущества (0,92) и хулиганство (0,78). Полученные результаты дают основания для однозначного вывода о том, что уровень вооруженной преступности напрямую зависит от уровня занятости населения. А это означает, что индикатором и одновременно причиной вооруженного насилия является не маргинализация, а люмпенизация населения.

В современной криминальной армалогии[15] ощущается дефицит компаративного анализа преступлений, связанных с применением оружия, и уровня заболеваемости населения социально значимыми болезнями (психозами, алкоголизмом и наркоманией и др.). Согласно данным Росстата, потребление учтенного алкоголя на душу населения в стране выросло с 5,38 л абсолютного алкоголя в 1990 г. до 10 л в 2008 г., или в 1,8 раза. По другим данным, уровень потребления алкоголя на душу населения составляет около 18 л[16]. Несмотря на значительно сокращение регистрируемых случаев заболеваемости, уровень алкоголизма и психических расстройств в России по-прежнему остается высоким. В 2008 г. заболеваемость алкоголизмом составила 173,4 тыс. человек (на 24% меньше, чем в 2003 г.), а число больных с впервые установленным диагнозом психических расстройств превысило 78,5 тыс. человек (на 35% меньше по сравнению с 2003 г.). В то же время увеличилось количество наркоманов: если в 2003 г. их количество не превышало 22,9 тыс., то в 2008 г. оно составило 26,5 тыс. человек. Согласно статистике МВД, в январе — июле 2010 г. среди выявленных в России 676 810 преступников 107660 были пьяны, а 6438 — под действием наркотиков, а всего в состоянии опьянения находилось 16% преступников. По другим данным, 80% убийц в России были пьяны[17].

---

[15] *Армалогия* — направление в криминологии, которое изучает особенности вооруженной преступности и правовые аспекты применения оружия.

[16] Ю. Лужков окончательно запретил ночную продажу алкоголя. Статья // <http://top. rbc.ru/retail/18/08/2010/452219.shtml>.

[17] Выше градус — выше мера. Статья // <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/08/19/243937>.

Сравнение динамических рядов заболеваемости и вооруженной преступности привело к отчетливым и важным результатам (табл. 4.11).

Таблица 4.11

Корреляционная зависимость между вооруженной преступностью и показателями заболеваемости населения алкоголизмом, наркоманией и психическими расстройствами

Виды вооруженных преступлений	Коэффициент корреляции		
	Заболеваемость населения алкоголизмом	Заболеваемость населения наркоманией	Заболеваемость населения психическими расстройствами
Убийства, покушения на убийство	0,99	–0,8	0,94
Причинение тяжкого вреда здоровью	0,97	–0,7	0,95
Разбой	0,95	–0,7	0,85
Вымогательство	0,95	–0,58	0,86
Уничтожение или повреждение чужого имущества	0,82	–0,48	0,87
Террористические акты	0,91	–0,7	0,85
Бандитизм	0,81	–0,6	0,86
Хулиганство	0,82	–0,6	0,94
Всего	0,91	–0,71	0,91

Коэффициент корреляции между вооруженным насилием и заболеваемостью социально значимыми заболеваниями (алкоголизмом и психическими расстройствами) составил 0,91. Такой высокий коэффициент указывает уже не на корреляционную, а практически на функциональную зависимость, когда изменения в динамике или качественных характеристиках одного явления с неизбежностью вызывают изменения другого в строго фиксируемых границах и направлении.

Полученные результаты позволяют заключить следующее:

– вооруженная преступность в России напрямую коррелирует с частотой употребления спиртных напитков и алкоголизмом. А это означает, что по своим качественным характеристикам

она сближается с бытовой преступностью. Не дает оснований для благоприятных прогнозов практически абсолютная зависимость вооруженных убийств (0,99) и преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда (0,97), от уровня заболеваемости алкоголизмом. Полученные результаты подтверждают ранее сделанный вывод о том, что корыстная, политическая и экстремистская мотивации уступают место бытовым мотивам, а вооруженное насилие приобретает черты «пьяной» преступности. Устойчивость этой тенденции свидетельствует о неподготовленности общества к легализации огнестрельного оружия;

– участившиеся случаи массовых расстрелов и немотивированного применения огнестрельного оружия объясняются тесной — функциональной — связью вооруженного насилия с психической заболеваемостью. Коэффициент корреляции, равный 0,94, указывает на то, что большинство вооруженных преступлений совершаются лицами, имеющими психические аномалии. Этот вывод расходится с традиционными представлениями о личности вооруженного преступника и свидетельствует о существенной трансформации его типовых признаков за последнее десятилетие. Принимая во внимание высокую латентность и трудности выявления душевнобольных лиц, нельзя исключать стремительный рост вооруженной преступности в случае легализации огнестрельного оружия;
– отрицательная корреляция между наркоманией и вооруженной преступностью объясняется патогенезом заболевания и социально-психологическими особенностями лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества. Речь, как правило, идет о преступниках, совершающих нападения с целью хищения средств на приобретение наркотиков.

Анализ вооруженной преступности в ее взаимодействии с социально-экономическими и демографическими процессами позволил прийти к следующему выводу: будучи составным элементом криминального насилия, вооруженная преступность характеризуется причинно-следственной зависимостью от уровня занятости и напрямую коррелирует с люмпенизацией населения. Функциональная связь между вооруженным насилием, алкоголизмом и психическими расстройствами свидетельствует об утра-

те вооруженной преступностью профессионального характера и ее сближении с бытовыми насильственными посягательствами, совершаемыми лицами с девиантным поведением, психическими аномалиями либо в состоянии алкогольного опьянения.

Все перечисленное в современной России связано с типом проводимой социально-экономической реформы и имеет систематический характер.

Основной причиной вооруженной преступности не без оснований считается незаконный оборот оружия. Обобщение статистических данных за период с 1997 по 2009 г. позволило выявить следующие особенности развития этого явления (табл. 4.12).

Таблица 4.12

Состояние и динамика незаконного оборота оружия в России (1997–2009 гг.)

Год	Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, число случаев					
	Контрабанда	Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	Незаконное изготовление оружия	Небрежное хранение огнестрельного оружия	Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств
1997	127	52171	3965	165	15	1137
1998	177	59752	4157	131	14	2002
1999	176	66511	3892	123	13	2600
2000	159	65182	3381	118	24	2700
2001	130	62615	3504	117	17	3089
2002	144	53452	3193	120	10	2994
2003	123	47835	3247	105	22	2856
2004	98	22611	3228	92	10	2392
2005	136	23229	3927	90	14	2503
2006	140	23253	4336	89	15	2204
2007	138	23033	5084	73	15	1854
2008	144	24351	5708	66	6	1636
2009	198	25800	6376	81	7	1763

Снижение удельного веса вооруженных преступлений наблюдается на фоне сокращения фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки и ношения оружия (темп снижения с 2009 г. составил 49% по сравнению с 1997 г.), небрежного хранения (51%) и ненадлежащего исполнения обязанностей по охране оружия (53%).

В то же время отмечается рост контрабанды оружия (в 2009 г. количество регистрируемых преступлений увеличилось на 55,9% по сравнению с 1997 г. и на 37,5% по сравнению с предыдущим годом), незаконного изготовления оружия (60,8% и 11,7% соответственно), его хищения и вымогательства (55% и 7,7%).

Учитывая то обстоятельство, что существенное увеличение объемов этих преступлений является тенденцией именно последний лет, а динамика незаконного оборота на 3–4 года опережает развитие вооруженной преступности, можно прогнозировать повышение уровня вооруженной преступности уже в 2011–2012 гг.

Регистрируемым показателем нелегальной вооруженности населения является количество изъятого огнестрельного оружия (табл. 4.13).

Таблица 4.13

Количество изъятого и количество примененного оружия в России (1997–2009 гг.)

Год	Оружие, изъятое вследствие его незаконного оборота	Применение огнестрельного оружия	Всего изъято
1997	110482	1075	113796
1998	17373	1424	20039
1999	19175	2260	24540
2000	18133	1271	21080
2001	нет данных	нет данных	нет данных
2002	55172	1637	57171
2003	13119	835	14899
2004	5278	764	7865
2005	5411	658	7420
2006	6362	651	7910
2007	6903	1038	8505
2008	6841	487	8177
2009	8110	470	9155

Графическое изображение динамики этих показателей (рис. 4.11) наглядно демонстрирует, что в 1997–1999 гг. фиксировалось «отставание» тренда развития вооруженной преступности от динамики незаконного оборота оружия на два года, и подтверждает ранее сделанные выводы о закономерностях развития вооруженного насилия.

Рис. 4.11. Динамика конфискации оружия в России (1997—2009 гг.)

Особого внимания заслуживает «синхронность» динамики конфискации оружия в целом и изъятия оружия как предмета незаконного оборота. Это обстоятельство указывает на прямую зависимость вооруженности населения от уровня криминального оборота оружия.

Вывод о прямой детерминированности вооруженной преступности нелегальным оборотом огнестрельного оружия подтверждает сравнение объемов легального (по количеству оружия, законно находящегося у граждан) и нелегального (по количеству изъятого оружия) оборота оружия и их корреляционный анализ (табл. 4.14).

Принимая во внимание погрешности учета и высокую латентность незаконного оборота оружия, следует тем не менее признать, что тенденции нелегального рынка вооружений напрямую влияют на качественные и количественные показатели вооруженной преступности, тогда как расширение легального оборота оружия приводит к противоположным результатам.

Таблица 4.14

Корреляционная зависимость между легальным и нелегальным оборотом оружия и вооруженной преступностью

	Количество изъятого оружия, находящегося в нелегальном обороте	**Количество единиц оружия, находящегося у лиц, получивших разрешение на хранение и ношение оружия**
Коэффициент корреляции с регистрируемой вооруженной преступностью	0,71	–0,61

Не следует, однако, абсолютизировать обратное соотношение вооруженного насилия и легализации оружия, ибо средняя корреляционная зависимость между ними (–0,61) не отрицает подчас решающее влияние иных криминологически значимых факторов. Отметим также, что прослеживается зависимость между количеством лицензий на владение оружием, которое растет в связи с изменением законодательства об оружии, и преступностью — коэффициент корреляции равен –0,87, что показывает обратную зависимость (рис. 4.12).

Проведенное в этой части исследование со всей очевидностью показало, что современное российское общество не готово к либерализации огнестрельного оружия. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства:

– наблюдается увеличение удельного веса тяжких насильственных посягательств. Вооруженное насилие постепенно избавляется от корыстной, политической и экстремистской мотивации и приобретает черты «упрощенной» бытовой преступности. Оружие начинает восприниматься как доступное и эффективное средство разрешения межличностных (бытовых) конфликтов;
– вооруженный способ совершения преступлений приобретает универсальный характер и утрачивает связь с мотивацией посягательства. Универсализацию вооруженного насилия подтверждает тесная корреляционная зависимость между причинением вреда здоровью и убийствами, разбоями, вы-

Рис. 4.12. Динамика количества лицензий, разрешений и подтверждений получения уведомлений для продажи гражданского огнестрельного оружия в сравнении с динамикой преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия

могательствами, уничтожением или повреждением чужого имущества и хулиганством;

– наблюдается расширение спектра огнестрельного оружия, используемого при совершении преступлений, за счет гражданских образцов вооружения (охотничьего, спортивного и бесствольного оружия);
– российское вооруженное насилие приобретает свойства экструзивности и интрузивности. Показателем экструзивности является качественная трансформация вооруженных разбоев и бандитизма, приобретение ими признаков профессиональной и высокоорганизованной преступности. Интрузивность вооруженного насилия проявляется в «популяризации» милитаристских настроений, увеличении количества случаев разрешения межличностных конфликтов посредством применения оружия и росте толерантности общества к незаконному приобретению, ношению и применению оружия;

– мощным фактором воспроизводства вооруженной преступности является люмпенизация населения. В условиях сохранения высоких показателей безработицы и отрицательных прогнозов развития выбранной модели экономики страны нет оснований для благоприятных криминологических прогнозов;
– функциональная связь между вооруженным насилием, алкоголизмом и психическими расстройствами свидетельствует об утрате вооруженной преступностью профессионального характера и ее сближении с деяниями, совершаемыми лицами с девиантным поведением, психическими аномалиями либо в состоянии алкогольного опьянения;
– сравнение тенденций развития вооруженной преступности и незаконного оборота оружия позволяет прогнозировать увеличение темпов роста вооруженного насилия уже в 2011–2012 гг.;
– не следует категорически отрицать возможность легализации оружия в будущем. На такую возможность указывает обратная корреляционная зависимость между уровнем насильственной преступности и объемами легального оборота оружия, а также резервы изменчивости динамики социально-экономических результатов развития в России.

4.2. Статистика вооруженной преступности и иной преступности в зарубежных странах и ее связь с их национальными особенностями

Для максимально полного анализа тенденций вооруженной преступности следует рассмотреть состояние дел в этой сфере в зарубежных странах.

Определяющей тенденцией современной вооруженной преступности является ее абсолютный и относительный рост. В докладе Генерального секретаря ООН, подготовленном к 12 Конгрессу ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, отмечено, что «наблюдаемые за последние пять лет (2005–2010 гг.) криминологические тенденции носят смешанный характер. В странах, имеющих отношение к незаконной торговле оружием и наркотическими веществами, зафиксирован рост чис-

ла убийств. По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК), в 2004 г. число умышленных убийств составило 490 000, при этом среднегодовой показатель убийств в мире в том же году составил 7,6 на 100 000 человек»[18].

Анализ вооруженного насилия на мировом и межрегиональном уровнях представляет собой сложную задачу. Несмотря на все предпринимаемые усилия, криминологам не удается избежать условности и субъективизма в его оценках на различных стадиях обобщения. Это объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, в международной практике отсутствуют универсальные определения «вооруженного насилия» и «преступлений, сопряженных с применением оружия». Как отмечено в вышеупомянутом докладе Генерального секретаря ООН, «зачастую сложно провести четкую грань между случаями насильственной смерти людей в ходе вооруженного конфликта и случаями, которые могут быть охарактеризованы как “преступление”»[19].

Под вооруженным насилием предлагается понимать умышленное использование, угрозу использования или фактическое использование оружия с целью причинения смерти или физического вреда. Особо отмечается, что оно может принимать множество форм, начиная от политического насилия и заканчивая уголовным и межличностным насилием, и проявляется в широком диапазоне контекстов. В результате вооруженного насилия не только гибнут люди, но и наносится ущерб физической инфраструктуре и материальной собственности, ограничиваются возможности для оказания общественных услуг, подрываются основы для инвестиций в человеческий, социальный и экономический капитал, непродуктивно расходуются средства на усиление мер безопасности[20].

Очевидно, что столь широкое определение вооруженного насилия не обладает конкретикой, достаточной для его использования в системном анализе вооруженной преступности, стержень которой составляют общеуголовные насильственные посягательства.

---

[18] Положение в области преступности и уголовного правосудия в мире // Информационный бюллетень № 2. 2010. Венский международный центр // <http://www.unis.unvienna.org>.

[19] Там же.

[20] Содействие развитию посредством уменьшения масштабов и предупреждения вооруженного насилия: Доклад Генерального секретаря ООН: A/64/ 228 // <http://daccess-dds-ny.un.orgdoc/UNDOC/GEN/N09/443/58/ PDF/N0944358.pdf>.

Во-вторых, отсутствует единая методологическая база учета криминальной активности населения. Именно различиями в методах оценки объясняются вариативность и фрагментарность данных о вооруженном насилии.

В-третьих, при проведении сравнительного анализа преступности следует учитывать принадлежность стран к различным правовым и криминологическим системам, неоднозначность употребляемых понятий, различия в криминализации деяний и дифференциации ответственности. Объективность статистических обобщений и обзоров требует сопоставления культур, религий, уровней социального контроля, экономического и политического развития и др. Но оно в настоящее время не проводится.

В-четвертых, присутствует известная ассиметрия в объемах и структуре анализируемой информации на уровне ООН. Например, за основу исследования вооруженной и насильственной преступности в 2005 г. были положены статистические данные 21 государства. 15 находились в Европе, одно — в Африке, 3 — в Северной и Южной Америке. Очевидно, что в этом случае общие выводы о мировых тенденциях вооруженной и связанной с ней преступности имеют предположительный характер.

Ввиду отсутствия единообразного метода учета и анализа вооруженной преступности ООН предложила оценивать ее состояние на основе определения динамики тяжкой насильственной преступности: «поскольку большинство совершаемых убийств связано с применением оружия, то статистика убийств может также служить показателем уровня вооруженного насилия, который не всегда отражается в официальных данных»[21].

Общее представление об уровне и динамике насильственной (в том числе вооруженной) преступности дают качественные и количественные показатели криминального насилия, обобщенные ООН в рамках одиннадцати обзоров по вопросу о тенденциях в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия (1970–2010 гг.).

Усредненные и в определенной мере оценочные критерии позволяют говорить о том, что коэффициент регистрируемой пре-

[21] Доклад Генерального секретаря ООН на 12 Конгрессе по предупреждению преступности и уголовному правосудию // <www.un.org/ru/conf/crimecongress2010>.

ступности за последние 20–25 лет возрос в 4 раза. По оценкам В.В. Лунеева, уровень преступности с 1970 г. по 1985 г. увеличился в развивающихся странах до 1300 преступлений на 100 тыс. населения, а в развитых — до 6800, в среднем по миру — до 4100[22]. Например, в период с 1986 по 1996 гг. коэффициент убийств увеличился в Италии на 49%, в Греции — на 33,3, в Великобритании — на 19,1, во Франции — на 12,8, в Испании — на 10,7%. Усредненный показатель убийств в эти годы составил 6,74 на 100 тыс. населения с вариацией по странам от 0,7 до 69,2. Аналитики прогнозировали рост преступности в 1990–1995 гг. и достижение обществом «порога криминального насыщения», но эти прогнозы не оправдались.

Если в странах Европы в 90-е гг. XX в. уровень убийств, грабежей и разбоев снизился либо остался на прежнем уровне, то в других регионах наблюдался рост криминального насилия, сопровождаемый увеличением масштабов нелегального оборота оружия (40% в общем объеме «черного» рынка). В Западной Африке после 1990 г. свыше 2 млн человек, из которых 90% были гражданскими лицами, были убиты из стрелкового оружия. В Уганде автомат АК-47 продается за такую же цену, что и курица[23].

В период с 1995 по 2000 гг. мировая преступность имела положительную динамику (ежегодный темп прироста составлял 12%). При этом отмечалось резкое увеличение количества нападений (+22%) и грабежей (+41%) и сокращения количества убийств и квартирных краж (на 19 и 14% соответственно) (рис. 4.13).

На 12 конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию впервые в мировой практике было предложено обратить особое внимание на убийства как основной и решающий показатель вооруженного насилия и активизировать усилия по улучшению качества статистических данных. Таким образом, традиционная оценка вооруженного насилия через тяжкую насильственную преступность получила нормативное закрепление.

---

[22] *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Монография. М.: Норма, 1999. С. 18.

[23] Положение в мире в области преступности и уголовного правосудия: Доклад Генерального секретаря ООН. A/CONF. 187/5 // <http://www.un.org/russian/events/10thcongress/documents. html>.

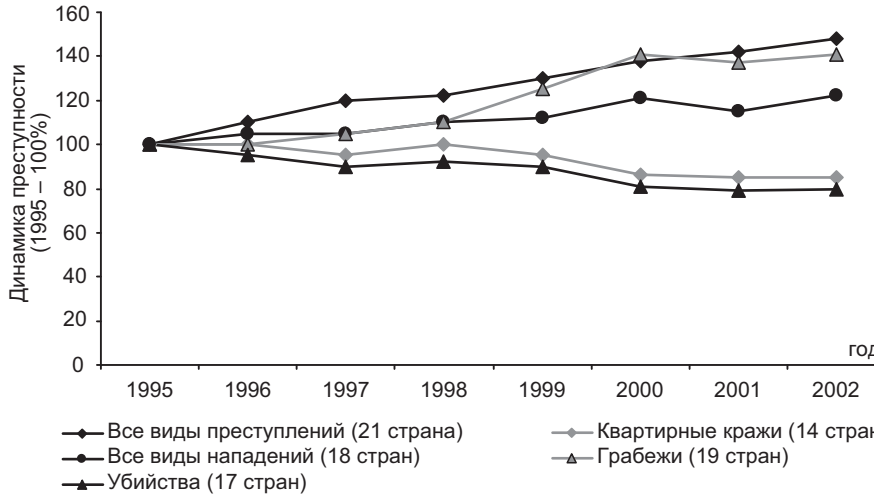


Рис. 4.13. Динамика зарегистрированных преступлений в мире, 1995—2002 гг.

В период с 1995 по 2002 гг. наибольшее количество убийств было совершено в Африке, Северной и Южной Америке, в то время как в других регионах и странах коэффициент тяжкой насильственной преступности не превышал 6 на 100 тыс. человек (рис. 4.14)[24].

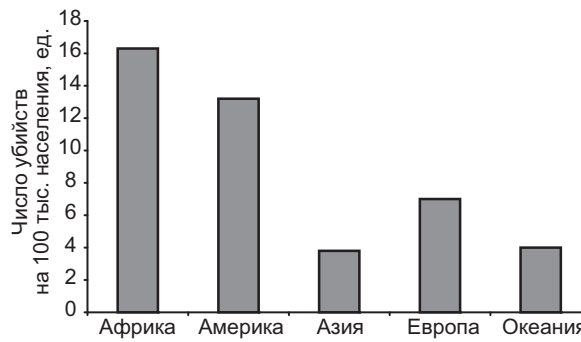


Рис. 4.14. Сравнение уровня числа убийств на 100 тыс. населения по регионам мира (1995—2002 гг.)

[24] Данные обзора ООН по вопросу о тенденциях в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия за 2002 г. // <http://www.un. org/russian/events/11thcongress /documents. html>.

Начиная с 2003 г. оценка уровня тяжкой насильственной преступности осуществляется в двух плоскостях: по линии официальной полицейской регистрации и по данным, предоставляемым учреждениями здравоохранения (рис. 4.15).

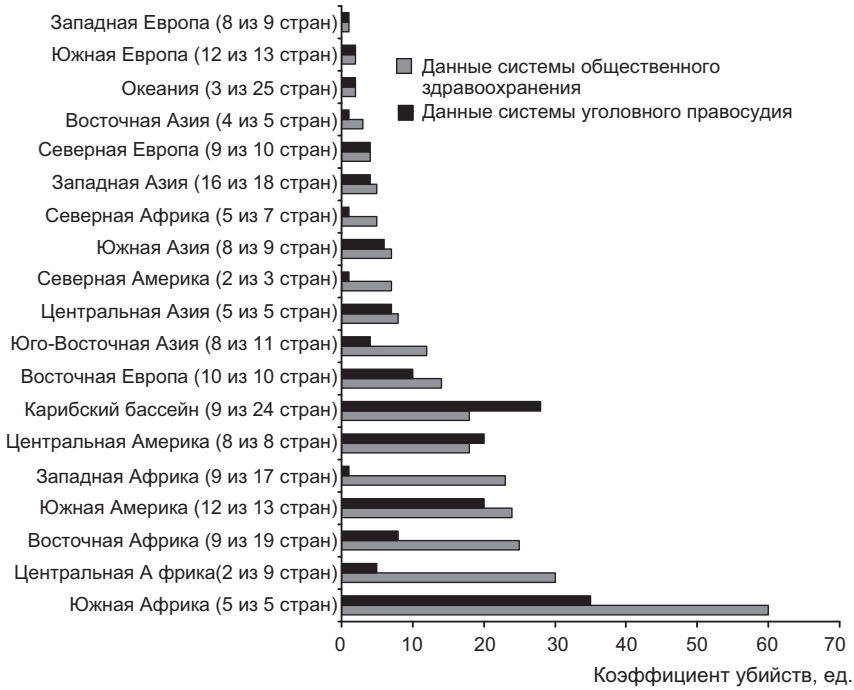


Рис. 4.15. Коэффициент убийств[25] по регионам мира (2003—2009 гг.)

Низкие показатели убийств зафиксированы в странах Европы и Азии, причем данные юстиции и здравоохранения практически полностью совпадают. Существенная разница в оценках наблюдается в государствах Карибского бассейна. По-прежнему высоким остается уровень криминального насилия в странах Африки. Если в 1995 г. коэффициент убийств в этом регионе составлял 17 на 100 тыс. жителей, то в 2009 г. — 35.

[25] Коэффициент убийств (индекс убийств) — число убийств, приходящихся на 100 тыс. населения.

Расчет показателей убийств по 88 странам Америки, Азии, Европы и Океании (рис. 4.16–4.18[26]) позволил выявить динамику тяжких насильственных преступлений с разбивкой по субрегионам:

– в период с 2003 по 2008 гг. снизился уровень убийств в странах Азии (кроме Западной), Океании и Европы;
– в 2004 и 2005 гг. отмечен рост криминальной активности в странах Карибского бассейна (рис. 4.16) и Западной Азии (рис. 4.17). Высокие показатели убийств объясняются беспрецедентным ростом организованной преступности, развитием наркобизнеса и расширением доступа к криминальному оружию;
– неизменность и (или) постепенное снижение показателей тяжкой насильственной преступности отражают усредненную динамику европейской преступности и не могут служить базой для прогнозов на долгосрочную и среднесрочную перспективу ввиду отсутствия межгосударственной стратегии борьбы с преступностью. Анализ преступности в европейских странах показал, что в Латвии, Литве и Финляндии показатели регистрируемых убийств в 2007–2008 гг. заметно возросли на фоне снижения общеевропейских показателей. О нестабильном развитии криминальной активности свидетельствует рост убийств в странах средиземноморского региона, открытых для трафика нелегального оружия. Ослабление социального контроля в этом регионе повлекло рост насильственных преступлений в 2007–2008 гг. за счет прироста вооруженной преступности (рис. 4.18).

Динамика грабежей и изнасилований, сопряженных с применением оружия, не имеет линейного характера: на мировом уровне их количественные показатели возрастали до 2004 г., затем наблюдался спад преступности. В 2008 г. уровень грабежей и изнасилований снизился до показателей 1995 г.

Сокращение численности корыстно-насильственных посягательств (вооруженных грабежей и разбоев) можно объяснить совершенствованием технической защищенности объектов и расширением прав владельцев оружия.

---

[26] Доклад Генерального секретаря ООН на 12 Конгрессе по предупреждению преступности и уголовному правосудию // <www.un.org/ru/conf/crimecongress2010>.

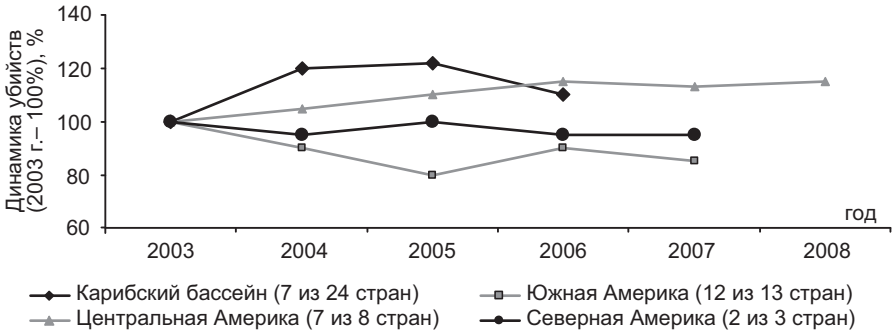


Рис. 4.16. Динамика убийств в странах Америки (2003—2008 гг.)

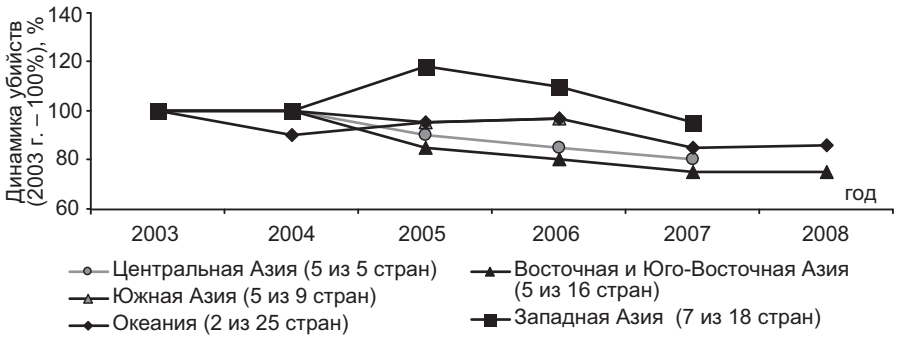


Рис. 4.17. Динамика убийств в странах Азии и Океании (2003—2008 гг.)

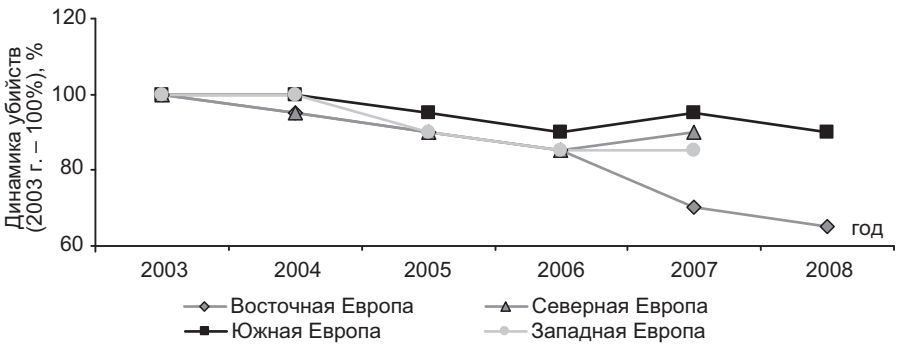


Рис. 4.18. Динамика убийств в Европе (2003—2008 гг.)

Высок уровень насильственных преступлений на постсоветском пространстве. Ввиду отсутствия единообразного статистического учета преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия, при определении их количественных показателей приходится ориентироваться на масштабы легальной вооруженности населения.

Этот индикатор не является однозначным. В большинстве случаев преступления совершаются с использованием незаконно приобретенного оружия. В таких случаях данные о легальных владельцах не влияют на оценку и прогнозирование вооруженных преступлений. Вместе с тем объем легального оружия свидетельствует о культуре обращения с ним и позволяет оценить потребительский спрос населения. Обнаруживается опосредованная зависимость между масштабами легального владения оружием и вооруженной преступностью по линии: количество оружия, находящегося в гражданском обороте → спрос на оружие → развитие нелегального рынка вооружений → динамика вооруженной преступности. Эта связь в мировой криминологической практике является настолько устойчивой, что можно говорить о положительной корреляции между легальным владением огнестрельным оружием и его криминальным применением[27].

Это чрезвычайно важная зависимость, которая позволяет выработать осознанное отношение к прогнозированию возможных результатов либерализации режима легального гражданского оружия.

Общие представления об индикаторах и закономерностях вооруженной преступности дает сопоставление уровня убийств, доли населения, владеющего огнестрельным оружием, уровня вооруженных убийств и нападений (табл. 4.15).

Эти данные позволяют выявить закономерности детерминации и развития вооруженного насилия:

– усредненные показатели убийств, вооруженных убийств и нападений в странах, разрешающих ношение оружия, несопоставимо выше, чем в государствах, ограничивающих его оборот. Уровень убийств в странах, разрешающих и запрещающих ношение оружия, составляет в среднем 13,14

[27] International comparisons of criminal justice statistics 2000 // <http://www.homeoffice. gov.uk/rds/ pdfs2>.

Таблица 4.15

Индикаторы вооруженной преступности

Страны	Уровень убийств (число случаев на 100 тыс. населения)	Уровень убийств с применением огнестрельного оружия (число случаев на 100 тыс. населения)	Уровень насильственных преступлений, связанных с применением оружия (число случаев на 100 тыс. населения)	Доля населения, легально владеющего оружием, процентов
*Эстония**	2,21	8,07	12,8	0,64
Мексика	17,58	9,88	20,6	0,01
США	5,70	3,72	39,56	*39,0*
Португалия	2,98	1,28	25,3	нет данных
Словения	2,01	0,35	25	нет данных
Австралия	1,86	0,44	16,3	19,4
Новая Зеландия	1,47	0,17	13,5	22,3
Германия	*1,17*	*0,22*	*28,5*	*8,9*
Испания	0,95	0,21	16,41	13,1

* Курсивом выделены страны, законодательно разрешающие ношение огнестрельного оружия

и 1,8 соответственно; уровень вооруженных убийств — 5,55 и 0,5 соответственно; уровень вооруженных нападений — 25,3 и 19,3 соответственно;

– с другой стороны, обнаруживается удивительная закономерность: в государствах, легализующих ношение огнестрельного оружия, имеет место обратная зависимость между состоянием вооруженной преступности и масштабами легального оборота оружием: чем больше лиц владеют оружием, тем меньше совершается вооруженных преступлений (рис. 4.19).

Характерно, что в государствах, ограничивающих ношение и приобретение оружия, корреляция между преступностью и легальным оборотом оружия отсутствует.

Выявленную закономерность можно объяснить социальным (потребительским) конфликтом, вызванным невозможностью

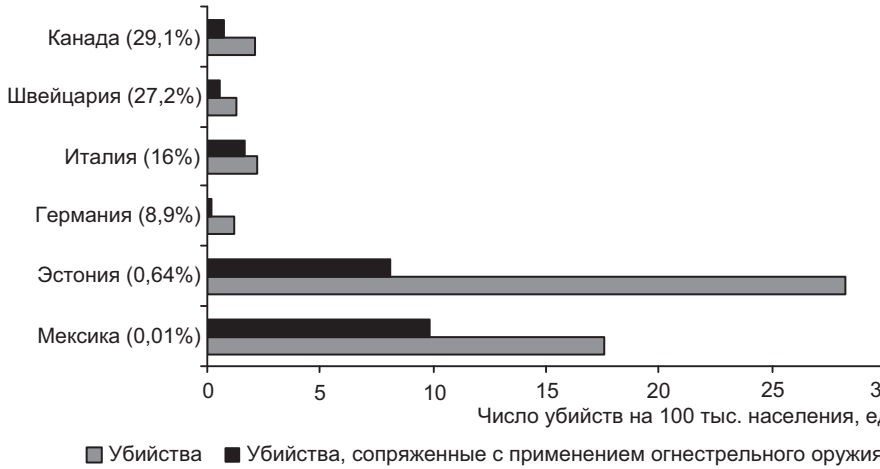


Рис. 4.19. Уровень вооруженной преступности в странах, разрешающих ношение огнестрельного оружия (в скобках — доля населения, владеющего огнестрельным оружием)

приобретения оружия при наличии права на его ношение. Спрос порождает предложение на криминальном рынке вооружений, а его расширение, в свою очередь, приводит к росту вооруженной преступности.

Индикатором уровня вооруженного насилия являются самоубийства с применением огнестрельного оружия. Не находясь с преступностью в непосредственной причинно-следственной связи, они позволяют оценить влияющие на нее факторы: доступность оружия, масштабы его нелегального рынка, культуру и традиции обращения с ним.

Сторонники легализации оружия отрицают связь между показателями вооруженных убийств и самоубийств. В числе причин суицида они называют уровень социальной напряженности и неудовлетворительное психическое здоровье населения. При этом незаконный оборот оружия и другие факторы вооруженной преступности оцениваются ими как второстепенные факторы девиантного поведения. Сопоставление данных об уровне суицида и вооруженного суицида опровергает этот тезис: между сравниваемыми явлениями отсутствует прямая зависимость.

Наибольшее количество самоубийств совершается в Финляндии при уровне вооруженных самоубийств 4,45 на 100 тыс. человек, наименьший уровень суицида в США при наибольшем показателе вооруженных самоубийств (5,92) (рис. 4.20).

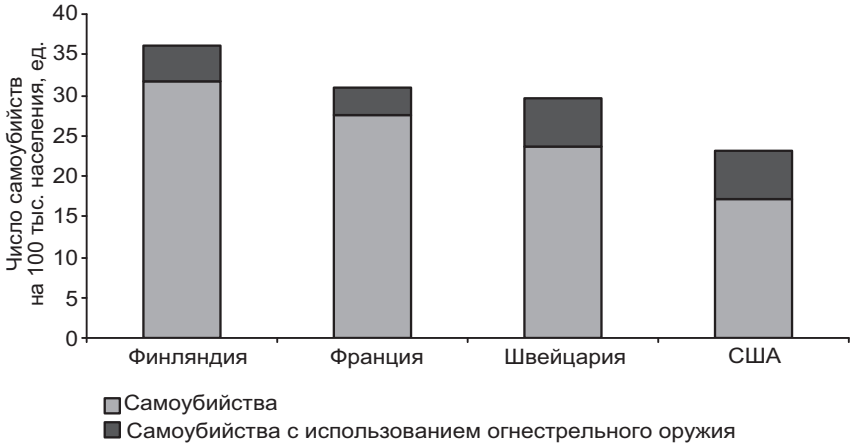


Рис. 4.20. Уровень самоубийств в некоторых странах

Выявленная ниже зависимость между вооруженными самоубийствами и убийствами позволяет рассматривать суицид как индикатор и одновременно коррелят вооруженного насилия (табл. 4.16).

Таблица 4.16

Сравнение показателей вооруженных убийств и самоубийств (число случаев на 100 тыс. населения)

	Финляндия	**Франция**	**Швейцария**	**США**
Уровень вооруженных убийств	0,86	0,44	0,58	3,72
Уровень вооруженных самоубийств	4,45	3,4	5,8	5,92

Согласно представленным данным, уровень вооруженной преступности положительно коррелирует с вооруженными самоубийствами, при этом последние количественно превышают убийства на 70%.

Отсутствие единой статистической карты учета вооруженной преступности в условиях поляризации взглядов на необходимость легализации оружия, приводит к манипуляции статистическими данными, их однобокому и бессистемному анализу. Одним из «удобных» показателей состояния вооруженного насилия являются несчастные случаи, связанные с неосторожным обращением с оружием.

Обобщение сведений международных и национальных организаций и независимых экспертных оценок позволило определить их средний уровень (табл. 4.17)[28].

Таблица 4.17

Уровень убийств, самоубийств и несчастных случаев, связанных с применением огнестрельного оружия (на 100 тыс. человек)

Государство	Самоубийства, связанные с применением огнестрельного оружия	Несчастные случаи, связанные с обращением с огнестрельным оружием	Убийства с применением огнестрельного оружия
США	5,92	0,36	3,72
Италия	1,1	0,07	1,66
Швейцария	5,8	0,10	0,58
Канада	2,0	0,04	0,76
Финляндия	4,45	0,10	0,86
Австрия	1,34	0,10	0,42
Франция	3,4	0,49	0,44
Англия/ Уэльс	0,2	0,03	0,11
Шотландия	0,2	0,02	0,19
Япония	0,04	0 0	0,02

Сравнительный анализ представленных данных позволяет сделать следующие выводы:

– количество несчастных случаев, связанных с обращением с огнестрельным оружием, сравнительно невелико (их уровень ниже уровня убийств на 65%). В 2008 г. их удельный вес

[28] В таблице приводятся усредненные показатели убийств, самоубийств и несчастных случаев за период с 2005 по 2009 гг.

в структуре случайной смертности составил менее 1%, в то время как на дорожно-транспортные происшествия приходится 42% несчастных случаев с летальным исходом;
- в последнее десятилетие наблюдается устойчивое снижение уровня несчастных случаев, объясняемое развитием культуры обращения с оружием и установлением дополнительных требований к соискателям;
- вывод противников легализации оружия о высокой опасности гибели подростков вследствие неосторожного обращения с оружием опровергают данные полицейской статистики: доля лиц в возрасте до 15 лет составляет не более 10% жертв небрежного обращения с оружием;
- отмечена прямая зависимость между уровнем вооруженных убийств, самоубийств и несчастных случаев. Она объясняется доступностью огнестрельного оружия, слабым уровнем социального контроля, развитием нелегального рынка вооружений и др.

Краеугольным камнем в обсуждении проблемы легализации оружия является вооруженное насилие в отношении детей. По данным учреждений здравоохранения, в 2007 г. с применением огнестрельного оружия было убито 19 несовершеннолетних в Великобритании, 57 — в Германии, 109 — во Франции, 153 — в Канаде, 5285 — в США[29].

Анализ данных, представленных в виктимологических обзорах ООН и некоторых зарубежных стран, позволил определить средний возраст жертв вооруженного насилия (табл. 4.18)[30].

Как видно из таблицы, наиболее уязвимой группой являются лица в возрасте 25–44 лет (32%). Тот факт, что на эту возрастную категорию приходится около 60% преступников и 40% жертв насильственных преступлений, объясняется высокой социальной активностью лиц молодого и среднего возраста.

Тревогу вызывает стабильное увеличение доли малолетних и несовершеннолетних жертв вооруженного насилия. Если

---

[29] <http://www.handguncontrol.org/&prev=/search%3Fq%3Dhouseholds%2Bwith%2Bfirearms%2Bstatistics%26hl%3Dru%26lr%3D%26newwindow%3D1%26sa%3DG&rurl>.

[30] Deaths Due to Unintentional Injuries, 2000 (Estimates). Chart compiled by GunCite. // *Injury Facts*. 2001. P. 8–9, 84.

Таблица 4.18

Возраст жертв вооруженных преступлений

	Возраст жертв (лет)							
	0–4	**5–14**	**15–24**	**25–44**	**45–64**	**65–74**	**75 и старше**	**Всего**
Доля в общем числе жертв вооруженных преступлений, процентов	3	10	25	32	18	5	7	100

в структуре общеуголовной виктимности они составляют 20%, то в структуре жертв вооруженного насилия — 30%.

В числе факторов риска вооруженного нападения эксперты ООН выделяют отрицательное влияние сверстников (в частности, наличие молодежных бандформирований), неправильные представления о том, что мужественность и власть сопряжены с насилием, слабость семейных уз, низкий образовательный уровень несовершеннолетних, прошлый опыт столкновения с насилием[31].

Изучение статистических данных не позволяет согласиться с тезисом, озвученным на Генеральной ассамблее ООН: «Факторы риска детского вооруженного насилия проявляются во всех регионах мира, но они способны обостряться в хрупких государствах, где слабы механизмы урегулирования конфликтов, низок уровень доверия к государственным институтам и не обеспечиваются должным образом безопасность, правосудие и социальная защита населения»[32].

Этой позиции противоречат данные криминальной статистики развитых стран. Высокий уровень вооруженных убийств несовершеннолетних отмечен в США (0,95 на 100 тыс. населения), Финляндии (0,4), Израиле (0,35), Франции (0,15), Норвегии (0,14), т. е. в странах с развитой экономикой и социальной инфраструктурой (рис. 4.21).

Лидеры детской вооруженной смертности — США, Израиль и Норвегия — легализовали приобретение и ношение огне-

[31] Доклад Генерального секретаря ООН на 64 Сессии Генеральной ассамблеи ООН «Содействие развитию посредством уменьшения масштабов и предупреждения вооруженного насилия». A/64/228 // <http://www.un. org>.

[32] Там же.

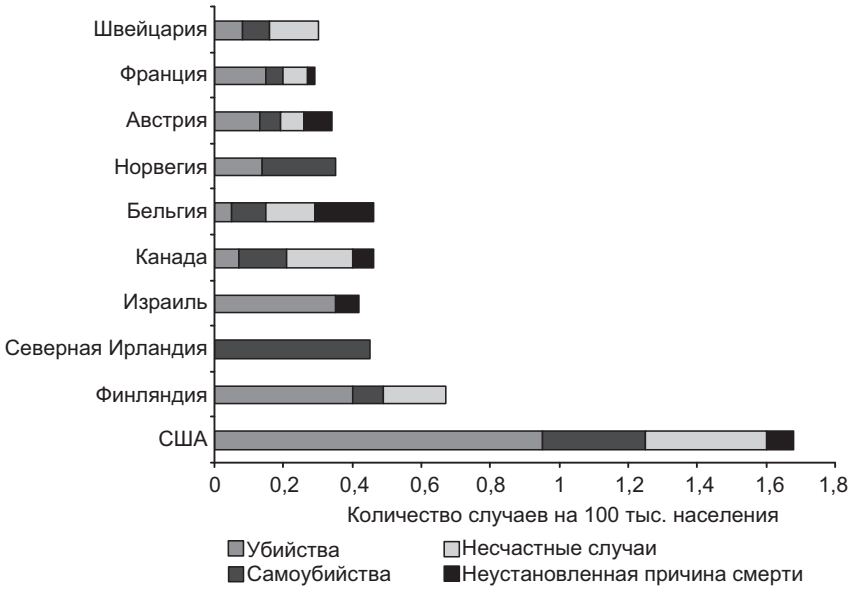


Рис. 4.21. Смертность несовершеннолетних от огнестрельных ранений

стрельного оружия, но не создали надежных механизмов контроля над его хранением и использованием. Об этом свидетельствует тот факт, что «в 70% случаев вооруженное насилие в отношении несовершеннолетних применяется сверстниками»[33]. При этом подростки используют оружие, законными владельцами которого являются их родители или законные представители. Случаи применения запрещенного боевого или автоматического оружия крайне редки и составляют менее 1%.

Общее представление о качественных характеристиках вооруженного насилия в отношении детей дает изучение статистических данных о преступности в школах США. Их анализ не случаен. С одной стороны, США лидируют в рейтинге государств с высоким уровнем вооруженного насилия в отношении несовершеннолетних, с другой, в этой стране ведется подробная статистика детского насилия в школах, позволяющая выявить системные связи между различными формами девиантного поведения и установить детерминационные факторы детского вооруженного насилия.

[33] *Kleck G.* Targeting Guns: Firearms and Their Control. New York: Aldine, 1997.

Проведенный в США виктимологический опрос показал, что 2 из 25 школьников носили короткоствольное огнестрельное оружие в школу в течение последних 30 дней[34]. По данным Департамента образования и Национального центра статистики в сфере образования США[35], только в 2008 г. 1880 школ США сообщили о фактах угрозы или фактического применения учащимися огнестрельного оружия. Причем 1520 фактов были зафиксированы в крупных городах с высоким уровнем социальной поддержки и инфраструктуры, 370 — на их окраинах, 960 — в небольших городах и 590 — в сельской местности. Отмечено преобладание среди несовершеннолетних преступников учащихся средних классов. В 1998 г. они составляли 24% от числа вооруженных подростков, а в 2008 г. — 72%.

В целом полученные данные не позволяют говорить о прямой зависимости детского вооруженного насилия от социально-экономических и политических условий.

Ювенальная делинквентность в США имеет неоднородную структуру (рис. 4.22).

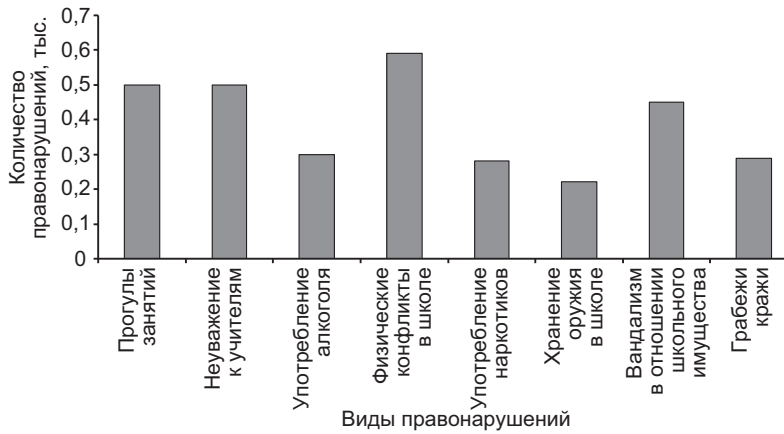


Рис. 4.22. Количество правонарушений, совершаемых подростками в школах США (1999—2000 гг.)

Несмотря на то что хранение оружия занимает в ней последнее место, отмечается беспрецедентный рост его абсолютных показа-

[34] <http://www.cdc.gov/ncipc/wisqars/default. htm&prev>.

[35] U.S. Department of Education, National Center for Education Statistics, Schools and Staffing Survey (SASS). Public and Public Charter School Principal Surveys.

телей. По сравнению с 1995 г. количество фактов хранения оружия в школах увеличилось на 80%.

Сравнение данных о правонарушениях и вооруженных преступлениях школьников позволяет говорить об их системной зависимости, а она, в свою очередь, указывает на возможность включения в причинный комплекс вооруженного насилия факторов, лежащих в основе ювенальной делинквентности в целом.

Своеобразие детского вооруженного насилия заключено в характере и правовом статусе используемого оружия. В 99% случаев применяется оружие, находящееся на законных основаниях у родителей либо законных представителей. Именно несоблюдение правил хранения ружей и пистолетов легальными владельцами влияло на выбор подростками оружия в качестве средства совершения преступления.

Принимая во внимание тот факт, что в законном владении граждан США находится 65 млн единиц гладкоствольного и 70 млн единиц нарезного оружия, нет оснований для положительных прогнозов относительно детского вооруженного насилия. Этот вывод подтверждают результаты опроса, проведенного Национальным институтом юстиции США: только 7 из 437 опрошенных владельцев длинноствольного и 34 владельца короткоствольного оружия заявили, что запирают оружие в специальных шкафах. 17% владельцев пистолетов и револьверов в США хранят их в спальне, 11% — в подсобном помещении; 26% — в специально приспособленном месте; 16% — носят с собой[36].

В целом детское вооруженное насилие можно рассматривать одновременно в нескольких аспектах: как проявление ювенальной делинквентности, как оценочный критерий насыщенности легального рынка огнестрельным оружием и как индикатор системы социального контроля над соблюдением требований техники безопасности обращения с оружием.

Следует также упомянуть, что преступность с использованием оружия тесно связана с этническими особенностями и социальной обстановкой. Так, преступность в США традиционно высока в том числе и в связи со свободной оружейной культурой, в Италии уровень вооруженных убийств значительно превышает показатели европейских стран с более либеральным режимом

[36] Schools and Gun Violence // <http://www.guncite. com/index. html>.

оборота оружия в связи с особенностями южного темперамента и давней традицией организованной преступности, а для Великобритании и Японии, наоборот, характерны низкие показатели насильственной преступности — в том числе и в связи с культивируемой сдержанностью и жесткой общественной регламентированностью межличностных отношений.

Ментальные и социальные причины серьезно влияют на вооруженную преступность на самых «горячих» континентах — в Африке и Латинской Америке.

В Африке есть следующие очаги вооруженных конфликтов, обусловленные в том числе этническим и/или религиозным противостоянием:

1) район Великих озер (Уганда, Руанда, Демократическая Республика Конго, Бурунди) — конфликты племен хуту и тутси;
2) Судан (провинция Дарфур) — конфликты арабского движения «Джанджавид» с негроидным населением (народом фор);
3) Сомали — борьба полевых командиров, контролирующих вывоз ресурсов. Есть религиозная составляющая: в основном, исламисты находятся в конфронтации с силами «демократического» характера (получающими финансовую поддержку из США).

Несмотря на то что в абсолютном большинстве случаев любой конфликт в Африке представляет собой лишь одну из сторон передела месторождений природных ресурсов, столкновения и противостояния повсеместно обретают характер трайбалистских противоборств. Это положение важно подчеркнуть: в противостояниях властных и преступных бизнес-структур оказываются замешанными народы, насчитывающие до нескольких миллионов человек. Этносы, во-первых, перманентно осуществляют акты геноцида по отношению друг к другу и, во-вторых (как следствие), являются массовыми потребителями стрелкового оружия (только тропическая Африка — район конголезского конфликта — пятый в мире рынок легкого вооружения). Ментальность населения, вопреки этническому или религиозному характеру противостояния, не следует считать корнем тотальной вооруженной преступности. Однако племенное мышление масс является благодатной почвой для провокаций. Провоцируют столкновения верхушки кланов, имеющие сугубо личный интерес

к наживе и использующие массы в интересах личного обогащения, выдавая борьбу за передел собственности за межэтническое противостояние. Политики Африки используют примитивную классовую идеологию, перепрофилировав ее на этнический/ конфессиональный лад. Происходит это по следующей схеме:

1. Определенный трайб захватывает ключевые властные позиции, заручившись поддержкой определенного этнического или религиозного сообщества.

2. Оппозиционный трайб (соперник в вопросе передела собственности) формирует представление о первом как об узурпаторе каких-либо ресурсов. То есть формируется образ клана, границы которого совпадают с линией этнической или религиозной демаркации.

Проявление этничности (вероисповедания) в идеологиях противоборствующих кланов неслучайно: это выгодно всем сторонам конфликта. Тем, кто находится у власти, удобно объяснять нищенское положение своего племени дестабилизирующий деятельностью других племен. Оппозиции выгодно вербовать свой этнический «электорат» на базе простой логики «экспроприировать у экспроприаторов», т. е. у властвующего клана и их сородичей.

3. Оппозиционный трайб провоцирует геноцид «правящего» этноса, что нередко приводит к переделу собственности[37].

В отличие от Африки, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна вовлечение масс населения в преступную деятельность носит сугубо социальный характер. Вербовка рядовых в бандформирования наркокартелей или торговцев людьми не составляет большого труда: бедность в регионе охватывает до 30% молодежи[38].

Во всех латиноамериканских государствах, за исключением Сальвадора, в последние шесть лет увеличился разрыв между социальным положением взрослых и детей, живущих в условиях бедности и нищеты. Хуже всего дела в этой сфере обстоят в Аргентине, Бразилии, Панаме, Уругвае и Венесуэле. В Уругвае, например, в бедственном положении находятся в три раза больше детей, чем взрослых, в Чили — в 1,8 раза, в Никарагуа — в 1,3 раза. Данные криминологических исследований подтверждают, что рост нера-

[37] По материалам <http://www.un.org/>.
[38] Там же.

венства в распределении дохода внутри стран является одним из основных факторов роста преступности[39]. (В России данный показатель постоянно растет и превышает оптимальный в 2–2,5 раза.)

Нерешенной на сегодняшний день остается проблема получения школьниками среднего образования — это важнейший фактор. На данный момент социальные программы и субсидии в странах региона, выделяемые на то, чтобы дети ходили в школу и наименее обеспеченные семьи имели доступ к бесплатному здравоохранению, охватывают далеко не всех нуждающихся: примерно 101 млн из 187 млн человек. Таким образом, примерно 40% подростков составляют контингент тех, кто не сможет реализовать себя посредством классических институтов вертикальной социальной лестницы. Вооруженная подростковая преступность в странах Латинской Америки — обычное дело[40].

Государства данного региона не способны противостоять нарастающей волне преступности. Так, только в относительно спокойной Аргентине количество зарегистрированных обращений в полицию за последнее 10 лет выросло на 90%, и основным способом борьбы с организованной и вооруженной преступностью повсеместно стали жесткие репрессивные меры с привлечением как собственных вооруженных сил, так и контингентов мирового сообщества[41].

Рассмотрение столь подробных деталей в странах, далеких от России, объяснимо: характер социальных процессов в них, влияющих на вооруженную преступность, становится типичным и все более укореняется и в России по мере ее неуклонной социально-экономической деградации.

4.3. Соотношение вооруженной преступности и открытости нелегального рынка оружия в зарубежных странах

Особую роль в определении состояния и динамики вооруженного насилия играет незаконный оборот огнестрельного оружия.

Как отмечено в резолюции 9 Конгресса ООН, «преступная деятельность с использованием огнестрельного оружия приобрета-

[39] По материалам <http://www.un. org/>.
[40] Там же.
[41] По материалам сайта <http://www.tiwy.com/>.

ет все более широкие масштабы, т. к. растет незаконная торговля огнестрельным оружием как на национальном, так и на транснациональном уровнях. Учитывая рост объемов международных перевозок и возросшую изощренность незаконной транснациональной торговли огнестрельным оружием, ни одно государство не застраховано от последствий отсутствия или недостаточно строгого законодательства по контролю огнестрельного оружия в других странах»[42].

По прошествии 15 лет этот вывод не утратил своей актуальности. До настоящего времени не создана методологическая основа учета незаконного оборота оружия, а сведения по отдельным странам либо закрыты, либо носят фрагментарный характер. Между тем длительная практика криминологических наблюдений позволяет заключить, что масштабы и пределы распространения нелегального оружия не имеют унифицированного и устойчивого характера, т. к. напрямую определяются социально-экономическими и политическими условиями конкретной страны или региона.

Меры борьбы с незаконным оборотом оружия предприняли офшорные страны: Багамские острова, Барбадос, Белиз, Вануату, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Панама, Самоа, Швейцария; а также офшорные территории: Гибралтар, остров Мэн, Нормандские острова (Гернси, Джерси, Олдерни), Британские Виргинские острова, Каймановы острова (Великобритания), Делавер (США), Нью-Брансуик (Канада)[43].

Предпринимаются также общественные меры. В 1997 г. при помощи Норвегии была создана организация NISAT (первый всемирный академический проект, предназначенный для проведения исследований, анализа международной торговли стрелковым оружием и ее последствий), учредителями которой выступили норвежская «Церковная помощь», «Научно-исследовательский институт мира во всем мире» в Осло (PRIO) и норвежский «Красный крест». Организация NISAT борется с неограниченными поставками стрелкового оружия, которые питают конфликты и насилие во всем мире. PRIO играет центральную роль в коалиции учредителей — располагает на своих серверах сайт с текстами

[42] Доклад Девятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. A/CONF. 169/16. 12 мая 1995 г. С. 37–40.

[43] *Лященко В.П.* Торговля оружием. Монография. М.: Экономика, 2010. С. 74.

статей и базы данных, предоставляет доступ к базам данных поставок оружия (<http://www.prio.no/NISAT/>)[44].

В Китае незаконный оборот стрелкового оружия принимает, главным образом, форму контрабандного провоза огнестрельного оружия, особенно через его юго-западные границы. Речь идет о транснациональных преступлениях с элементами профессиональной, коллективной, коррумпированной и международной преступности.

Особую проблему представляют собой страны Южной и Латинской Америки. В Колумбии, стране с самым высоким в Южной Америке показателем вооруженных убийств, нелегальное оружие представлено в самом широком спектре: от пистолетов до видов вооружений, производимых по военным сертификациям. В период с 1994 г. по 1998 г. было конфисковано более 150 тыс. единиц стрелкового оружия, примерно 140 тыс. ящиков взрывчатых веществ, более 5 млн единиц боеприпасов, 7852 противопехотные наземные мины, 30 291 кг пороха и 16 200 гранат. Востребованность взрывчатых веществ и оружия массового поражения объясняется высокой развитостью наркобизнеса и необходимостью обеспечения безопасности деятельности наркокартелей.

В Бразилии с конца 1970-х гг. развивалось производство стрелкового оружия, а его обязательная регистрация была введена только в 1980 г. Соответственно, далеко не все оружие до сих пор зарегистрировано, что, в числе прочего, привело к росту вооруженной преступности. Особой популярностью на «черном» рынке пользуется автомат Калашникова. Перу было вооружено автоматами Калашникова (АК) в 1970-х гг., однако об этих продажах не сообщалось ни в одной официальной торговой статистике. Единственная страна, которая сообщила о закупке огнестрельного оружия из России для военного назначения, — Аргентина. Стоимость импортной закупки оказалась очень маленькой — всего 625 долл. (вероятно, индивидуальная закупка). Возможно, что автоматы Калашникова, захваченные в Бразилии полицией, были первоначально переданы как «гражданские версии» винтовок. «Гражданские версии» чаще всего нетрудно повторно переделать в оружие военного назначения. Это оружие могло было быть первоначально зарегистрировано как спортивные винтовки в торго-

[44] По материалам сайта <http://www.cneat.ru/nisat.html>.

вой статистике. Аргентина и Уругвай импортировали российские спортивные винтовки в период 1995–1999 гг. Это было до начала ведения статистики, когда автоматы Калашникова были захвачены в Рио-де-Жанейро. Поэтому, возможно, что передачи оружия тремя соседями Бразилии включили в себя «гражданские» версии Калашникова, которые тогда и поступили к преступным организациям в Бразилии[45].

Нелегальный оборот оружия на Ближнем Востоке тоже имеет большие масштабы. Во-первых, владение оружием в этом регионе является частью культуры и поощряется на социальном и идеологическом уровне как один из способов самозащиты. Неспособность государств удовлетворить потребительские запросы граждан обусловливает развитие нелегального рынка вооружений. Во-вторых, стремительное развитие незаконного оборота оружия объясняется наличием в регионе протяженных и плохо охраняемых границ. В-третьих, мощным стимулом к противоправному поведению является высокая доходность нелегального рынка вооружений. В-четвертых, военные конфликты на Ближнем Востоке сопряжены с хищением боевого оружия и его последующим сбытом. И наконец, в-пятых, в регионе имеются политические и религиозные силы, финансирующие транснациональные преступные группы и заинтересованные в дестабилизации там обстановки. По данным ООН, основная доля стрелкового оружия в страны Ближнего Востока поступает контрабандным путем[46].

Одним из главных центров нелегального сбыта оружия является Йемен. На севере страны торговля оружием превратилась во вторую (после нефти) статью дохода, правящая элита фактически активно участвовала в этом бизнесе и т. п. В этой связи закон 1992 г. об обороте оружия под нажимом северойеменского оружейного лобби был принят в устраивающей его редакции и фактически легализовал торговлю любыми видами оружия. При этом основные рынки и посредники продолжают до настоящего времени концентрироваться в северной части страны. Желающий может купить на них все, включая ракеты классов «земля — земля», «земля — воздух», танки, бронетранспортеры, гранатометы, минометы, системы САМ и «Игла». Все это вооружение

[45] По материалам сайта <http://www.cneat.ru/nisat.html>.
[46] По материалам сайта <http://www.un.org/>.

сопровождается официальными сертификатами министерства обороны Йемена.

Основная схема поставок и торговли оружием в Йемене следующая. Йеменское руководство официально через министерство обороны закупало оружие в бывших странах Варшавского договора. После присоединения Болгарии и Румынии к Евросоюзу этот рынок для йеменцев фактически закрылся. Белоруссия и Украина продолжают оставаться в «зоне особого внимания». Оружие затем доставляется или непосредственно в Йемен, или прямо в «необходимые точки», например в Африку. «Воротами» в Африку в данном случае являются Сомали и Эритрея. В качестве посредников используются люди разных стран и национальностей[47].

Нелегальный рынок вооружений в Южной Африке формируется за счет армейского оружия. В результате вступления в силу закона ЮАР «О контроле над оружием» (2004 г.) количество утерянного или украденного оружия начало уменьшаться: в 2006 г. оно составило 15 054 единицы, что на 24% меньше, чем в 2004 г.[48] На снижение уровня повлияли и выросшие штрафы за неинформирование об утере оружия и новые критерии лицензирования и профессиональной пригодности и др.

Южная Азия с проблемой нелегального рынка вооружений столкнулась недавно. Если в 80-е гг. XX в. в этом регионе практически не было автоматического оружия, то сейчас его численность составляет 7,73 млн единиц. На конференции по проблемам распространения стрелкового оружия и легких вооружений в г. Кандалама (Шри-Ланка) в 2000 г. отмечалось, что основным районом криминального оборота оружия является афгано-пакистанский регион, а самым крупным источником незаконного оружия — Афганистан. По приблизительным оценкам, из более чем 200 тыс. человек, убитых с применением огнестрельного оружия, 80% были гражданскими лицами и не участвовали в боевых действиях.

---

[47] *Рябов П.П.* Оружейный рынок Йемена. Статья // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/15–02–10.htm>.

[48] “Under the gun”: An assessment of firearm crime and violence in South Africa // <http://www.thepresidency.gov.za/docs/reports/15year_review/jcps/firearms.pdf>.

Нелегальный оборот оружия в Японии связан с деятельностью организованных преступных групп — поставщиков и основных потребителей оружия. В 2005 г. на членов ОПГ приходилось более 65% конфискованных единиц оружия.

Если организованные группы владеют контрабандными образцами современного боевого оружия, то в незаконном владении граждан находятся пистолеты армейского образца, полученные от бывших солдат императорских вооруженных сил, кустарно изготовленное оружие и предметы антиквариата без надлежаще оформленных регистрационных сертификатов. Динамика качественного состава оружия, ежегодно изымаемого из незаконного оборота в Японии, отражена в табл. 4.19[49].

Таблица 4.19

Ручное огнестрельное оружие, конфискованное японской полицией

Виды оружия	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Общее количество, ед.	1549	1225	1104	1001	903
Подлинное оружие, ед. (удельный вес, %)	1400 (90,4)	1064 (86,9)	929 (84,1)	837 (83,6)	812 (89,9)
Переделанное оружие, ед. (удельный вес, %)	149 (9,6)	161 (13,1)	175 (15,9)	164 (16,4)	91 (10,1)

Из боевого стрелкового оружия, конфискованного в 2000 г., 214 единиц были произведены в США (30,9% от общего количества изъятых единиц). Контрабанда оружия из Америки, Филиппин и Китая составляет более половины незаконно ввозимого в Японию оружия (рис. 4.23).

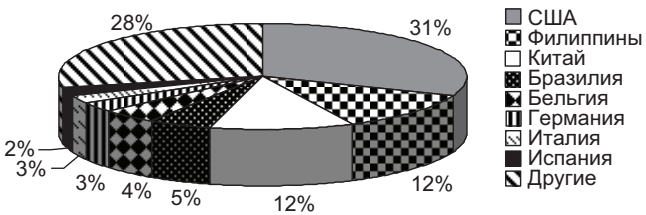


Рис. 4.23. Доля стран-производителей оружия, конфискованного в Японии

[49] В таблице приведены данные ежегодного аналитического отчета Firearms Control in Japan 2001, Firearms Division National Police Agency.

Незаконный оборот оружия в США осуществляется в двух основных направлениях: хищение производимого в стране оружия и его контрабанда. В Соединенных Штатах Америки ежеминутно производится 8 единиц огнестрельного оружия, при этом со складов похищается более 341 тыс. единиц оружия в год. Для сравнения: в 1994 г. утерянными или украденными считались 23 775 единиц оружия, что на 97% ниже, чем в 2009 г.[50]

Нельзя не учитывать и тот факт, что США, наряду с Саудовской Аравией, Канадой, Францией и Германией, являются крупнейшим импортером легкого и стрелкового оружия из Италии, Бельгии, Австрии, Бразилии, России и Китая. Слабость таможенного контроля и государственного учета оружия создают ситуацию, когда на каждую тысячу легально поставленных единиц в США приходится одно незаконно сбываемое оружие[51].

На постсоветском пространстве нелегальный рынок стрелкового оружия и легких вооружений формируется за счет оружия, похищаемого со складов производителей (12%) и из арсенала вооруженных сил (69%). И только 18% импортируются из стран дальнего зарубежья.

С 1967 по 1989 г. количество преступлений в сфере незаконного оборота оружия в республиках СССР возросло почти в 5 раз — с 6 222 до 27 879[52], участились случаи хищения оружия. В 1989 г. — первой половине 1991 г. в связи с дестабилизацией политического режима в СССР и ослаблением социального контроля ситуация приобрела катастрофический характер. В Армении число случаев хищения выросло в 438 раз, в Грузии — в 234, в Азербайджане — в 31 раз. Рост хищения оружия сопровождался увеличением уровня его незаконного ношения, хранения, изготовления и сбыта.

Проведенное в этой части монографии исследование позволило выявить следующие общемировые закономерности развития вооруженного насилия:

– широкое распространение оружия на легальном и нелегальном уровнях существенно влияет на состояние насильствен-

---

[50] По материалам ATF 1996 Firearms Enforcement Report; ATF: Gun Dealer Licensing and Illegal Gun Trafficking. 1997. Jan.

[51] По материалам сайта <www.smallarmssurvey. org>.

[52] *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. С. 227.

ной и корыстно-насильственной преступности. На фоне незначительного снижения объемов убийств, грабежей и разбоев наблюдается увеличение доли преступлений, совершаемых с применением оружия или угрозой его применения;
– единый детерминационный комплекс правонарушений, самоубийств и несчастных случаев, связанных с применением огнестрельного оружия, позволяет рассматривать их в качестве индикаторов вооруженной преступности. Высокий уровень убийств, суицида и несчастных случаев в развитых странах (в США, Норвегии, Северной Ирландии и др.) опровергает тезис о том, что вооруженная преступность — это признак только слабой экономики, неустойчивого политического и правового развития;
– обнаруживается прямая зависимость между уровнями вооруженной и транснациональной преступности, что указывает на необходимость проведения комплексной криминологической профилактики на национальном и межгосударственном уровнях.

4.4. Феноменология реакции вооруженной преступности на изменение режима оборота оружия

Социальные процессы, связанные с оборотом и применением оружия, имеют сложную структуру и широкий спектр неоднозначно направленных социальных цепочечных связей. К сожалению, это обстоятельство не всегда учитывается при попытках установить абсолютную причинно-следственную связь между вооруженной преступностью и изменением законодательства об обороте оружия. Такие попытки могут приводить не более чем к субъективной оценке криминологических процессов или представляют собой и вовсе искусственное манипулирование фактами с целью «обоснования» полезности или опасности легализации оружия в зависимости от каких-то, в том числе меркантильных, интересов.

Возможна и другая крайность. При сравнении показателей криминальной смертности и режима оборота оружия нередко формулируется вывод об отсутствии связи между ними, поскольку «страны с либеральным и строгим оружейным законода-

тельством могут находиться в списке рядом, например Мексика и Франция, Молдавия и Австрия, Индия и Испания»[53]. Это суждение, несмотря на свою кажущуюся убедительность, не отвечает требованиям системности криминологического исследования и не может быть признано состоятельным.

Криминология предполагает несколько уровней исследования преступности в целом и вооруженной преступности в частности:

– мировой, направленный на выявление глобальных закономерностей развития преступности и поиск эффективных мер ее предупреждения на уровне мирового сообщества;
– региональный, связанный с установлением тенденций преступности и практики воздействия на нее в определенных государствах, обладающих сходными социальными, культурными, политическими и криминогенными признаками;
– национальный, направленный на выявление криминогенных факторов и тенденций развития преступности в отдельно взятом государстве.

Уязвимым звеном современных теоретических разработок является ограниченность анализа только национальным уровнем, вне рамок исследования оказываются региональные криминологические системы. Между тем такой анализ необходим при изучении такой многофакторной и динамичной системы, как вооруженная преступность.

Региональная криминологическая система в контексте обозначенной проблемы — это не отдельные криминологические показатели, а система социальных, культурных, политических, идеологических и иных предпосылок, определяющих качественное и количественное своеобразие преступности, правовое регулирование и практическую организацию предупредительной деятельности в отдельных регионах и странах.

В настоящее время выделяются англо-американская, западноевропейская, восточноазиатская, социалистическая и иные региональные криминологические системы[54].

---

[53] *Белов Е., Смирнова М.* Регулирование оборота оружия в зарубежных странах // Власть. 2008. № 31 (784). 11 авг.

[54] *Ведерникова О.Н.* Зарубежные криминологические системы // Государство и право. 2002. № 10. С. 78.

В рамках типичных региональных систем существуют субрегиональные криминологические группы. Например, в англо-американском типе выделяются американская и британская криминологические модели.

Англо-американская криминологическая система является воплощением социологического подхода к оценке преступности. Для нее характерны программы общесоциальной и специальной профилактики, особое внимание уделено восстановлению прав потерпевшего и ресоциализации осужденных.

Своеобразие американской модели проявляется в следующем:

– в США отмечается традиционно высокий уровень насильственной и корыстной преступности. Несмотря на его снижение в период с 1991 г. по 2006 г. (в 1991 г. был зафиксирован рекордный показатель индексной преступности — 14,8 млн преступлений), Соединенные Штаты Америки имеют самые высокие показатели преступности на североамериканском континенте и в англо-американской криминологической системе в целом;
– в основу системы криминологической профилактики положена концепция «нулевой терпимости к преступности», предполагающая бескомпромиссную борьбу с преступлениями любой степени тяжести как силами правоохранительных органов, так и с участием отдельных граждан. Легализация оружия составляет одно из направлений этой программы;
– главным в системе криминологической безопасности является эффект устрашения. Он достигается посредством ужесточения уголовно-правовых репрессий за антиобщественное поведение, обеспечения изоляции от общества лиц, представляющих общественную опасность[55], применения смертной казни (в 2007 г. в США были казнены 42 человека), наделения граждан правом применять огнестрельное оружие при защите жизни, здоровья или жилища;

[55] По данным О.Н. Ведерниковой, в США отмечено рекордное число лиц, содержащихся в условиях тюремного заключения. В 2006 г. оно составило 2 млн 186 тыс. человек, а коэффициент «тюремного населения» достиг отметки 738 человек на 100 тыс. населения, что является самым высоким показателем в мире (Ведерникова О.Н. Указ. соч. С. 82).

– в стране сформирована особая психология вооруженной нации (см. разделы 6.1 и 6.2).

Развитие американского законодательства в части гражданского оборота оружия на начальном этапе своего развития не имело системного характера и определялось политическими установками правящей партии. Нельзя не принимать во внимание силу американского оружейного лобби и его влияние на законодателей. В 1860-е гг. производители оружия смогли наладить массовое производство ружей и револьверов, цена на оружие резко упала. Тогда же закончилась Гражданская война, и производители предприняли значительные усилия, чтобы создать рынок для своей продукции, более не нужной для вооруженных сил. Ружья и револьверы стали рекламировать как обязательный атрибут жизни законопослушного американца и универсальное средство поддержания справедливости[56].

И сегодня «оружейный либерализм» американских политиков во многом обусловлен влиянием, которое имеют в Вашингтоне группы, выступающие за свободное владение оружием (наиболее известна и влиятельна Национальная стрелковая ассоциация). Эти структуры тратят значительные средства на лоббирование своих интересов. Например, в избирательный цикл 2006 г. (выборы в палату представителей и Сенат США) Национальная стрелковая ассоциация и ее союзники пожертвовали политикам, участвовавшим в выборах, примерно 962 тыс. долл. (80% от этой суммы досталось республиканцам, традиционно выступающим за свободный доступ населения к оружию). Финансовые вливания противников бесконтрольного использования оружия были заметно меньше (около 49 тыс. долл.) и в основном попали в кассу демократов. Подобная пропорция существует достаточно давно. За период с 1989 по 2003 г. сторонники оружейной свободы затратили на поддержку политиков более 21 млн долл. (85% средств получили республиканцы), в то время как противники — в десять раз меньше (1,9 млн долл., причем 94% денег получили демократы)[57].

Внесенная в 1791 г. вторая поправка в Конституцию США на протяжении 143 лет была единственным федеральным актом,

---

[56] *Bellesiles M.* Arming America. The Origins of a National Gun Culture. New York: Alfred A. Knopf, Inc., 2000.

[57] По данным Center for Responsive Politics

регулирующим оборот и использование оружия. С одной стороны, все это — порождение англосаксонской системы общего права, с другой — отражение реальности, сложившейся в Северной Америке более чем за полтора столетия освоения этих территорий переселенцами и в ходе войны за независимость, когда у всего взрослого населения на руках было оружие, и требовалось узаконить сложившееся положение вещей[58].

В 1934 г. был принят закон «Об огнестрельном оружии», который определил правила его продажи и запретил приобретение гражданами отдельных видов и типов оружия, в частности пулеметов. Поправки в закон от 1938 г. ввели запрет на владение оружием для отдельных категорий граждан и установили порядок лицензирования наиболее опасных видов вооружения.

После убийств Роберта Ф. Кеннеди и Мартина Лютера Кинга была ужесточена политика государства в сфере гражданского оборота оружия. Закон «О контроле над огнестрельным оружием» 1968 г. установил ограничения на продажу оружия, предусмотрел необходимость получения федеральной лицензии на его производство, импорт и торговлю, ввел запрет на импорт неспортивного оружия, определил категории граждан, которым оружие не может быть продано, ограничил продажу автоматических и полуавтоматических образцов и др.

Ужесточение режима оборота объяснялось не только «громкими» убийствами, но и общим высоким уровнем насильственной преступности. В период с 1950 до 1960 г. коэффициент прироста криминального насилия составил более 200%.

По данным ФБР, в период с 1973 по 1990 г. общее количество огнестрельного оружия, находящегося в частном владении, увеличилось на 73% (со 122 млн до 222 млн единиц); количество пистолетов и револьверов — на 110% (с 37 млн до 78 млн единиц). В тех округах, где было разрешено скрытое ношение оружия, число убийств снизилось на 8,5%, изнасилований на 5%, нападений на 7%. С 1973 г. по 1992 г. уровень насильственных преступлений в целом сократился на 10%[59].

---

[58] *Волхонский Б.* Прости, оружие! // Власть. 2008. № 31 (784). 11 авг.

[59] *Полозов В.П.* Оружие в гражданском обществе. Политико-правовое исследование. Монография. М., 2001. С. 13.

Несмотря на общую тенденцию снижения насильственной и корыстной преступности, в отдельные годы наблюдался резкий всплеск вооруженного насилия. По официальным данным, в 1982 г. доля убийств с применением огнестрельного оружия составила 60%; в 50% случаев использовались револьверы, в 8% — охотничьи ружья, в 5% — винтовки. Холодное оружие использовалось в 19% случаев, ядовитые и взрывчатые вещества — в 13% случаев[60].

Общее представление о зависимости вооруженной и иной преступности от правового режима оборота оружия дает сравнение криминологических показателей различных штатов и округов, в ведении которых находится правовое регулирование гражданского оружия.

В Калифорнии еще с конца XIX в. запрещено скрытое ношение оружия. Власти объясняют это тем, что только демонстративное ношение оружия обладает сдерживающим эффектом. В штатах Вермонт и Аляска можно покупать и носить любое оружие без разрешения. В Индиане, Мене, Нью-Гемпшире, Северной и Южной Дакоте полиция выдает разрешение на ношение оружия в соответствии со своими представлениями о законопослушности. В штате Массачусетс на владельцев оружия заводится идентификационная карточка. В Алабаме и Коннектикуте выдается разрешение на приобретение и ношение оружия, но, в отличие от других штатов с административно-разрешительной системой, требования к соискателям лояльные.

Крупномасштабные социальные эксперименты по определению целесообразности легализации оружия были проведены во Флориде и округе Колумбия.

В 1987 г. уровень преступности в штате Флорида достиг максимальных показателей и власти приняли решение разрешить гражданами ношение оружия. Одновременно с выдачей лицензий полиция начала вести дифференцированный учет вооруженной преступности и преступлений, совершаемых владельцами легального оружия. Наблюдение показало, что в период с 1987 по 1992 гг. было выдано 220 тыс. лицензий и зарегистрировано только 18 правонарушений, связанных с нарушением лицензионных требований. Таким образом, динамика вооруженной преступности

[60] Uniform Crime Reports for the United States. Washington, 1982. P. 7.

во Флориде в период с 1987 по 1996 гг. свидетельствовала о целесообразности легализации огнестрельного оружия (рис. 4.24).

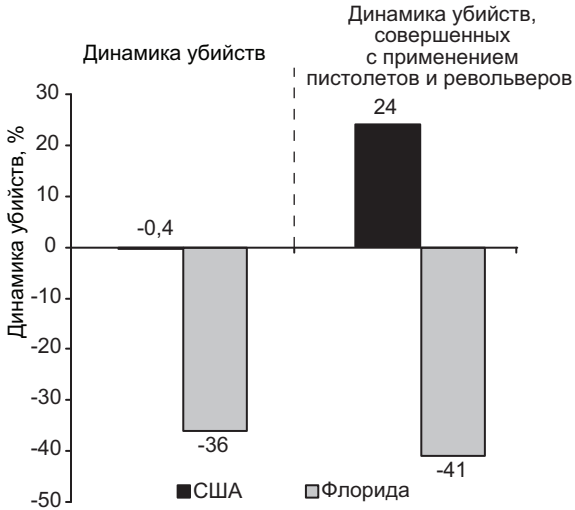


Рис. 4.24. Динамика вооруженной преступности в США и Флориде (1987—1996 гг.)

Изменение режима оборота огнестрельного оружия привело не только к сокращению количества вооруженных преступлений, но и к снижению уровня насильственной преступности в целом.

Если коэффициент криминального насилия во Флориде в 1987 г. на 465% превышал показатель 1960 г. и на 10,2% — показатель предыдущего, 1986 г., то после признания права граждан на приобретение и ношение оружия наметилось:

– снижение количественных показателей тяжких насильственных преступлений (ежегодное снижение убийств в период с 1986 по 1997 гг. составило в среднем 6,5%);
– увеличение удельного веса ограблений и нападений на начальном этапе реформирования (показатель роста ограблений в 1992 г. составил 114%, а нападений — 126%) и его снижение по мере накопления гражданами оружия (в 1996 г. индекс ограблений по сравнению с 1992 г. сократился на 32,4%, а нападений — на 30,6%) (рис. 4.25)[61].

[61] Florida Law Enforcement Agency Uniform Crime Reports 1960 to 2009 // <http://www.disastercenter. com/florida/crime/index. html>.

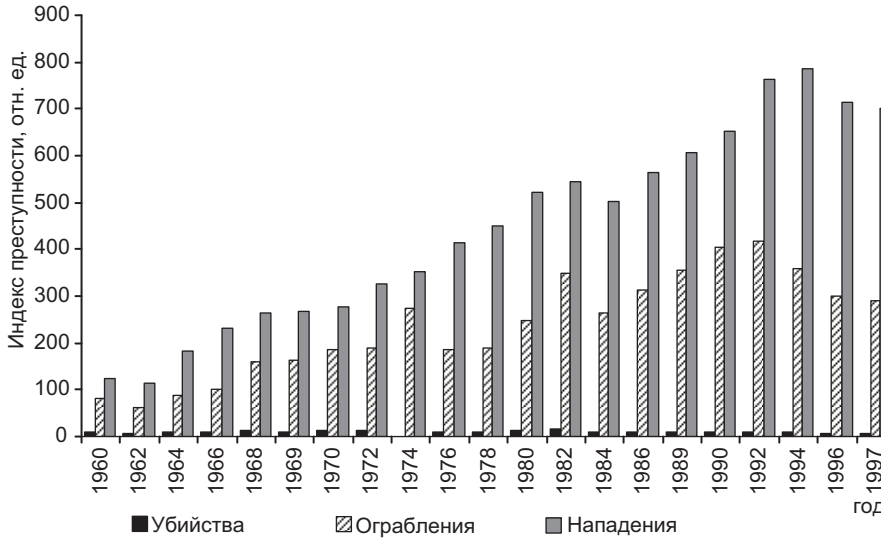


Рис. 4.25. Индекс преступности в штате Флорида (1960—1997 гг.)

В конце 1990-х гг. уровень насильственной и корыстной преступности изменялся пропорционально увеличению темпов криминальной активности населения. Только в 2008–2010 гг. наметилось незначительное снижение индексных показателей преступности. Криминологи связывают это с глобальным финансовым кризисом и называют новым криминологическим феноменом[62].

О превентивном характере легализации оружия свидетельствует опыт города Орландо (штат Флорида), где в 1966 г. коэффициент изнасилований составил 36,9 случаев на 100 тыс. населения. Женщины стали покупать короткоствольное огнестрельное оружие и полиция предложила всем желающим пройти бесплатные курсы безопасного обращения с ним. Через год количество изнасилований сократилось до 4 случаев на 100 тыс. человек, т. е. в 9 раз. При этом ни одна из женщин, прошедших тренировки, не использовала оружие для совершения преступлений.

В 1970-е гг. в округе Колумбия был поставлен эксперимент противоположного характера, ужесточивший режим оборота оружия. Высокий уровень насильственной преступности вынудил администрацию округа запретить огнестрельное оружие (1976 г.). 26

[62] Florida Law Enforcement Agency Uniform Crime Reports 1960 to 2009.

июня 2008 г. Верховный суд США отменил этот запрет, но за время действия моратория уровень убийств в Вашингтоне увеличился на 134%. Сразу после ужесточения режима оборота оружия сократилось количество нападений и наметилась стагнация корыстной преступности, но через 10 лет (1987–1999 гг.) индексные показатели преступности превзошли прежний уровень (рис. 4.26)[63].

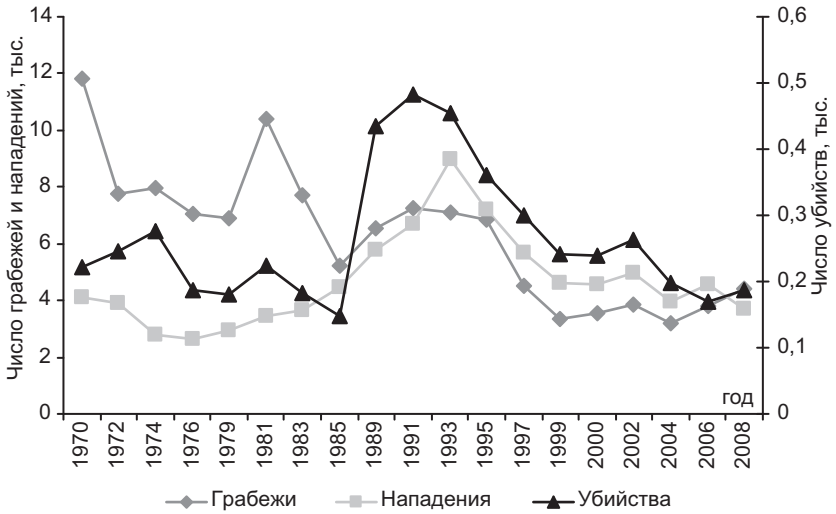


Рис. 4.26. Уровень преступности в округе Колумбия (1970—2008 гг.)

Сопоставление криминологических данных отдельных штатов в период с 1977 по 1990-е гг. показывает, что разрешение на ношение оружия влияло на снижение уровня насильственной преступности. Американские исследователи подсчитали, что если все штаты, которые к 1992 г. еще не имели законов о праве граждан на ношение оружия, приняли бы их в 1992 г., можно было бы ежегодно предотвращать 1 570 убийств, 41 77 изнасилований и более 60 000 случаев физического насилия[64].

Но с криминологической точки зрения США является особенным государством. Различия в законодательном регулировании оборота оружия в отдельных штатах при общности социальных,

[63] The Disaster Center's Rothstein Catalogue for Disaster Planning // <http://www.disastercenter. com/crime/dccrime.htm>.

[64] По материалам <http://www.disastercenter. com/Rothstein>.

экономических и культурных предпосылок создают уникальную экспериментальную и наблюдательную базу для определения целесообразности легализации оружия. Компаративный анализ динамики индексной преступности регионов с наиболее строгим (Висконсин, Иллинойс) и наиболее либеральным (Аляска, Вермонт) режимом оборота оружия позволил выявить следующие закономерности:

– в штатах, запрещающих ношение огнестрельного оружия (Висконсин, Иллинойс), традиционно более высокий уровень насильственной и корыстно-насильственной преступности. В среднем он на 15% превышает показатели штата Вермонт и на 30% — штата Аляска;
– отмечена корреляционная зависимость преступности в штатах с тождественной нормативной базой, что свидетельствует о закономерном и обоснованном характере взаимосвязи динамики преступности и режима оборота оружия (рис. 4.27)[65].

Положительный опыт легализации оружия привел к тому, что в период с 1986 по 2006 гг. количество штатов, разрешающих приобретение и ношение огнестрельного оружия, увеличилось с 9 до 40.

В 1986 г. Федеральный закон «О бронебойных боеприпасах» ужесточил режим оборота такого рода патронов, ввел запрет на их производство, импорт и продажу. Закон «О пластиковом оружии» 1988 г. признал преступным оборот оружия, невидимого для металлодетекторов. Закон 1990 г. запретил ношение оружия в радиусе 300 м от частных и государственных школ.

Перечисленные выше акты не имели профилактического результата. Во-первых, они были приняты на пике криминальной активности и в отсутствие системных мер не могли повлиять на динамику преступности. А во-вторых, ввиду редкого применения пластикового и бронебойного оружия при совершении преступлений правовое регулирование этих видов вооружения не могло отразиться на динамике вооруженной преступности в целом. В период с 1986 по 1993 г. она возросла на 36%, при этом существенно увеличилось число вооруженных разбоев и нападений (рис. 4.28)[66].

---

[65] По материалам сайта <http://www.disastercenter. com/crime.htm>.

[66] Bureau of Justice Statistics // <http://bjs.ojp.usdoj.gov/index. cfm?ty=tp&tid=3>.

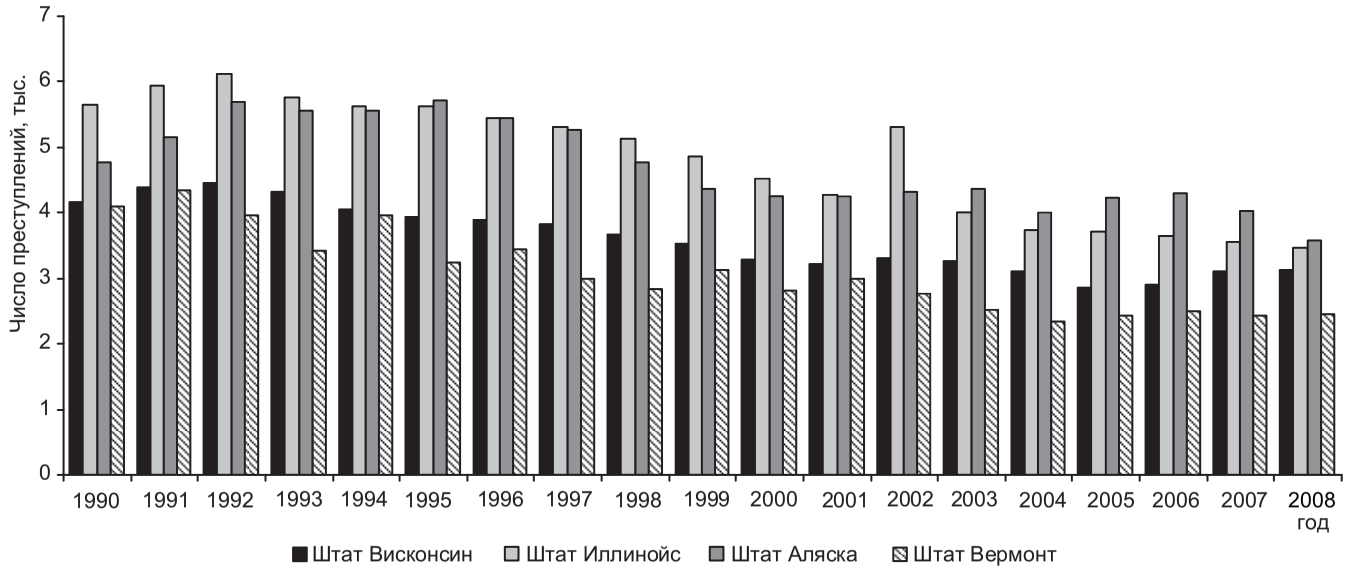


Рис. 4.27. Уровень и динамика индексной преступности в штатах с жестким (Висконсин, Иллинойс) и либеральным (Аляска, Вермонт) режимом оборота огнестрельного оружия

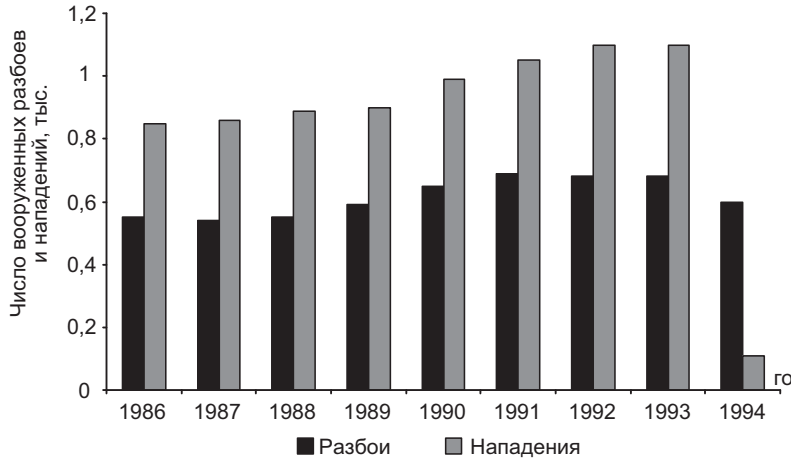


Рис. 4.28. Динамика разбоев и нападений, сопряженных с применением оружия в США (1986—1994 гг.)

В 1993 г. был принят Закон Брейди «О предупреждении преступлений, связанных с ручным огнестрельным оружием». Он устанавливал систему общенациональной проверки покупателей огнестрельного оружия. На практике превентивный потенциал этого закона ограничивался тем, что детальной проверке подвергались только лица, покупающие оружие у официальных дилеров, тогда как большинство криминального оружия (около 98%) приобреталось на «черном» рынке.

Несмотря на жесткость и противоречивость этого закона, он повлиял на криминологическую ситуацию в стране. В период с 1994 по 1997 г. было выдано 242 000 письменных отказа на приобретение оружия, 9 человек были привлечены к уголовной ответственности за незаконное приобретение пистолетов и револьверов.

В 1997 г. количество преступлений, сопряженных с применением огнестрельного оружия, по сравнению с 1994 г. сократилось на 25%, а количество насильственных преступлений — на 14%. По данным Бюро по контролю оборота табака, алкоголя и оружия, только 7% изъятых у преступников единиц оружия были приобретены ими легально[67].

[67] Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives // <http://www.atf.gov/recovery/>.

Федеральный закон «Об особо опасных преступлениях и охране правопорядка» 1994 г. ввел запрет на производство и владение 19 видами полуавтоматического оружия, на передачу оружия малолетним и лицам, в отношении которых вынесены соответствующие судебные решения, ограничил емкость магазинов всех гражданских видов оружия десятью патронами, запретил гражданский оборот штурмовых винтовок. По прошествии 6 лет с момента принятия закона применение этого вида вооружения в структуре насильственной преступности не изменилось и составляет в среднем 1%[68]. Через десять лет этот закон утратил юридическую силу, и Сенат не стал продлевать его действие.

В 1996 г. был принят Федеральный закон (PL 104–208), получивший название «Запрет сенатора Лаутенберга». Он ввел запрет на владение огнестрельным оружием и боеприпасами лицами, признанными виновными в совершении насильственных преступлений небольшой тяжести. Ранее этот режим распространялся только на лиц, признанных виновными в совершении тяжких насильственных преступлений.

Принятие перечисленных выше законов осуществлялось в условиях, когда уровень преступности в США достиг беспрецедентных масштабов. Требовалось ужесточение карательной политики, увеличение бюджетных расходов на предупредительные и восстановительные программы, ограничение оборота огнестрельного оружия и др.

Комплексное осуществление этих мероприятий привело к положительным результатам. Начиная с 1993 г. уровень преступности стал снижаться (рис. 4.29). В 2009 г. он сократился на 28% по сравнению с 1993 г.[69]

Отметим в связи с этим, что, хотя большинство американцев не готовы на сегодня отказаться от права собственности на огнестрельное оружие, в американском обществе довольно сильны тенденции к ужесточению национального оружейного законодательства и соответствующему давлению на власть (рис. 4.30).

В целом сравнение динамики насильственных и корыстных преступлений в штатах с различным режимом оборота оружия указывает на наличие обратной зависимости между либерализа-

[68] По материалам сайта <http://www.nra.org/&prev>.
[69] Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives .

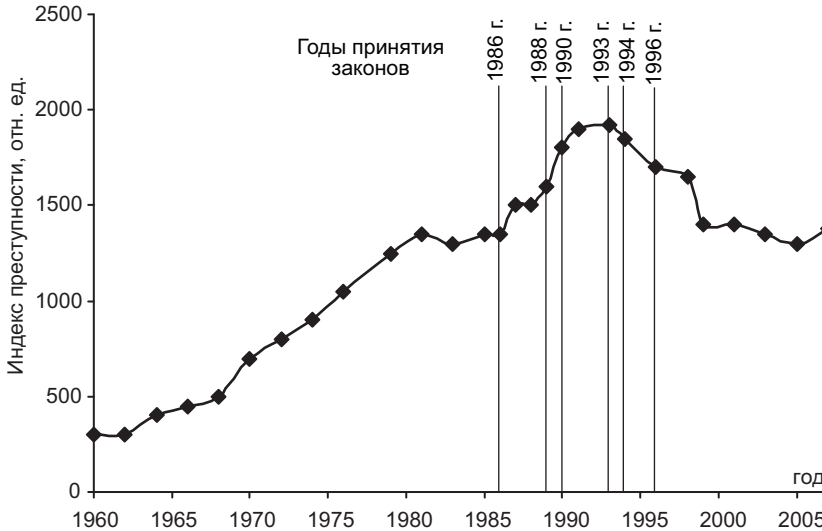


Рис. 4.29. Уровень насильственной преступности в США и ужесточение режима оборота огнестрельного оружия

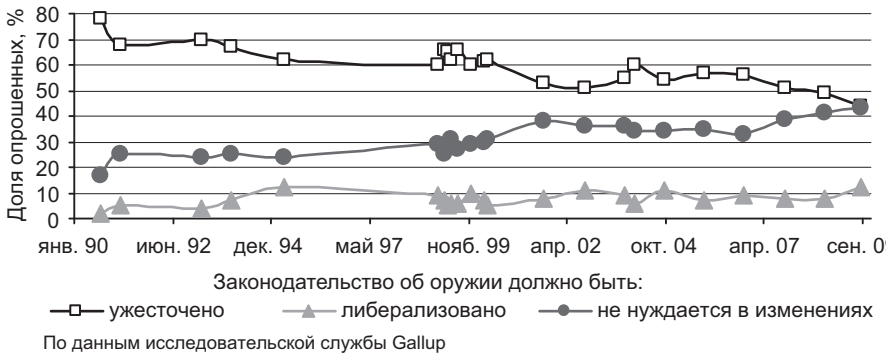


Рис. 4.30. Мнение американцев о возможных изменениях оружейного законодательства

цией законодательства и уровнем преступности. Криминологическая практика США 90-х гг. XX в. доказала возможность предупреждения вооруженной и иной насильственной преступности посредством снижения жесткости режима оборота оружия, но

только при условии системного взаимодействия с социальными, экономическими и организационными мерами.

Специфика *британской криминологической модели* обусловлена самобытным характером культуры, традиций, экономики и истории страны, геополитическим положением и особенностью национального менталитета.

В отличие от США, где основной объект и субъект криминологического воздействия — общество, отдельные социальные институты и личность, британская система обладает признаками «государственной» или «полицейской» идеологии. Криминологическая практика характеризуется сочетанием уголовно-правовых мер «устрашения» с мерами общесоциальной и специальной криминологической профилактики и носит менее репрессивный характер, чем в США. Для Великобритании характерны низкие показатели корыстной и насильственной преступности.

В основу аргументов сторонников ужесточения режима оборота оружия заложено сравнение криминологических показателей в США и Англии: «только контроль над оружием удерживает Лондон от превращения в Детройт. При отсутствии контроля терроризм в Северной Ирландии может перерасти в гражданскую войну»[70].

Противники ограничения гражданского обращения оружия ссылаются на то, что в большинстве случаев преступления в Великобритании совершаются с использование незарегистрированного оружия, а потому ограничение режима обезоруживает не преступников, а обороняющихся. Несмотря на внешнюю правомочность этого довода и его подтверждение статистическими данными, в стране постепенно ужесточается порядок приобретения и ношения огнестрельного оружия.

Начало этому процессу положено в 1903 г., когда был принят закон об ограничении оборота пистолетов, находящихся в частном владении. Повторное ужесточение режима произошло в 1919 г. 30 мая 1968 г. парламент Великобритании принял законодательный акт «Об огнестрельном оружии», последовательно расширяющий функции государства в вопросах контроля над оборотом оружия и ужесточающий разрешительный порядок обращения оружия. Комплексное реформирование за-

[70] *Gabb S.* Gun control in Britain // <http://www.capital.demon.co.uk/LA/political>.

конодательства потребовало создания эффективной системы уголовно-правовой превенции незаконного оборота и использования оружия. В 1972 г. был принят закон «Об уголовной юстиции», существенно ужесточивший ответственность за вооруженные преступления.

Законодательный акт «Об огнестрельном оружии» 1997 г. систематизировал и обобщил установленные ранее запреты, дополнив их расширенным перечнем огнестрельного оружия, изъятого или ограниченного в гражданском обороте. В стране полностью запрещено крупнокалиберное охотничье оружие, пистолеты и револьверы как средства самообороны, а на приобретение спортивных пистолетов распространяется разрешительный (лицензионный) порядок. Разрешение выдается в местном полицейском участке сроком на три года. Желающий приобрести оружие должен представить полиции веские доводы своей благонадежности (охотничий билет, желание использовать оружия для тренировочной стрельбы в безлюдной местности, отсутствие намерения применять оружие с целью самообороны и др.). За нарушение требований, предусмотренных в разрешении, человек может быть подвергнут штрафу или лишению свободы.

Тем не менее из 20 полицейских округов с достаточно большим количеством легально приобретенного огнестрельного оружия можно найти не более 10, в которых обнаруживается высокий уровень преступности. И только в двух из них уровень преступности выше среднего[71].

По данным официальной статистики, с 1995 г. в Великобритании отмечается устойчивая тенденция снижения преступности. Если в 1996 г. было зарегистрировано 19 351 преступление, то в 2009 г. — 10 687, т. е. на 45% меньше. По сравнению с 1997 г. — годом принятия закона «Об огнестрельном оружии» — в 2009 г. уровень преступности снизился на 36%. Принимая во внимание стабильную и последовательную динамику спада преступности на фоне роста миграции и нелегального экспорта оружия, этот показатель снижения можно назвать беспрецедентным (рис. 4.31)[72].

---

[71] Illegal Firearms in the UK. London, 2001.

[72] Research Development and Statistics (RDS) // <http://www.statistics.gov.uk/about/national_statistics>.

Рис. 4.31. Динамика преступности в Англии и Уэльсе до и после ужесточения режима оборота огнестрельного оружия (1981—2009 гг.)

Качественно иная динамика отличает насильственную преступность. Для нее характерно незначительное увеличение количества регистрируемых преступлений до 1991 г. с резким увеличением криминальной активности в середине 1990-х гг. и ее последующим спадом в 2000-х. Характерно, что значительное снижение преступности наблюдалось в период с 1997 г. (ограничении оборота огнестрельного оружия) по 2002 г. В настоящее время уровень криминального насилия в Великобритании достиг показателя 1981 г. В целом с момента ужесточения оборота оружия количество насильственных преступлений сократилось на 41% (рис. 4.32)[73].

Рис. 4.32. Динамика насильственной преступности в Англии и Уэльсе до и после ужесточения режима оборота огнестрельного оружия (1981—2009 гг.)

[73] Там же.

Исключение составляет динамика простых и квалифицированных убийств. Несмотря на фиксируемое снижение индексной и насильственной преступности, в период с 1997 по 2002 г. уровень убийств возрос более чем на 40% (рис. 4.33). В последующие годы наблюдается спад криминальной активности со снижением показателей преступности до уровня 1996 г. — года, предшествующего ужесточению режима оборота оружия.

Рис. 4.33. Динамика убийств и вооруженных убийств в Великобритании после ужесточения режима оборота оружия (1997—2007 гг.)

Вооруженные убийства характеризовались положительной динамикой вплоть до 2001 г. Последовавшее затем снижение привело к снижению показателей до уровня 1996 г.

Сравнение динамических рядов преступлений, связанных с угрозой и непосредственным применением огнестрельного оружия, указывает на общие тенденции вооруженного насилия и подтверждает объективный характер изменений преступности (рис. 4.34).

Интересная зависимость между режимом оборота оружия и развитием преступности выявляется при анализе структуры вооруженного насилия.

Несмотря на то что в Великобритании духовые и дробовые ружья находятся в свободном обороте, они используются только в 17% случаев совершения убийств. В то же время пистолеты и револьверы, находящиеся в ограниченном обращении, применяются в 60% убийств. В среднем, удельный вес преступлений,

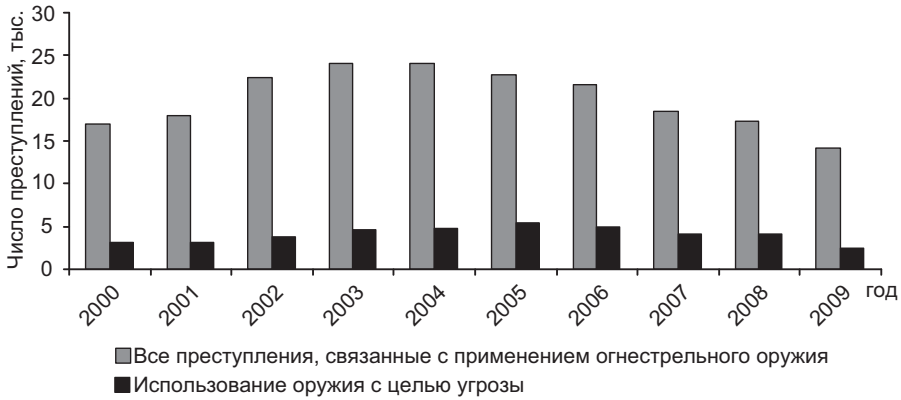


Рис. 4.34. Уровень и динамика преступлений в Великобритании, связанных с применением оружия

сопряженных с применением короткоствольного огнестрельного оружия, составляет 25% от общего числа вооруженных посягательств (рис. 4.35)[74].

Рис. 4.35. Виды оружия, используемого для совершения преступлений

[74] Research Development and Statistics (RDS).

Анализ современной криминологической ситуации и тенденций развития насильственной, корыстной и вооруженной преступности в Великобритании демонстрирует наличие прямой зависимости между ужесточением правового режима оборота огнестрельного оружия и динамикой криминальной активности населения.

Эта зависимость не носит прямого характера и опосредуется иными криминогенными факторами: общими тенденциями индексной преступности, увеличением криминального рынка оружия и др. О тесной взаимосвязи вооруженной преступности с нелегальным оборотом оружия свидетельствует стабильно высокая доля преступлений, сопряженных с применением ограниченных в обороте пистолетов и револьверов.

Западноевропейский тип криминологической системы отражает преимущественно западное понимание причин преступности и путей борьбы с ней. Уголовная политика в западноевропейских странах переживает период усиления неоклассических подходов и ужесточения уголовной репрессии, а социальный контроль над личностью менее выражен и не является столь тотальным, как в США[75].

Для Германии как представителя этой системы характерны следующие тенденции:

- возрастание роли уголовного наказания в системе предупреждения преступности и увеличение доли лиц, находящихся в местах лишения свободы;
- основное внимание уделено индивидуальной профилактике преступлений, контролю и безопасности населения в ущерб крупномасштабным мерам по улучшению социальных условий;
- наблюдается постепенное ужесточение режима оборота оружия на фоне роста его нелегального обращения. В ФРГ — в стране с большим количеством незарегистрированного оружия — отмечается неожиданно низкий уровень насильственной, корыстной и вооруженной преступности.

Первым документом, посвященным правовому режиму оборота оружия в Германии, было соглашение в рамках Версальского мирного договора 1919–1920 гг. По нему Германия обязалась запретить гражданам страны иметь огнестрельное оружие. За на-

[75] *Ведерникова О.Н.* Зарубежные криминологические системы. Статья // Государство и право. 2002. № 10. С. 85.

рушение этого требования предусматривалось наказание в виде штрафа или тюремного заключения.

В 1928 г. был установлен разрешительный порядок, позволивший гражданским лицам легализовать оружие, находящееся у них с военного времени.

Становление фашистского режима потребовало ужесточения легального оборота оружия. Указ 1938 г. «Об оружии» ввел прямой запрет на приобретение и ношение короткоствольного оружия. В 1945 г. союзные силы в целях обеспечения общественного порядка и безопасности запретили оборот любых видов вооружения. Только в 1956 г. этот запрет был снят. Новые ограничения на оборот оружия и боеприпасов к нему были установлены законом 1972 г.

Ограничения на обращение оружия и боеприпасов к нему были установлены законом 1972 г. Он существенно ограничил права законных владельцев оружия, но не имел превентивного характера.

С 1967 по 1972 г. ежегодный прирост вооруженного насилия в Германии составлял в среднем 5%. Допуская наличие иных антикриминогенных факторов, следует, тем не менее, констатировать кратковременный спад преступности вследствие ужесточения режима обращения оружия (рис. 4.36)[76].

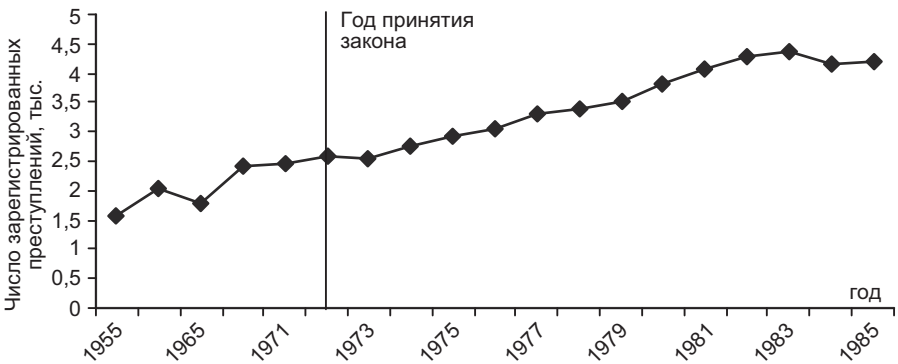


Рис. 4.36. Динамика регистрируемой преступности в Германии до и после ужесточения режима оборота огнестрельного оружия (1955—1985 гг.)

[76] Bundeskriminalamt. Police Crime Statistics // <http://www.bka.de/profil/englisch.html>.

Ограничение законного оборота привело к расширению нелегального рынка вооружений. В 2000 г. на руках у граждан Германии находилось 10 млн единиц легального оружия и 20 млн незарегистрированных единиц. При этом 95,7% насильственных преступлений совершаются без применения оружия[77]. В 90-е гг. XX в. и без того незначительное количество преступных посягательств с применением огнестрельного оружия сократилось с 0,3% до 0,2% (табл. 4.20)[78].

Таблица 4.20

Динамика раскрытых вооруженных преступлений в Германии

Категория преступлений по виду примененного оружия	Число преступлений					
	1994 г.	**1995 г.**	**1996 г.**	**1997 г.**	**1998 г.**	**1999 г.**
Всего	936459	937385	944324	960334	974187	940683
С применением огнестрельного оружия	2354	2443	2447	2251	2370	1932
С применением легального оружия	162	131	109	109	97	79
С применением нелегального оружия	1069	1141	1052	991	882	781
С применением оружия, не требующего регистрации	1382	1452	1515	1300	1325	994
С применением оружия неустановленного происхождения	114	92	81	99	66	78

Характерно, что тренды преступности, связанной с применением легального и нелегального оружия, не совпадают: в 1999 г. использование легального оружия с преступной целью сократилось на 51% по сравнению с 1994 г., а нелегального — на 27%. При этом доля зарегистрированного оружия в структуре средств совершения нападений составила 4%, а доля незаконного оружия — 40,4%. В 2006 г. полицией ФРГ было изъято 14 тыс. единиц нелегального оружия, в 2007–5 тыс. единиц. В 2007 г. оружие применялось только в 8% случаев преступных посягательств[79].

[77] The Observer. 3 сентября 2000 г.

[78] По материалам сайта <http://www.bka.de/profil/englisch.html>.

[79] Там же.

Исследование показало, что в Германии ужесточение режима оборота оружия не имело превентивного характера. Кратковременное снижение уровня преступности сменялось его ежегодным приростом на 5%. В то же время отмечена устойчивая прямая зависимость между ограничением оборота оружия и увеличением масштабов его нелегального сбыта.

Южноевропейская модель континентальной криминологической системы представлена Францией, Португалией, Швейцарией и Испанией. Ей свойственны ориентация на положения клинической криминологии, исследование медико-психиатрических аспектов личности преступника, стабильность и системность законодательства.

Например, в Швейцарии нет федеральных законов, регламентирующих пределы и порядок обращения огнестрельного оружия. Эти вопросы находятся в подведомственности кантонов. Местные органы полиции на основании нормативных актов выдают сертификаты на приобретение и продажу оружия. Лицу, имеющему разрешение на ношение оружия, не требуется лицензия на применение.

В настоящее время более четверти населения Швейцарии вооружены огнестрельным оружием, но при этом насильственная и вооруженная преступность характеризуются низкими показателями. В 2008 г. уровень убийств с применением огнестрельного оружия составил 0,5 на 100 тыс. человек, уровень самоубийств — 5,8, а несчастных случаев — 0,1[80].

При невысоких показателях насильственной и корыстно-насильственной преступности отмечается последовательное снижение количества деяний, связанных с применением огнестрельного оружия (рис. 4.37)[81].

В 1935 г. в Италии был запрещен свободный оборот военного и установлен разрешительный порядок приобретения гражданского оружия.

Закон 1975 г. привел к ужесточению этого порядка. Учет и контроль оружия были возложены на министерство внутренних дел,

---

[80] Condamnations (adultes). Données, indicateurs Données historiques 1946–1984 // <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/fr/index/themen/19/03/03/key/histo.print.html>.

[81] Statistisches Lexikon der Schweiz // <www.statistik.admin.ch>.

Рис. 4.37. Динамика вооруженной преступности в Швейцарии после принятия Конституции 1993 г., закрепившей право граждан на оружие

а выдача разрешений на ношение — на местные отделения полиции. Круг владельцев, имеющих право на ношение огнестрельного оружия, ограничивался предпринимателями и лицами, вынужденными перевозить материальные ценности.

В 2006 г. произошла либерализация режима оборота оружия. Парламент Италии одобрил закон, позволяющий владельцам применять огнестрельное длинноствольное и короткоствольное оружие для самозащиты и защиты собственности. Ограничения на владение короткоствольным оружием касаются только пистолетов и револьверов, предназначенных для стрельбы патронами 9×19 мм Parabellum.

По данным Международной корпорации по предупреждению убийств, 16% населения Италии имеют огнестрельное оружие. При этом общий уровень убийств соответствуют средним европейским показателям (2,25 на 100 тыс. человек), а коэффициент вооруженных убийств значительно превышает показатели европейских стран с более либеральным режимом оборота оружия (1,66 на 100 тыс. населения)[82].

[82] По материалам сайта <http://www.uncjin. org/Statistics>.

Проведенное исследование позволило установить зависимость между уровнем регистрируемой преступности в Италии и изменением законодательства в сфере оборота оружия (рис. 4.38)[83].

Рис. 4.38. Динамика преступности в Италии до и после ужесточения режима оборота оружия (1930—1939 гг.)

Закон «Об оружии» 1935 г. был принят в период снижения насильственной и корыстно-насильственной преступности. Этот спад носил устойчивый характер, а потому говорить о прямом влиянии изменения режима оборота огнестрельного оружия на сокращение количества убийств, грабежей, вымогательств и похищений вряд ли возможно.

В то же время нельзя не отметить, что после принятия закона 1935 г. уровень насильственной преступности продолжил снижаться как по линии вооруженных преступлений, так и по уровню убийств в целом. Исключение составили корыстно-насильственные преступления: в 1936 г. их показатели резко возросли, а затем начали планомерно снижаться и в 1939 г. сократились на 13,6% по сравнению с 1935 г. В тот же период уровень убийств снизился на 25%, а уровень вооруженных убийств — на 50%.

Динамика преступности в 1970–1980 гг. имела принципиально иной характер. Ужесточение режима оборота огнестрельного

[83] Criminal Justice Systems in Europe and North America. The European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations Finland. 2000. P. 125

оружия осуществлялось на фоне роста индексной насильственной и корыстно-насильственной преступности. Последовавшее затем увеличение показателей криминального насилия (в среднем на 17%) позволяет заключить, что Закон 1975 г. не имел превентивного характера и положительно не влиял на динамику насильственной и корыстно-насильственной преступности (рис. 4.39)[84].

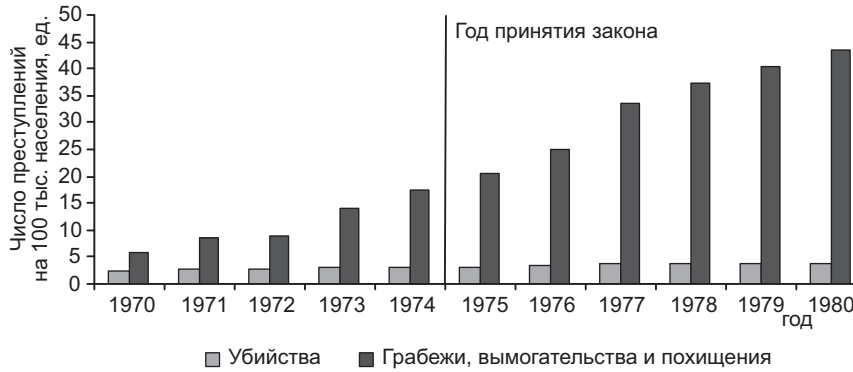


Рис. 4.39. Динамика преступности в Италии до и после ужесточения режима оборота оружия (1970—1980 гг.)

Североевропейская (скандинавская) система криминологической профилактики основана на оптимальном сочетании демократии, социальной политики и общественного доверия. Предупреждение преступности включает в себя осуществление крупномасштабных социальных мероприятий по повышению уровня и качества жизни, созданию равных возможностей для получения образования, медицинской помощи и иных услуг, поддержке социально уязвимых категорий населения.

Нормативную и стратегическую основу криминологической профилактики в Швеции составляет Программа 1996 г. «Наша общая ответственность». В нее заложены представления о том, что предупреждение преступлений является долгом каждого гражданина, должно составлять неотъемлемую часть политики во всех социальных сферах, требует координации усилий и участия представителей всех слоев общества, должно быть научно

[84] Ibid. P. 133.

обосновано и рассчитано на длительную перспективу[85]. Эти положения являются идеологическим стержнем законодательства в сфере оборота огнестрельного оружия.

В стране действует разрешительный порядок приобретения, ношения и применения огнестрельного оружия. Закон Швеции «Право на оружие» (1996:67) распространяет свое действие на огнестрельное оружие, устройства, конструктивно сходные с оружием, холодное, метательное, газовое и сигнальное оружие, а также отдельные механизмы (затворы, глушители, барабаны и пр.). Гражданин Швеции должен иметь лицензию на приобретение и ношение огнестрельного оружия. Она выдается местными органами полиции после тщательной проверки сведений о соискателе.

Физическому лицу следует детально аргументировать необходимость приобретения оружия. При этом цель самозащиты не является достаточным основанием для выдачи лицензии. Разрешение на владение автоматическим или короткоствольным нарезным оружием выдается только в исключительных случаях. Минимальный возраст соискателя составляет 18 лет.

В настоящее время огнестрельное оружие имеют 15% населения (в Швеции насчитывается более 2 млн единиц оружия)[86], при этом показатель убийств составляет 1,3 на 100 тыс. населения, а вооруженных убийств — 0,18.

Закон 1996 г. был издан в период линейного роста насильственной и корыстно-насильственной преступности. Его принятие практически не повлияло на динамику преступлений против жизни и здоровья: их прирост с 1990 по 2009 гг. составил в среднем 7%.

Связь между ужесточением режима оборота оружия и преступностью прослеживается при изучении динамики корыстно-насильственных преступлений (насильственных грабежей, вымогательств и разбоев) (рис. 4.40)[87].

Ограничение возможностей приобретения и ношения оружия в стране с низким уровнем бытовой преступности и высокой вооруженностью вызвало развитие нелегального рынка оружия.

---

[85] *Ведерникова О.Н.* Зарубежные криминологические системы // Государство и право. 2002. № 10. С. 90.

[86] <http://www.jah.ee/article. php?id=3763821&language=ee&page=1>.

[87] Swedish statistics and international comparisons // <http://www.bra.se>.

Принимая во внимание тот факт, что более 90% вооруженных преступлений совершаются в Швеции с использованием незарегистрированного оружия, можно было предвидеть рост преступности на фоне увеличения объемов криминального оружия (рис. 4.41)[88].

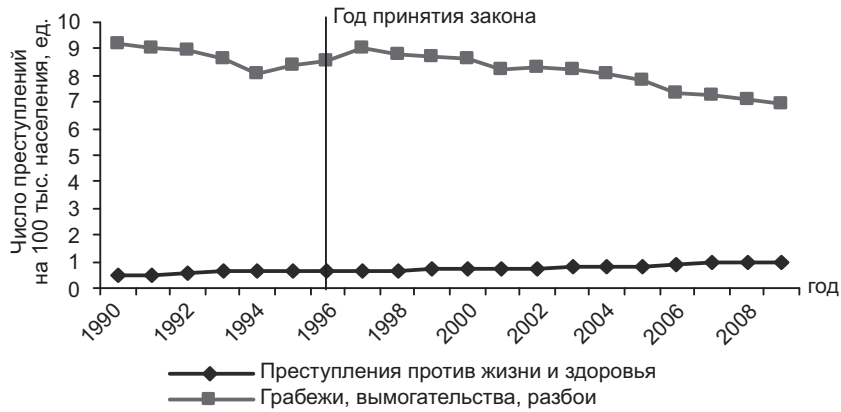


Рис. 4.40. Динамика насильственной и корыстно-насильственной преступности в Швеции до и после ужесточения режима оборота оружия

Рис. 4.41. Динамика вооруженной преступности в Швеции после ужесточения режима оборота оружия

[88] The Swedish National Council for Crime Prevention // <http://www.bra.se>.

Реально резкое снижение вооруженной преступности было отмечено в год, следующий за принятием закона об ужесточении режима оборота оружия. Спад сменился ростом криминальной активности, и в 2003 г. уровень преступности достиг показателя 1990 г.

В *восточноазиатском типе криминологической системы* следует выделить японскую модель предупреждения преступности. Ее отличает сочетание западных технологий и восточной ментальности. На протяжении трех десятков лет японская политика борьбы с преступностью признается одной из наиболее эффективных, поскольку позволяет удерживать преступность на минимально возможном уровне.

Современная система законов об оружии начала формироваться в Японии после окончания Второй мировой войны. Союзные силы издали пакет приказов, направленных на конфискацию у граждан огнестрельного оружия и мечей[89]. В процессе передачи полномочий по контролю над огнестрельным оружием от союзников японское правительство приняло «Акт по контролю над владением огнестрельным оружием и мечами». Этот документ запрещал оборот боевого оружия, устанавливал стандарты и процедуры владения охотничьими ружьями. Позднее были приняты законы «О контроле над взрывчатыми веществами» 1950 г. и «О производстве артиллерийско-технического вооружения» 1953 г.

В 1985 г. вступил в силу Закон «О контроле над огнестрельным оружием и мечами». Он запрещает гражданским лицам владеть огнестрельным оружием под угрозой сурового наказания.

В настоящее время владение и ношение огнестрельного оружия разрешается лицам в связи с исполнением служебных обязанностей (несением полицейской службы, охраны и пр.). Специальное разрешение на приобретение оружия выдается также спортсменам, участвующим в стрелковых соревнованиях. Владение короткоствольным огнестрельным оружием в целях самозащиты запрещено. Характерно, что запрет на владение распро-

---

[89] Были отданы следующие распоряжения: «Приказ приготовить сдачу артиллерийско-технического имущества, находящегося во владении гражданских лиц», «Приказ собрать артиллерийско-техническое имущество, находящееся во владении гражданских лиц» и «Приказ сдать артиллерийско-техническое имущество, находящееся во владении гражданских лиц».

страняется не только на короткоствольное оружие, но и на его копии, и на имитацию оружия.

Существенные ограничения наложены на оборот охотничьего огнестрельного оружия. Владеть им могут только лица, участвующие в стрелковых соревнованиях или уничтожающие вредных животных и птиц после получения соответствующего разрешения комиссии общественной безопасности префектуры. Выдача лицензии осуществляется после проведения строгой проверки соискателя. Те, кто получает лицензию, обязаны пройти курс обучения. Лицензия на владение винтовкой может быть выдана по истечении 10 лет законного владения дробовиком.

Жесткий режим оборота огнестрельного оружия не мог не повлиять на рост нелегального рынка вооружений. О его масштабах свидетельствуют данные о конфискованном оружии (табл. 4.21)[90].

Таблица 4.21

Количество незаконно хранимого оружия, изъятого японской полицией

	1996 г.	**1997 г.**	**1998 г.**	**1999 г.**	**2000 г.**
Общее количество, ед.	1549	1225	1104	1001	903
В том числе:					
у членов ОПГ, ед.	1035	761	576	580	564
удельный вес, %	66,8	62,1	52,2	57,9	62,5
у остальных категорий, ед.	514	464	528	421	339
удельный вес, %	33,2	37,9	47,8	42,1	37,5

Вместе с тем важно отметить существенное сокращение объемов конфискованного оружия с 1996 по 2000 гг., объясняемое проведением крупномасштабных мероприятий по выявлению и пресечению деятельности организованных преступных групп.

Впервые количество преступлений в Японии, связанных с использованием огнестрельного оружия, снизилось в 1996 г. В последующем наблюдался спад криминальной активности в сред-

[90] Дивизион по контролю над огнестрельным оружием (ежегодный аналитический отчет) // <http://ausgunowners.wordpress.com/2007/04/25/a-japanese-gun-culture/>.

нем на 15% в год. Характерно, что ручное огнестрельное оружие, изъятое из гражданского оборота, применялось в 90% случаев совершения вооруженных посягательств. В 2000 г. в Японии было зафиксировано 23 вооруженных убийства, т. е. на 5 случаев меньше, чем в предыдущем году. Но в то же время увеличилось количество вооруженных ранений (табл. 4.22)[91].

Таблица 4.22

Преступления, связанные с применением оружия

	1996 г.	**1997 г.**	**1998 г.**	**1999 г.**	**2000 г.**
Число преступлений, связанных с применением оружия	128	148	154	162	134
Количество смертельных исходов	17	22	19	28	23
Количество ранений	35	31	35	24	35

С 2004 г. уровень деяний, связанных с нарушением режима хранения оружия, снижался на фоне стабильного роста убийств, грабежей, разбоев и вымогательств. Это обстоятельство не отрицает корреляционную зависимость между анализируемыми явлениями, а лишь подтверждает их многофакторную детерминацию. Снижение уровня правонарушений объясняется ужесточением государственной политики в сфере борьбы с организованной преступностью, а рост индексной преступности является тенденцией, характерной для восточноазиатского региона и мира в целом (рис. 4.42).

Представителем *социалистического типа криминологической системы* является КНР. Китайская модель борьбы с преступностью сочетает в себе элементы восточной культуры и социалистической идеологии. В основу системы предупреждения заложено воспитание и социализация личности, сочетаемые с элементами устрашения. Криминологическая практика в КНР осуществляется в трех основных направлениях: воспитание законопослушных граждан, контроль над поведением неустойчивых лиц, пресечение готовящихся и планируемых преступлений.

Ограничение оборота огнестрельного оружия является законодательной мерой борьбы с преступностью в рамках второго и третьего направлений.

[91] Там же.

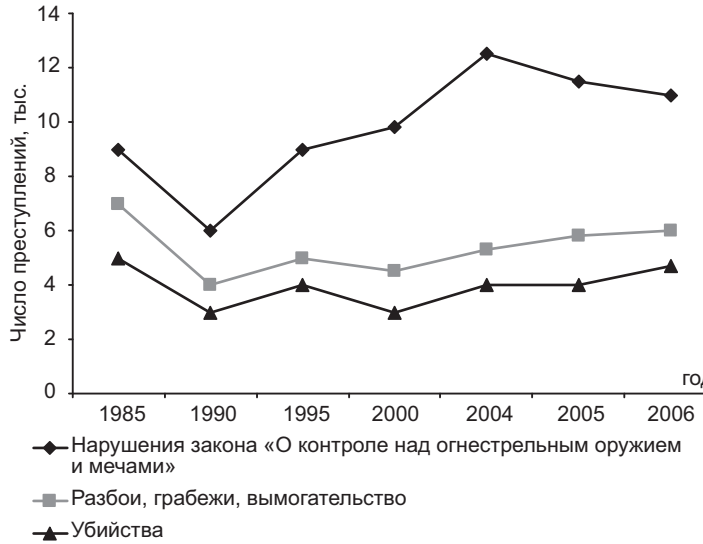


Рис. 4.42. Динамика насильственных, корыстно-насильственных преступлений и правонарушений в Японии, связанных с нарушением режима оборота оружия, после ужесточения режима его оборота (1985—2006 гг.)

Закон КНР «О контроле над огнестрельным оружием» 1996 г.[92] ограничивает гражданское оружие только спортивными и охотничьими образцами. В Китае действует лицензионно-разрешительный порядок его производства и торговли. Оружие может быть приобретено только на основании лицензии местных органов общественной безопасности. Общий контроль над оборотом оружия возложен на министерство общественной безопасности.

Закон 1996 г. был одним из звеньев комплексной программы предупреждения преступности в неблагоприятных криминологических условиях.

Конец 1980-х гг. в КНР ознаменовался стремительным ростом преступности. Ее коэффициент с 1987 г. по 1990 г. увеличился почти в 4 раза и составил 2000 преступлений на 100 тыс.

[92] Law of the People's Republic of China on the control of Firearms. Adopte at the 12-th session of the Standing Committee of the 8-th National People's of China on July 5, 1996, and effective as of October 1, 1996 // Некоторые сведения о законодательном обеспечении оборота оружия в некоторых странах мира. Информационная записка // <http://www.samooborona.ru/1polozov. html>.

населения. Ухудшение криминологической ситуации объяснялось кардинальными изменениями в государственной политике, экономике и культуре. С целью профилактики индексной преступности и минимизации криминальных последствий в Китае развернулась широкомасштабная кампания, ориентированная на борьбу с коррупцией и организованной преступностью, осуществление мер индивидуальной профилактики (установление суровых наказаний, реформирование пенитенциарной системы и расширение практики применения смертной казни), ограничение оборота огнестрельного оружия.

Комплексная реализация этих мер дала положительные результаты. По истечении 8 лет с момента ужесточения режима оборота оружия удалось снизить показатели регистрируемой преступности на 12,3%, но что особенно важно — изменить вектор криминальной активности в сторону устойчивого снижения. В 2008 г. уровень преступности снизился на 9,2% по сравнению с 2004 г. и на 21% по сравнению с 1996 г. (рис. 4.43).

Рис. 4.43. Динамика регистрируемой преступности в Китае до и после ужесточения режима оборота оружия (1987—2008 гг.)

В настоящее время в Китае доля преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия или угрозой его применения, составляет в среднем 1,5% от общего числа зарегистрированных преступлений.

Резкий скачок регистрируемой вооруженной преступности наблюдался в 2006 г., когда было зафиксировано 64089 фактов насилия с использованием огнестрельного оружия (в 10 раз больше,

чем в предыдущем году), но затем наметилась стабилизация преступности с сохранением высоких показателей раскрываемости.

В целом криминологическая практика Китая последних 15 лет свидетельствует о том, что ужесточение режима оборота огнестрельного оружия, осуществляемое в совокупности с мерами предупреждения нелегального оборота оружия, коррупции и организованной преступности, ведет к снижению насильственной, корыстно-насильственной и вооруженной преступности.

Особый интерес в рамках изучения обоснованности и целесообразности легализации огнестрельного оружия представляет *опыт стран постсоветского пространства*. Его изучение позволяет выявить зависимость между правовым режимом оборота оружия и вооруженной преступностью в странах с однотипной социально-экономической, политической и идеологической структурой и общими историческими корнями.

Либеральный режим оборота оружия установлен в Республике Молдова, Латвии, Литве и Эстонии.

Оборот оружия в Молдавии регламентируется законом «О контроле над индивидуальным оружием» 1994 г. Допуская возможность приобретения и ношения (поправки 1998 г.) короткоствольного огнестрельного оружия, он устанавливает широкий перечень требований, предъявляемых к соискателям (гражданство, достижение 18 лет, отсутствие судимости, вменяемость, состояние здоровья, постоянное проживание на территории страны и др.). Регистрацию и контроль над оборотом оружия осуществляют местные отделы полиции, выдающие разрешение на ношение, приобретение и сбыт оружия.

В 1993 г. Латвия приняла Закон «Об огнестрельном оружии и специальных средствах для самообороны», разрешающий лицам, достигшим 18 лет, приобретать и носить короткоствольное нарезное оружие с целью самообороны. Обязательным требованием для получения лицензии является прохождение соответствующих курсов. Латвийское законодательство содержит ограничение на распространение отдельных образцов вооружения. Речь идет об автоматическом оружии, неавтоматических пистолетах и револьверах калибра более 9 мм, обрезах и огнестрельном оружии, переделанном из газовых и пневматических образцов.

Литовский закон «О контроле над оружием и боеприпасами» 1996 г. регламентирует права граждан на приобретение и ношение короткоствольного огнестрельного оружия в целях самообороны, занятия стрелковыми видами спорта, охотой, коллекционированием и др. Свободный оборот боеприпасов ограничен 300 патронами для всех видов гражданских вооружений. Характерно, что закон оговаривает скрытый характер ношения оружия, что сближает его с законодательством большинства штатов США.

Право граждан на приобретение огнестрельного оружия было закреплено в Законе Эстонии «Об оружии» 1995 г. Его положения совпадают с требованиями латвийского закона, за тем исключением, что перечень запрещенного оружия ограничен только автоматическими образцами.

Изучение криминологических показателей вооруженной насильственной и корыстно-насильственной преступности в Молдавии, Латвии, Литве и Эстонии подтверждает выводы сторонников легализации оружия об оправданности либерализации законодательства, но требует их некоторой корректировки.

Очевидена тенденция снижения преступности в Республике Молдова. Начиная с 2001 г. доля регистрируемых преступлений стабильно сокращается (рис. 4.44)[93].

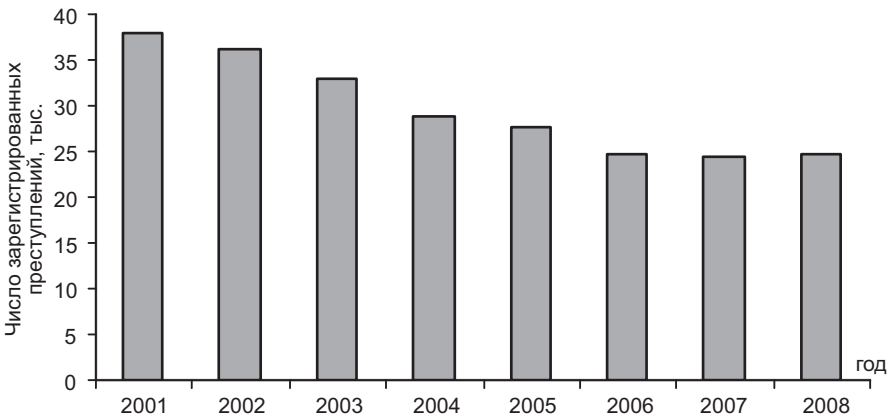


Рис. 4.44. Динамика преступности в Республике Молдова (2001—2008 гг.)

[93] Национальное бюро статистики Республики Молдова // <http://www.statistica.md/category. php?l=ru&id>.

Интенсивный темп снижения отличает корыстные и корыстно-насильственные преступления (грабежи и разбои): в период с 2001 г. по 2007 г. их число сократилось в 3 раза. Положительной тенденцией является уверенное снижение числа убийств (рис. 4.45).

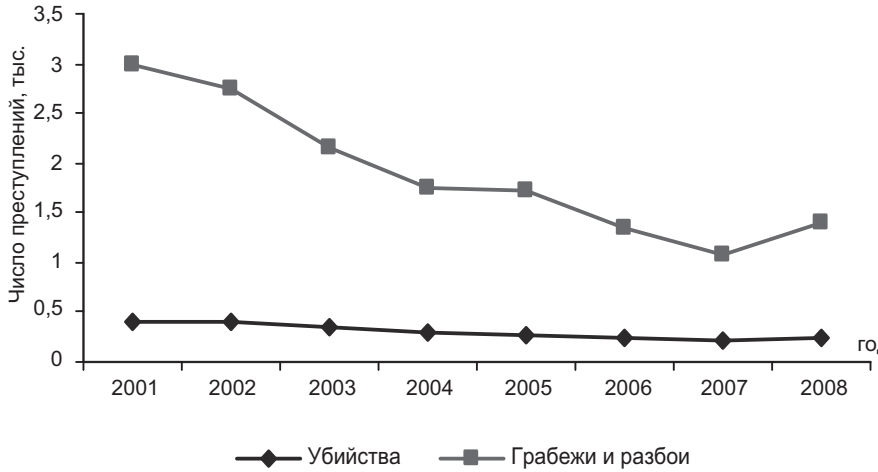


Рис. 4.45. Динамика убийств, грабежей и разбоев в Республике Молдова (2001—2008 гг.)

В противоположность Молдавии, где преступность в период с 2001 по 2008 г. постоянно снижалась, в Латвии отмечено стабильное увеличение количества регистрируемых преступлений вплоть до 2005 г. В этот же период наблюдалось снижение числа тяжких насильственных и корыстно-насильственных посягательств (рис. 4.46–4.47).

Несмотря на разрешение скрытого ношения пистолетов и револьверов, динамика криминальной активности в Литве не позволяет говорить о позитивном влиянии легализации оружия на регистрируемую преступность. Начиная с 1995 г. — года принятия закона «О контроле над оружием и боеприпасами» — наблюдался устойчивый рост регистрируемых преступлений. Спад криминальной активности произошел значительно позднее — в 2001–2003 гг. Последовавшее затем увеличение преступности вновь сменилось ее снижением в 2005–2007 гг.

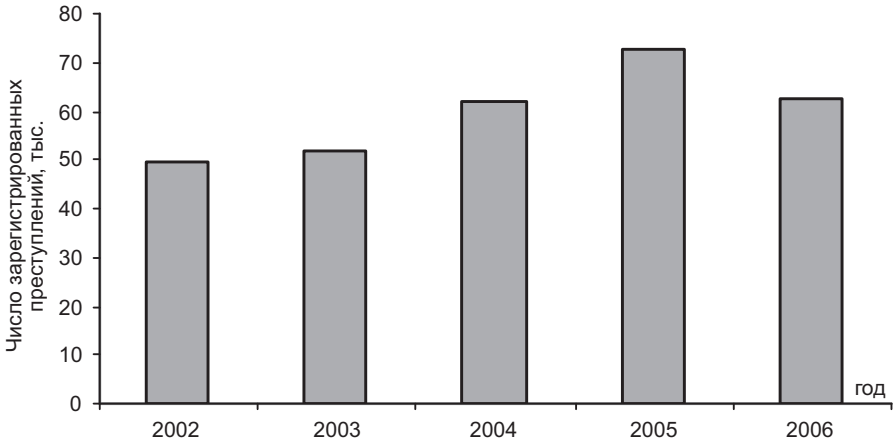


Рис. 4.46. Динамика преступности в Латвии (2002—2006 гг.)

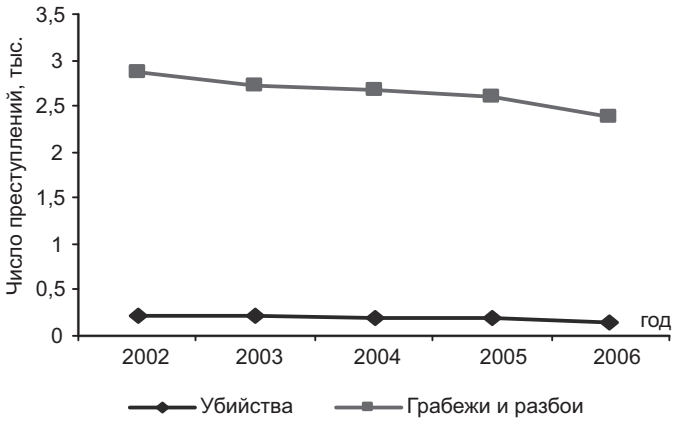


Рис. 4.47. Динамика убийств, грабежей и разбоев в Латвии (2002—2006 гг.)

Иначе закон о легализации оружия повлиял на развитие тяжкой насильственной преступности. Начиная с 1997 г. ее уровень стал сокращаться и стабилизировался на отметке 40 на 100 тыс. населения. В целом динамику убийств в Литве характеризует волнообразное развитие с максимальным показателем в 2002 г. (46 на 100 тыс. населения) и минимальным в 2003 г. (37 на 100 тыс. населения) (рис. 4.48).

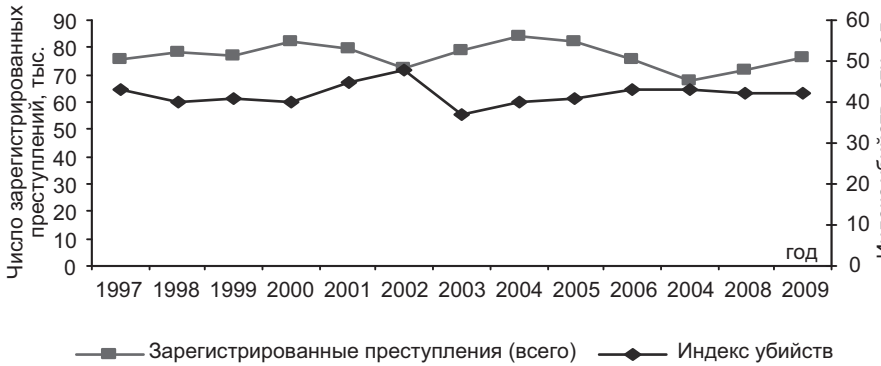


Рис. 4.48. Динамика преступности в Литве (1997—2009 гг.)

Данные криминальной статистики за периоды, предшествующий и следующий за принятием закона Эстонии «Об оружии» 1995 г., позволяют выявить следующие закономерности развития преступности:

– легализация оружия оказывает дифференцированное влияние на различные группы преступлений: в первые четыре года с момента принятия закона отмечено снижение числа преступлений тяжких, особо тяжких и небольшой степени тяжести, в то время как для правонарушений средней степени тяжести характерно линейное увеличение показателей (рис. 4.49);
– в период с 1995 по 2001 г. отмечена устойчивая тенденция сокращения численности разбоев и преступлений против личности. В тот же период наблюдалось увеличение грабежей и краж с проникновением в жилище, что поставило под сомнение превентивный потенциал закона о легализации оружия в практике предупреждения преступлений против собственности (рис. 4.50).

Итак, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

1. Зависимость между динамикой преступности и изменением правового режима оборота оружия имеет широкий спектр проявлений (до прямо противоположных следствий) и обусловливается конкретными историческими, социально-политическими

Рис. 4.49. Динамика преступлений до и после либерализации режима оборота оружия в Эстонии (1993—2001 гг.)

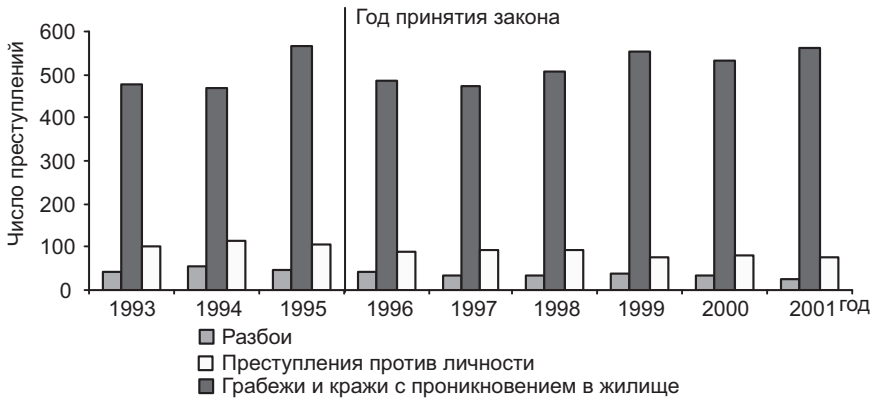


Рис. 4.50. Динамика насильственной и корыстной преступности до и после либерализации режима оборота оружия в Эстонии (1993—2001 гг.)

и социально-психологическими факторами, определяющими принадлежность государства к той или иной криминологической системе.

Наибольший объем легального огнестрельного оружия зафиксирован в США, наименьший — в Японии. В этих странах соответственно самый высокий и низкий уровень вооруженной преступности. Но проводить прямую зависимость между оборотом оружия и уровнем преступности в этом случае неуместно, поскольку речь идет о государствах с различными традициями, ментальностью и культурой обращения с оружием.

2. Криминологическая практика зарубежных стран показывает, что на эффективность предупреждения преступных посягательств влияет не само по себе изменение законодательной базы оборота оружия, а осуществление комплексных программ борьбы с преступностью. Они привели к снижению преступности в штате Флорида в 80–90-е гг. XX в. в условиях легализации оружия и имели очевидный превентивный эффект в КНР в 1990-е гг. при ужесточении режима оборота огнестрельного оружия.

Динамика вооруженного насилия в России на протяжении последнего столетия характеризуется стабильным увеличением абсолютных и относительных показателей. В отдельные периоды комплексные профилактические меры приводили к кратковременному спаду преступности, но по мере ослабления социального контроля и смены политического курса вооруженное насилие компенсировало снижение интенсивным ростом.

В отличие от большинства западных стран изменчивость российской вооруженной преступности трудно связывать с изменением законодательства в сфере оборота оружия. Это объясняется рядом обстоятельств.

Правовое регулирование оборота оружия в дореволюционный и советский периоды не имело кодифицированного характера (см. § 5.1). Нормативные постановления о приобретении, хранении, ношении и применении оружия и взрывчатых веществ представляли собой симбиоз уставов, законов и постановлений, в ряде случаев противоречащих друг другу. Регулирование оборота вооружений было ориентировано на решение тактических задач и не имело последовательного характера. В этой связи установление зависимости между динамикой вооруженной преступности и изменением законодательства в России носит скорее гипотетический, нежели объективно-исторический характер.

В России отсутствовала единая система статистического наблюдения и учета преступности. Судебная статистика в дореволюционный период не отражала состояние и динамику вооруженного насилия, а советская отчетность либо искажалась, либо являлась засекреченной. Отсутствие необходимых эмпирических данных придает исследованию вооруженной преступности «мозаичный» характер и порождает сомнения в его объективности.

Тем не менее история вооруженной преступности в России представляет интерес. Согласно ст. 218 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений»[94], право на ношение оружия предоставлялось следующему кругу лиц: у кого оружие входило в состав обмундирования; которым оно необходимо в целях самообороны в связи с угрожающей их жизни и здоровью непосредственной опасностью; которым ношение оружие обязательно в силу обычая, законом не запрещенного.

Уложение о наказаниях 1845 г. запрещало приобретение огнестрельного оружия, за исключением охотничьих и духовых ружей. Применение оружия допускалось только лицами при исполнении должностных обязанностей, а также гражданами в ситуации необходимой обороны.

В дореволюционной России выработался довольно жесткий порядок хранения, ношения и применения огнестрельного оружия. Но, несмотря на свою реакционность, он не имел практических результатов. Будучи продиктованным политическими соображениями и опасением возможных вооруженных бунтов, ограничение режима оборота оружия существенно не повлияло на состояние насильственной и корыстно-насильственной преступности.

Общее представление об уровне криминальной активности населения в период в 1827 по 1846 гг. дают данные о лицах, сосланных на каторгу[95]. Обращает на себя внимание высокий удельный вес лиц, совершивших убийство (14 531 человек) (табл. 4.23).

---

[94] Свод законов Российской империи. Т. 146. Ст. 114 // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/181/>.

[95] *Анучин Е.Н.* Исследование о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 гг. М., 1866. С. 12.

Таблица 4.23

Число ссыльных по отдельным видам преступлений (1827–1847 гг.)

Виды преступлений	Число сосланных за 20 лет
Преступления против веры	445
Государственные преступления	443
Смертоубийство	14531
Членовредительство	853
Плотские преступления	853
Разбой и грабеж	5083
Зажигательство	1918
Воровство и мошенничество	40660

Социальные и политические преобразования в середине 60-х гг. XIX в. привели к увеличению уровня насильственных преступлений при одновременном снижении их доли в общей структуре преступности (до 11,7%). Наиболее распространенными в 1860–1867 гг. были преступления против частной (33,7%) и государственной собственности (32,3%) и против законов внутреннего устройства государства (19,5%)[96].

Характерной особенностью развития преступности в 1840–1900 гг. являлось превышение темпов ее роста над темпами роста населения. Если естественный прирост населения страны составил 32%, то уровень насильственной преступности увеличился на 42%. По темпам прироста «лидировали» лжеприсяга и ложный донос (+419%), преступления против нравственности (+375%) и служебные преступления (+222%) (табл. 4.24)[97].

Принимая во внимание тот факт, что на период с 1870 по 1890 г. пришлось ужесточение режима оборота оружия, нельзя говорить о превентивном эффекте реформирования законодательства. Прирост убийств с 1884 по 1888 г. составил 47%, и только в 1894 г. было отмечено снижение этого показателя на 4% по сравнению с предыдущим периодом.

[96] Военно-статистический сборник. Вып. IV. СПб., 1904.

[97] *Тарновский Е.Н.* Движение преступности в Европейской России за 1874–1894 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 3. С. 137–138.

Таблица 4.24

Население европейской части России и рост отдельных преступлений (1879–1894 гг.)

	Темпы прироста, %			
	1879–1883 гг.	**1884–1888 гг.**	**1889–1893 гг.**	**1894 г.**
Население Европейской России	6	14	22	32
Виды преступлений:				
Лжеприсяга и ложный донос	51	171	322	319
Преступления против нравственности	53	29	263	375
Убийства	19	47	46	42
Служебные преступления	80	16	181	222
Иные преступления	25	38	62	78

В 1905 г. в связи с революционными выступлениями были введены ограничения на покупку оружия армейских образцов. Тем самым была заложена основа дифференциации режимов оборота гражданского и боевого оружия.

Динамика преступности в начале XX в. демонстрировала существенное увеличение числа убийств. В период с 1899 по 1908 гг. их число возросло более чем в 2 раза на фоне увеличения количества корыстно-насильственных преступлений (табл. 4.25)[98].

Усиление социального контроля и обеспечение внутренней безопасности после периода военной интервенции и гражданской войны потребовали принятия жестких мер в отношении как вооруженных преступников, так и лиц, похищающих и незаконного сбывающих оружие. В УК РСФСР 1926 г. хищение и сбыт оружия признавались преступлениями против порядка управления и наказывались лишением свободы или расстрелом.

В предвоенные годы (1935–1941 гг.) наблюдалось снижение вооруженной преступности на фоне ограничения оборота огнестрельного оружия. После окончания Великой Отечественной войны показатели вооруженной преступности превысили ее

[98] *Тарновский Е.Н.* Движение преступности в Российской империи за 1899–1908 гг. Статья // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9.

Таблица 4.25

Динамика регистрируемой преступности в России (1899–1908 гг.)

Виды преступлений	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Всего преступлений	266710	271642	296197	302667	326667	335059	393008	417763	396468	385039
Преступления против порядка управления	8048	8209	8696	9399	9607	9186	16240	19733	10917	8729
Против жизни	16293	16425	17431	16117	20194	22369	29824	36548	55294	33053
Телесные повреждения	52752	58250	64788	64329	74128	75514	87356	57406	48348	44376
Истребление имущества	14978	14703	17402	16302	18916	21386	27314	32835	33625	29120
Насильственное похищение имущества	20322	21028	22821	23421	25674	28028	41158	57478	52935	47107
Кражи	63328	67616	76114	81791	87382	94716	105585	117441	111359	108507

предвоенный уровень и потребовали проведения превентивных мероприятий по изъятию у населения незаконно хранимого армейского и трофейного оружия.

По мере восстановления социальной инфраструктуры отмечался спад насильственной преступности. К середине 1950-х гг. ее коэффициент составлял 400 преступлений на 100 тыс. человек.

Ослабление криминальной активности отразилось на нормативной регламентации составов преступлений, связанных с оборотом или применением оружия. Изначально УК РСФСР 1960 г. не содержал специального состава такого вида преступления, как хищение оружия. Но стремительный рост незаконного оборота оружия в конце 1960-х гг. потребовал криминализации этого деяния (ст. 218.1 УК РСФСР).

С начала 1970-х до середины 1980-х гг. наблюдалось сокращение вооруженной преступности. Огнестрельное оружие применялось, как правило, при совершении бытовых насильственных преступлений, разбоев, хулиганских действий и браконьерства.

Период с 1976 по 1994 г. характеризовался последовательным увеличением показателей регистрируемой преступности. Спад криминальной активности, наблюдаемый в 1977, 1986, 1987 и 1994 гг., не имел устойчивого характера и компенсировался ростом в последующие годы. В итоге уровень преступности в 1994 г. превысил показали 1976 г. на 215% (рис. 4.51).

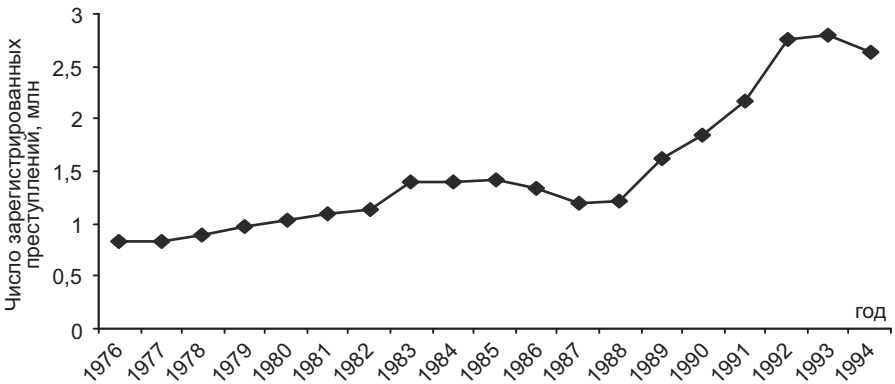


Рис. 4.51. Динамика регистрируемой преступности в России (1976—1994 гг.)

Кардинальное реформирование законодательства в сфере оборота оружия было осуществлено в середине 90-х гг. XX в., когда поочередно были приняты Закон РФ от 20 мая 1993 г. № 4992-1 «Об оружии»[99] и Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»[100].

Закон от 20 мая 1993 г. вступил в силу с 1 января 1994 г. В это же время было отмечено снижение регистрируемой преступности на 6%. Оно компенсировалось ростом криминальной активности в 1995 г. (+4,7%). В 1996 и 1997 гг. уровень регистрируемой преступности сократился на 4,7% и 8,7% соответственно, а в 1998 г. вновь увеличился на 7,7%. Тревожной выглядела тенденция роста криминальной активности (в 3,3 раза по сравнению с 1989 г.) на фоне снижения численности населения (в 1,4 раза).

Иное представление о динамике криминальной активности дают сведения о вооруженных преступлениях. Если в 1990 г. было зарегистрировано 4 463 таких преступлений, то в 2001 г. — 24 779 (т. е. в 5,5 раз больше). Всплеск вооруженной преступности пришелся на 1993 г. — год реформирования законодательства об оружии. Он объяснялся распадом СССР и последовавшим за ним социально-политическим кризисом (реорганизацией армии, вооруженными этническими конфликтами, разрушением системы контроля над вооружениями и др.) (рис. 4.52).

Рис. 4.52. Динамика вооруженной преступности в России (1990—2001 гг.)

[99] Российская газета. 1993. № 112. 15 июня.

[100] Собрание законодательства РФ. 1996. № 51, ст. 5681.

Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» вступил в силу с 1 января 1997 г. Он нанес очевидный вред: в этот же год был отмечен резкий рост вооруженной преступности. Этот рост был в первую очередь связан с изменением уголовного законодательства и юридического статуса некоторых видов вооружений. В отличие от УК РСФСР 1960 г. Уголовный кодекс РФ 1996 г. криминализировал незаконный оборот гладкоствольного охотничьего, газового и метательного оружия.

Кроме того, кардинальное изменение законодательства сопровождалось активизацией работы правоохранительных органов по выявлению и учету фактов применения оружия с целью демонстрации эффективности и легитимности проведенного реформирования.

Наряду с этим на стремительный рост вооруженной преступности повлияли военные действия на Северном Кавказе, массовые хищения оружия со складов Вооруженных сил РФ и рост организованной преступности.

В целом анализ показал, что изменение российского законодательства в части ужесточения режима оборота оружия не привело к однозначному снижению вооруженной преступности ни в конце XIX, ни в конце XX в. Однако неудачные новеллы приводили к всплеску вооруженной преступности. Во многом это объясняется тем, что в основу реформирования закладывались не социальная полезность и криминологическая оправданность норм, а конъюнктурные политические соображения. Однозначного решения относительно пользы или вреда от либерализации или ужесточения режима оборота гражданского оружия российская практика не дает. Дополнительные убедительные аргументы следует искать в более обширном мировом опыте, выявляемых закономерностях и в косвенных факторных связях российской действительности.

Глава 5. Правовое регулирование оборота огнестрельного оружия

Для разработки версии реформы оборота гражданского огнестрельного оружия необходимо исследование современного законодательного регулирования этой сферы в России, судебной практики, а также зарубежного опыта.

5.1. Правовое регулирование оборота огнестрельного оружия в Российской Федерации

Изучение генезиса правового регулирования оборота оружия в России позволяет понять традиции, извлечь уроки и получить дополнительные доводы в пользу определенных актуальных решений в современной России.

Регулирование оборота оружия в имперский период и первые годы советской власти (до 1945 г.)

Нормативная регламентация режимов оборота гражданского огнестрельного оружия в России имеет многофакторный характер и определяется политической ситуацией, криминологическими факторами, конъюнктурой рынка вооружений и амбициозностью производителей.

Историко-правовой анализ нормативных актов, регламентирующих оборот оружия в Российском государстве, свидетельствует о том, что первые правила оборота огнестрельного оружия были закреплены одновременно с его появлением и распространением в XIV в. Эти правила не представляли собой определенной системы, а устанавливали отдельные запреты и ограничения в отношении отдельных лиц или при определенных ситуациях, например при царском дворе[1]. Позже, уже в XIX в., устанавливались ограничения на оборот оружия в определенных местностях, в основном приграничных.

[1] *Невский С.А.* Правовое регулирование оборота оружия в Российской Империи (научно-исторический обзор). Монография. Краснодар: Краснодар. юрид. ин-т МВД России, 2001. С. 4.

В XVII в. в России не существовало законодательных запретов на приобретение и хранение оружия. Отдельные предписания принимались на местном уровне и касались ограничения возможности применения оружия крестьянами и служивыми людьми. Начало XVIII в. ознаменовалось реорганизацией армии и крупномасштабными военными действиями. Обеспечение внутренней безопасности и правопорядка требовало ужесточения режима оборота стрелкового оружия. Оно перешло в собственность государства, а за его хищение или утрату предусматривалось суровое наказание (п. 59 Артикула воинского).

В XIX в. формируется дифференцированный подход к владению и ношению оружия в зависимости от его технических характеристик (армейские и охотничьи ружья), сословия и категории подданных, мест и ситуаций ношения и применения оружия.

В середине XIX в. основное внимание законодателя было уделено ответственности за незаконные действия с оружием и взрывчатыми веществами. Появление особо опасных взрывчатых составов, использование пороха при производстве горных работ и увеличение удельного веса преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств, потребовали принятия комплекса норм, регламентирующих оборот взрывчатых веществ и устанавливающих ответственность за их неправомерное производство, хранение и сбыт. Как и положения об огнестрельном оружии, они имели казуистический и противоречивый характер.

В своде уголовных законов 1832 г. устанавливалась уголовная ответственность за устройство пороховых заводов (ст. 1785), недозволенное изготовление пороха или принадлежащих к артиллерийским орудиям снарядов (ст. 1241), хранение пороха более дозволенного количества (ст. 1242), с выделением деяний, совершенных с целью посягательства на государственную безопасность и спокойствие (ст. 1243). Уже в 1847 г. эти постановления были дополнены Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета о наказании частных лиц за тайное приготовление огнестрельной хлопчатой бумаги (ст. 1241). Запрещалось иметь и хранить у себя взрывчатые вещества без «особого дозволения». В случае нарушения этого требования лицо подлежало ответственности за их незаконное производство и «выделку».

В редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. были сохранены нормы о недозволенном изготовлении пороха и артиллерийских снарядов, незаконном изготовлении и хранении иных огнестрельных веществ (ст. 986 и 987) и об устройстве пороховых заводов (ст. 1350). Остальные карательные правила были заменены общими нормами, предусматривающими ответственность за хранение пороха более дозволенного количества (ст. 117) или без надлежащей осторожности (ст. 118).

Принятый в 1874 г. закон позволил частным лицам торговать охотничьим порохом, а в 1876 г. им было предоставлено право производить порох всех сортов из угля, селитры и серы на заводах, устроенных с соблюдением предписанных правил. Таким образом, была снята монополия государства на производство оружия и взрывчатых веществ. В случае нарушения правил производства и торговли порохом в виде промысла устанавливалось наказание в виде лишения свободы (ст. 986 Уложения о наказаниях в ред. 1885 г.).

Ограничение в отношении оборота оружия на определенной территории могло быть введено на основании «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», утвержденного указом Правительствующего Сената от 4 сентября 1881 г.

В разное время издавались указы, поощрявшие сдачу оружия, в том числе и путем выплаты вознаграждения. Такие акты принимались после войны 1812 г., в условиях войн на Кавказе.

В Уголовном уложении 1903 г. законодатель обобщил российский и зарубежный опыт борьбы с незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ и установил ответственность за изготовление, приобретение, хранение или сбыт взрывчатых веществ и снарядов при обстоятельствах, доказывающих, что эти вещества, с ведома виновного, предназначены для учинения преступления (ст. 176); за изготовление без соответствующего разрешения огнестрельного оружия или взрывчатых веществ (ст. 177); нарушение установленных правил устройства заведений для изготовления оружия и взрывчатых веществ (ст. 178); за хранение, производство, продажу и иной сбыт огнестрельных и взрывчатых веществ без специального разрешения (ст. 179); за неисполнение правил об устройстве складов (ст. 180).

Регулирование оборота образцов оружия, не состоявшего на вооружении армии, на территории губерний находилось в компетенции губернаторов и начальников областей, утверждавших нормативные правовые акты, регламентировавшие данные вопросы, и выдававших разрешения на право торговли, приобретения и ношения оружия.

Советское государство сразу стало принимать жесткие меры по ограничению распространения оружия и боеприпасов. Так, Петроградская чрезвычайная комиссия 21 марта 1918 г. опубликовала объявление о запрещении частным лицам без соответствующего разрешения Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов хранить оружие и боеприпасы. В течение трех дней с момента опубликования данного объявления частным лицам надлежало получить разрешения или же сдать хранящееся оружие в районные Советы и правительственные учреждения, иначе они подлежали суду революционного трибунала как налетчики. Аналогичные предписания были приняты и в других регионах страны[2].

10 декабря 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР издал декрет «О сдаче оружия». Разрешения на хранение оружия, выданные до издания данного документа, считались недействительными. Декрет СНК РСФСР от 12 июня 1920 г. установил лицензионно-разрешительный порядок оборота оружия. Положения этого документа были конкретизированы и развиты в Декрете СНК РСФСР от 28 июля 1920 г. «Об охоте».

В 1933 г. в СССР была осуществлена перерегистрация охотничьего и боевого оружия, в процессе которой оружие изымалось без компенсации у следующих категорий граждан:

– своевременно не продливших сроки разрешений на право ношения и хранения оружия или не истребовавших своевременно продленные разрешения;
– на которых имелся компрометирующий материал;
– ношение и хранение оружия для которых не вызывалось служебной необходимостью;
– душевнобольных.

У членов партии оружие сохранялось.

---

[2] *Невский С.А.* Правовое регулирование оборота оружия в Российской империи (научно-исторический обзор). С. 41.

До 1938 г. малокалиберные винтовки могли приобретаться гражданами без получения предварительного разрешения в органах НКВД, но с последующей регистрацией в милиции. После принятия постановления СНК СССР от 15 февраля 1938 г.[3] от граждан требовалось уже предварительно получить разрешение Рабоче-крестьянской милиции НКВД.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 29 ноября 1940 г. «Об упорядочении учета и торговли охотничьими гладкоствольными ружьями»[4] данный вид оружия стал продаваться гражданам лишь по предъявлении охотничьих билетов.

После начала Великой Отечественной войны правила оборота оружия были еще больше ужесточены, и населению было предложено сдать все имеющееся (а впоследствии и трофейное) огнестрельное и холодное оружие в органы милиции или местные Советы депутатов трудящихся.

Регулирование оборота оружия с конца 1940-х до начала 1990-х гг.

Правовое регулирование оборота оружия в послевоенное время было представлено подзаконными нормативными правовыми актами. Так, с 1953 г. действовало постановление Совета Министров СССР от 17 августа 1953 г. № 2186, установившее свободную продажу охотничьих гладкоствольных ружей (без предъявления охотничьих билетов).

Упрощенный порядок приобретения малокалиберных винтовок распространялся на организации ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту) — распоряжением Совета Министров СССР от 23 сентября 1954 г. им было предоставлено право приобретать малокалиберные винтовки без разрешений органов милиции. В развитие указанного распоряжения было принято постановление Совета Министров СССР от 3 февраля 1956 г. № 1333 «О мерах дальнейшего развития пушного промысла и звероводства и об увеличении заготовок пушнины

[3] Постановление СНК СССР от 15 февраля 1938 г. № 170 «О порядке приобретения малокалиберных винтовок» // Собрание постановлений правительства СССР. 1938. № 8, ст. 56.

[4] Собрание постановлений правительства СССР. 1940. № 31, ст. 777.

и мехового сырья», предоставившее охотникам право свободного приобретения малокалиберного охотничьего оружия — для этого они должны были предъявить в магазине охотничий билет. Однако вскоре по причине негативных последствий (бесцельная стрельба по домашним животным и птице, стрельба из хулиганских побуждений, что зачастую приводило к ранениям и убийствам людей) МВД СССР поставил перед Советом Министров СССР вопрос о запрете свободной продажи малокалиберных винтовок гражданам[5].

Приказом МВД СССР от 28 ноября 1956 г. № 761 упрощенный порядок был отменен. Утвержденная приказом Инструкция МВД СССР «О порядке приобретения, перевозки, хранения, учета и использования нарезного огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов к нарезному оружию, открытия стрелковых тиров, оружейно-ремонтных мастерских, торговли нарезным огнестрельным и холодным оружием» разрешала гражданским учреждениям и ведомствам приобретать оружие для вооружения личного состава охраны, вооружения отдельных лиц, которым по роду службы разрешено ношение оружия, для производственных и научно-исследовательских, учебных и спортивных целей, охотничьего промысла, съемок кинокартин и экспонирования в музеях. Оружие, выдаваемое по месту работы должностным лицам и необходимое для обеспечения их безопасности, учитывалось как ведомственное.

Предприятия, учреждения, организации, учебные заведения могли приобретать малокалиберные винтовки без разрешения милиции. Огнестрельное малокалиберное оружие и боеприпасы с разрешения органов внутренних дел имели право приобретать и хранить лица офицерского и начальствующего состава Министерства обороны СССР, Министерства внутренних дел СССР, Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, а также стрелки-разрядники и мастера стрелкового спорта[6].

---

[5] *Шелковникова Е.Д.* Становление и развитие правового регулирования контроля за оборотом оружия в России // Законы России: Опыт, анализ, практика. 2006. № 5. Нояб.

[6] *Невский С.А.* Проблемы контроля за оборотом оружия. Монография. Краснодар: Краснодар. юрид. ин-т МВД России, 2000. С. 59.

Граждане имели право приобретать и хранить без разрешения милиции только гладкоствольные охотничьи ружья, пневматические винтовки и пистолеты.

Наградное нарезное огнестрельное и холодное оружие в обязательном порядке подлежало регистрации в органах внутренних дел.

Для открытия тиров, стрельбищ, магазинов по продаже огнестрельного нарезного и холодного оружия, мастерских по ремонту оружия требовалось разрешение органов внутренних дел.

Постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. № 478 «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства»[7] свободная продажа гладкоствольных охотничьих ружей была отменена. В соответствии с новым порядком право охоты с охотничьим огнестрельным оружием предоставлялось всем гражданам СССР, состоящим членами общества охотников, сдавшим испытания по охотничьему минимуму и уплатившим госпошлину в установленном размере. Для покупки гладкоствольного охотничьего ружья необходимо было предъявить членский охотничий билет общества охотников. В районах промысловой охоты устанавливался иной порядок, определяемый советами министров союзных республик. По письменным требованиям руководителей производилась продажа ружей колхозам, совхозам, а также другим организациям и предприятиям для целей охоты.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 г. № 1548 было утверждено «Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР»[8], определившее, что продажа гладкоствольных и нарезных охотничьих ружей гражданам производится повсеместно с разрешения органов внутренних дел при предъявлении охотничьих билетов, а предприятиям, организациям и учреждениям — по разрешению органов внутренних дел.

27 октября 1960 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, статья 218 которого устанавливала ответственность за незаконное ношение, хранение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия в форме заключения на срок до 2 лет. При этом УК исключал

---

[7] Собрание постановлений правительства СССР. 1959. № 10, ст. 62.

[8] Собрание постановлений и распоряжений правительства РСФСР. 1960. № 34, ст. 164.

из числа предметов преступления, предусмотренного ст. 218, гладкоствольное охотничье оружие. Гладкоствольные ружья свободно продавались в спортивных магазинах при предъявлении охотничьего билета. В существовавших на тот период условиях это было более чем уместно, поскольку их массовый оборот был ограничен участниками обществ охотников и рыболовов. Отметим, что в 1950–1970-е гг. огнестрельное гладкоствольное оружие обладало незначительной мощностью и потому обоснованно считалось «таким же безобидным средством проведения досуга, как спиннинги и садово-огородный инвентарь»[9]. В 1974 г. в указанной статье появилось примечание, согласно которому «лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие, освобождается от уголовной ответственности».

30 декабря 1961 г. приказом МВД РСФСР № 749 была утверждена Инструкция «О порядке приобретения, перевозки, хранения, учета и использования огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов к нарезному оружию, открытия стрелковых тиров, оружейно-ремонтных мастерских, торговли нарезным огнестрельным и холодным оружием на территории РСФСР». В соответствии с новым порядком охотничье нарезное оружие, малокалиберные винтовки и ружья с нарезным стволом приобретались гражданами по разрешению органов милиции (в отдаленных районах охотникам-промысловикам можно было получить разрешение только на его хранение в срок до двух месяцев со дня приобретения), гладкоствольные ружья — по предъявлении охотничьего билета без разрешения милиции. По ходатайству Центрального совета Всеармейского военно-охотничьего общества, Центрального совета «Динамо», а также республиканских, краевых (областных) охотничьих инспекций с разрешения МВД РСФСР разрешение на приобретение и хранение нарезного оружия могли получить охотники-любители.

С разрешения милиции заготовительные организации, охотничьи колхозы (артели), зверопромхозы могли выдавать находящееся у них ведомственное оружие охотникам на сезон охоты. При этом охотники должны были заключать договор на сдачу государству пушнины и мяса.

---

[9] *Жук А.Б.* Револьверы и пистолеты. Монография. М.: Мир и образование, 2006. С. 14.

Организации ДОСААФ могли приобретать малокалиберные винтовки без разрешения милиции, но должны были зарегистрировать их в течение 5 дней после приобретения в милиции. Разрешение на приобретение и хранение малокалиберных винтовок могло быть выдано охотникам-промысловикам и мастерам стрелкового спорта.

Пневматические винтовки и пистолеты, сигнальные и стартовые пистолеты разрешалось приобретать организациям, предприятиям, учреждениям, учебным заведениям по письменным заявкам их руководителей. Отдельным гражданам приобретать такие виды оружия было запрещено.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 октября 1963 г. «Об усилении борьбы с нарушениями порядка хранения и использования огнестрельного оружия» установил административную ответственность за противоправные действия в отношении огнестрельного оружия (в случае если такие действия не влекут уголовную ответственность) в форме штрафа до 10 руб. с изъятием оружия без возмещения его стоимости или без изъятия за стрельбу из него в населенных пунктах и других не отведенных для этого местах, за передачу огнестрельного нарезного оружия другим лицам, уклонение от перерегистрации этого оружия, продажу или передачу с целью охоты гладкоствольных охотничьих ружей лицам, не имевшим охотничьих билетов; в размере штрафа до 20 руб. — за продажу огнестрельного нарезного оружия лицам, не имевшим разрешения на его приобретение, охотничьих гладкоствольных ружей лицам, не имевшим охотничьих билетов; за нарушение порядка хранения ведомственного огнестрельного оружия, которое повлекло его хищение или утрату, выдачу или использование этого оружия не по назначению.

Приказом № 15 от 4 января 1968 г. была утверждена Инструкция «О порядке приобретения, перевозки, хранения, учета и использования огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов к нарезному оружию, открытия стрелковых тиров, оружейно-ремонтных мастерских, торговли нарезным огнестрельным оружием».

12 февраля 1969 г. в соответствии с приказом МВД СССР № 054 в Управлении административной службы милиции Министерства внутренних дел СССР был образован 4-й отдел, на ко-

торый возлагались функции по осуществлению разрешительной работы.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 сентября 1969 г. «Об изъятии огнестрельного оружия у лиц, совершающих антиобщественные поступки»[10] установил, что у лиц, систематически нарушающих общественный порядок, злоупотребляющих спиртными напитками или страдающих психическими заболеваниями, принадлежащие им охотничьи ружья и иное огнестрельное оружие и боеприпасы могут быть изъяты в административном порядке по решению сельских, поселковых Советов депутатов трудящихся, их исполнительных комитетов или по постановлениями административных комиссий при районных, городских, сельских, поселковых Советах депутатов трудящихся. Изъятое боевое и малокалиберное оружие, в том числе нарезные охотничьи ружья и боеприпасы к ним, должно было сдаваться в органы внутренних дел, а гладкоствольные охотничьи ружья — оцениваться и передаваться торгующим организациям для продажи на комиссионных началах в установленном порядке. Вырученные от реализации средства возвращались владельцу оружия.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» определил в качестве субъекта разрешительной системы административную службу милиции, а также регламентировал ее полномочия. С принятием этого указа в органах внутренних дел начали формироваться подразделения лицензионно-разрешительной работы.

В целях усиления борьбы с нарушениями правил использования охотничьих ружей и введения на территории страны единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей было принято постановление Совета Министров СССР от 23 июля 1975 г. № 646 «Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей». В соответствии с данным постановлением продажа гладкоствольных и нарезных охотничьих ружей гражданам производилась повсеместно по разрешению органов внутренних дел при предъявлении охотничьего билета. Продажа охотничьих ружей предприятиям, организациям

[10] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 41, ст. 719.

и учреждениям производится по разрешению органов внутренних дел. Охотничьи ружья подлежали регистрации в органах внутренних дел в срок не позднее одного месяца после их приобретения. Перерегистрация охотничьих ружей в органах внутренних дел должна была осуществляться органами внутренних дел один раз в три года. Устанавливались требования по регистрации охотничьих ружей, которые были приобретены до принятия указанного постановления, — они должны были быть зарегистрированы до 1 января 1977 г.[11]

На Министерство внутренних дел СССР и его органы на местах были возложены обеспечение контроля за приобретением, хранением, использованием и регистрацией охотничьих ружей и выдача разрешений на их приобретение и хранение.

Был издан ряд приказов МВД СССР, регламентирующих оборот оружия: приказ № 242 от 25 сентября 1975 г. «О мерах по выполнению постановления Совета Министров СССР от 23 июля 1975 г. № 646 «Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей»; приказ № 300 от 4 декабря 1975 г. «Об утверждении Инструкции о порядке приобретения, перевозки, хранения, учета и использования огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, производства холодного оружия, открытия стрелковых тиров, стрельбищ, стрелково-охотничьих стендов, оружейно-ремонтных мастерских, торговли огнестрельным оружием, боеприпасами к нему и охотничьими ножами». В соответствии с данной инструкцией приобретение и хранение охотничьего огнестрельного, гладкоствольного и малокалиберного оружия предприятиями, учреждениями и организациями осуществлялось по разрешению органов внутренних дел. Без разрешения органов внутренних дел разрешалось приобретать пневматические винтовки и пистолеты, сигнальные, газовые и стартовые пистолеты — они приобретались по заявкам руководителей предприятий, учреждений и организаций.

Инструкция устанавливала особый порядок в отношении охотничьего оружия: приобретение и хранение охотничьего огнестрельного нарезного оружия и малокалиберных винтовок разрешалось органами внутренних дел охотникам-промысловикам на основании ходатайств руководителей организаций. Охотни-

[11] *Невский С.А.* Проблемы контроля за оборотом оружия. С. 63.

чьи гладкоствольные ружья имели право приобретать и хранить по разрешению органов внутренних дел охотники-промысловики и охотники-любители, которые являлись членами охотничьего общества.

Инструкция установила категории лиц, которым разрешение на приобретение и хранение оружия не выдавалось. К ним относились:

– страдающие психическими заболеваниями;
– систематически нарушающие общественный порядок, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотическими веществами;
– обвиняемые в совершении преступлений, а также преданные суду;
– судимые за особо опасные государственные и другие тяжкие преступления, особо опасные рецидивисты, а также судимые за преступления, совершенные с применением оружия;
– условно освобожденные с обязательным привлечением к труду, условно освобожденные из мест лишения свободы с направлением на стройки народного хозяйства;
– осужденные к исправительным работам и переданные на поруки трудовым коллективам.

Позже приказом МВД СССР № 246 от 1 декабря 1987 г. была утверждена Инструкция «О порядке приобретения, перевозки, хранения, учета и использования огнестрельного оружия, боевых припасов к нему, изготовления холодного клинкового оружия, открытия стрелковых тиров, стрельбищ, стрелково-охотничьих стендов, оружейно-ремонтных мастерских, торговли огнестрельным оружием, боевыми припасами к нему и охотничьими ножами», действовавшая до 1993 г[12]. Указанная инструкция детализировала функции разрешительной системы, действия заинтересованных сторон, а также нормативно закрепила понятие оружия и его классификацию, что впоследствии получило развитие в Федеральном законе «Об оружии».

В целом в этот период динамика степени жесткости регулирующего оборот оружия законодательства имела прогрессирующий характер.

---

[12] *Невский С.А.* Проблемы контроля за оборотом оружия. С. 65.

Регулирование оборота оружия в Российской Федерации

Одними из первых нормативных правовых актов, принятых в Российской Федерации в отношении регулирования оборота оружия, являются акты о частной детективной и охранной деятельности[13], предоставившие частным охранникам право приобретать и применять огнестрельное оружие (в том числе, охотничьи гладкоствольные ружья) и специальные средства для осуществления своей деятельности.

Следующим этапом стало принятие Указа Президента РФ от 8 ноября 1992 г. № 1342 «О разрешении приобретения, хранения и использования гладкоствольного охотничьего оружия гражданам, ведущим крестьянское (фермерское) хозяйство»[14]. Цели данного указа были сформулированы как «усиление личной и имущественной безопасности граждан, ведущих крестьянское (фермерское) хозяйство». Указ разрешал гражданам, ведущим крестьянское (фермерское) хозяйство, приобретать, хранить, а также использовать в соответствии с действующим законодательством гладкоствольное охотничье оружие и боевые припасы к нему для защиты жизни, здоровья и собственности от противоправных посягательств.

Во исполнение указа был принят приказ МВД РФ от 7 декабря 1992 г. № 445[15], утверждавший правила выдачи разрешений на приобретение, хранение и использование гладкоствольного охотничьего оружия гражданам, ведущим крестьянское (фермерское) хозяйство. Разрешение на приобретение гладкоствольного охотничьего оружия выдавалось сроком на три месяца с пометкой «Фермер». Неиспользованные в указанный срок разрешения подлежали возврату в орган внутренних дел. При предъявлении

---

[13] Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 17, ст. 888; постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы негосударственной (частной) охранной и негосударственной (частной) сыскной деятельности» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 8, ст. 506.

[14] Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 46, ст. 2651. Указом Президента РФ от 16 мая 1997 г. № 489 данный указ признан утратившим силу с 1 июля 1997 г.

[15] Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1993. № 2. (Утратил силу).

такого разрешения магазин, торгующий оружием, был не вправе требовать предъявления охотничьего билета.

Приобретенное гладкоствольное охотничье оружие в течение десяти дней со дня приобретения должно было быть зарегистрировано в органе внутренних дел с получением разрешения на его хранение сроком на три года с записью «Фермер». В случае смерти владельца оружие родственниками умершего в течение десяти дней должно было быть сдано в органы внутренних дел на временное хранение. При вступлении в права наследования крестьянским (фермерским) хозяйством наследнику могло быть выдано разрешение на хранение гладкоствольного охотничьего оружия умершего владельца.

Гражданам, имевшим разрешения с записью «Фермер», в соответствии с Правилами разрешено отпускать через магазин не более 20 снаряженных мелкой дробью охотничьих патронов за один раз.

Но действие данных актов в отношении фермеров во многом блокировалось продолжавшим действовать на тот момент законодательством СССР, в соответствии с которым таким лицам была запрещена продажа боеприпасов. Кроме того, ружья полагалось хранить в разобранном виде и отдельно от боеприпасов, что делало практически невозможным их применение в целях самообороны.

Впервые на законодательном уровне понятие оружия и его классификация на боевое, служебное и гражданское были даны в Законе Российской Федерации от 20 мая 1993 г. № 4992-1 «Об оружии»[16]. После подписания данного закона был принят ряд актов, направленных на урегулирование вопросов оборота оружия в новых условиях.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 г. вопросы регулирования порядка продажи и покупки оружия и боеприпасов отнесены к исключительному ведению Российской Федерации.

13 ноября 1996 г. был принят новый Федеральный закон № 150-ФЗ «Об оружии», который вступил в силу с 1 июля 1997 г.[17] Данный закон призван регулировать правоотношения, возникающие в том числе при обороте гражданского оружия на территории

[16] Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 24, ст. 860.

[17] Собрание законодательства РФ. 1996. № 51, ст. 5681.

Российской Федерации, и направлен на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия. Положения закона распространяются также на оборот боеприпасов и патронов к оружию.

Данный нормативный правовой акт содержит ряд нововведений по сравнению с ранее действовавшим законом, в частности:

- уточнение условий приобретения охотничьего огнестрельного нарезного оружия (отмена беспрепятственного приобретения данного вида оружия для военнослужащих и сотрудников государственных военизированных организаций);
- упрощение порядка выдачи разрешений на хранение оружия;
- отмену запрета на приобретение и использование электрошоковых устройств и искровых разрядников и отнесение данных устройств к системе гражданского оружия;
- разрешение приобретения и хранения огнестрельного гладкоствольного оружия для самообороны с запретом на его ношение;
- расширение круга субъектов, имеющих право приобретать оружие;
- определение количества единиц оружия, которое может приобрести гражданин;
- установление обязанности лиц, впервые приобретающих спортивное огнестрельное гладкоствольное и охотничье оружие, при получении удостоверяющих право на охоту документов проходить проверку знаний правил безопасного обращения с оружием по программе МВД России;
- расширение ограничений на оборот гражданского оружия;
- установление требования о соответствии технических характеристик оружия и патронов к нему криминалистическим требованиям МВД России, согласованным с уполномоченным органом по стандартизации, метрологии и сертификации;
- установление легального определения наградного оружия и требований к его обороту[18].

[18] *Невский С.А.* Проблемы контроля за оборотом оружия. С. 76–79.

Приобретение оружия и патронов к нему на территории РФ подлежит лицензированию, за исключением приобретения оружия и патронов к нему государственными военизированными организациями, спортивного пневматического оружия с дульной энергией не более 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм включительно, которое не подлежит регистрации в органах внутренних дел, спортивными организациями и образовательными учреждениями.

Лицензии на приобретение оружия и патронов к нему выдаются органами внутренних дел на основании заявлений граждан РФ. Срок действия лицензии на приобретение оружия и патронов к нему — шесть месяцев со дня выдачи лицензии[19].

Заявление о выдаче лицензии рассматривается указанными органами в течение месяца со дня его подачи. В заявлении указываются сведения о видах оружия, которое планируется приобрести, и мерах, принятых для обеспечения учета и сохранности оружия. Основаниями для отказа в выдаче лицензии являются:

– непредставление заявителем необходимых сведений либо представление им неверных сведений;
– невозможность обеспечения учета и сохранности оружия либо необеспечение этих условий;
– другие предусмотренные законом основания.

На сегодня в России существует три правомерных способа приобретения гражданского оружия:

1) покупка оружия в установленном законом порядке;
2) получение наградного оружия;
3) получение оружия в дар или по наследству.

За исключением оружия со слабо поражающим действием[20] все виды гражданского огнестрельного оружия подлежат обязательному лицензированию. Соответственно, неправомерным

[19] Инструкция о порядке учета и хранения лицензий и разрешений, выдаваемых органами внутренних дел при осуществлении государственного контроля за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ, утвержденная приказом МВД РФ от 14 октября 2009 г. № 775.

[20] К нему относятся механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, пневматическое оружие с дульной энергией не более 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм включительно.

можно считать любое владение незарегистрированным в установленном порядке оружием.

На сегодня Федеральным законом «Об оружии» установлено несколько видов законодательных ограничений на приобретение гражданского огнестрельного оружия гражданами РФ. Их можно классифицировать следующим образом:

1) ограничения, накладываемые на субъекта, приобретающего оружие;
2) процедурные ограничения (лицензирование и регистрация оружия, прохождение экзаменов лицами, впервые приобретающими оружие самообороны);
3) ограничения, накладываемые на право владения и распоряжения определенными видами оружия.

Ограничения, накладываемые на субъекта, приобретающего оружие, предусматривают:

1) минимальный возраст (18 лет)[21], после которого граждане могут приобретать оружие;
2) отсутствие медицинских противопоказаний к владению оружием (нарушений зрения, психических заболеваний, алкоголизма или наркомании)[22];
3) наличие постоянного места жительства;
4) отсутствие судимости за совершение умышленного преступления[23].

Все перечисленные ограничения направлены на максимальное обеспечение общественного порядка, являются общепринятыми с точки зрения национального права других государств, целесообразность их введения не вызывают сомнений.

---

[21] Этот возраст (в случае если речь идет о получении разрешения на хранение или хранение и ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия) может быть снижен, но не более чем на два года, законодательными (представительными) органами субъектов РФ (ст. 13).

[22] Перечень заболеваний, при наличии которых запрещается владение оружием, определяется Правительством РФ.

[23] Кроме того, лицензия не выдается лицам, отбывающим наказание за совершенное преступление, а также совершившим повторно в течение года административное правонарушение, посягающее на общественный порядок или установленный порядок управления, либо административное правонарушение в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ (ст. 13).

Что касается процедурных ограничений, то для приобретения оружия сегодня необходимо получить лицензию, предоставив для этого в орган внутренних дел заявление, медсправку (форма 046-1), удостоверение личности и характеристику от участкового, с подтверждением того, что претендент обзавелся ящиком для хранения оружия. Следует отметить, что некоторые эксперты видят здесь лукавство, ссылаясь на тот факт, что поисковая система *Google* выдает 200 тыс. результатов по запросу «купить справку на оружие»[24] (цена ее якобы составляет 10–15 тыс. руб., а сервис называется «представительскими услугами в органах внутренних дел»). Проверка этой информации показала, что *Google* действительно выдает несколько тысяч результатов по такому запросу, но речь главным образом идет о вполне легальном способе приобретения медицинских справок, которые стоят около 600–800 рублей[25].

Похожие сомнения существуют у экспертов в отношении сдачи экзаменов[26]. Последние фактически направлены на то, чтобы обезопасить людей от их собственного незнания. И хотя ряд экспертов утверждает, что необходимость пройти курсы и получить дополнительные справки едва ли сделает покупку лицензии через теневых посредников более сложной, разве что более дорогой, сам факт необходимости прохождения обучения и сдачи экзаменов сомнениям практически не подвергается.

Лицензированию подлежит также производство оружия и основных частей огнестрельного оружия, производство патронов к оружию и составных частей патронов, торговля оружием, основными частями огнестрельного оружия и патронами к оружию, коллекционирование и экспонирование оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к оружию.

Механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими вещест-

---

[24] *Хохлов О.* Спорный ствол. Статья // <http://www.kommersant.ru/doc. aspx? DocsID=1315995>.

[25] *Литовченко Е.* Торговцы пушками. Статья // <http://www.trud.ru/article/04–02–2009/137733_torgovtsy_pushkami. html>.

[26] Суть введения экзаменов в том, чтобы проверить знания людьми правил пользования своим личным арсеналом, а также объяснить меры ответственности за несоблюдение оружейного законодательства. В основном упор делается на необходимости сформировать у экзаменуемого четкое понимание, что такое необходимая самооборона и как правильно хранить оружие.

вами, электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, пневматическое оружие с дульной энергией не более 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм включительно регистрации не подлежат, и граждане РФ имеют право приобретать их без получения лицензии.

Приобретенное гражданином РФ огнестрельное оружие и охотничье пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж подлежит регистрации в органе внутренних дел по месту жительства в двухнедельный срок со дня его приобретения.

Конструктивно сходные с оружием изделия, пневматические винтовки, пистолеты и револьверы с дульной энергией не более 3 Дж, сигнальные пистолеты и револьверы калибра не более 6 мм и патроны к ним, которые по заключению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, не могут быть использованы в качестве огнестрельного и газового оружия, приобретаются без лицензии и не регистрируются.

Право на приобретение оружия на территории РФ имеют:

1) государственные военизированные организации;
2) юридические лица с особыми уставными задачами;
3) юридические лица — поставщики;
4) юридические и физические лица, занимающиеся коллекционированием или экспонированием оружия;
5) физкультурно-спортивные организации и (или) спортивные клубы, осуществляющие свою деятельность в видах спорта, связанных с использованием оружия (спортивные организации), и организации, ведущие охотничье хозяйство;
6) организации, занимающиеся оленеводством и коневодством; подразделения Российской академии наук, проводящие полевые работы, связанные с геологоразведкой, охраной природы и природных ресурсов в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях; юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие рыболовство в отношении морских млекопитающих; специализированное предприятие, осуществляющее гидрографическое обеспечение судоходства на трассах Северного морского пути;
7) образовательные учреждения;

8) граждане РФ;

9) иностранные граждане.

Право на приобретение оружия самообороны, спортивного, охотничьего и сигнального оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов РФ или казачьей формой, имеют граждане РФ, достигшие 18-летнего возраста, после получения лицензии на приобретение конкретного вида оружия в органах внутренних дел по месту жительства. В лицензии допускается регистрация не более пяти единиц перечисленных выше типов оружия. Лицензия выдается органом внутренних дел по месту жительства гражданина РФ и одновременно является разрешением на хранение и ношение оружия сроком действия на пять лет.

Огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие граждане РФ имеют право приобретать в целях самообороны без права ношения по лицензиям, выдаваемым органами внутренних дел по месту жительства. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ декриминализировал незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку и ношение гладкоствольного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему.

Произошло не просто возвращение к формату правовой нормы ст. 218 УК РСФСР, но и ее существенное расширение за счет криминологически необоснованной декриминализации оборота любого гладкоствольного огнестрельного оружия, в том числе: атипичного оружия, стреляющих тростей и ручек кустарного производства, газовых и сигнальных пистолетов, приспособленных для стрельбы боевыми патронами, и даже армейских гранатометов и гладкоствольных противотанковых пушек.

В сложившихся условиях было принято решение ограничить перечень обороноспособного огнестрельного оружия образцами гражданского оружия. Соответствующая поправка была введена в ст. 222 УК РФ Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 73-ФЗ.

Граждане РФ, которые имеют охотничьи билеты или членские охотничьи билеты, вправе приобретать спортивное и охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие и охотничье пневматическое оружие.

Спортивное огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, спортивное пневматическое оружие с дульной энер-

гией свыше 7,5 Дж и охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие имеют право приобретать для занятий спортом граждане РФ, которым выдан спортивной организацией или образовательным учреждением в соответствии с выполняемыми этими организациями уставными задачами в сфере физической культуры и спорта спортивный паспорт либо документ, подтверждающий занятие видами спорта, связанными с использованием огнестрельного оружия. Спортивное пневматическое оружие с дульной энергией от 3 до 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм приобретается без лицензии и не регистрируется. Этот порядок распространяется как на граждан РФ, так и на иностранцев.

Гражданское огнестрельное оружие с нарезным стволом может использоваться только для занятия охотой и спортом.

Спортивное огнестрельное длинноствольное оружие с нарезным стволом и патроны к нему, а также охотничье огнестрельное длинноствольное оружие с нарезным стволом и патроны к нему имеют право приобретать для занятий спортом граждане РФ, которым выдан спортивный паспорт или удостоверение, подтверждающее спортивное звание по виду спорта, связанному с использованием спортивного огнестрельного оружия, при условии, что они являются спортсменами высокого класса в указанном виде спорта либо имеют в собственности спортивное огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие не менее пяти лет.

Спортивное огнестрельное короткоствольное оружие с нарезным стволом и патроны к нему имеют право приобретать граждане РФ, которые являются спортсменами высокого класса и которым выданы спортивный паспорт или удостоверение, подтверждающее спортивное звание по виду спорта, связанному с использованием такого спортивного оружия. При этом право на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом и спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом имеют указанные категории граждан при условии, что они не совершили правонарушений, связанных с нарушением правил охоты, правил производства оружия, торговли оружием, продажи, передачи, приобретения, коллекционирования или экспонирования, учета, хранения, ношения, перевозки, транспортировки и применения оружия. Перечень профессий, занятие которыми дает право на приобретение охотничьего огнестрельного оружия

с нарезным стволом, устанавливается органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Перечень видов спорта, занятие которыми дает право на приобретение спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Общее количество приобретенного гражданином РФ охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом не должно превышать пять единиц, огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия — пять единиц, за исключением случаев, когда перечисленные виды оружия являются объектом коллекционирования.

На территории РФ запрещен оборот в качестве гражданского и служебного оружия газового оружия, снаряженного нервнопаралитическими, отравляющими, а также другими веществами, не разрешенными к применению федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения (ст. 6).

Непоследовательность в оценке правовой природы гражданского оружия очевидна: в ст. 1 средства применения паралитических и отравляющих веществ не признаются газовым оружием, а в ст. 6 они таковыми являются, но исключаются из перечня гражданского и служебного оружия. Такого рода противоречие влияет на квалификацию преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. В части 4 ст. 222 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за незаконный сбыт газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия. Но при буквальном толковании ст. 1 и 6 Закона «Об оружии» можно заключить, что лицо, незаконно сбывающее газовое оружие, снаряженное нервнопаралитическими или отравляющими веществами, не подлежит уголовной ответственности по ч. 4 ст. 222 УК РФ ввиду отсутствия соответствующего предмета преступления.

Правовой режим оборота газового оружия нередко вызывает заслуженную критику экспертов. В частности, сомнение вызывает свободный оборот аэрозольных упаковок, рассчитанных на многократное применение. Например, устройство дозированного аэрозольного распыления «Удар» является многозарядным и по способу поражения мало отличается от газовых пистолетов и револьверов.

Граждане РФ могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого применяется оружие, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для жизни людей или может повлечь иные тяжкие последствия. При этом применение оружия в состоянии необходимой обороны не должно причинить вред третьим лицам.

Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения. О каждом случае применения оружия, повлекшем причинение вреда здоровью человека, владелец оружия обязан незамедлительно (не позднее суток) сообщить в орган внутренних дел по месту применения оружия.

Таким образом, действующее российское законодательство достаточно подробно прописывает правовые механизмы оборота гражданского огнестрельного оружия, однако нуждается в совершенствовании с учетом выводов, полученных в главах 2, 3 и 4.

5.2. Исследование судебной российской практики по делам, связанным с применением гражданского огнестрельного оружия

Противоречия в законодательной оценке гражданского оружия не могли не отразиться на качестве квалификации вооруженных преступлений и индивидуализации наказаний за незаконные оборот и применение оружия.

Современная статистика не ведет дифференцированный учет преступлений, совершаемых с использованием гражданского оружия. Общее представление об их динамике дают сведения, представленные в сводном отчете ГИАЦ МВД России (форма 1-ор (122)) (рис. 5.1).

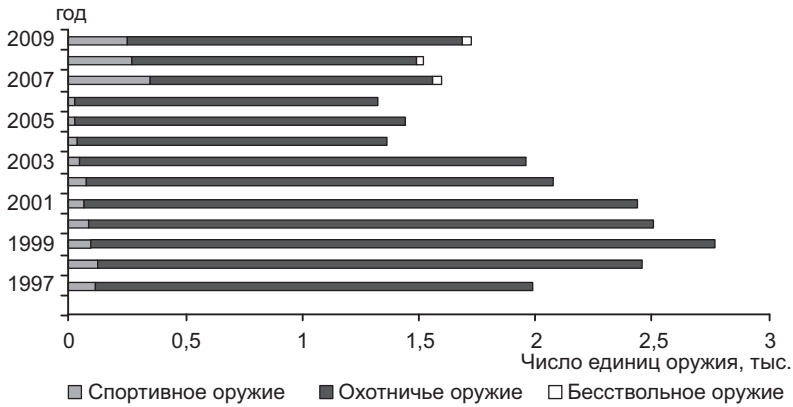


Рис. 5.1. Гражданское оружие, применяемое при совершении преступлений

Приведенные данные свидетельствуют о том, что наиболее распространенным орудием совершения насильственных и корыстно-насильственных преступлений является охотничье гладкоствольное оружие.

По понятным причинам официальная статистика далеко не полно отражает реальное состояние вооруженной преступности. Учитывая это, эксперты стремятся к восполнению пробелов в криминолого-статистическом анализе и приводят более подробные сведения об исследуемом феномене.

Выборочный анализ уголовных дел выявляет следующее распределение средств совершения преступлений: огнестрельное оружие (52%), его основные части (11%), боеприпасы (22%), взрывчатые вещества (7%), взрывные устройства (8%). Е. А. Кац отмечает: «В группе “оружие” использование огнестрельного оружия составило 133 случая (как правило, автомат Калашникова, пистолет ТТ, револьвер «Наган», малокалиберная винтовка ТОЗ–8, автомат АК–74)»[27].

[27] *Кац Е.А.* Уголовная ответственность за приобретение, перевозку, сбыт, хранение или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. … канд. юр. наук. М., 2006. С. 101.

Проведенная перепись осужденных показала, что гладкоствольное оружие (применение в 13% случаев) при совершении насильственных преступлений использовалось практически наравне с иными видами огнестрельного оружия (в 16,3% случаев), а для совершения убийств, причинения тяжкого вреда здоровью даже чаще: 5,5% против 4,5%, 1% против 0,8% соответственно[28].

Существенный разброс в экспертных оценках объясняется расхождением в исходных представлениях о предмете и методике анализа. Вместе с тем очевидно, что суждения о широком распространении автоматического оружия далеки от истины и являются малообоснованным тиражированием угрозы российской организованной преступности, терроризма и незаконного оборота боевого оружия.

Принимая в расчет среднюю латентность вооруженных преступлений, масштабы хищения и сбыта автоматического оружия, можно допустить, что его объемы уступают или равны частоте применения охотничьего гладкоствольного оружия, но никак не превышают его. Этот вывод подтверждают данные о расследовании уголовных дел, связанных с применением оружия. В 1997 г. с использованием гражданского (охотничьего и спортивного) оружия было совершено 1789 преступлений, а с использованием боевого (как правило, автоматического) — 1739. В 2009 г. их соотношение составило 1440 и 194 преступления соответственно. Таким образом, удельный вес криминального применения боевого оружия сократился на 88% и составил 11% от объемов российской вооруженной преступности[29].

Приведенные выше данные дают общее представление о практике привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших вооруженные преступления.

Для восполнения пробела в содержательной характеристике превентивных возможностей российской уголовно-правовой системы обратимся к анализу данных о численности привлеченных

---

[28] *Казакова В.А.* Вооруженная преступность как составная часть организованной преступности // Организованная преступность, терроризм, коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. М., 2003. С. 129.

[29] *Катбамбетов М.И.* Особенности назначения наказания за преступления, связанные с применением оружия // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 94.

к уголовной ответственности, особенностях применения реальных мер и видах назначаемого наказания.

Ввиду отсутствия в официальной отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ обобщенных сведений об осуждении за вооруженные преступления следует полагаться на статистику преступлений, непосредственно связанных с применением оружия. В этой связи оправданным видится системный анализ данных об убийствах, разбоях, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, о насильственном вымогательстве, преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, и др.

В условиях реформирования пенитенциарной системы отдельные виды наказания не имеют превентивного значения вследствие ограниченного применения (штраф, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью). Основной акцент делается на назначение наказания в виде лишения свободы и широкое применение условного осуждения. Очевидно, что такая практика не может удовлетворить интересы правосудия в сфере защиты личности, общества и государства от вооруженных посягательств.

Обобщение статистических данных и выборочный анализ уголовных дел по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105, 111, 162, 163, 213, 222–226 УК РФ, позволили выявить ряд закономерностей и тенденций в развитии судебной практики по привлечению к ответственности и осуждению лиц, совершающих вооруженные преступления.

1. Санкции указанных выше статей содержат ограниченный перечень основных видов наказаний: лишение свободы на определенный срок, обязательные работы, ограничение свободы, арест и штраф. Но и этот перечень возможных наказаний реализуется наполовину. В частности, за совершение преступлений, связанных с оборотом и применением оружия, не применяется наказание в виде ареста и ограничения свободы[30].

Согласно ст. 222 УК РФ за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

[30] *Катбамбетов М.И.* Указ. соч. С. 94

предусматривается ответственность в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо без такового (ч. 1 ст. 222 УК РФ). Однако фактически суды ограничиваются наказанием в виде лишения свободы на определенный срок. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2009 г. по ч. 1 ст. 222 УК РФ был осужден 6421 человек, из них 1770 — к реальному сроку лишения свободы, 148 — к штрафу и 4461 — к условному наказанию в виде лишения свободы.

Не остается без внимания излишняя осторожность, а возможно, и предубежденность судов в отношении обязательных работ. В 2009 г. этот вид наказания назначался в 0,8% случаев осуждения за незаконные действия с оружием (ст. 222–226 УК РФ) и в 0,9% случаев хулиганства, сопряженного с применением оружия (ст. 213 УК РФ)[31].

В теории уголовного права мнения о превентивных возможностях обязательных работ разделились. Согласно одному из подходов, «обязательные работы позволяют занять основную массу осужденных преступников, часто нигде не работающих и не учащихся, общественно полезным трудом, отвлечь от противоправного образа жизни, а также получить значительный экономический эффект»[32].

Противоположное мнение обосновывается не менее весомым аргументом: «При наличии исправительных работ, штрафа, ареста вряд ли нужны бесплатные общественно полезные обязательные работы, исполнение которых часто сопряжено с умалением чести и достоинства личности»[33].

Применительно к особенностям вооруженных преступлений первая точка зрения кажется более обоснованной.

---

[31] *Сидоренко Э.Л.* Легализация огнестрельного оружия в системе криминологической безопасности: оценка зарубежного опыта // Материалы науч.-практ. конф. «Геополитическая и социально-демографическая безопасность России». М., 2010. С. 65

[32] *Милюков С.Ф.* Российская система наказаний. Монография. СПб.: С.-Петерб. юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 1998. С. 31.

[33] *Петрухин И.* Новый уголовный кодекс: проблема наказания // Уголовное право. 1999. № 3. С. 42.

По данным официальной статистики, около 5% осужденных за хулиганство и незаконные действия с оружием официально считались безработными и в среднем 50% не имели постоянного источника работы. Принимая во внимание динамику увеличения удельного веса осужденных, не имеющих постоянного источника дохода (табл. 5.1), целесообразно предположить, что расширение практики реализации превентивных работ может позитивно сказаться на динамике вооруженной преступности.

2. Практика назначения наказания за преступления, связанные с применением и обращением с оружием, соответствует общей тенденции отечественной уголовной политики — универлизации наказаний, т. е. преобладанию среди других видов наказания в форме лишения свободы.

Начиная с 1990 г. в России наблюдается постепенное увеличение доли лиц, осужденных к лишению свободы. В 2003 г. они составляли 25 1715 человек (32,5% от общей численности осужденных), а в 2009 г. — 3 082 885 (33,6%). В то же время наблюдается сокращение среднего срока наказания с 4,04 года в 2003 г. до 2,96 года в 2009 г.

В 2009 г. к реальному отбытию наказания в виде лишения свободы были приговорены 97,5% осужденных за вооруженные убийства, 43,3% за вымогательство, 81,2% за вооруженный разбой, и 33% за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств[34].

Размеры назначаемых наказаний позволили выявить ряд тенденций в системе индивидуальной превенции преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия (табл. 5.2):

– наблюдается ужесточение наказаний за тяжкие насильственные преступления против личности (убийства и причинение вреда здоровью): средний размер на 15% превышает медиану санкции соответствующей нормы УК РФ;
– отмечена динамика либерализации наказания в виде лишения свободы за вооруженный разбой (в 70% случаев наказание не выходило за рамки нижней половины санкции), за вымогательство (71%), бандитизм (51%), хищение оружия (60%), хулиганство (85%).

[34] *Сидоренко Э.Л.* Указ. соч. С. 67.

Таблица 5.1

Социальная характеристика осужденных за отдельные вооруженные преступления (1998–2007 гг.)

	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Осужденные за хулиганство, из них (в %):										
безработные	5,67	5,60	5,26	4,80	4,98	5,01	4,87	5,34	5,72	4,91
без постоянного источника дохода	45,57	47,27	48,52	48,42	48,87	48,65	48,90	54,36	54,57	53,24
Осужденные за незаконные действия с оружием, из них, (в %):										
безработные	4,41	4,30	4,94	5,01	5,07	5,51	5,74	7,18	7,83	8,80
без постоянного источника дохода	46,54	47,79	49,32	49,07	49,30	52,19	55,53	65,78	66,95	66,75

Таблица 5.2

Число человек, осужденных на разные сроки наказания в виде лишения свободы за преступления, связанные с применением и оборотом оружия (по наиболее тяжкому преступлению, без учета сложений)

Виды преступлений	Число осужденных, по срокам наказания чел.						
	Всего	До 1 года	От 1 до 3 лет	Свыше 5 до 8 лет	Свыше 8 до 10 лет	Свыше 10 до 15 лет	Наказание назначено ниже низшего предела
Убийство	11 444	39	256	673	5260	1461	444
Причинение тяжкого вреда здоровью	1055	7	148	380	489	30	95
Вооруженный разбой	10 094	66	1714	4257	3903	154	992
Вымогательство	1521	44	716	668	93	0	149
Бандитизм	35	1	0	0	4	12	18
Хищение оружия	196	3	115	71	7	0	15
Хулиганство	587	128	400	58	1	0	1

Если полагаться на объективность судебной практики, полученные результаты позволяют прийти к одному из следующих выводов: или максимальные сроки санкций за вооруженные и сопряженные с ними преступления являются завышенными, или судебная практика излишне либерально оценивает общественную опасность вооруженных корыстно-насильственных преступлений.

Об ориентации судов на гуманизацию наказания свидетельствует относительно высокая доля наказаний ниже низшего предела санкции соответствующей статьи: по убийствам — 3,8%, причинению тяжкого вреда здоровью — 8,2%, по вооруженным разбоям — 9,2%, вымогательству — 9,7%, бандитизму — 51% и хищению оружия — 7,6%. Ощущается дефицит типовых видов наказания для проведения более детальной индивидуализации ответственности.

В этой связи возникают закономерные вопросы: является ли оправданным ограничение мер уголовно-правовой репрессии

лишением свободы и соответствует ли краткосрочное наказание общественной опасности деяния и целям частной превенции? В теории уголовного права мнения ученых разделились. Ряд авторов выступают за необходимость наказания в виде лишения свободы на определенный срок, подчеркивая: «тюремное наказание (лишение свободы) будет применяться все чаще — как следствие роста преступности… Достойной альтернативы тюрьме нет»[35].

Возражения оппонентов сводятся к тому, что «пребывание осужденного в местах лишения свободы приводит к потере полезных социальных связей, нередко влечет за собой распад семьи, усложняет воспитание и материальное обеспечение детей»[36].

«Золотой серединой» в научных спорах стала концепция краткосрочного лишения свободы[37]. Ее внедрение в судебную практику сопряжено с назначением наказания до 1 года лишения свободы и ниже низшего предела.

В современных условиях целесообразность применения краткосрочного лишения свободы за вооруженные насильственные и корыстно-насильственные преступления вызывает существенные возражения.

Во-первых, за относительно короткий срок администрация исправительного учреждения не в силах изучить личность осужденного и выработать индивидуальный комплекс профилактических мер. В этом случае предупредительное воздействие ограничивается формализованной процедурой.

Во-вторых, не следует пренебрегать опасностью передачи криминального опыта. По своим нравственно-психологическим характеристикам вооруженный преступник — это лицо с устойчивой асоциальной или антисоциальной направленностью, характеризующееся деформацией нравственных ориентиров. Для него краткосрочное лишение свободы — это, прежде всего, возможность расширить криминальный опыт[38].

---

[35] *Рассказов Л.П., Упоров И.В.* Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Монография. Краснодар: Краснодар. юрид. ин-т, 1999. С. 463.

[36] *Непомнящая Т.В.* Назначение уголовного наказания: Теория, практика, перспективы. Монография. М.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 665.

[37] *Джужома В. В.* Краткосрочное лишение свободы по опыту России и Германии: сравнительное исследование: дис. … канд. юр. наук. М., 2010. С. 86.

[38] *Какбамбетов М.И.* Указ. соч. С. 95.

О низкой эффективности краткосрочного лишения свободы свидетельствуют результаты криминологических исследований. По экспертным оценкам, из 506 человек, осужденных к лишению свободы на срок до 1 года, после освобождения 30,2% вновь совершили преступления[39]. По данным официальной статистики, уровень рецидива среди лиц, отбывших краткосрочное лишение свободы за вооруженное хулиганство, составляет примерно 45%.

На необходимость дополнения перечня основных наказаний за вооруженные преступления указывает ежегодно расширяемая практика условного осуждения к лишению свободы.

Очевидна тенденция назначения условного наказания за вооруженные убийство (1,5% от общего числа осужденных), вымогательство (54%) и разбой (18,5%).

С учетом социальной направленности института условного осуждения, нравственно-психологических и социально-демографических черт вооруженного преступника расширение практики условного осуждения в современных условиях неуместно и, более того, опасно.

Кризис пенитенциарной системы не позволяет говорить о возможностях исправления совершивших насильственные и корыстно-насильственные преступления преступников, которые приискивают и применяют огнестрельное оружие. Об этом свидетельствую показатели специального рецидива: 10% в случае совершения вооруженных убийств и причинения вреда здоровью, 18% при совершении разбоев, бандитизма и вымогательства.

Получая приговор в виде условного отбытия наказания, осужденный за незаконный оборот оружия продолжает, как правило, заниматься незаконной деятельностью. У него уже налажены каналы приобретения и сбыта оружия и занятие этим бизнесом является основным источником дохода. Такое лицо предпочтет тщательно завуалировать незаконную деятельность, чем отказаться от нее. В условиях низкого уровня социального контроля и высокой латентности оборота оружия расширение практики условного осуждения к лишению свободы нельзя считать обоснованным[40].

---

[39] *Сергеева Т.Л., Помчалова Т.Ф.* Эффективность краткосрочного лишения свободы // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью: Сб. ст. М.: Юридическая литература, 1968. С. 46.

[40] *Какбембетов М.И.* Указ. соч. С. 95.

3. Третий момент, требующий пояснения и анализа, связан с криминотропными рисками, в частности, с риском быть осужденным за совершение преступления с применением огнестрельного оружия.

Расчеты показывают, что среднее значение показателей риска быть выявленным за совершение вооруженного убийств составляет 92%, за причинение тяжкого вреда здоровью — 82,9%, вооруженный разбой — 68%, вымогательство — 59%, бандитизм — 51%, хулиганство — 40,9%, незаконный оборот оружия — 65,4%.

Вероятность того, что выявленное лицо станет осужденным, в 2009 г. оценивалась следующим образом: за убийство — 59%, причинение тяжкого вреда здоровью — 49,2%, вооруженный разбой — 42%, вымогательство — 38%, бандитизм — 35%, хулиганство — 33,9%, незаконный оборот оружия — 45,4%.

Сравнение данных позволяет заключить, что число лиц, осуждаемых за преступления, связанные с применением и оборотом оружия, существенно отстает от числа выявляемых лиц. Разрыв между рисками быть выявленным и осужденным составляет в среднем 20%, что свидетельствует о низкой эффективности современной судебной системы. В то же время анализ криминотропных рисков с точки зрения экономической теории преступности выявляет интересную тенденцию в развитии российской вооруженной преступности: с ростом числа выявляемых лиц риск быть осужденным сокращается. А это означает, что «прибыль» от совершаемого вооруженного преступления намного превышает «затраты» и «риски», связанные с приисканием и применением оружия, и это является мощным стимулом развития вооруженной преступности. Это все говорит о том, что неотвратимость и тяжесть наказания не отвечает потребностям сдерживания преступности. Отсюда по основному вопросу настоящего исследования вытекает логический вывод, что это противоречит идее либерализации оборота гражданского оружия.

4. О качестве судебной практики свидетельствует полнота учета общих начал назначения наказания, смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Выборочный анализ уголовных дел об убийствах, разбое, вымогательстве и бандитизме, совершенных с применением огнестрельного оружия, показал, что 74% приговоров ограничивают-

ся формальным указанием на характер и степень общественной опасности деяния. В 8% приговоров не содержится указания на опасность преступления, в 18% случаев критерием оценки выступает категоризация преступления. Показательно, что ни в одном из изученных приговоров степень общественной опасности преступления не определялась через технические свойства применяемого оружия, в то время как она напрямую зависит от убойной силы и площади поражения.

Более детально анализируются признаки виновного. В 55% случаев оценка личностных данных осуществлялась на основе положительных характеристик по месту работы и жительства, т. е. на 20% реже, чем в отношении иных преступлений корыстной и корыстно-насильственной направленности. Данное обстоятельство объясняется особенностями личности вооруженного преступника. «Лица, совершающие тяжкие преступления с помощью оружия, характеризуются такими нравственно-психологическими качествами, как безжалостность, бесчеловечность, отсутствие сострадания и сопереживания. Психологическая установка таких лиц направлена на преступные формы поведения»[41].

Проведенный анализ показал, что суды оценивают признаки виновного вне рамок комплексного исследования всех обстоятельств дела. Это приводит к назначению излишне сурового или, напротив, мягкого наказания.

В числе обстоятельств, смягчающих наказание, суды рассматривают: несовершеннолетие виновного (4%), добровольную выдачу оружия и изобличение иных участников преступной деятельности (33%), явку с повинной (11%), преклонный возраст (2%) и др.

Из обстоятельств, отягчающих наказание, учитывались: рецидив преступлений (8%), наступление тяжких последствий (1%), особо активная роль в совершении преступления (12%), совершение преступления с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (6%), совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественно-

[41] *Корецкий Д.А., Землянухина Л.М.* Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 22.

го долга (3%), совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти (2%).

Судами часто нарушается требование ч. 2 ст. 63 УК РФ. Согласно этой норме если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Известны случаи, когда суды при квалификации деяний и индивидуализации наказания не учитывают положение ч. 2 ст. 14 УК РФ, в соответствии с которым не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признак какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Проведенный анализ позволяет заключить, что суды подходят формально к определению характера и степени общественной опасности вооруженных преступлений, не учитывают ни обстановки посягательства, ни технических характеристик применяемого оружия. Анализ личности виновного ограничивается указанием на обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

5. Качественной особенностью российской вооруженной преступности является высокий удельный вес посягательств, сопряженных с участием в бандах, преступных сообществах и незаконных вооруженных формированиях (табл. 5.3).

Обобщение данных Судебного департамента при Верховном суде РФ позволило заключить, что каждое десятое групповое преступление в России является вооруженным разбоем. Представленные в таблице данные указывают на увеличение удельного веса этих деяний в структуре групповой преступности на фоне снижения их абсолютных показателей (22 637 осужденных в 1997 г. и 21 230 — в 2007 г.).

Кампания по активизации борьбы с организованной преступностью, развернутая в конце 1990-х — начале 2000-х гг., привела к ощутимому снижению относительных и абсолютных показателей бандитизма (количество осужденных за этот вид преступления в 2007 г. сократилось на 326 человек по сравнению с 1997 г.). Но, несмотря на сокращение численности таких осужденных,

Таблица 5.3

Осужденные за вооруженный разбой и бандитизм (1998–2007 гг.)

	1998 г.	**1999 г.**	**2000 г.**	**2001 г.**	**2002 г.**	**2003 г.**	**2004 г.**	**2005 г.**	**2006 г.**	**2007 г.**
Осужденные за вооруженный разбой, чел.	22637	25752	29383	27520	29043	25871	23616	22822	22423	21230
из них совершившие данное преступление в группе, %	5,07	5,59	5,30	5,39	6,36	8,16	7,55	7,03	6,98	7,01
Осужденные за бандитизм, чел.	860	864	918	878	893	632	470	649	541	534
из них совершившие данное преступление в группе, %	0,19	0,19	0,17	0,17	0,20	0,20	0,15	0,20	0,17	0,18

процентная доля бандитизма в 2009 г. превышала аналогичные показатели 1980-х гг. более чем в 2 раза.

Несмотря на широкую практику привлечения к уголовной ответственности за вооруженные групповые разбои и бандитизм, в судах общей и надзорной инстанций не выработан единый алгоритм оценки роли участников преступных групп. Это затрудняет определение характера и формы соучастия и приводит к ошибкам при квалификации деяний и индивидуализации наказания.

Сложности в следственно-судебной практике вызывает квалификация деяний, сопряженных с одновременным участием лица в деятельности нескольких вооруженных групп.

Выборочный анализ уголовных дел показал, что судебная практика не уделяет достаточного внимания исследованию обстоятельств совершения преступлений, взаимодействию преступника и жертвы преступления. Между тем такой анализ необходим и желаем в рамках индивидуализации наказания за преступления, связанные с применением гражданского огнестрельного оружия (спортивного, бесствольного и гладкоствольного длинноствольного охотничьего оружия). Их выделение в отдельную криминологическую группу не случайно.

Во-первых, в отличие от деяний, совершаемых с использованием боевого оружия, они совершаются законными владельцами оружия (70% случаев), либо близкими лицами, имеющими доступ к гражданскому оружию (20% случаев).

Во-вторых, именно преступления, сопряженные с применением гражданского оружия, постепенно трансформируются в бытовую преступность. Отмечается замещение корыстной и экстремистской мотивации личными и хулиганскими мотивами. Бытовой характер преступлений, совершенных с использованием гражданского оружия, и увеличение их удельного веса в структуре вооруженного насилия ставят судебную практику перед необходимостью детального изучения обстоятельств дела с целью назначения справедливого наказания.

Анализ материалов опубликованной судебной практики и приговоров по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 и 111 УК РФ, показал, что суды неохотно исследуют обстоятельства преступлений, связанных с применением гражданского оружия, мотивы и эмоциональное состояние виновного.

Принимая во внимание тесную взаимосвязь между вооруженной преступностью и хулиганством, Верховный суд РФ в своем постановлении «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 г. рекомендовал судам выяснять, кто явился инициатором преступного конфликта, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений. По пункту «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Несмотря на существующие рекомендации, суды нередко допускают ошибки при установлении мотивов вооруженных преступлений.

Как ранее отмечалось, наиболее распространенным видом гражданского оружия, используемого при совершении преступлений, является гладкоствольное длинноствольное охотничье ружье. Это объясняется его широким распространением и относительной экономической доступностью. В 1991 г. в индивидуальном пользовании россиян числилось более 3,8 млн единиц охотничьего оружия, в 2000 г. — 5,3 млн, в 2009 г. — 6 млн единиц. Очевидно, что увеличение численности охотничьего оружия, находящегося в гражданском обороте, с неизбежностью ведет к увеличению фактов его неправомерного использования.

Об общеопасном способе убийства и причинения вреда здоровью свидетельствует комплекс факторов:

а) поражающие свойства оружия;

б) расстояние от виновного до потерпевшего;

в) наличие других лиц и их местонахождение по отношению к потерпевшему;

г) особенности производства выстрела или совершения иных действий (бездействия), направленных на убийство;

д) величина зоны поражения и др.[42]

Выборочный анализ уголовных дел показал, что только в 40% случаев применения заряженного дробью ружья суд тщательно исследовал обстоятельства, свидетельствующие об общеопасном способе посягательства.

Сложности при квалификации вооруженных преступлений вызывает оценка сдачи огнестрельного оружия. Согласно примечанию к ст. 222 УК РФ лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в данной статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в ст. 223 УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Несмотря на прямое указание закона, суды нередко допускают ошибки при определении добровольности и своевременности сдачи оружия.

Таким образом, исследование зарубежной практики по делам, связанным с оборотом гражданского огнестрельного оружия, позволяет прийти к следующим выводам.

1. Практика назначения наказания за вооруженные преступления характеризуется следующими тенденциями:

а) ограничение мер уголовно-правового принуждения реальным и условным лишением свободы;

б) ужесточение наказаний за тяжкие вооруженные преступления против личности и либерализация ответственности за корыстно-насильственные посягательства;

в) преобладание низких криминотропных рисков и наличие существенного разрыва между количеством выявленных и осужденных лиц.

2. Суды подходят формально к определению характера и степени общественной опасности вооруженных нападений, ограничивают анализ личности виновного его социально-демографическими

[42] *Калмин О.В., Федулов О.И.* Избранные вопросы судебной медицины. Монография. Пенза: Изд-во Пензен. гос. ун-та, 2000. С. 121.

признаками, бессистемно оценивают обстоятельства, смягчающие и отягчающие вину.

3. Трудности при квалификации деяний вызывает оценка групповых посягательств, добровольности сдачи оружия, психологического отношения виновного к деянию и его последствиям, взаимоотношений преступника и жертвы вооруженных нападений.

Все это указывает на достаточно существенные изъяны судебной системы в сфере борьбы, профилактики и преодоления вооруженной преступности в современной России, что сужает поле возможностей для принятия мер по либерализации оборота гражданского огнестрельного оружия.

5.3. Зарубежный опыт правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия

Россия активно интегрируется в мировое сообщество, расширяя как официальные политические и культурные связи, так и частные контакты граждан. Поэтому для российского законодательства полезно изучение и осмысление международного опыта в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия. Поэтому целесообразно провести анализ документов международного права, а также национального законодательства стран мира в этой сфере.

В данной главе разобраны нормы международного права, а также исследованы конкретные правовые нормы и их применение в сфере оборота оружия следующих 127 стран: Австралии, Австрии, Азербайджана, Андорры, Аргентины, Армении, Багамских островов, Бангладеша, Барбадоса, Бахрейна, Белиза, Белоруссии, Бельгии, Болгарии, Боливии, Ботсваны, Бразилии, Брунея, Буркина-Фасо, Бурунди, Вануату, Ватикана, Великобритании, Венгрии, Венесуэлы, Гаити, Ганы, Гватемалы, Гвинеи, Германии, Гондураса, Греции, Грузии, Дании, Демократической Республики Конго, Джибути, Доминики, Доминиканской Республики, Замбии, Зимбабве, Израиля, Индии, Ирака, Ирландии, Испании, Италии, Йемена, Казахстана, Камбоджи, Камеруна, Канады, Катара, Кении, Кипра, Китая, Колумбии, Коста-Рики, Кот-д'Ивуара, Кувейта, Кыргызстана, Латвии, Ливана, Лихтенштейна, Литвы, Люксембурга, Малайзии, Мальдивов, Мальты, Марокко,

Мексики, Молдавии, Монако, Мьянмы, Намибии, Нидерландов, Никарагуа, Новой Зеландии, Норвегии, Пакистана, Палестины, Панамы, Папуа — Новой Гвинеи, Парагвая, Перу, Португалии, Республики Конго, Республики Корея, Руанды, Румынии, Сальвадора, Самоа, Сейшельских островов, Сент-Люсии, Сингапура, Словакии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Судана, Суринама, Таджикистана, Таиланда, Танзании, Тонги, Тринидада и Тобаго, Туркменистана, Турции, Уганды, Узбекистана, Украины, Уругвая, Фиджи, Филиппин, Финляндии, Франции, Хорватии, Черногории, Чехии, Чили, Швейцарии, Швеции, Эквадора, Эритреи, Эстонии, Эфиопии, Южно-Африканской Республики, Ямайки, Японии.

Международное законодательство в сфере регулирования оборота и обращения гражданского огнестрельного оружия

Тема оборота оружия весьма актуальна в настоящее время, и вопросы ее рассматриваются на международном уровне.

Еще в 1968 г. 37-я сессия Генеральной Ассамблеи Интерпола на основе проведенного анализа национальных законодательств стран — членов Интерпола по вопросам продажи, хранения, ношения огнестрельного оружия и патронов к нему приняла резолюцию, содержащую конкретные рекомендации для стран — членов Интерпола, к числу которых теперь относится и Российская Федерация.

Совет Европы в 1978 г. принял Европейскую Конвенцию «О контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами», в которой указано, что договаривающиеся стороны принимают меры к оказанию друг другу взаимной помощи через соответствующие административные органы в пресечении незаконного оборота огнестрельного оружия, а также в прослеживании и обнаружении огнестрельного оружия, перемещаемого с территории одного государства на территорию другого.

В 1991 г. была подписана международная Монреальская Конвенция «О маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения», согласно которой каждое государство — участник данной конвенции принимает необходимые и эффективные

меры для запрещения и предотвращения изготовления на его территории немаркированных взрывчатых веществ. В 1999 г. была принята Европейская Конвенция Совета Европы «О контроле над приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами», ужесточившая государственный и межгосударственный контроль над частными владельцами оружия. В конце ноября 2007 г. Европейский парламент проголосовал за ужесточение правил продажи и ношения огнестрельного оружия в странах ЕС. Согласно директиве, которая была утверждена 21 мая 2009 г., правом на приобретение огнестрельного оружия могут обладать лишь лица в возрасте от 18 лет, не представляющие по данным правоохранительных органов опасности для общества. При этом каждая единица проданного оружия будет заноситься в специальную компьютерную базу данных.

Что касается стран СНГ, то постановлением № 10–11 от 6 декабря 1997 г. Межпарламентской Ассамблеи принят так называемый Модельный закон об оружии, который должен служить образцом для законодательств в сфере регулирования оборота оружия стран-участниц.

Принимают международные соглашения об оружии страны и на других континентах. Так, в Найроби в 2004 г. был принят протокол «О контроле над огнестрельным оружием и сокращением его оборота», который был подписан африканскими странами, где больше всего было вооруженных конфликтов: Бурунди, Демократической Республикой Конго, Джибути, Кенией, Руандой, Сейшельскими островами, Суданом, Танзанией, Угандой, Эритреей, Эфиопией. Согласно этому протоколу государства-участники обязались ввести обязательную регистрации оружия, запретить гражданский оборот полуавтоматических винтовок, ввести суровые уголовные наказания за незаконное владение оружием, поощрять граждан добровольно сдавать оружие в полицию, пресекать милитаристскую пропаганду. Подобные законы были приняты под давлением ООН для Гвинеи, Зимбабве, Кот-д'Ивуара, Республики Конго, которые объявлены особыми эпицентрами геноцида.

Национальное законодательство стран мира в сфере регулирования оборота и обращения гражданского огнестрельного оружия

В табл. 5.4 представлены законодательные акты 57 стран мира в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия.

Таблица 5.4

Законодательные акты стран мира в сфере оборота гражданского огнестрельного оружия

№	Страна	Нормативный правовой акт
1	Австралия	Закон от 26 июня 2003 г. «Об оружии»
2	Австрия	Федеральный закон от 10 января 1997 г. «Об оружии»
3	Азербайджан	Закон от 30 декабря 1997 г. № 422-IQ «О служебном и гражданском оружии»
4	Армения	Закон от 3 июля 1998 г. «Об оружии»
5	Белоруссия	1) Закон 2002 г. «Об оружии» 2) Приказ Президента Республики Беларусь от 12 марта 1997 г. № 45 «Об утверждении Инструкции о порядке прохождения гражданами медицинского освидетельствования для получения разрешения на приобретение, хранение, ношение оружия и боеприпасов» 3) Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 апреля 1997 г. № 417 «Перечень заболеваний и физических недостатков граждан, при которых разрешение на приобретение, хранение и ношение оружия не выдается»
6	Бельгия	Закон 2006 г. «Об оружии»
7	Болгария	Закон 1998 г. «О контроле над взрывчатыми веществами, оружием и боеприпасами»
8	Бразилия	Закон от 23 декабря 2003 г. «О разоружении»
9	Ватикан	Закон от 7 июня 1929 г. № 6 «Об общественной безопасности»
10	Великобритания	1) Акт от 20 декабря 1997 г. «Об огнестрельном оружии» 2) Закон Северной Ирландии 2004 г. «Об оружии»
11	Венгрия	1) Постановление Правительства от 10 сентября 1991 г. № 15 «О ручном стрелковом оружии и боеприпасах, газовом и сигнальном оружии, а также пневматическом оружии и стрельбищах»

Продолжение таблицы 5.4

№	Страна	Нормативный правовой акт
		2) Распоряжение Министра внутренних дел от 31 октября 1991 г. № 14 «Об исполнении Постановления Правительства о ручном стрелковом оружии и боеприпасах, газовом и сигнальном оружии, а также пневматическом оружии и стрельбищах» 3) Распоряжение Министра народного благосостояния от 15 ноября 1991 г. № 22 «О медицинском контроле и проверке состояния здоровья лиц, желающих получить разрешение на приобретение и хранение ручного стрелкового оружия и боеприпасов» 4) Распоряжение Министра промышленности, торговли и туризма от 27 декабря 1996 г. № 64 «О проверке ручного гражданского оружия: стрелкового, газового, сигнального и пневматического оружия и боеприпасов к нему» 5) Судебное постановление 1993 г.
12	Венесуэла	Закон 2009 г. «Об оружии»
13	Гана	Закон 1962 г. № 118 «Об оружии и боеприпасах»
14	Гватемала	Закон 1989 г. «Об оружии и боеприпасах»
15	Германия	Закон 2003 г. «Об оружии»
16	Гондурас	Закон 2000 г. «О контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами»
17	Грузия	Закон 2003 г. «Об оружии»
18	Доминика	Закон 1973 г. № 37 «Об оружии»
19	Замбия	Закон 1969 г. «Об оружии»
20	Индия	1) Закон 1983 г.«Об оружии» 2) Правила оборота оружия 1962 г.
21	Италия	1) Закон 1975 г. «Об оружии» 2) Закон от 22 января 2006 г.
22	Казахстан	1) Закон от 30 декабря 1998 г. «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» 2) Постановление Правительства от 26 октября 2009 г. «Регистрация и перерегистрация каждой единицы гражданского, служебного оружия физических и юридических лиц»
23	Канада	1) Закон 1995 г. «Об огнестрельном оружии» 2) Закон 2001 г. «Об огнестрельном оружии»

Продолжение таблицы 5.4

№	Страна	Нормативный правовой акт
24	Кения	Закон от 1 января 1954 № 114 «Об оружии»
25	Китай	Закон от 1 октября 1996 г. «О контроле над огнестрельным оружием»
26	Коста-Рика	Закон от 17 октября 1995 г. № 7350 «Об оружии и взрывчатых веществах»
27	Киргизия	Закон от 14 мая 1999 г. «Об оружии»
28	Латвия	1) Уголовный кодекс 2) Закон от 6 июня 2002 г. «Об обращении оружия» 3) Правила Кабинета министров Латвийской Республики от 26 сентября 1995 г. № 287 «Правила об охотничьем огнестрельном оружии» 4) Правила Кабинета министров Латвийской Республики от 8 октября 1996 г. № 379 «Правила о едином учете стрелкового легкого огнестрельного оружия с нарезным стволом и контрольной коллекции отстрелянных пуль и гильз» 5) Постановление Пленума Верховного суда Латвийской Республики от 2 июня 1997 г. № 5 «О судебной практике по уголовным делам о недозволенных действиях с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и специальными средствами»
29	Литва	Закон от 2 июля 1996 г. № 1–1423 «О контроле над оружием и боеприпасами»
30	Мексика	1) Конституция 2) Закон 1972 г. «Об оружии и взрывчатых веществах» 3) Закон 2004 г. «О внесении изменений в закон “Об оружии и взрывчатых веществах”»
31	Молдавия	1) Закон от 18 мая 1994 г. «О контроле над индивидуальным оружием» 2) Постановление правительства от 15 февраля 2000 г. № 126
32	Мьянма	Закон 1951 г. «Об оружии»
33	Намибия	Закон 1996 г. «Об оружии и боеприпасах»
34	Нидерланды	Закон 2005 г. «Об оружии»
35	Новая Зеландия	Закон 1983 г. «Об оружии»
36	Норвегия	Закон от 9 июня 1961 г. «Об оружии»

Продолжение таблицы 5.4

№	Страна	Нормативный правовой акт
37	Объединенные Арабские Эмираты	Закон 2009 г. «О частной охранной деятельности»
38	Парагвай	Закон 2002 г. «Об оружии»
39	Сент-Люсия	Закон 2003 г. «Об огнестрельном оружии»
40	США	1) Конституция США (Вторая поправка) 2) Закон 1968 г. «О контроле над огнестрельным оружием» 3) Закон 1986 г. «О бронебойных боеприпасах» 4) Закон 1986 г. «О защите прав владельцев огнестрельного оружия» 5) Закон 1990 г. PL 101–647 «О контроле над преступностью» 6) Закон 1993 г. «О предупреждении преступлений связанных с ручным огнестрельным оружием» 7) Закон 1994 г. «Об особо опасных преступлениях и органах охраны правопорядка» 8) Закон 1996 г. PL 104–208 о внесении изменений в закон 1990 г. PL 101–647 («запрет сенатора Лаутенберга») 9) Решение Верховного суда США от 26 июня 2008 г. по делу «Columbia vs. Heller» 10) Решение Верховного суда США 1886 г. по делу «Presser vs. Illinoise» 11) Закон штата Вирджиния 2010 г. об оружии 12) Закон штата штата Монтана 2010 г. об оружии 13) Закон штата Теннесси 2010 г. об оружии 14) Постановление мэрии города Кеннесо, штат Джорджия, 1980 г.
41	Таджикистан	Закон от 28 июля 2006 г. № 190 «Об оружии»
42	Таиланд	1) Закон об амнистии хранителям незаконного огнестрельного оружия 2000 г. 2) Указ Министерства внутренних дел от 23 мая 2003 г.
43	Танзания	Закон 1991 г. «Об оружии и боеприпасах»
44	Тонга	Закон 1988 г. «Об огнестрельном оружии»
45	Туркменистан	Закон 2009 г. «Об оружии»
46	Украина	1) Постановление Кабинета министров от 29 марта 2002 г. № 402 «Об утверждении Порядка и правил

№	Страна	Нормативный правовой акт
		проведения обязательного страхования гражданской ответственности граждан Украины, которые имеют в собственности или другом законном владении оружие, за вред, который может быть причинена третьему лицу вследствие владения, хранение или использование этого оружия» 2) Приказ МВД от 21 августа 1998 г. № 622 «Об утверждении Инструкции о порядке изготовления, приобретения, хранения, учета, перевозки и использования огнестрельного, пневматического и холодного оружия, а также боеприпасов к оружию и взрывных материалов» 3) Приказ МВД от 13 июля 2000 г. № 379-дск 4) Приказ МВД, Министерства финансов и Министерства экономики от 31 октября 2007 г. № 1235/14502 «Об утверждении размеров платы за предоставление услуг органами и подразделениями Министерства внутренних дел и порядка их взимания»
47	Уругвай	Декрет 1970 г. «Об оружии»
48	Финляндия	Закон 2002 г. «Об оружии»
49	Франция	1) Декрет от 18 апреля 1939 г. «О режиме боевой техники, оружия и боеприпасов» 2) Декрет от 12 мая 1973 г. № 73–440 3) Декрет от 25 ноября 1983 г. № 83–1040 «О торговле, хранении, перевозке и доставке некоторых видов оружия» 4) Декрет от 6 мая 1995 г. № 95–589 «О применении декрета от 18 апреля 1939 г.»
50	Чехия	Закон 2002 г. № 119/2002 Sb «Об оружии»
51	Швейцария	1) Конституция 2) Закон 1999 г. «Об оружии»
52	Швеция	Закон 1996 г. № 1996:67 «Право на оружие»
53	Эстония	Закон 1995 г. «Об оружии»
54	Эфиопия	Закон 1995 г. «Об оружии»
55	Южно-Африканская Республика	Закон 2000 г. № 60 «О контроле над огнестрельным оружием»
56	Ямайка	Закон от 16 марта 1967 г. «Об оружии»
57	Япония	Закон 1985 г. «О контроле над огнестрельным оружием и мечами»

В практике зарубежных стран накоплен весьма обширный опыт законодательных регуляций в оружейной сфере, который может быть полезным при конструировании российского законодательства.

В данном разделе анализировались:

– право граждан на гражданское огнестрельное оружие;
– типы и виды оружия, разрешенные к гражданскому обороту;
– контроль оборота гражданского огнестрельного оружия;
– производство, продажа, дарение и наследование оружия;
– коллекционирование оружия;
– количество оружия, которое граждане имеют право приобретать и хранить;
– сертификация и лицензирование гражданского огнестрельного оружия;
– право неграждан страны на получение лицензии и покупку гражданского огнестрельного оружия;
– аннулирование лицензий;
– хранение гражданского огнестрельного оружия;
– ношение гражданского огнестрельного оружия;
– ввоз, транзит и транспортировка гражданского огнестрельного оружия;
– уголовная ответственность за нарушения режима оборота гражданского огнестрельного оружия.

Право на гражданское огнестрельное оружие

В ряде стран такое право особо декларируется государством. Так, в Мексике, США и Швейцарии оно зафиксировано в конституции. Кроме того, в Андорре и Швейцарии гражданам разрешено иметь не только гражданское, но и боевое огнестрельное оружие, поскольку ответственность за оборону страны лежит на самих гражданах, которых в случае необходимости могут мобилизовать в любой момент.

Иногда государство прямо обязывает граждан иметь оружие в определенных случаях, как сделала Норвегия на островах архипелага Шпицберген из-за опасности подвергнуться нападению со стороны полярных медведей, и мэрия города Кеннесо в штате Джорджия (США) из-за роста преступности.

Однако в большом количестве стран, особенно в тех, где высока преступность, государство, наоборот, инициирует акции по разоружению населения: так, в Доминиканской Республике, Колумбии, Никарагуа правительство вводило временные запреты на ношение оружия; в Афганистане, Йемене, Палестине запретило носить оружие на определенной территории; в Аргентине, Бурунди, Великобритании, Ираке, Камбодже, Таиланде, Филиппинах, Чили — инициировало акции по сдаче личного оружия.

Государство также ужесточает законодательную базу, связанную с оружейной сферой. В Австралии, Бельгии, Германии, Новой Зеландии, Финляндии государство ужесточило режим оборота оружия в связи со случаями расстрела подростками своих товарищей в школе; в Афганистане, Бразилии, Великобритании, Венесуэле, Зимбабве, Йемене, Кении, Коста-Рике, Кувейте, Палестине, Папуа — Новой Гвинее, Таиланде, Ямайке — в связи с массовыми беспорядками и ростом вооруженной преступности.

Есть ряд стран, особенно в Африке, где очень часты вооруженные конфликты, и в Азии, где в большинстве государств авторитарный режим, в которых оборот гражданского огнестрельного оружия почти отсутствует.

Так, в Люксембурге и Малайзии существует абсолютный запрет на все виды гражданского огнестрельного оружия, а существенно оно ограничено в следующих государствах: Багамских островах, Бангладеше, Ватикане, Восточном Тиморе, Ирландии, Катаре, Кении, Кувейте, Марокко, Мьянме, Республике Корея, Тринидаде и Тобаго, Эфиопии.

В Бахрейне, Венесуэле, Кении запрещено даже игрушечное оружие.

В ряде стран гражданское огнестрельное оружие имеют право приобретать только определенные категории граждан (или они имеют льготный доступ к получению лицензии): охранники (Черногория; Объединенные Арабские Эмираты — только перцовые аэрозоли), предприниматели и ювелиры (Италия), депутаты, судьи и иные государственные служащие (Италия; Азербайджан — служебное оружие), аборигены (провинция Тайвань в Китае), работники сафари (Ботсвана), военизированные группировки («Хезболла» в Ливане).

В Гватемале и Гондурасе особые льготы на приобретение гражданского огнестрельного оружия имеют высшие должностные лица, в Казахстане — военнослужащие.

Типы и виды оружия, разрешенные к гражданскому обороту

В законодательстве стран мира классификация гражданского оружия осуществляется по нескольким критериям: внешний вид оружия (Австралия, Германия, Гондурас, Новая Зеландия, Финляндия, ЮАР), функциональное предназначение (Венгрия, Италия, Китай, Словакия, Эквадор), необходимость разрешения на приобретение (Австрия, Чехия); существует также смешанный тип классификации, как в российском законодательстве, когда учитывается и внешний вид, и функциональное предназначение гражданского огнестрельного оружия (Армения, Белоруссия, Латвия, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан).

Не существует никаких запретов на владение любыми типами гражданского огнестрельного оружия в Буркина-Фасо, Замбии, Румынии.

Существуют следующие ограничения по калибру:

а) пистолеты:
- не больше 9 мм — Австралия, Великобритания, Греция, Дания (исключение — для спортсменов), Индия, Латвия, Мексика, Молдавия, Парагвай, Сент-Люсия, Эквадор;
- не больше 6,8 мм — Канада;
- не больше 5,6 мм — Италия;

б) длинноствольное оружие:
- не больше 7,62 мм — Мексика;
- не больше 5,56 мм — Филиппины (охотникам позволяется покупать оружие большего калибра);

в) полуавтоматические винтовки:
- не больше 7,62 мм — Индия;

г) охотничье оружие:
- не больше 9 мм — Марокко;

д) пневматическое оружие:
- не больше 7,5 мм — Германия
- не больше 4,5 мм — Азербайджан, Армения, Казахстан, Литва, Эстония

Также есть ограничения по длине:

а) гладкоствольное оружие:

– не больше 60 см — Германия;
– не больше 30 см — Италия;

б) длинноствольное оружие:

– не меньше 66 см — Канада;
– не меньше 60 см — Казахстан;
– не меньше 50 см — Туркменистан;
– не меньше 46 см — Гондурас;

в) охотничье оружие:

– не меньше 80 см — Азербайджан, Армения.

В табл. 5.5 представлены типы и виды огнестрельного оружия, которые присутствуют в гражданском обороте.

Таблица 5.5

Типы и виды огнестрельного оружия, которые присутствуют в гражданском обороте

Тип и вид оружия	Запрещен	Серьезно ограничен	Разрешен
Боевое	Австралия, Австрия, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Бельгия, Великобритания, Гондурас, Зимбабве, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Латвия, Литва, Намибия, Нидерланды, Норвегия, Панама, Парагвай, Словакия, Соединенные Штаты Америки, Туркменистан, Франция, Чили, Эстония, Ямайка	Чехия	Андорра, Израиль, Йемен, Швейцария
Гладкоствольное оружие большой мощности	Австралия		
Нарезное длинноствольное оружие	Великобритания		Дания
Крупнокалиберное охотничье оружие	Великобритания		

Продолжение таблицы 5.5

Тип и вид оружия	Запрещен	Серьезно ограничен	Разрешен
Обрезы	Бельгия, Гондурас, Казахстан, Латвия, Туркменистан, Чили		Панама
Оружие, которое имитирует другие предметы	Австрия, Азербайджан, Казахстан, Чехия		
Автоматическое оружие	Бельгия, Зимбабве, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Латвия, Литва, Намибия, Нидерланды, Норвегия, Панама, Парагвай, Словакия, США, Туркменистан, Чили, Эстония, Ямайка		Израиль, Йемен, Фиджи
Самозарядное оружие	Великобритания, Германия		Чехия
Полуавтоматическое оружие	Австралия, Латвия, Туркменистан	Канада, США	Аргентина, Гватемала, Гондурас, Индия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Панама, Парагвай, Фиджи, Чехия, Эквадор, Эстония, Ямайка
Помповое оружие	Австрия, Германия		
Однозарядное оружие на черном порохе	Германия, Италия, Польша, Словакия, Чехия, Эстония, ЮАР		
Газовое оружие	Туркменистан, Франция	Армения, Казахстан	Азербайджан, Германия, Словакия, Таджикистан, Узбекистан

Имеются также особые, специфические правила, какие типы и виды оружия разрешены к обороту. В одних странах определенные виды оружия находятся вне государственного регулирования: старинное огнестрельное оружие — в Нидерландах,

пневматическое оружие — в Узбекистане; или нет ограничений на калибр короткоствольного оружия, как, например, в Чехии. В других странах запрещены специфические виды оружия: например, в Намибии — любые виды пистолетов, в США — оружие, не видимое металлодетекторами, в Финляндии — самозарядные пистолеты Макарова или Вальтера ПП и ППК. В Норвегии запрещено переделывать полуавтоматическое оружие в автоматическое. В Армении, Латвии, Туркменистане запрещены патроны с пулями бронебойного, зажигательного, разрывного или трассирующего действия, а также патроны с дробовыми снарядами для газовых пистолетов.

Контроль за оборотом гражданского огнестрельного оружия

В разных странах такой контроль осуществляют разные государственные органы (табл. 5.6).

Таблица 5.6

Государственные органы, осуществляющие контроль за оборотом гражданского огнестрельного оружия

Государственный орган	Страна
Министерство внутренних дел	Азербайджан, Армения, Белиз, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Гана, Грузия, Замбия, Италия, Казахстан, Латвия, Молдавия, Норвегия, Сент-Люсия, Таджикистан, Таиланд, Танзания, Туркменистан, Украина, Филиппины, Финляндия, Швеция, ЮАР, Эстония, Япония
Министерство обороны	Аргентина, Гватемала, Гондурас, Мексика, Чили, Эквадор
Министерство внутренних дел совместно с министерством обороны	Уругвай, Франция
Спецслужбы	Китай, Танзания
Региональная администрация	Швейцария

В некоторых странах контроль выдачи лицензий осуществляют негосударственные органы: в Испании — спортивная федерация, в Нидерландах — стрелковые клубы.

Органы государственной власти следят за тем, соблюдают ли государственные требования к условиям хранения оружия его владельцы. Так, в Эстонии не реже чем раз в два года года осуществляются проверки (в Японии — раз в три месяца).

Производство, продажа, дарение и наследование оружия

Согласно законодательству большинства стран мира производство служебного и гражданского оружия осуществляется предприятиями, имеющими на это специальное разрешение. Каждая единица изготовленного служебного и гражданского оружия и его боевых припасов проходит обязательное испытание для подтверждения ее соответствия требованиям безопасности использования, и на нее ставятся знаки о клеймении служебного и гражданского оружия или о его соответствии стандартам. В США запрещено производить полуавтоматическое оружие. В Гане и Индии правительство имеет абсолютную монополию на производство огнестрельного оружия, в Азербайджане доля государственной собственности на оружейных предприятиях должна быть не меньше 51%.

Юридические лица, имеющие право осуществлять торговлю служебным и гражданским оружием и боеприпасами к нему, обязаны:

– иметь соответствующие учредительные и регистрационные документы, специальное разрешение (лицензию), дающее право на производство служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему или торговлю ими;
– иметь сертификаты соответствия на продаваемое служебное и гражданское оружие и боеприпасы к нему, разрешение органов внутренних дел на их хранение;
– требовать от покупателя предъявления разрешения на приобретение данного вида оружия, за исключением оружия, на приобретение которого разрешения не требуется;
– обеспечивать учет приобретаемого и продаваемого оружия, а также хранение учетной документации в течение нескольких лет;
– представлять по требованию органов внутренних дел в определенный срок сведения о проданном служебном и гражданском оружии и боеприпасах к нему и о покупателях;

– регистрировать в разрешении покупателя продаваемое ему оружие;
– обеспечивать сохранность хранящегося оружия.

В Швейцарии порох свободно продается в оружейных магазинах для использования в старинных ружьях, а покупателю необходимо лишь сообщить продавцу свое имя и адрес. В Индии запрещена продажа оружия частными лицами, в Бельгии запрещено продавать оружие через Интернет, в США — по почте.

Что касается дарения и наследования оружия, то, например, согласно законодательству Азербайджана дарополучатель или наследник должен в течение месяца оформить лицензию; в Таджикистане и Японии оружие немедленно изымается в случае смерти владельца до получения лицензии наследником.

Коллекционирование оружия

Право на коллекционирование оружия предусмотрено законодательством большинства стран мира, равно как и отсутствие ограничений на количество приобретаемого оружия. В Латвии коллекционерством запрещено заниматься негражданам страны, в Эстонии — разрешено.

Согласно законам Финляндии коллекционеры должны в заявлении конкретизировать, какие виды и типы оружия они планируют приобрести (антиквариат указывается отдельно), в Нидерландах и Эстонии им разрешено коллекционировать даже боевое оружие. В Нидерландах и Эквадоре коллекционное оружие запрещено использовать для стрельбы, в Финляндии это разрешено, если в заявлении на выдачу лицензии для коллекционирования указано, что владелец собирается использовать оружие и таким образом.

Количество оружия, которое граждане имеют право приобретать и хранить

В разных странах существуют разные правила, сколько единиц гражданского огнестрельного оружия граждане имеют право приобретать и хранить (табл. 5.7).

В странах, ограничивающих количество единиц огнестрельного оружия, могут быть исключения. Так, в Филиппинах нет ограничений на количество приобретаемого оружия для спортсменов.

Таблица 5.7

Количество единиц гражданского огнестрельного оружия для легального приобретения и хранения

Виды и типы оружия	Количество единиц	Страны
Все виды и типы оружия	10	Латвия, Мексика, Панама
	8	Эстония
	6	Норвегия
	5	Гондурас, Нидерланды
	3	Швейцария
	2	Парагвай, Чили
	1 (исключение только для спортсменов)	Греция
Гладкоствольное оружие	6	Испания
	5	Казахстан
	2	Киргизия
Короткоствольное оружие	не ограничено	Швеция
	6	Таиланд
	4	Норвегия
	3	Италия
	2	Австрия, Мексика
	1	Филиппины
Длинноствольное оружие	не ограничено	Австрия, Италия
	5	Азербайджан
	4	Намибия
	1 (нарезное)	Филиппины
Охотничье оружие	6	Швеция
Охотничье гладкоствольное оружие	5	Армения
Охотничье нарезное оружие	не ограничено	Испания
	3	Армения, Казахстан
	2	Киргизия
Спортивное оружие	14	Италия
	12 (короткоствольное)	Новая Зеландия

Количество патронов тоже может регламентироваться. В США оно не ограничено. В Литве обычные граждане могут одновременно хранить 300 патронов (спортсмены — 1000), в Греции — 30, в Таиланде — 12 патронов. В Израиле, Канаде, Швейцарии можно приобретать 50 патронов в год, в Судане — 15.

Особенно тщательно количество патронов регламентируется в Эстонии. Физическое лицо может хранить боеприпасы в следующих количествах:

1) до 100 пистолетных или револьверных патронов;
2) до 100 патронов для газового оружия;
3) до 300 патронов на каждую единицу нарезного охотничьего оружия;
4) до 300 патронов на каждую единицу гладкоствольного охотничьего оружия;
5) до 1000 патронов на каждую единицу спортивного огнестрельного оружия;
6) до 1 кг пороха на каждую единицу огнестрельного оружия, но не более 5 кг в общей сложности.

Сертификация и лицензирование гражданского огнестрельного оружия

Согласно законодательству большинства стран мира каждая единица гражданского огнестрельного оружия имеет свой индивидуальный номер, подвергается обязательному испытанию и клеймению. В Китае, Молдавии, Парагвае, США и ряде других стран владельцы оружия внесены в единый государственный регистр. В Эстонии отменена и сертификация, и регистрация травматического оружия.

Законодательство разных стран устанавливает разный минимальный возраст граждан, которые имеют право приобретать оружие (табл. 5.8).

Существуют также разные правила выдачи лицензии. В штатах Вермонт и Аляска (США) можно покупать и носить любое оружие без разрешения. В Австралии, Болгарии, Великобритании, Испании, Туркменистане, Финляндии, Японии самооборона не считается уважительной причиной для получения лицензии,

в Греции и Норвегии такая причина теоретически признается, но на практике разрешения даются крайне редко.

Таблица 5.8

Минимальный возраст граждан, имеющих право приобретать оружие

Виды и типы оружия	Минимальный возраст	Страны
Все виды и типы гражданского огнестрельного оружия	16 лет	Индия
	18 лет	Австралия, Азербайджан, Белоруссия, Бельгия, Венгрия, Германия, Грузия, Доминика, Израиль, Италия, Казахстан, Намибия, Молдавия, Португалия, Таджикистан, Туркменистан, Швейцария
	20 лет	Киргизия
	21 год	Австрия, Аргентина, Замбия, Филиппины, Франция, Чехия
	23 года	Литва
	25 лет	Бразилия, Гватемала
	30 лет	Судан
	35 лет	Таиланд
Боевое оружие	18 лет	Израиль, Швейцария
	21 год	Чехия
Короткоствольное оружие	21 год	Германия, Латвия, Норвегия, Словакия, США, Эстония
Длинноствольное оружие	12 лет (по особому разрешению)	Канада
	16 лет (с разрешения опекунов)	Норвегия
	18 лет	Германия, США
	21 год	Латвия, Словакия
Спортивное оружие	12 лет	Индия
	15 лет	Чехия, Эстония
	21 год	Германия

Продолжение таблицы 5.8

Виды и типы оружия	Минимальный возраст	Страны
Охотничье оружие	16 лет	Чехия
	21 год	Латвия, Словакия
Пневматическое оружие	16 лет	Эстония
	18 лет	Латвия, Словакия
Газовое оружие	18 лет	Латвия, Словакия

Существуют также категории лиц, которым по закону отказывают в получении лицензии на гражданское огнестрельное оружие (табл. 5.9).

Таблица 5.9

Лица, которым не выдается лицензия на гражданское огнестрельное оружие

Лица, которым не выдается лицензия	Страны
Судимые	Австралия, Азербайджан, Белоруссия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Венгрия, Замбия, Израиль, Испания, Италия, Латвия, Литва, Молдавия, Новая Зеландия, Парагвай, Португалия, США, Таджикистан, Таиланд, Туркменистан, Украина, Филиппины, Франция, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония
Судимые за преступления, связанные с насилием	Австрия, Индия, Танзания
Состоящие в военизированных формированиях	Латвия, Танзания, Япония
Привлеченные к административной ответственности за нарушение законодательства об обороте оружия	Азербайджан, Казахстан, Танзания, Эстония; Таджикистан, Туркменистан и Чехия (такая ответственность должна наступить дважды)
Без определенного места жительства	Аргентина, Таджикистан, Туркменистан

Продолжение таблицы 5.9

Лица, которым не выдается лицензия	Страны
Не сдавшие экзамен по обращению с оружием	Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Германия, Израиль, Испания, Коста-Рика, Литва, Норвегия, Португалия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония
Не сдавшие экзамен по теории применения оружия	Австрия, Бельгия, Казахстан, Канада, Коста-Рика, Латвия, Литва, Новая Зеландия, Норвегия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония
Психически больные	Австрия, Азербайджан, Аргентина, Белоруссия, Бельгия, Боливия, Венгрия, Германия, Замбия, Израиль, Индия, Испания, Италия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Парагвай, Судан, Таджикистан, Танзания, Туркменистан, Уругвай, Украина, Финляндия, Франция, Швейцария, Эквадор, Эстония, Япония
Имеющие физические заболевания	Азербайджан, Белоруссия, Боливия, Германия, Казахстан, Судан, Таджикистан, Танзания, Эстония
Алкоголики и наркоманы	Австрия, Азербайджан, Белоруссия, Гватемала, Италия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Таджикистан, Чехия, Эстония, Япония
Не достигшие определенного имущественного ценза	Гватемала, Таиланд
Не являющиеся членами стрелкового клуба	Великобритания, Греция, Испания, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швеция
Не участвующие регулярно в соревнованиях	Нидерланды, Норвегия
Проживающие в одной квартире с алкоголиком, наркоманом или психически больным	Азербайджан, Италия
Не предоставившие убедительной аргументации о необходимости самообороны	Австрия, Белиз, Бельгия, Бразилия, Литва, Мексика, Намибия, Португалия, Таиланд, Танзания, Швейцария, Эквадор

Продолжение таблицы 5.9

Лица, которым не выдается лицензия	Страны
Не имеющие должных условий хранения огнестрельного оружия	Намибия, Новая Зеландия, Танзания
В случае с охотничьим оружием: не состоящие в охотничьих обществах	Белоруссия, Бельгия, Киргизия, Нидерланды, Туркменистан
В случае со спортивным оружием: не состоящие в спортивных клубах	Бельгия, Новая Зеландия, Туркменистан

В некоторых странах существуют особые правила и ограничения на выдачу лицензии. Так, в Азербайджане лицензия не выдается недееспособным, в Белоруссии — токсикоманам, в Индии — лицам, совершившим преступления «против нравственности», в Литве — лицам, совершившим правонарушения в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в Молдавии — лицам, систематически нарушающим общественный порядок и ранее владевшим оружием, но потерявшим его по своей вине.

В Бельгии и Новой Зеландии человек, который хочет получить лицензию, должен получить согласие взрослых членов семьи, живущих с ним вместе, в Бразилии — представить справки о своей добропорядочности, заверенные в органах федеральной, региональной, армейской и судебной власти, в Эквадоре — представить два рекомендательных письма. В Индии запрещено выдавать лицензию на оружие, которое импортировано в страну незаконным образом. Лицензия имеет ограниченную зону действия: это может быть вся страна, штат или район. В Японии охотничьим огнестрельным оружием может владеть только тот, кто участвует в стрелковых соревнованиях или уничтожает вредных животных и птиц после получения соответствующего разрешения комиссии общественной безопасности префектуры.

Срок действия лицензии может быть разным. Так, неограниченный срок есть у лицензии в Намибии. В остальных странах лицензия действует: 6 лет — в Италии (спортивное оружие);

5 лет — в Армении, Бельгии, Италии, Литве, Таджикистане, Чехии, Швейцарии, Швеции и в Казахстане (только на охотничье нарезное оружие); 4 года — в Гондурасе; 3 года — в Бразилии, Израиле, Индии, Казахстане, Франции; 1 год — в Белизе, Гватемале, Латвии, Нидерландах, Танзании, Японии; 9 месяцев — в Замбии.

Право неграждан страны на получение лицензии и покупку гражданского огнестрельного оружия

В Белизе иностранцам запрещено не только приобретать оружие, но и брать напрокат охотничье ружье. В Коста-Рике и Пакистане оружие могут покупать только отдельные категории иностранцев. В Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Таджикистане, Киргизии, Украине иностранцам разрешается получить лицензию только по ходатайству своей страны; в законе Казахстана оговорено, что у такого иностранца должен быть вид на жительство в стране на срок не менее одного года. В Латвии работники дипломатических и консульских представительств иностранных государств имеют право получить лицензию на полуавтоматическое короткоствольное огнестрельное оружие и на короткоствольное огнестрельное оружие, калибр которого не превышает 9 мм.

В Панаме, Парагвае, Сальвадоре, Эстонии лицензию может получить негражданин страны, имеющий там вид на жительство.

В Испании, Гондурасе, Чехии, Эквадоре иностранцы могут свободно получить лицензию на приобретение гражданского огнестрельного оружия. В Швейцарии существует «черный список» стран, граждане которых не имеют право приобретать оружие, даже будучи резидентами: Албания, Алжир, Босния и Герцеговина, Македония, Турция, Хорватия, Шри-Ланка.

Аннулирование лицензий

Согласно законодательству большинства стран мира лицензия аннулируется, если:

– владелец не отвечает установленным законом требованиям;
– оружие подлежит специальной конфискации;
– владелец разрешения умер, в установленном порядке признан умершим или пропавшим без вести;

– оружие утеряно или погибло;
– разрешение утеряно или погибло;
– собственником или владельцем оружия не менее двух раз нарушались положения закона об оружии или иного правового акта, подлежащие применению к нему при регистрации или перерегистрации оружия, хранении или предоставлении в пользование оружия и боеприпасов, либо им не выполнены требования данных ему предписаний;
– владелец разрешения носил при себе оружие в состоянии алкогольного опьянения, либо под действием наркотических, психотропных или токсичных веществ;
– владелец разрешения применял оружие с нарушением установленного законом порядка, однако это не привело к административной или уголовной ответственности.

В Таиланде человек, лишенный лицензии, больше не сможет ее получить.

Хранение гражданского огнестрельного оружия

В Великобритании, Молдавии, Норвегии, Японии есть требование хранить оружие в сейфе, причем в Эстонии требуется держать оружие в разряженном виде, в Финляндии — еще и в разобранном. В Чехии оружейный шкаф требуется только для хранения трех единиц оружия.

Особые условия хранения в Швейцарии. В перерывах между сборами табельное оружие военнообязанных граждан хранится у них дома. По достижении 60 лет граждане сдают табельное оружие или, при желании, оставляют его себе.

Ношение гражданского огнестрельного оружия

В разных странах установленые различные требования к способу (режиму) ношения гражданского огнестрельного оружия (таблица 5.10).

В ряде стран с жесткими требованиями к ношению оружия есть исключения для определенных категорий лиц, которые могут носить гражданское огнестрельное оружие: представителей органов государственной власти (Венгрия, Грузия); охранников

(Финляндия); жителей сельских районов, если смогут доказать наличие опасности для них самих или членов их семей (Бразилия); лиц, которые смогут обосновать необходимость ношения оружия для самообороны (Дания, Франция). В некоторых странах запрещается ношение оружия в определенные периоды, например во время проведения избирательных кампаний, как в Филиппинах.

Таблица 5.10

Режимы ношения гражданского огнестрельного оружия

Тип ношения оружия	Страны
Запрещен любой способ ношения оружия	Австралия, Великобритания, Нидерланды, Норвегия, Чили, Швеция
Открытое, запрещено скрытое ношение	штат Калифорния (США), Филиппины
Только скрытое ношение	Азербайджан, Армения, Белоруссия, Болгария, Бразилия, Германия, Греция, Италия, Казахстан, Коста-Рика, Латвия, Литва, Намибия, Пакистан, Панама, Таджикистан, Чехия
Открытое ношение	Австрия, Гаити, Гондурас, Доминиканская Республика, Мексика, Молдавия, Никарагуа, Норвегия, Сальвадор, Уругвай, Эквадор, 23 штата США

Очень подробно правила ношения оружия прописаны в законодательстве США. Верховный суд отменил 26 июня 2008 г. запрет на ношение оружия. Однако закон запрещает вносить огнестрельное оружие в пределы 300-метровой зоны вокруг частных и государственных школ, в здания судов, в места продажи алкоголя в розлив. Разрешено носить с собой оружие служащим ресторанов, отелей и сувенирных магазинов. Также открытое ношение оружия разрешено посетителям национальных парков, но при этом отмечается, что они должны одновременно соблюдать запрет на ношение оружия, действующий в тех штатах, на территории которых расположен национальный парк.

Ввоз, транзит и транспортировка гражданского огнестрельного оружия

В Бахрейне, Индии, Канаде, Сингапуре, Тонге ввоз гражданского огнестрельного оружия на территорию страны запрещен.

На Мальдивах запрещено ввозить оружие для подводной охоты, в США — неспортивное оружие. В Брунее, Латвии и Хорватии требуется разрешение полиции даже при транзите. В Австрии, Чехии и Швеции для ввоза оружия требуется европейский оружейный паспорт, в Эквадоре и Эстонии — разрешение местной полиции.

В Великобритании и Катаре транспортировка оружия запрещена. В Канаде и Мексике на транспортировку оружия требуется специальное разрешение. В Намибии и Филиппинах оружие можно транспортировать только в зачехленном виде, в Италии, Норвегии, Финляндии, Швейцарии оружие должно быть разряжено, а в Финляндии — еще и разобрано. В Литве оружие запрещено транспортировать, если содержание алкоголя в крови владельца оружия превышает 0,4 промилле, а также если человек находится под воздействием наркотических веществ.

Уголовная ответственность за нарушения режима оборота гражданского огнестрельного оружия

Практически во всех странах существуют уголовные наказания за нарушения режима оборота оружия (табл. 5.11). Исключение — Коста-Рика, где нет санкций за торговлю и незаконное ношение огнестрельного оружия.

Таблица 5.11

Уголовная ответственность за нарушения режима оборота оружия

Правонарушение	Наказание	Страна
Незаконное получение лицензии	24,5 долл. / 0,6 лет заключения	Кения
Незаконное приобретение оружия	смертная казнь	Республика Корея, Сингапур, Судан
	10–25 лет (автоматическое оружие)	Намибия
	до 10 лет заключения и штраф 1 млн иен	Япония
	до 10 лет заключения	Латвия
	1 год заключения	Танзания

Продолжение таблицы 5.11

Правонарушение	Наказание	Страна
Незаконное хранение оружия и боеприпасов	от 3 лет до пожизненного заключения	Китай
	до 10 лет заключения	Латвия
	4 года заключения	Швеция
	штраф до 25 тыс. евро / 5 лет заключения	Бельгия
	штраф 3 тыс. долл. / 1 год заключения	Доминика
	1 год заключения	Германия
Незаконное изготовление оружия	до 10 лет заключения / запрет на производственную деятельность от 2 до 5 лет	Латвия
	5 лет заключения	Доминика
	штраф 1,60–536 долл. (от 10 тыс. до 5 млн седи) / 5 лет заключения	Гана
Незаконная торговля оружием	штраф 6 тыс. долл. / 2–5 лет заключения	Доминика
Незаконное использование оружия	10 лет заключения	Доминика
	штраф до 80 минимальных зарплат/до 4 лет заключения/ запрет на ношение оружия до 5 лет	Латвия
Незаконное ношение оружия	до 10 лет заключения	Латвия
	штраф 5 тыс. долл. / 2 года заключения	Доминика
Незаконный импорт оружия в страну	штраф 6 тыс. долл. / 1,5 года заключения	Доминика
Незаконная пересылка оружия	до 10 лет заключения	Латвия
Продажа оружия лицу, у которого нет лицензии	штраф 6 тыс. долл. / 2–5 лет заключения	Доминика
Изготовление и продажа игрушечного оружия	3–5 лет заключения	Венесуэла

И здесь в уголовном праве разных стран есть свои особенности. В США применение оружия — отягчающее обстоятельство, которое влечет увеличение срока заключения. Использование огнестрельного оружия в насильственных преступлениях влечет за собой увеличение срока заключения на 10 лет, если оружие оборудовано глушителем — на 30, за рецидив такого преступления положено пожизненное заключение. В Латвии установлено особое наказание за нарушение оборота газового оружия — штрафом до пятидесяти минимальных месячных заработных плат или заключением до 2 лет.

В уголовном праве специально оговорено, как нужно применять гражданское огнестрельное оружие в целях самообороны. В Швеции защита собственности не считается уважительной причиной для применения оружия. Согласно законам об оружии Азербайджана и Чехии необходимо предупредить нападающего о применении оружия, если есть такая возможность. В Молдавии и Туркменистане хозяин огнестрельного оружия должен немедленно поставить в известность органы внутренних дел о том, что он применил оружие в качестве самообороны. В законодательстве Таджикистана и Туркменистана запрещено применять огнестрельное оружие в отношении женщин, людей с явными признаками инвалидности или несовершеннолетних, возраст которых очевиден или установлен, за исключением случаев осуществления указанными лицами вооруженного или группового нападения.

Как видим, законодательство разных стран тщательно регламентирует режим оборота гражданского огнестрельного оружия и находит баланс между правом граждан на самозащиту и безопасностью общества и государства, исходя из своих специфических традиций и социальных условий.

Таким образом, в мире выработана очень обширная и разнообразная правовая практика регулирования оборота гражданского оружия. Вариаций различных комбинаций правовых регуляций очень много, и можно видеть, что в российском случае путей правового ужесточения или, напротив, либерализации оборота гражданского оружия тоже достаточно. Оба эти направления реформирования российского законодательства в случае необходимости могут быть реализованы в режиме гибких и адаптивных к реалиям России новаций.

Глава 6. Общество и вопрос об оружии: культурно-социологический аспект

Статистика преступности и количества огнестрельного оружия у населения в различных странах хотя и позволяет установить значимые причинно-следственные связи, но, как показало исследование, не дает неоспоримых оснований для прогноза последствий возможной либерализации оборота огнестрельного оружия в России. В рассмотренных в исследовании странах изменение правового режима оборота оружия оказывало на динамику преступности различное влияние. В данной главе предпринимается попытка взглянуть на природу этих различий с точки зрения особенностей развития общественных систем, прежде всего с учетом исторических и современных особенностей России.

При прогнозировании изменений уровня преступности нельзя опираться только на зарубежный опыт, необходимо учитывать влияние специфических для России факторов, которые часто трудно оценить просчитать арифметически.

В научных и околонаучных публикациях апологетов свободного доступа населения к короткоствольному огнестрельному оружию о такого рода факторах часто можно встретить пренебрежительные пассажи или попытки «отмахнуться»: «Представители правоохранительных органов на основании единичных случаев делают вывод о том, что все граждане, имеющие в своей собственности оружие, являются потенциальными преступниками. Делаются попытки введения понятия об «особом менталитете российских граждан, который не допускает утверждения права граждан на владение короткоствольным оружием!». Вам так удобней?»[1], «Менталитет, конечно… умное слово. Но от его употребления мифы о нашей национальной неполноценности… не становятся явью»[2].

В данном разделе исследования авторы ставят цель проанализировать, так ли мифологичны национальные и ментальные

---

[1] *Полозов В.П.* Оружие в гражданском обществе. Политико-правовое исследование. Монография. М., 2001.

[2] Интервью председателя Федерального совета Союза «Гражданское оружие» А. Василевского // <www.samooborona.ru>.

российские особенности и можно ли ими пренебречь при рассмотрении возможностей либерализации оборота огнестрельного оружия.

6.1. Оружие и общество

Оружие является особым предметом материального мира, резко выделяющимся из общего ряда. Связанные с оружием обычаи и традиции накладывают отпечаток на национальную психологию, а национальные и исторические особенности народа находят свое проявление как в форме оружия, так и в способе его применения[3]. Значительное влияние на отношение к оружию оказывает ментальность — глубинный пласт общественного сознания, совокупность коллективных представлений, имплицитно содержащихся в сознании ценностей, моделей поведения и стереотипных реакций, характерных для разных социальных общностей жителей определенного региона. Кроме того, нельзя игнорировать особые традиции и исторические условия: необходимость постоянной самообороны, культ оружия как показателя социального статуса и мужской силы, включение оружия в национальный костюм, специфическое отношение к оружию в некоторых религиозных традициях и т. д.

Влияние национальных и религиозных традиций и ментальности на особенности режима ношения оружия в зарубежных странах

В зарубежных странах государство в ряде случаев учитывает национальные традиции отношения к оружию.

Право на ношение оружия закреплено во второй поправке к Конституции США: «Поскольку хорошо организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться». Национальная идея вооружения выражена в пословицах: «Господь Бог создал людей большими и маленькими, сильными и слабыми, а Сэм Кольт уравнял их шансы», «Один человек, один голос, один пистолет».

[3] *Корецкий Д.* Люди и оружие // Версия. 2002. № 12 (185).

В Норвегии, Финляндии и Швеции, где традиционно развита охотничья культура, оружие считается естественным и необходимым и потому правительством мало ограничивается.

В Италии, где в обществе существует множество различных групп, связанных изнутри клановыми и семейными узами, огнестрельное оружие издавна считалось признаком жизнеспособности члена сообщества, способствующим отстаиванию частных и групповых интересов, в том числе и против государственной системы.

Уникальна ситуация в Швейцарии, где, следуя вековым традициям, конституция закрепляет за каждым гражданином право и обязанность служить в народном ополчении, а это предполагает обязательное владение огнестрельным оружием.

В каждом доме грека на острове Крит обязательно хранится оружие, которое человек может никогда не использовать даже в охотничьих целях. По традиции тот, у кого оружия нет, не может считаться мужчиной.

Для арабов Йемена и Саудовской Аравии оружие — это не просто инструмент для охоты или войны, это показатель их статуса, власти и богатства. Оружие традиционно используется во время семейных и общественных праздников.

В Индии традиции ношения оружия и права на него настолько тесно связаны, что известный политический деятель и проповедник ненасилия Махатма Ганди боролся против запрета британских колониальных властей на ношение индийцами оружия и позднее сделал этот принцип основой национального «оружейного» законодательства. В соседнем Пакистане социальные нормы ряда племен предписывают каждому мужчине иметь оружие, чтобы отстаивать две важнейшие ценности: гостеприимство (защищать гостя) и преданность племени (возможность кровной мести). Аналогичные нормы есть в курдских районах Турции.

В Южно-Африканской Республике ношение огнестрельного оружия, по крайней мере с конца XIX в., — необходимая мера для белого населения, отстаивавшего свою независимость, и вполне вписывается в нормы черных племен (государствообразующих для этой страны).

Следует отметить и специфическое отношение к оружию в некоторых религиозных традициях. Так, сикхизм, одна из самобытных религий, возникших в Индии, предписывает своим по-

следователям вообще не расставаться с оружием, и индийское законодательство учитывает специфику вероучения сикхов, вводя для них особый правовой режим ношения оружия.

Однако не везде власть следует национальным и религиозным традициям. Так, в Испании каждый мужчина, дороживший своей честью (важнейшим понятием для испанцев), владел оружием и мог купить его у знаменитых на всю Европу мастеров. Однако сейчас правительство жестко ограничивает его ношение, что вызывает протест, в частности, у басков — народа, который фактически организовал свое «государство в государстве». В Великобритании, стране с сильными историческими традициями, право на ношение оружия всегда ревностно охранялось. Однако в условиях эскалации насилия, роста преступности и увеличения степени ее общественной опасности перед британским обществом стоит дилемма: сохранение традиций владения оружием или обеспечение безопасности личности посредством ограничения его оборота.

В странах Латинской Америки, где социальная нестабильность — скорее норма, чем исключение, и где постоянно жителям приходилось отстаивать свою безопасность с оружием в руках, ношение огнестрельного оружия — историческая необходимость. В Бразилии и Мексике, более социально стабильных странах, его ношение, однако, жестко ограничено.

В Китае, Республике Корея, Сингапуре и Японии, странах с богатой оружейной культурой, ношение гражданского огнестрельного оружия властями либо запрещено, либо серьезно ограничено. Отдельно отметим случай Японии: межличностные отношения регулируются настолько жестко, что бытовые конфликты там редкость.

Вместе с тем страны, где жестко ограничено ношение огнестрельного оружия, могут сделать исключение для отдельных групп: так, тайваньцам в Китае разрешено использовать оружие не только для охоты, но и для церемониальных целей.

Отметим также разные предпочтения стран в отношении жесткости режима оборота оружия в зависимости от их климатических или религиозных особенностей. Так, жесткий режим оборота оружия чаще предпочитают вводить южные страны (рис. 6.1), жители которых отличаются бурным темпераментом, что и делает опасным свободное распространение там оружия.

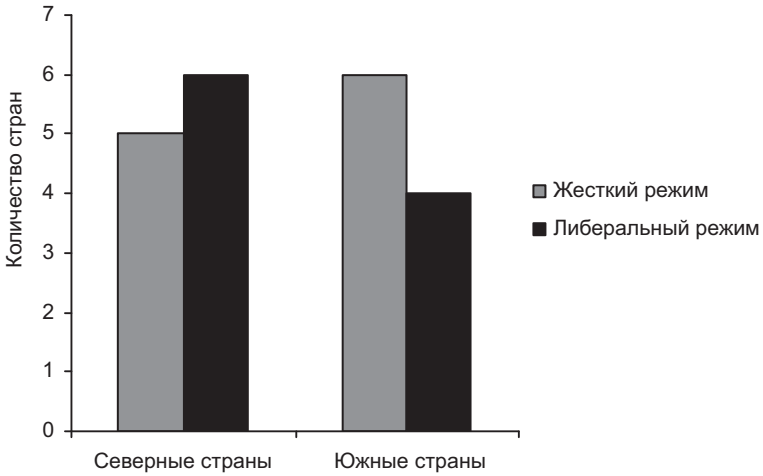


Рис. 6.1. Соотношение жесткого и либерального режимов оборота оружия в странах с разными климатическими условиями

Также очевидно, что жесткий режим оборота оружия чаще выбирают традиционно католические страны (то же можно сказать и о православных странах), а либеральный — протестантские, в связи с культом индивидуальных свобод в последних (рис. 6.2).

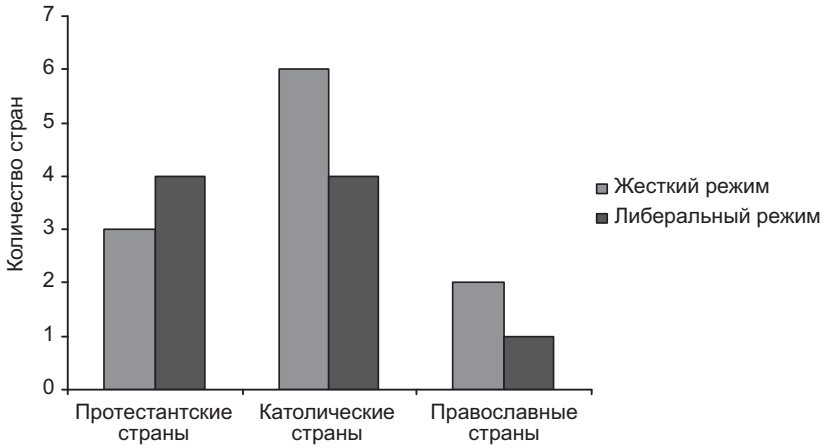


Рис. 6.2. Соотношение жесткого и либерального режимов оборота оружия в протестантских, католических и православных странах

Таким образом, анализ мировой практики показывает, что далеко не во всех странах национальные ментальные особенности считаются мифическими. В то же время сторонники либерализации оборота огнестрельного оружия от ментальных особенностей россиян предлагают в лучшем случае просто «отмахнуться», а в худшем — они объявляются национальной неполноценностью. Такой подход очевидно противоречит опыту многих зарубежных стран.

Обосновывая необходимость введения права на свободное приобретение короткоствольного огнестрельного оружия, сторонники этого решения апеллируют прежде всего к опыту некоторых стран Запада. Выше было показано, что и на Западе реакция преступности на либерализацию оборота оружия может быть самой разной. Поэтому целесообразно подробнее проанализировать историческое и современное проявление отношения западных обществ к вопросу об оружии и возможность учета этих примеров применительно к России.

Общество и оружие на Западе и в России

После распада Советского Союза в России активно внедряется новая модель государственности. Это либерально-капиталистическая государственность западного образца. Таким же образом, «сверху», идет перестройка общественного уклада. Реформаторы стремятся построить в России общество, активно внедряя западные стандарты во все сферы общественной жизни.

Права и свободы человека, частная форма собственности провозглашаются высшими ценностями. Вместе с тем частная форма владения огнестрельным оружием — неотъемлемый атрибут защиты свободы (в либеральном понимании) и частной собственности — осталась за рамками новой конституционной системы.

В либеральной системе мировоззрения владение огнестрельным оружием признается естественным и неотъемлемым правом. Эта «естественность» сложилась исторически. Так, например, признано, что само становление современного капитализма, для которого была абсолютно необходима экспансия — овладение источниками сырья и рынками сбыта, было сопряжено с длительными крупномасштабными войнами.

Войны были связаны с захватом колоний, подавлением или уничтожением местного населения, борьбой между самими колонизаторами за контроль над территориями и рынками, захватом и обращением в рабство больших масс людей в Африке и т. д. Все эти войны стали частью процесса становления общества капиталистической формации[4]. В результате в его мышлении и даже мироощущении силовой способ достижения целей занял важное место. В буржуазном обществе исторически складывается культура насилия, неотъемлемым атрибутом которой является владение оружием. Буржуазию классики социологической мысли называют агентом войны. Именно в буржуазной культуре человек представлен как существо, ведущее «войну всех против всех».

Со временем идея насильственного решения конфликтов трансформируется в ценность конкуренции. «Война всех против всех» воплощается в ценности индивидуализма и идею атомизированного демократического общества, его функциональный облик — гражданское общество.

В настоящее время «культуру насилия» активно пропагандирует телевидение западного общества, делая преступное насилие приемлемым и даже оправданным типом жизни для значительной части населения. Телевидение резко преувеличивает роль насилия в жизни, отдавая ему много эфирного времени, представляя его как эффективное средство решения жизненных проблем. В условиях, когда в жизни акты насилия изолированы, телевидение демонстрирует насилие как систему, что оказывает на психику гораздо большее воздействие, чем реальность. Сегодня это вышло из-под контроля. Запад втягивается в то, что исследователи уже называют «молекулярной гражданской войной» — это множественное и внешне бессмысленное насилие на всех уровнях, от семьи и школы до верхушки государства[5].

При этом отметим, что в настоящий момент в американском обществе постоянно идут ожесточенные дискуссии по поводу адекватности оружейного законодательства, и существуют достаточно многочисленные общественные движения, выступающие за введение запрета на свободную продажу населению коротко-

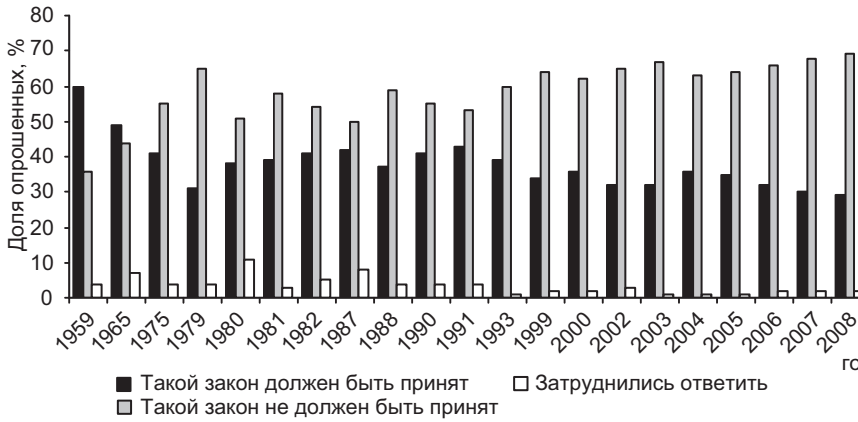
---

[4] *Кара-Мурза С.Г.* Гражданская война 1918–1921 гг. — урок для XXI века. Монография. М.: Эксмо, 2009.

[5] *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. Монография. М.: Эксмо, 2007

ствольного огнестрельного оружия. Этот вопрос в США является очень острым и болезненным[6].

Даже в условиях чрезвычайно высокого уровня преступности треть американских граждан выступает за полный запрет права на владение огнестрельным оружием населением (в конце 1950-х гг. доля выступавших за запрет составляла 60% населения США) (рис. 6.3).



По данным исследовательской службы Gallup

Рис. 6.3. Отношение населения США к необходимости принятия закона, запрещающего гражданам владение короткоствольным огнестрельным оружием

Массивные социальные группы и классы — рабочие и крестьяне, составлявшие традиционную основу советского общества, не причисляются социологами к числу «агентов войны». Для них война всегда была бедствием и трагической необходимостью.

В России вообще насилия на протяжении истории было несоизмеримо меньше, чем в Европе. Об этом свидетельствуют, например, такие факты: при самом жестоком царе Иване IV Грозном (1530–1584) в России было казнено от 3 до 4 тысяч человек, а в Англии только при Генрихе VIII (1509–1547) было повешено за «бродяжничество» 72 тысячи согнанных с земли крестьян[7].

---

[6] *Sugarman J.* Every Handgun is Aimed at You. New York: The New Press, 2001.

[7] *Аксючиц В.В.* Миссия России. Монография. М.: Белый город, 2010.

Кроме того, русская экспансия принципиально отличалась от европейской, при которой большинство подчиняемых народов либо уничтожалось, либо насильно ассимилировалось. Многие народы добровольно входили в Российскую империю, присоединялись огромные территории, не имеющие собственной государственности, и только в редких случаях завоевывались земли, которые были источником постоянной угрозы для России. В результате было создано уникальное в мировой истории государство. Известный публицист И.Л. Солоневич в работе «Народная монархия» по этому поводу писал следующее: «Империя — это действительно "мир" — настоящая империя. Ибо империя есть сообщество народов, уживающихся вместе. Это есть школа воспитания человеческих чувств, так слабо представленных в человеческой истории. Это есть общность… Русская империя была благом, она заменила и на Кавказе, и в Средней Азии, и в десятках других мест бесконечную и бессмысленную войну всех против всех таким государственным порядком, какого и сейчас нигде в мире больше нет»[8].

Россия в основном вела оборонительные, а не завоевательные войны, именно поэтому война всегда была бедствием для основной массы населения. Культура нашей страны исторически формировалась как коллективистская и общинная, поэтому в ней не могла развиться культура насилия. Отсюда и принципиально иное, сложившееся исторически, отношение к оружию как к атрибуту убийства и жестокости.

Безусловно, в России у ряда народов есть свои традиции отношения к оружию и его ношению. У осетин, например, оружие дарят почетным гостям в знак уважения. У адыгов полагается стрелять из оружия на свадьбе. Костюм карачаевцев (черкеска) включает газыри — карманы с мелкими отделениями, в которые вкладывали круглые деревянные или костяные трубочки с заготовленными в них зарядами для огнестрельного оружия. Владение оружием и его публичное ношение являются традицией горцев в Дагестане[9].

---

[8] *Солоневич И.Л.* Народная монархия. Соч. М.: Феникс, 1991.

[9] *Магомедов Р.М.* Новое время и старые обычаи. Монография. Махачкала: Даггиз, 1966. С. 84.

В кавказских республиках огнестрельное оружие является предметом своеобразной моды: им украшают настенные ковры. Особо ценится оружие времен Великой Отечественной войны и антикварные иностранные пистолеты. Опрос, проведенный среди сотрудников милиции, постоянно проживающих и работающих на территории республик Северного Кавказа, показал, что огнестрельное оружие имеется в каждой 12–15-й семье, а холодное оружие — почти у каждого мужчины, особенно в горных районах. При этом большинство мужчин, носящих при себе оружие, не имеют намерения его применить, а просто следуют исторической традиции. Меньшая часть допускает возможность применения оружия для самообороны, защиты родственников и друзей[10].

Обязательным было ношение оружия и у русских казаков, которые были расселены по всей территории России: Ростовской и Волгоградской области (Донское казачье войско); Уралу (Уральское казачье войско); Ставропольскому краю, республикам Кабардино-Балкария, Северная Осетия — Алания, Чечня, Дагестан (Терское казачье войско); Краснодарскому краю, республикам Адыгея, Карачаево-Черкесия (Кубанское казачье войско); Оренбургской области (Оренбургское казачье войско); Астраханской области и республике Калмыкия (Астраханское казачье войско); Алтайскому и Красноярскому краю, Кемеровской, Томской и Новосибирской области (Сибирское казачье войско); Забайкальскому краю и республике Бурятия (Забайкальское казачье войско); Амурской области и Хабаровскому краю (Амурское казачье войско); Приморскому краю (Уссурийское казачье войско).

Однако эти традиции касаются лишь малочисленных южных нерусских народов, а также казаков. Кроме того, в советское время население Кавказа в целом полагалось на государство в вопросах обеспечения безопасности и не видело необходимости владеть оружием. Высокая степень урбанизации и существование большой прослойки интеллигенции означали, что советская система имела возможность глубоко проникать в местное общество, что ослабляло традиционную тягу к оружию. Строгое наказание за нелегальное владение оружием также способство-

[10] *Корецкий Д.А.* Криминальная армалогия. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 118.

вало угасанию этой традиции[11]. В конце 1980-х гг. политические конфликты по поводу этнической идентичности, территорий и выживания создали ощущение того, что оружие необходимо, и тем самым ускорили формирование вооруженных группировок. Отметим в связи с этим, что региональная дифференциация режима оборота гражданского огнестрельного оружия, которую предлагают некоторые эксперты с целью проявления уважения к национальным традициям, не представляется целесообразной, поскольку отсутствие внутренних таможенных границ, активная внутренняя миграция, высокая коррупционность правоохранительных органов и активность «черного» оружейного рынка дает основания прогнозировать взлет вооруженной преступности.

Таким образом, для России по историческим причинам не характерны либеральные взгляды в обществе на оружие, в том числе огнестрельное. И речь здесь идет, как показывает анализ, не о национальной ущербности или неполноценности, а об объективных факторах тысячелетней истории развития страны.

Однако, даже если проанализированные исторические и ментальные причины сторонникам либерализации оборота оружия кажутся несерьезными, существуют и современные объективные причины, в силу которых либерализация доступа населения к огнестрельному оружию может привести к негативным последствиям. Одной из самых важных таких причин является глубокий кризис всего российского социума, явившийся следствием коренных изменений общественной и государственной систем.

Кризис российского общества

Отражением кризиса российского социума, связанного с модернизацией, понимаемой реформаторами как построение буржуазно-демократического общества западного образца, является не только статистика смертности, рождаемости, показателей преступности, количества самоубийств.

---

[11] *Матвеева А.* Оружие и вопросы безопасности на Кавказе. Статья // Кавказ: вооружен и разобщен: распространение легкого и стрелкового оружия на Кавказе и его гуманитарные последствия // Семинар «Борьба с распространением легкого и стрелкового оружия на Кавказе: международные нормы и кавказские реалии» / под ред. А. Матвеевой, Д. Хизкока. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2004.

Анализ такого показателя, как социальное самочувствие российского общества — трудно измеримой стороны бытия страны в данный исторический момент, — позволяет социологам констатировать, что российское общество пребывает в тяжелом и болезненном состоянии. Это состояние, не сводимое к доходам или уровню потребления, является едва ли не главным измерителем качества жизни.

Социальное самочувствие складывается путем наложения самочувствий десятков миллионов отдельных граждан, которые собраны в общество, т. е. в систему, где самочувствие каждого как-то передается всем остальным. Российское общество живет в атмосфере социального бедствия. Тревожность в обществе является одной из ключевых характеристик его состояния (рис. 6.4).

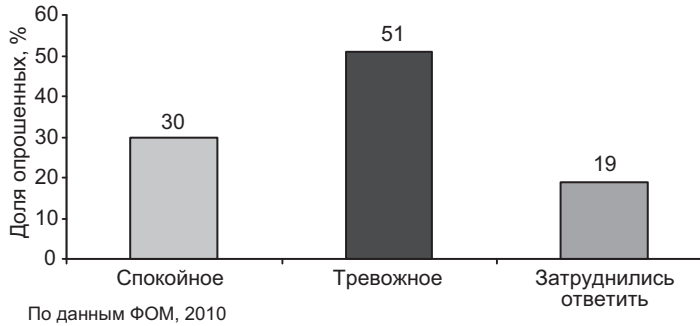
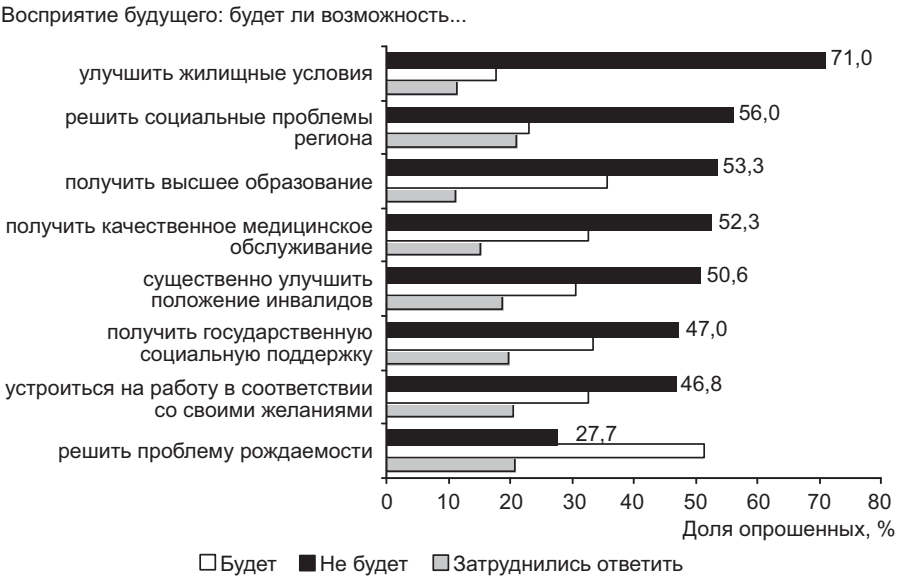


Рис. 6.4. Мнение россиян о социальном самочувствии общества

Социологические данные позволяют говорить о социальной напряженности как специфическом состоянии общественного сознания и поведения, восприятия и оценки действительности. Социальная напряженность — одновременно и составляющая, и индикатор социального кризиса. Это состояние неотделимо от эмоциональной тревожности, фиксируемой в опросах общественного мнения.

Общественные трансформации оказывают существенное негативное влияние на человека, ухудшают его социальное положение. Социальное самочувствие и настроение в современном российском обществе выступает в качестве показателей результативности проводимых реформ.

Низкое социальное самочувствие россиян, характеризующееся беспокойством, тревогой, подавленностью, отражается на восприятии будущего[12]. Оно представлено скорее пессимистично, почти по всем исследованным сферам жизнедеятельности доминируют позиции, связанные с сомнениями в возможности решить социальные проблемы (рис. 6.5).



По данным исследования «Мониторинг социальной сферы России», РГСУ, 2008

Рис. 6.5. Восприятие будущего россиянами

Приведенные данные свидетельствуют о доминировании пессимизма в восприятии будущего россиянами. С этой точки зрения социальное самочувствие детерминировано множеством факторов, прежде всего социального, но вместе с тем и личностного характера. Существенный вклад в восприятие будущего оказывает снижающийся уровень материального благосостояния населения (рис. 6.6).

Однако, социальный оптимизм или пессимизм личности, даже благополучной в личном жизнеустройстве, сильно зависит от того, насколько совпадают ее идеалы с направленностью об-

[12] *Михайлова Л.И.* Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/2010/09/21/1215004900/Mihailova.pdf>.

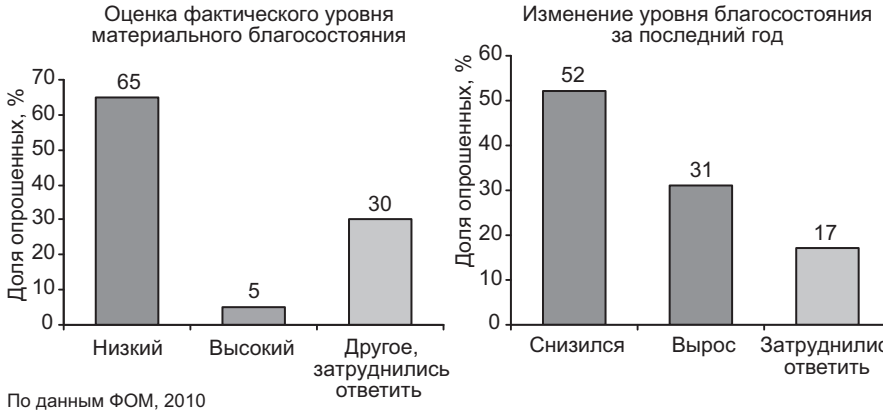


Рис. 6.6. Оценка гражданами России уровня своего материального благосостояния

щественного развития, с тем, как решаются в стране проблемы равенства-неравенства, социальной справедливости, личной безопасности и т. п.[13]

Как отмечают исследователи психологического здоровья общества, переосмысление жизненных целей и крушение устоявшихся идеалов и авторитетов способствовало утрате привычного образа жизни, потере многими людьми чувства собственного достоинства. Отсюда — тревожная напряженность и развитие «кризиса идентичности личности». Развивается чувство неудовлетворенности, опустошенности, постоянной усталости, тягостное ощущение того, что происходит что-то неладное. Люди видят усиливающуюся жестокость и хамство сильных и с трудом это переносят. Реагируя на изменения в обществе, многие при этом плохо осознают ухудшение своего здоровья, поэтому редко обращаются к врачам[14]. Кризисное состояние общества и массовый стресс может заставить «подойти к грани» даже психологически здоровых людей. Все это усиливает психопатический потенциал общества, что является предпосылкой срывов и противоправных действий.

---

[13] *Михайлова Л.И.* Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами.

[14] *Александровский Ю.А.* Социальные катаклизмы и психическое здоровье // Социологические исследования. 2010. № 4. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2010–4/Aleksandrovsky.pdf >.

Кроме того, состояние общества характеризуется аномией, которая проявляется в условиях перехода от некоторого целостного состояния к фрагментарному (рис. 6.7).

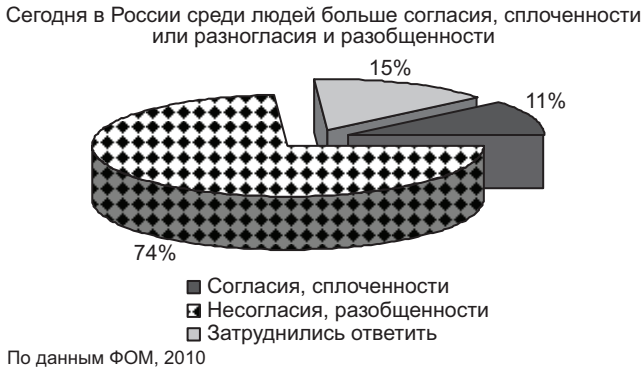


Рис. 6.7. Признаки аномии современного российского общества

Аномия как рассогласование моральной и правовой регуляции в обществе заключается в несоответствии в координатах «цель — средства ее достижения». Навязывание людям определенного стиля поведения и стандарта потребления наталкивается на ограниченность легальных способов их поддержания. В результате это ведет к нарастанию преступных проявлений. Складывается ситуация, когда действуют несовместимые требования доминирующей культуры. С одной стороны, от человека требуют, чтобы он ориентировал свое поведение в направлении накопления богатства, а с другой — это едва ли возможно (в масштабах страны) сделать институциональным способом.

Кроме того, специфика аномии российского общества состоит в его небывалой криминальной насыщенности. В «некризисном» состоянии российское общество всегда имело потенциал сдерживания избыточной криминальной активности. Скажем, в начале 1950-х гг. в сознании людей даже карманная кража воспринималась как чрезвычайное происшествие, чего, естественно, нельзя сказать применительно к нынешним условиям функционирования российского социума[15]. Преступный социальный мир долгое

[15] *Гуров А.И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. Монография. М.: Юридическая литература, 1990.

время воспринимался массовым сознанием как сугубо негативный, находился на периферии социальной жизни.

Что касается современной ситуации, то в российских условиях аномия в наибольшей степени реализуется в форме криминализации социума. Сложный социальный феномен не сводится только к увеличению числа зарегистрированных преступлений и лиц, которые их совершили.

Криминализация общества — это такая форма аномии, когда исчезает сама возможность различения социально позитивного и негативного поведения, действия. Преступный социальный мир уже не находится на социальной обочине, он на авансцене общественной жизни, оказывает существенное воздействие на все ее грани. Стоит ли говорить, какой вклад в криминализацию общественной жизни вносит современное российское телевидение, признаваемое одним из главных социальных корней современной российской преступности.

На российских телеканалах еженедельно выходит более 60 информационных выпусков, посвященных криминальным сюжетам[16]. Тема насилия постоянно присутствует в современных российских фильмах (рис. 6.8)[17].

Кроме того, американизация телеинформации в России носит агрессивный характер, особенно по таким направлениям, как героизация преступного мира, привитие населению чувства привычности насилия, беспричинной жестокости.

Особенно тревожно то, что потребителями такой продукции становятся несовершеннолетние. Хотя большинство школьников отрицательно относится к демонстрации насилия на экране, в среднем каждый десятый школьник все же охотно назвал среди своих любимых фильмов ленты со сценами жестокого насилия и их жестоких героев-убийц в качестве своих фаворитов, в которых привлекают такие черты, как красота, сила и смелость[18].

Нельзя также не упомянуть и компьютерные игры, которыми увлекаются многие подростки и молодые люди. Исследование

---

[16] *Юревич А., Ушаков Д.* Нравственность в современной России. Статья // <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/1041>.

[17] *Федоров А.В.* Права ребенка и проблема насилия на экране. Монография. Гл. 2 // <http://psyfactor.org/lib/fedorov2.htm>.

[18] Александр Федоров: Медийное насилие должно уступить место медиаобразованию. Статья // <www.ifap.ru/library/book323.pdf>.

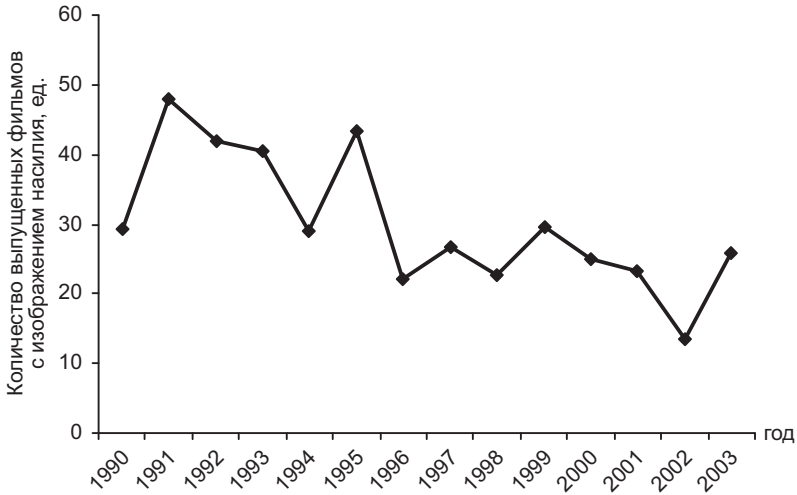


Рис. 6.8. Изображение насилия в российских фильмах 90-х гг. XX в. и начала XXI в.

2004 г., проведенное в Таганроге, показало, что почти все компьютерные игры, доступные посетителям компьютерных залов (а в основном это подростки, молодежь до 18 лет), представляли собой интерактивное действие на криминальные, военные, фантастические и спортивные (например, автогонки) темы[19].

В таких условиях мнение экспертов о большой вероятности того, что в случае либерализации оборота короткоствольного огнестрельного оружия общий уровень преступности и смертности резко повысится, существенно и обоснованно. Именно поэтому, рассматривая возможность введения права на свободное владение короткоствольным огнестрельным оружием в современной России, оперировать только ссылками на зарубежный опыт нельзя. Более того, в разделе 4.4 показано, что и в западных обществах либерализация оборота оружия вела к позитивным результатам только в контексте иных условий, одним из которых является комплексная профилактика и борьба с криминальными явлениями.

[19] *Федоров А.В.* Права ребенка и проблема насилия на экране. Монография. Гл. 6 // <http://psyfactor. org/lib/fedorov6.htm>

Таким образом, экономический кризис и аномия социума, отсутствие исторических предпосылок, воплощающихся в ментальности (отсутствие сложившейся культуры насилия), являются российскими особенностями, не позволяющими в настоящее время считать возможной либерализацию доступа к короткоствольному огнестрельному оружию. Но парадокс заключается в том, что «нужно что-то делать».

Коммерциализация милиции

Государство, которое пошло по пути экстремальных либеральных реформ, перестает быть гарантом безопасности граждан. В пределах государства были упразднены институты их безопасности, действовавшие в СССР.

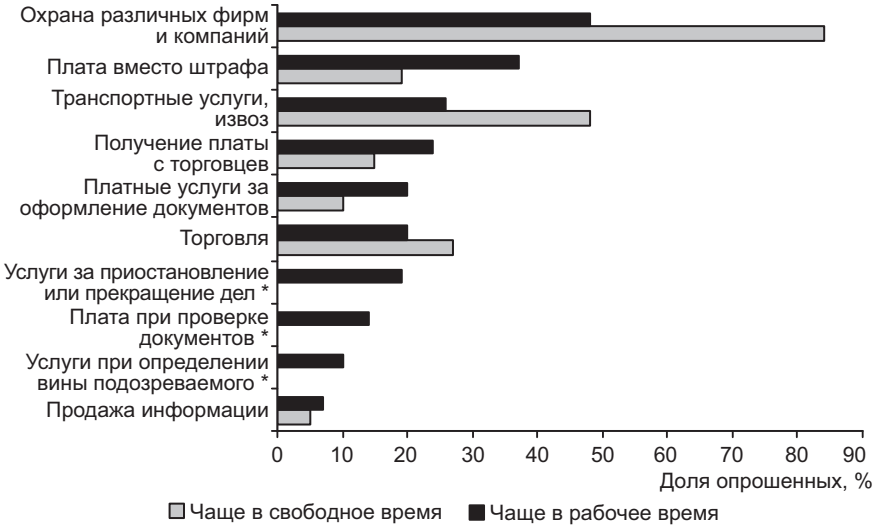
В настоящий момент в России от советской милиции, державшей преступность в узде, почти ничего не осталось, а ей на смену приходит милиция демократическая (вполне закономерно в этом контексте и переименование ее с марта 2011 г. в полицию), которая активно встраивается в рыночные отношения.

Включенность сотрудников милиции в рыночные отношения повлекла вполне закономерные изменения в их деятельности. Совокупность этих перемен социологи называют термином «коммерциализация»[20]. Коммерциализация привела к освоению работниками милиции новых, несвойственных ранее сотрудникам МВД экономических ролей как внутри, так и за пределами их профессиональной деятельности: наемных работников различных фирм и предприятий, посредников в разрешении деловых конфликтов; предпринимателей, осуществляющих экономическую деятельность с целью получения прибыли; наконец, субъектов криминальной деятельности.

Эти перемены не могли не сказаться на функционировании института милиции: произошло переключение активности ее работников с их прямых должностных обязанностей на получение прибыли за пределами выполнения профессиональных функций. В результате подобной коммерциализации институт милиции оказался погру-

[20] *Коленникова О.А., Косалс Л.Я., Рыбкина Р.В.* Коммерциализация служебной деятельности работников милиции // Социологические исследования. 2004. № 3. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004–03/009.KOLENNIKOVA%5B1%5D.pdf>.

женным в систему экономических взаимоотношений с различными партнерами, начиная от уличных торговцев и чиновников разного ранга и заканчивая криминальными авторитетами (рис. 6.9)[21].



* вопрос актуален только для рабочего времени

По данным лаборатории экономической социологии ИСЭПН РАН, 2004

Рис. 6.9. Источники дополнительного дохода сотрудников милиции

Вторичная деятельность работников милиции в России перестала быть чем-то абсолютно запретным. Более того, она стала фактически легальной. К настоящему времени эта деятельность институционализировалась, приобрела устойчивость, развитые организационные формы и ощутимые масштабы[22]. Некоторые из представленных на рис. 6.9 видов деятельности (охрана, торговля) можно назвать «условно законными». Хотя они и запрещены законом «О милиции»[23], сами по себе, применительно к другим категориям населения, они являются законными.

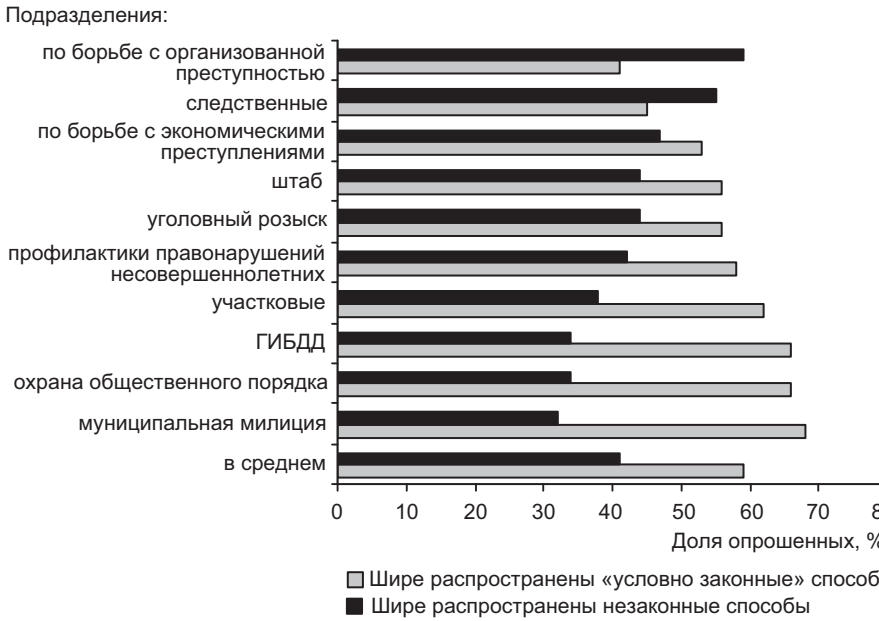
---

[21] Опрос 2009 работников милиции в 8 регионах страны, проведенный лабораторией экономической социологии ИСЭПН РАН, 2001 г. // Там же.

[22] *Коленникова О.А., Косалс Л.Я., Рыбкина Р.В.* Коммерциализация служебной деятельности работников милиции.

[23] Ст. 20 Закона РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16, ст. 503.

Однако масштаб распространения собственно незаконных способов получения доходов работниками милиции позволяет констатировать откровенно криминальный характер всей структуры в целом (рис. 6.10).



По данным лаборатории экономической социологии ИСЭПН РАН, 2004

Рис. 6.10. Распространенность «условно законных» и незаконных способов получения дополнительных доходов сотрудниками разных подразделений милиции

Деформация служебных функций милиционеров становится социально опасной. Активная занятость работников милиции коммерческой деятельностью переориентировала милицию как социальный институт с оказания правоохранительных услуг гражданам страны на оказание тех услуг, которые могут быть оплачены. Сложилась система, в которой население в сфере охраны гражданских прав обслуживается по остаточному принципу.

Фактически правоохранительные органы обладают внутренней автономией в постсоветской России, не подчиняясь другим структурам государственной власти. Поэтому, усиливая тезис,

можно сказать, что личной безопасностью граждан не занят никто. В условиях стремительного (по сравнению с советскими временами) роста всех видов преступности законопослушные граждане практически оказались беззащитны перед любым видом насилия.

Необходимо признать также, что и оружие вышло из-под государственного контроля, и преступные элементы не испытывают никаких трудностей с его приобретением, хранением и использованием[24].

В этих условиях вполне оправдано утверждение, что государство, перестав быть гарантом безопасности граждан и запрещая им ношение огнестрельного оружия, парадоксальным образом выступает своего рода гарантом безопасности преступников. Государство облегчает действия бандитов, выступая в сомнительной роли невольного пособника.

Как справедливо отмечают сторонники свободного доступа населения к огнестрельному оружию, «добропорядочные граждане, от защиты которых отказались все государственные институты, были… поставлены лицом к лицу с вооруженными до зубов криминальными элементами. Вооруженному насилию противостоит абсолютная, вызывающая, издевательская безоружность»[25].

В этом заключается колоссальное экзистенциальное противоречие, когда строящаяся модель государственного и общественного устройства требует вооружения населения, что невозможно в силу объективных причин и может привести к еще более негативным последствиям.

6.2. Реформа оборота огнестрельного оружия в зеркале общественного мнения

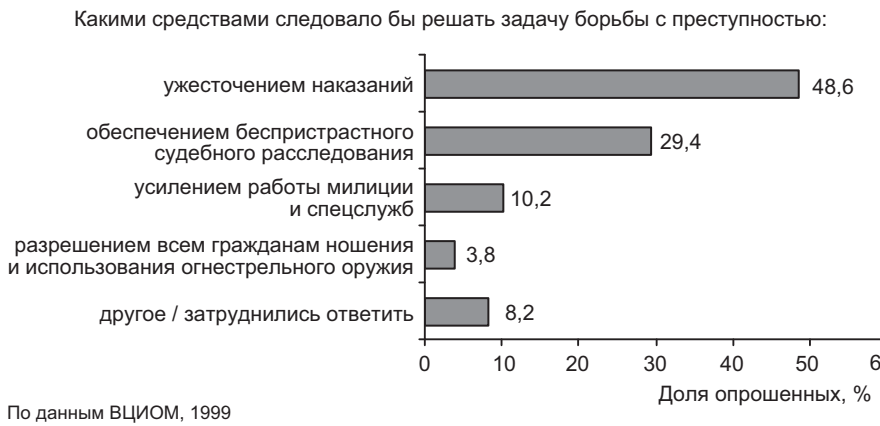
Существует ряд специфических обстоятельств, реконструируемых из социологического анализа общественного мнения, которые позволяют прогнозировать возможные последствия либерализации оборота огнестрельного оружия в России, если ее осуществить в ближайшем будущем. Необходимо признать, что

[24] Подробнее см. раздел 3.4.

[25] *Полозов В.П.* Оружие в гражданском обществе. Политико-правовое исследование. М., 2001.

законодатели в России нечасто прислушиваются к общественному мнению, однако в отношении анализируемой проблемы без его учета невозможно выстроить соответствующий ценностным критериям анализ. Кроме того, анализ общественного мнения позволяет поставить под сомнение некоторые кажущиеся убедительными доводы сторонников либерализации оружейного законодательства.

Анализ общественного мнения свидетельствует, что россиянам чужда психология «вооруженной нации», население не хочет иметь оружие в собственности. Это также связано с сохраняющимися по инерции надеждами на государство в вопросах борьбы с преступностью и обеспечения безопасности (рис. 6.11).

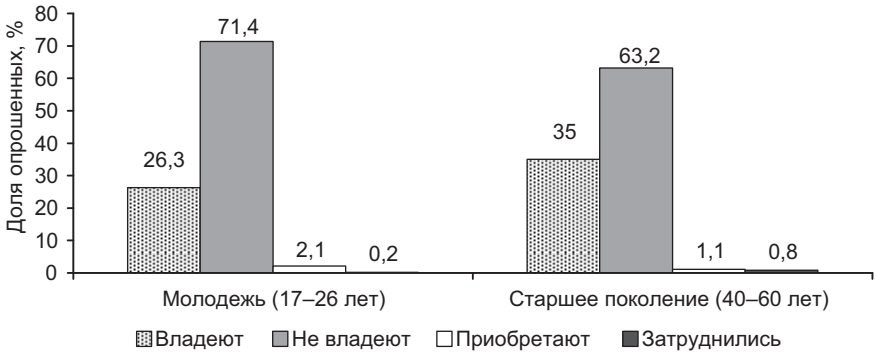


По данным ВЦИОМ, 1999

Рис. 6.11. Мнения россиян о необходимых мерах по борьбе с преступностью

Кроме того, нежелание иметь огнестрельное оружие в собственности может быть связано с отсутствием у большинства россиян навыков обращения с таким оружием (рис. 6.12).

На отсутствие культуры обращения с оружием указывает низкая степень готовности граждан нести ответственность за неправомерное применение оружия. Только 24% опрошенных осознают возможность наказания за нарушение правил применения оружия в случае его легализации, 60% не готовы нести ответственность, 16% затруднились ответить.



По данным ИС РАН, 2007

Рис. 6.12. Навыки обращения с огнестрельным оружием

Пятая часть респондентов отметили, что и физически, и психологически готовы к применению огнестрельного оружия в экстремальной ситуации. Об этом, как правило, говорят мужчины в возрасте 18–35 лет. 10% считают себя психологически способными к применению огнестрельного оружия, 17% не видят необходимости в специальной подготовке и 48% (лица в возрасте 35 лет и старше, в основном женщины) к применению огнестрельного оружия ни физически, ни психологически не готовы.

При этом современная молодежь, которая больше, чем старшее поколение, стремится к владению огнестрельным оружием, меньше владеет навыками его использования. В Советском Союзе Вооруженные силы играли гораздо более видную роль в государственной и гражданской жизни, чем в большинстве западных стран. Большинство советских школьников с 15-летнего возраста проходили начальную военную подготовку, призыв лиц мужского пола был практически всеобщим, а студенты высших учебных заведений проходили военную подготовку и становились офицерами запаса. Это способствовало умению обращаться с оружием.

В условиях отсутствия навыков обращения с огнестрельным оружием в случае либерализации его оборота реальной становится опасность резкого увеличения числа несчастных случаев из-за неосторожного обращения с ним.

Кроме того, россияне с подозрением относятся к тем, у кого уже есть огнестрельное оружие. Так, два самых популярных отве-

та на вопрос о том, кто бы стал покупать огнестрельное оружие, если бы в России была разрешена его свободная продажа, — это «преступники» и «богачи» (рис. 6.13).

Причем во втором случае («богачи») ответы давались в разных формах (на рис. 6.13 выделено черным цветом), но нередко снабжались комментарием: «только богатые будут покупать — оружие дорогое».

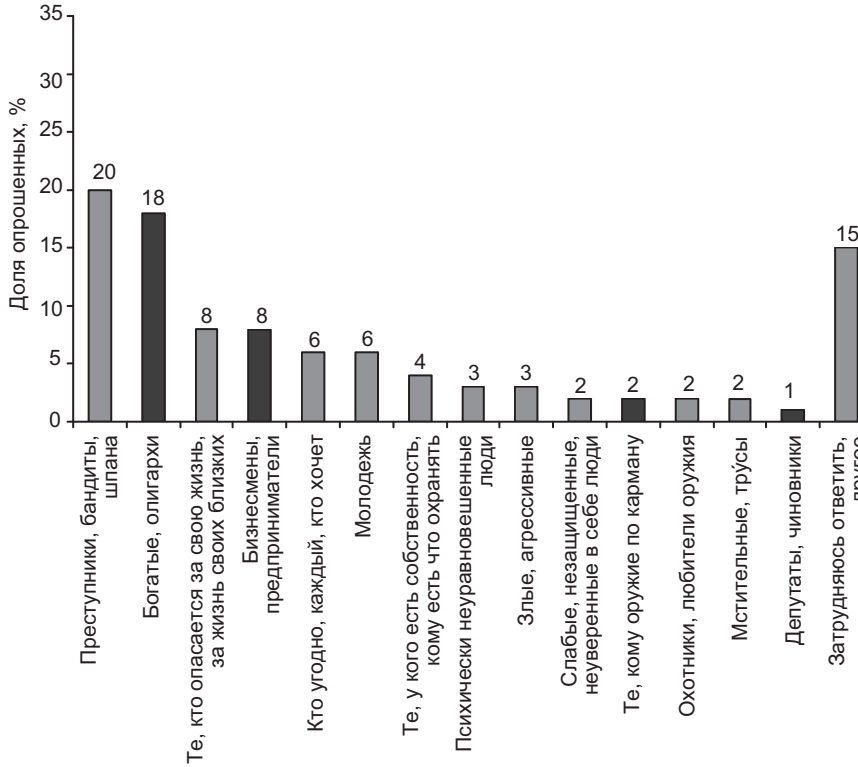
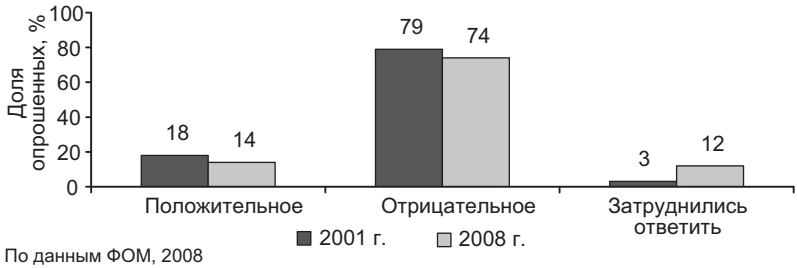


Рис. 6.13. Варианты ответов на вопрос «Как вы думаете, кто стал бы покупать огнестрельное оружие, если бы в России была разрешена его свободная продажа?»

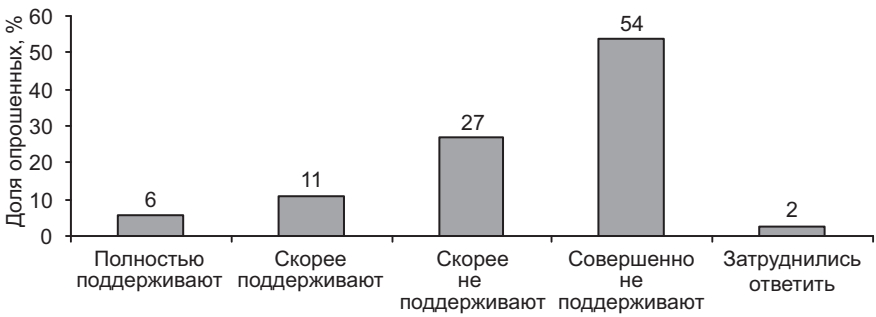
Эти факторы в совокупности обусловливают отрицательное отношение россиян к идее свободной продажи оружия населению (рис. 6.14).

Причем отрицательное отношение у половины населения выражается в категоричной форме (рис. 6.15).



По данным ФОМ, 2008

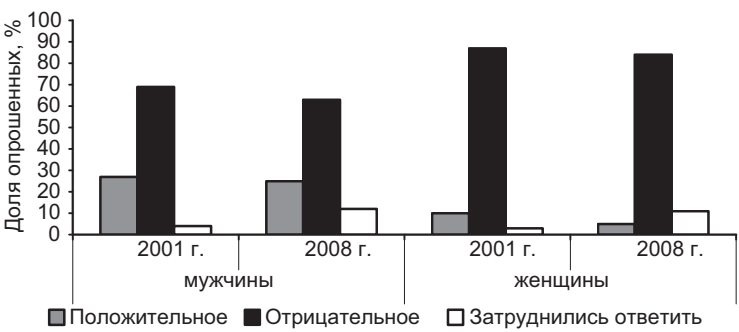
Рис. 6.14. Отношение граждан к либерализации оборота короткоствольного огнестрельного оружия



По данным ВЦИОМ, 2005

Рис. 6.15. Отношение граждан к идее свободной продажи огнестрельного оружия населению

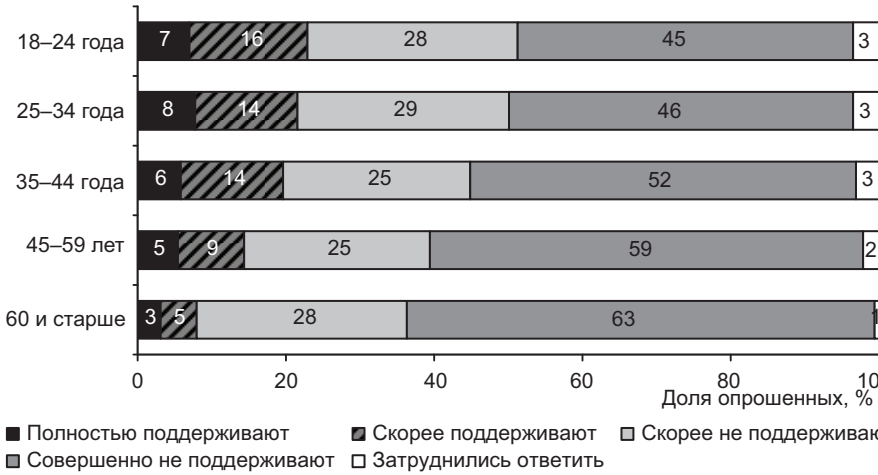
При этом, конечно, существенно отличаются настроения мужчин и женщин (рис. 6.16).



По данным ФОМ, 2008

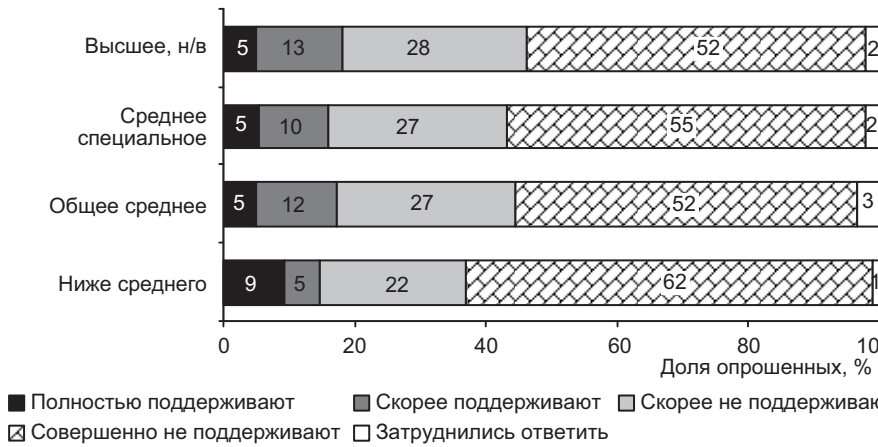
Рис. 6.16. Отношение граждан к либерализации оборота короткоствольного огнестрельного оружия — в зависимости от гендерного признака

Прослеживается выраженная зависимость отношения к идее свободной продажи оружия от возраста и уровня образования респондентов (рис. 6.17 и 6.18).



По данным ВЦИОМ, 2005

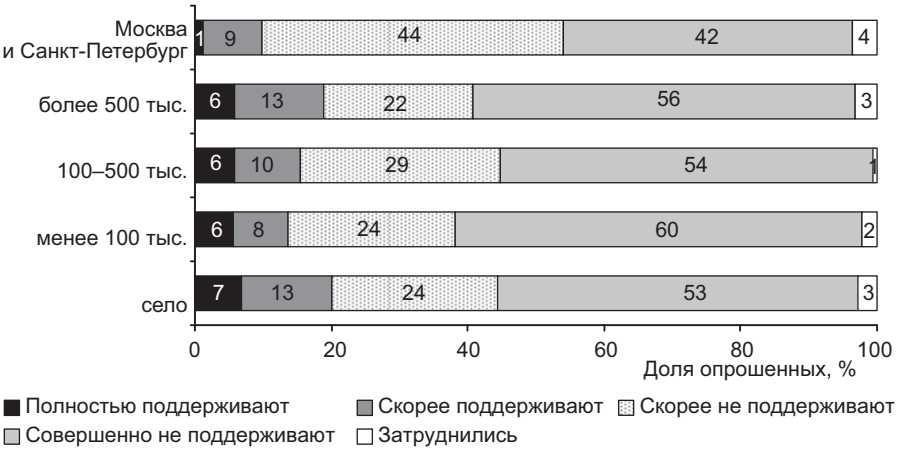
Рис. 6.17. Отношение граждан к либерализации оборота короткоствольного огнестрельного оружия — в зависимости от возраста



По данным ВЦИОМ, 2005

Рис. 6.18. Отношение граждан к либерализации оборота короткоствольного огнестрельного оружия — в зависимости от уровня образования

Примечательно, что идею свободной продажи населению огнестрельного оружия меньше всего поддерживают в Москве, где желание иметь оружие наиболее распространено (рис. 6.19).



По данным ВЦИОМ, 2005

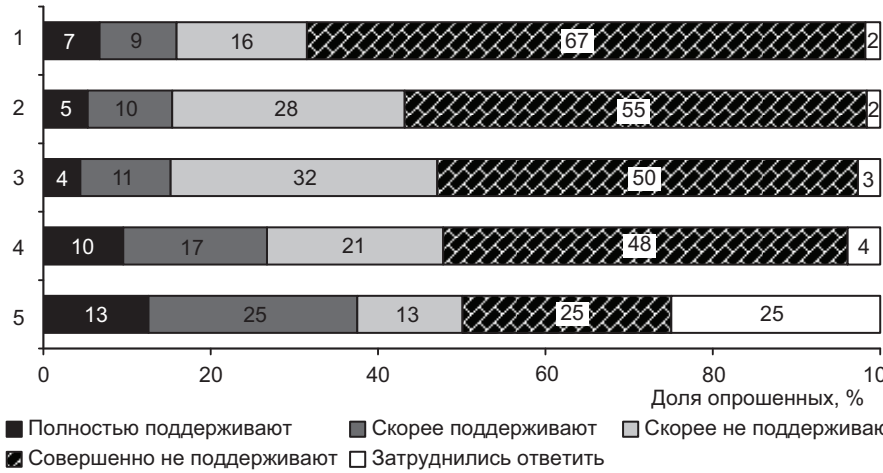
Рис. 6.19. Отношение граждан к либерализации оборота короткоствольного огнестрельного оружия — в зависимости от категории населенного пункта

В ответах жителей Москвы, как представляется, проявляется противоречие между чрезвычайно высоким уровнем преступности в городе и опасениями последствий свободной продажи оружия. Проявление страхов и опасений выражается, с одной стороны, в наименьшей доле поддерживающих идею либерализации, а с другой — в наибольшем распространении некатегоричных отрицаний («скорее не поддерживаю») либерализации.

Аналогичные противоречия между желанием иметь оружие и опасениями негативных последствий наблюдаются в большой доле затруднившихся в группе самых материально обеспеченных респондентов (рис. 6.20).

Материально обеспеченные люди, во-первых, больше других нуждаются в средстве защиты своей собственности, а во-вторых, среди этой социальной группы наибольшее количество сумевших приспособиться к новым условиям и новым ценностям.

С этим связана глубинная психологическая опасность либерализации оборота огнестрельного оружия. Она заключается в сня-



По данным ВЦИОМ, 2005

Рис. 6.20. Отношение граждан к либерализации оборота короткоствольного огнестрельного оружия — в зависимости от материального положения (1 — самое плохое, 5 — очень хорошее)

тии общественного запрета на убийство ближнего. Во-первых, это ликвидация психологического барьера на убийство в обществе, когда подобный опыт приобретается большим количеством людей[26]. А во-вторых, с учетом уровня коммерциализации и коррумпированности правоохранительных органов, высокообеспеченные граждане могут получить своего рода психологическую «лицензию» на убийство. Они всегда будут знать, что их материальной достаток позволит свести к минимуму негативные последствия нелегитимного применения оружия. К таким выводам приводят, в частности, многочисленные случат «резонансных» ДТП, когда определение виновного зависит от уровня достатка и связей участников аварии.

Данные приведенных выше опросов согласуются со статистикой из других источников. Так, в 2010 г., по информации группы ЦИРКОН, против легализации оружия высказались 83% опрошенных, положительно к свободной продаже отнеслись 14%[27].

[26] В США, например, граждане в целях самозащиты ежегодно убивают 2000–3000 чел.

[27] Полемика вокруг легализации огнестрельного оружия в России. Статья // <http://www.memoid.ru/node/Polemika_vokrug_legalizacii_ognestrel'nogo_oruzhiya_v_Rossii>.

Экспертный опрос специалистов в области уголовного, гражданского и административного права показал, что вопрос о свободном обороте огнестрельного оружия в России назрел давно. Об этом заявили 143 человека (47,6% опрошенных); 85 респондентов (28,3%) полагают, что в условиях роста социальной напряженности вопрос о легализации оружия не подлежит обсуждению; 43 (13%) считают его обсуждение преждевременным; 33 человека (11,1%) затруднились ответить.

Отметим, что отношение населения к этому вопросу может зависеть и от сиюминутных настроений. Контент-анализ форумов в конце апреля 2010 г., т. е. по истечении месяца с момента совершения террористических актов на станциях метро «Лубянка» и «Парк культуры», показал, что 74% респондентов задумывались о приобретении оружия, 17% — довольно часто, и только 9% не рассматривали возможность приобретения оружия. Очевидно, что страх населения перед угрозой террористического акта и потребность в защите повлияли на результаты анкетирования и привели к снижению доли лиц, негативно относящихся к легализации оружия.

В целом отрицательное отношение россиян связано в первую очередь с осознанием кризиса российского общества и, как следствие, с ожиданием роста преступности в случае либерализации оборота огнестрельного оружия (рис. 6.21).

По данным ФОМ

Рис. 6.21. Мнения граждан о влиянии либерализации оборота огнестрельного оружия на уровень преступности в стране

Причем с 2001 г. наблюдается некоторое снижение доли россиян, ожидающих позитивных последствий от возможной либерализации оборота огнестрельного оружия. Количество мужчин, прогнозирующих рост преступности, возросло (рис. 6.22).

По данным ФОМ

Рис. 6.22. Прогнозы относительно влияния либерализации оборота огнестрельного оружия на уровень преступности в стране

Что касается опрошенных авторами экспертов в области уголовного, гражданского и административного права, то их мнения поделились достаточно убедительным образом: 75% считают население неготовым к использованию огнестрельного оружия, а 25% указывают на психологическую и физическую готовность граждан «к нажатию на курок».

Опасения, касающиеся роста насильственной преступности, прослеживаются в ответах на закрытый вопрос о возможных последствиях легализации оружия: большинство респондентов (52%) уверены, что это приведет к увеличению количества вооруженных преступлений, 15% считают, что сократятся уличные нападения и преступления, сопряженные с проникновением в жилище. По мнению 19% опрошенных, возрастет число случаев превышения пределов необходимой обороны, и только 14% уверены в том, что криминологическая ситуация не изменится.

Анализ результатов опроса экспертного сообщества Центра проблемного анализа и государственно-управленческого про-

ектирования[28], проведенного для целей настоящего исследования, в целом подтверждает выводы, сделанные в данном разделе (рис. 6.23–6.29).

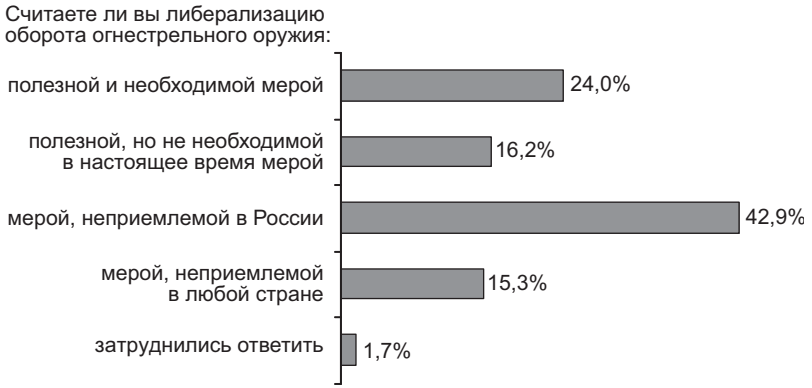


Рис. 6.23. Отношение к возможной либерализации огнестрельного оружия

Рис. 6.24. Прогнозы относительно влияния либерализации оборота огнестрельного оружия на общий уровень преступности в России

В условиях кризиса и аномии общества личные споры решаются с помощью силы чаще, чем это случается при других условиях. Это следствие и традиционной незаконопослушности, и состояния системы правоохранительных органов в современной России.

[28] Опрос экспертного сообщества «Российский сетевой интеллект» проведен в ноябре 2010 г. В опросе приняли участие 359 экспертов, из них более 2/3 кандидатов и докторов наук.

Рис. 6.25. Прогнозы относительно влияния либерализации оборота огнестрельного оружия на уровень вооруженной насильственной преступности в России

Рис. 6.26. Прогнозы относительно влияния либерализации оборота огнестрельного оружия на уровень убийств в России

Многочисленные факты применения в бытовых и межличностных конфликтах оружия травматического действия являются тому подтверждением. В информационном поле постоянно появляются сообщения о противозаконном применении так называемого «травматического» оружия. Чиновники и законодате-

Рис. 6.27. Прогнозы относительно влияния либерализации оборота огнестрельного оружия на уровень убийств с применением огнестрельного оружия в России

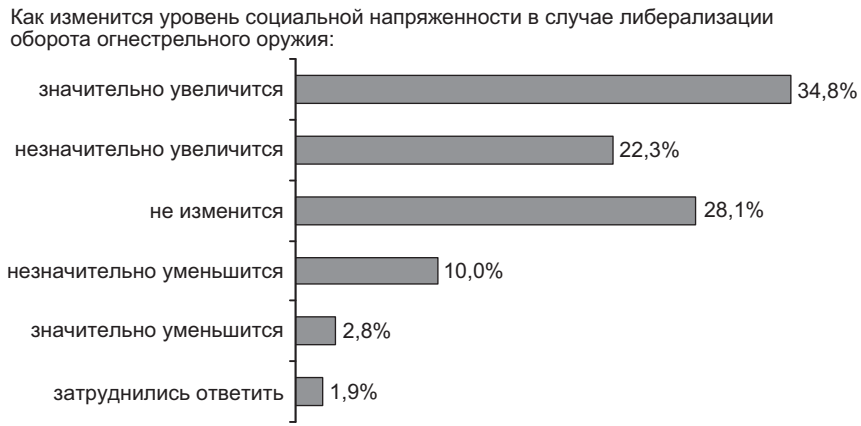


Рис. 6.28. Прогнозы относительно влияния либерализации оборота огнестрельного оружия на уровень социальной напряженности

ли неоднократно заявляли, что распространение травматического оружия уже превратилось в настоящую проблему. Нетрудно предположить, какие катастрофические последствия в этом контексте может повлечь за собой свободный доступ населения к огнестрельному оружию. Прогнозируется также, что возрастет риск

Рис. 6.29. Прогнозы относительно возможности противоправного применения огнестрельного оружия в межличностных конфликтах

преступных посягательств, в первую очередь для женщин, в абсолютном большинстве не имеющих навыков обращения с огнестрельным оружием и не собирающихся в случае либерализации оборота его приобретать. Женщины могут стать группой повышенного риска, самой легкой «добычей» для преступников, как и подростки, которым в силу возраста оружие будет недоступно.

Таким образом, социологический анализ состояния российского общества позволяет констатировать в имеющихся конкретно-исторических условиях неприемлемость либерализации оборота короткоствольного огнестрельного оружия в России.

Глава 7. Реформа оборота гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации

Проведенное исследование показывает, что при нынешнем состоянии российского общества либерализация оборота гражданского оружия с большой вероятностью нанесет крупный ущерб общественному порядку в виде роста преступности и виктимности.

Однако при условии, что государство предпримет ряд эффективных мер, направленных на изменение негативных тенденций развития российского общества, вероятно, будет возможно вернуться к данному вопросу в среднесрочной временной перспективе. В качестве основных правовых решений либерализации оружия в этом случае возможны следующие решения:

– короткоствольное огнестрельное оружие следует отнести к гражданскому оружию;
– лицензия на приобретение короткоствольного огнестрельного оружия должна выдаваться гражданам РФ, имеющим охотничий билет, или гражданам РФ, имеющим лицензию на приобретение травматического оружия в течение 5 лет;
– граждане РФ, впервые приобретающие короткоствольное огнестрельное оружие, должны пройти подготовку в целях изучения правил и приобретения навыков безопасного обращения с оружием в образовательных учреждениях, имеющих лицензию на осуществление соответствующей образовательной деятельности;
– лицензия на приобретение короткоствольного огнестрельного оружия должна выдаваться гражданам РФ после прохождения ими соответствующей подготовки и проверки знания правил и наличия навыков безопасного обращения с огнестрельным оружием;
– граждане РФ, получившие лицензию на приобретение короткоствольного огнестрельного оружия, периодически должны проходить проверку знания правил и наличия навыков безопасного обращения с оружием;

– лицензия на приобретение короткоствольного огнестрельного оружия не может выдаваться гражданам: имеющим судимость за совершение умышленного преступления; совершившим повторно в течение года административное правонарушение, посягающее на общественный порядок или установленный порядок управления, либо административное правонарушение в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также потребления без назначения врача наркотических средств и психотропных веществ; не имеющим постоянного места жительства; лишенным права на приобретение любого вида оружия по решению суда; состоящим на учете в органах здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма или наркомании;
– при выдаче разрешения на хранение и ношение короткоствольного огнестрельного оружия необходимо ввести обязательный контрольный отстрел оружия для формирования федеральной пулегильзотеки.

В современных условиях сфера отношений, связанных с оборотом гражданского оружия, тем не менее, нуждается в совершенствовании правового регулирования. Целый ряд выявленных противоречий действующего российского законодательства, несовершенство норм, дефицит регуляций вполне могут составить предмет специализированного федерального закона. Этот федеральный закон актуален и действительно может решить несколько проблем в области оборота гражданского оружия в современный период.

7.1. Проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу регулирования оборота огнестрельного гражданского оружия»

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу регулирования оборота огнестрельного гражданского оружия

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 5681; 1998, № 30, ст. 3613; № 31, ст. 3834; № 51, ст. 6269; 1999, № 47, ст. 5612; 2000, № 16, ст. 1640; 2001, № 31, ст. 3171; № 33, ст. 3435; № 49, ст. 4558; 2002, № 26, ст. 2516; № 30, ст. 3029; 2003, № 2, ст. 167; № 27, ст. 2700; № 50, ст. 4856; 2004, № 18, ст. 1683; № 27, ст. 2711; 2006, № 31, ст. 3420; 2007, № 1, ст. 21; № 32, ст. 4121; 2008, № 10, ст. 900; № 52, ст. 6227; 2009, № 1, ст. 17; № 7, ст. 770; № 11, ст. 1261; № 30, ст. 3735; 2010, № 14, ст. 1554, 1555; № 23, ст. 2793) следующие изменения:

1) в части первой статьи 1:

абзац восьмой изложить в следующей редакции:

«газовое оружие — оружие, предназначенное для временного поражения живой цели путем применения слезоточивых, раздражающих и других веществ;»;

2) в статье 3:

абзац первый пункта первого части второй дополнить словами:

«, за исключением использования с патронами с дробовыми снарядами»;

абзац четвертый пункта первого части второй после слов «и другие устройства,» дополнить словами «рассчитанные на многократное и однократное применение и», слова «отечественного производства» исключить;

3) в статье 6:

абзац второй пункта первого части первой после слов «имитирующую другие предметы» дополнить словами «и образцы оружия»;

в пункте втором части первой слова «дульной энергией свыше 7,5 Дж и калибра более 4,5 мм» заменить словами «со скоростью полета пули свыше 150 м/сек и калибра более 4,5 мм»;

абзац девятый пункта первого части первой после слов «огнестрельного бесствольного оружия самообороны» дополнить словами «с кинетической энергией пули свыше 120 Дж»;

4) в статье 13:

а) часть третью после слов «Газовые пистолеты и револьверы,» дополнить словами «механические распылители, аэрозольные и другие устройства многократного применения»;

б) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«Механические распылители, аэрозольные и другие устройства, рассчитанные на однократное применение и снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковые устройства и искровые разрядники, пневматическое оружие со скоростью полета пули до 150 м/сек и калибра до 4,5 мм включительно регистрации не подлежат, и граждане Российской Федерации имеют право приобретать их без получения лицензии.»;

в) часть двадцать первую дополнить новыми абзацами следующего содержания:

«совершившим в течение пяти лет преступление или административное правонарушение в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ;

ранее владевшим оружием, но утратившим его умышленно или по неосторожности;»;

5) в статье 14:

часть вторую изложить в следующей редакции:

«Механические распылители, аэрозольные и другие устройства, рассчитанные на однократное применение и снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковые устройства и искровые разрядники, пневматическое оружие со скоростью полета пули до 150 м/сек и калибра до 4,5 мм

включительно иностранные граждане имеют право приобретать на территории Российской Федерации без получения лицензии.»;

в части третьей слова «с дульной энергией не более 7,5 Дж» заменить словами «со скоростью полета пули до 150 м/сек»;

Статья 2

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1998, № 26, ст. 3012; 2003, № 50, ст. 4848; 2004, № 30, ст. 3091; 2009, № 52, ст. 6453) следующие изменения:

1) в статье 222:

а) в абзаце первом части первой слова «(за исключением гражданского гладкоствольного, его основных частей и боеприпасов к нему)» заменить словами «(за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, а также травматического оружия, его основных частей и патронов к нему)»;

б) абзац первый части четвертой после слов «Незаконный сбыт» дополнить словами «гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, травматического оружия,»;

2) в статье 223:

а) в части первой:

абзац первый изложить в следующей редакции:

«1. Незаконные изготовление, переделка или ремонт огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему (за исключением травматического оружия), а равно незаконное изготовление боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств —»;

в абзаце втором слова «от двух до четырех лет» заменить словами «от трех до пяти лет со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей»;

б) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«4. Незаконные изготовление, переделка или ремонт травматического оружия либо незаконное изготовление газового оружия, холодного оружия, метательного оружия, а равно незаконные изготовление, переделка или снаряжение патронов к травматическому оружию либо к газовому оружию —

наказываются обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы до двух лет со штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.».

7.2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу регулирования оборота огнестрельного гражданского оружия»

Проект федерального закона направлен на совершенствование регулирования сферы оборота гражданского оружия самообороны и спортивного пневматического оружия.

Проектом федерального закона предлагается внести в Федеральный закон «Об оружии» изменения, в соответствии с которыми вводится новая категория оружия — травматическое оружие, включающая в себя пистолеты и револьверы, предназначенные для поражения живой цели на расстоянии метаемым снаряжением травматического действия и не предназначенные для достижения смерти человека. Одновременно предлагается дать определения понятиям «патрон травматического действия», «патрон газового действия». Эти изменения позволят применять единый порядок оборота и единые меры контроля в отношении оружия и патронов, обладающих высокими поражающими свойствами.

Действующее правовое регулирование оборота огнестрельного гражданского оружия самообороны закрепляет значительное снижение эффективности оружия самообороны и, как следствие, невозможность самозащиты в определенных условиях.

Предлагаемые законопроектом поправки направлены на введение новых нормативов к характеристикам образцов оружия самообороны, повышающим эффективность данных видов оружия, и на совершенствование условий лицензирования приобретения оружия и патронов к нему.

Законопроект направлен на дифференциацию подхода к разным видам гражданского оружия самообороны. В частности предлагается:

– ввести в гражданский оборот оружия образцы травматического оружия и электрошоковые устройства иностранного производства;
– увеличить нормативную выходную мощность электрошоковых устройств;

– ужесточить режим оборота огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия и спортивного пневматического оружия как видов оружия, по своим убойным характеристикам не соответствующих целям самообороны;
– запретить изготовление и ввоз на территорию страны образцов оружия, являющихся имитацией образцов оружия других видов;
– приравнять режим оборота механических распылителей, аэрозольных и других устройств, рассчитанных на многократное применение, к режиму оборота газовых пистолетов и револьверов.

Проектом федерального закона предлагается также внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, направленные на установление уголовной ответственности за незаконный оборот травматического оружия, а также на усиление ответственности за незаконный оборот и нарушение правил оборота гражданского оружия в Российской Федерации.

В представленном проекте закона предлагается с учетом изменений, вносимых в Федеральный закон «Об оружии», установить уголовную ответственность за незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия и травматического оружия, а также за незаконные изготовление, переделку или ремонт травматического оружия, пневматического оружия, электрических разрядников, а равно за незаконные изготовление, переделку или снаряжение патронов к травматическому оружию либо к газовому оружию.

В статьи 222 и 223 УК РФ потребуется внести и другие изменения, усиливающие ответственность за незаконные изготовление, переделку или ремонт огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, за незаконное изготовление боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Принятие предлагаемого федерального закона призвано снизить количество преступлений и правонарушений в сфере оборота гражданского оружия, преступлений и правонарушений, совершаемых с использованием такого оружия, и повысить эффективность данных образцов оружия в качестве оружия самообороны.

7.3. Финансово-экономическое обоснование к проекту федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу регулирования оборота огнестрельного гражданского оружия»

Принятие федерального закона не потребует финансирования из средств федерального бюджета.

Вновь вводимые полномочия федеральных органов исполнительной власти реализуются в рамках имеющейся штатной численности и не требуют дополнительных бюджетных расходов.

7.4. Перечень актов федерального законодательства, подлежащих принятию, изменению или признанию утратившими силу в случае принятия федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу регулирования оборота огнестрельного гражданского оружия»

Принятие федерального закона не повлечет за собой необходимости внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации.

В связи с принятием федерального закона потребуется внесение изменений в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», и в нормативные правовые акты Министерства внутренних дел Российской Федерации по вопросу оборота гражданского оружия.

Для урегулирования требований к выходной мощности электрошоковых устройств необходимо внести изменения в ГОСТ Р 50940-96 «Устройства электрошоковые. Общие технические условия».

Для введения в регулируемый гражданский оборот образцов травматического оружия требуется внести изменения в Государственный кадастр гражданского и служебного оружия и патронов к нему.

Заключение

Для ответов на вопросы, поставленные в начале работы, было проведено серьезное исследование, которое привело к следующим выводам.

Связь преступности с режимом оборота гражданского огнестрельного оружия существует. Она различна в разных странах и в разные периоды времени. Либерализация или ужесточение режима оборота оружия могут приводить как к позитивным, так и к негативным результатам. Это зависит от национальных и культурных особенностей, социально-экономической и политической обстановки, криминологической системы и особенностей функционирования правоохранительных органов страны.

Универсальных государственно-управленческих решений в сфере режима оборота гражданского огнестрельного оружия не существует. Нельзя переносить на Россию позитивный опыт других стран без учета ее специфических особенностей и условий.

По основному вопросу исследования следует достаточно обоснованный вывод, что в России в ее нынешнем социальном состоянии, экономической и ментально-психологической динамике, криминогенной обстановке и ее динамике, с учетом общественных настроений и национальных особенностей существенная либерализация оборота гражданского оружия противопоказана. Для того чтобы этот вывод получить и считать его обоснованным, пришлось изучить историю вопроса почти во всех странах мира; проанализировать факторное пространство и понять, почему одно и то же решение в разных странах приводит к противоположным последствиям, что влияет на формирование тех или иных последствий. Важным оказалось изучение средовых факторов конкретной криминогенной обстановки и ее природы и динамики, социально-экономической, политической и социально-психологической ситуации, национальных традиций и ментальных особенностей, правовой системы той или иной страны. Выяснено, что решение о степени либеральности оборота гражданского оружия не может приниматься без учета состояния перечисленных факторов.

Облегченные и несистемные попытки аргументации благотворности такого решения со ссылками на отдельные примеры иных стран недостаточно обоснованы, поскольку система причинно-следственных связей «либерализация оборота оружия — уровень преступности» достаточно сложна, многофакторна и имеет свойство инверсии причинно-следственных связей. Примеры в иных условиях не воспроизведутся в конкретных и специфичных условиях России. Общий вывод строится на основе предложенной методики проектирования государственно-управленческих решений, стремящейся к достижению баланса интересов всех субъектов отношений. Основными из них являются интересы безопасности личности, общественной (государственной) безопасности и интересы законного производственного и торгового оружейного бизнеса.

Учитывая, что кризисные и реформенные времена России не бесконечны, нельзя исключать возможности и благотворности либерализации оборота гражданского оружия в среднесрочной перспективе. Для этого должны произойти заметные социальные трансформации, содержание которых и требования к конечным состояниям которых в исследовании получили достаточно подробное освещение. Можно сказать, что предложен методологический алгоритм определения целесообразности такого управленческого решения на основе сбалансированной функции его цели и обозримых факторов влияния на нее.

На основе анализа состояния современного российского законодательства, предложен пакет актуальных правовых решений, совершенствующих российское законодательство в обсуждаемой области, принятие которых целесообразно уже в настоящее время. Предложен также пакет теоретически необходимых решений по либерализации оборота гражданского оружия применительно к будущим временам России. Хотя очевидно, что когда целесообразность либерализации оборота оружия сформируется, то в этот пакет потребуется внести и иные дополнения.

Вместе с поиском ответа на основной вопрос исследования был диагностирован ряд актуальных и достаточно значимых проблем оборота гражданского оружия, решение которых назрело и возможно уже в текущий период.

В классификации видов гражданского огнестрельного оружия есть недостатки, в частности, вне правового поля находится трав-

матическое оружие, неадекватно урегулированы особенности оборота электрошоковых средств самообороны и ряд других. Кроме того, как показало исследование, в России возможен дифференцированный подход к разным видам гражданского оружия.

Российский оружейный бизнес испытывает трудности, связанные с рядом бюрократических сложностей. Вместе с тем, очень развит «черный» оружейный рынок. Преодолеть проблемы этого ряда возможно принятием предложенного проекта федерального закона.

Региональная дифференциация режима оборота гражданского огнестрельного оружия не представляется целесообразной, поскольку в связи с отсутствием внутренних таможенных границ, активной внутренней миграцией, высокой коррупционностью правоохранительных органов и активностью «черного» оружейного рынка прогнозируется взлет вооруженной преступности.

Помимо предложенного федерального законопроекта необходимо также разработать комплексную профилактическую программу борьбы с вооруженной преступностью. Среди мер общего порядка следует считать первоочередными борьбу с алкоголизмом и наркоманией[1], всероссийскую кампанию по добровольной сдаче гражданского огнестрельного оружия со снятием уголовной ответственности и денежной компенсацией, введение в школах обязательного курса по обращению с оружием (в рамках преподавания ОБЖ — основ безопасности жизнедеятельности или начальной военной подготовки).

В целом тема вооруженной преступности в России должна попасть в поле постоянного внимания государства и должна получить новые энергичные и адекватные государственно-управленческие решения.

---

[1] Государственно-управленческие решения в этой сфере разработаны в рамках проекта по демографии, которым занимался Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. См.: *Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э. и др.* Государственная политика вывода России из демографического кризиса. Монография. М.: Научный эксперт, 2007.

Литература

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1) Конституция Российской Федерации (с изменениями от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2008. 31 дек.

2) Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1 марта 1991 г.) // Собр. законодательства РФ. 2008. № 9, ст. 818.

3) Европейская рамочная конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами ETS № 101 (Страсбург, 28 июня 1978 г.) // текст Конвенции официально опубликован не был.

4) Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изменениями от 20 февраля, 12 августа 1996 г., 8 июля 1999 г., 16 апреля, 15 мая 2001 г., 21 марта, 14, 26 ноября 2002 г., 23 декабря 2003 г., 29 июня, 29 июля, 29, 30 декабря 2004 г., 2, 21 июля 2005 г., 3, 10 января, 3, 30 июня, 27 июля, 3 ноября, 4, 18 декабря 2006 г., 5 февраля, 26 июня, 19 июля 2007 г., 24 апреля, 13 мая, 14, 22, 23 июля, 30 декабря 2008 г., 9 февраля, 29 июня, 17 июля, 27 декабря 2009 г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 9, ст. 773; № 34, ст. 4026; 1999. № 28, ст. 3471; 2001. № 17, ст. 1644; № 21, ст. 2063; 2002. № 12, ст. 1093; № 48, ст. 4746, 4737; 2003. № 52, ст. 5034; 2004. № 27, ст. 2711; № 31, ст. 3233; 2005. № 1, ст. 18, 39, 43; № 27, ст. 2722; № 30, ст. 3120; 2006. № 2, ст. 171; № 3, ст. 282; № 23, ст. 2380; № 27, ст. 2881; № 31, ст. 3437; № 45, ст. 4627; № 50, ст. 5279; № 52, ст. 5497, 5498; 2007. № 7, ст. 834; № 49, ст. 6079; № 50, ст. 6246; 2008, № 20, ст. 2253; № 29, ст. 3418; № 30, ст. 3597; 2008. № 20, ст. 2253; № 29, ст. 3418; № 30, ст. 3597, 3616; 2009. № 1, ст. 14, 19; № 7, ст. 775; № 26, ст. 3130; № 29, ст. 3582; № 52, ст. 6428.

5) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями от 27 мая, 25 июня 1998 г., 9 февраля, 15, 18 марта, 9 июля 1999 г., 9, 20 марта, 19 июня, 7 августа, 17 ноября, 29 декабря 2001 г., 4, 14 марта, 7 мая, 25 июня, 24, 25 июля, 31 октября 2002 г., 11 марта, 8 апреля, 4, 7 июля, 8 декабря 2003 г., 21, 26 июля, 28 декабря 2004 г., 21 июля, 19 декабря 2005 г., 5 января, 27 июля, 4,

30 декабря 2006 г., 9 апреля, 10 мая, 24 июля, 4 ноября, 1, 6 декабря 2007 г., 14 февраля, 8 апреля, 13 мая, 22 июля, 25 ноября, 22, 25, 30 декабря 2008 г., 13 февраля, 28 апреля, 29 июня, 24, 27, 29 июля, 30 октября, 3, 9 ноября, 17, 27, 29 декабря 2009 г., 21 февраля, 23 марта, 5, 7 апреля, 6, 17, мая, 17 июня, 1, 22, 27 июля, 4 октября 2010 г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 1998. № 22, ст. 2332; № 26, ст. 3012; 1999. № 7, ст. 871, 873; № 11, ст. 1255; № 12, ст. 1407; № 28, ст. 3489, 3490, 3491; 2001. № 11, ст. 1002; № 13, ст. 1140; № 26, ст. 2587, 2588; № 33, ст. 3424; № 47, ст. 4404, 4405; № 53, ст. 5028; 2002. № 10, ст. 966; № 11, ст. 1021; № 19, ст. 1793, 1795; № 26, ст. 2518; № 30, ст. 3020, 3029; № 44, ст. 4298; 2003. № 11, ст. 954; № 15, ст. 1304; № 27, ст. 2708, 2712; № 28, ст. 2880; № 50, ст. 4848, 4855; 2004. № 30, ст. 3091, 3092, 3096; 2005. № 1, ст. 1, 13; № 30, ст. 3104; № 52, ст. 5574; 2006. № 2, ст. 176; № 31, ст. 3452; № 50, ст. 5279; 2007. № 1, ст. 46; № 16, ст. 1822, 1826; № 21, ст. 2456; № 31, ст. 4000, 4008, 4011; № 45, ст. 5429; № 49, ст. 6079; № 50, ст. 6246, 6248; 2008. № 7, ст. 551; № 15, ст. 1444; № 20, ст. 2251; № 30, ст. 3601; № 48, ст. 5513; № 52, ст. 6227, 6235; 2009. № 1, ст. 29; № 7, ст. 778; № 18, ст. 2146; № 23, ст. 2761; № 26, ст. 3139; № 30, ст. 3735; № 31, ст. 3921, 3922; № 44, ст. 5170; № 45, ст. 5263, 5265; № 51, ст. 6161; № 52, ст. 6453; 2010. № 1, ст. 4; № 8, ст. 780; № 14, ст. 1553; № 15, ст. 1744, 1756; № 19, ст. 2289; № 21, ст. 2525, 2530; № 25, ст. 3071; № 27, ст. 3431; № 30, ст. 3986; № 31, ст. 4166, 4193; № 41, ст. 5192, 5199.

6) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями от 25 апреля, 25 июля, 30, 31 октября, 31 декабря 2002 г., 30 июня, 4 июля, 11 ноября, 8, 23 декабря 2003 г., 9 мая, 26, 28 июля, 20 августа, 25 октября, 28, 30 декабря 2004 г., 7, 21 марта, 22 апреля, 9 мая, 18 июня, 2, 21, 22 июля, 27 сентября, 5, 19, 26, 27, 31 декабря 2005 г., 5 января, 2 февраля, 3, 16 марта, 15, 29 апреля, 8 мая, 3 июня, 3, 18, 26, 27 июля, 16 октября, 3, 5 ноября, 4, 18, 29, 30 декабря 2006 г., 9 февраля, 29 марта, 9, 20 апреля, 7, 10 мая, 22 июня, 19, 24 июля, 2, 18 октября, 8, 27 ноября, 1, 6 декабря 2007 г., 3 марта, 29 апреля, 13, 16 мая, 14, 22 июля, 8 ноября, 3, 22, 25, 26, 30 декабря 2008 г., 9 февраля 7 мая, 3, 28, 29 июня, 17, 19, 24 июля, 9, 23, 25, 28 ноября, 21, 28 декабря 2009 г., 9 марта, 5, 30 апреля, 19, 31 мая, 17 июня, 1, 23, 26, 27 июля, 4 октября, 8 ноября 2010 г.) // Собр. законода-

тельства РФ. 2002. № 1, ст. 1; № 18, ст. 1721; № 30, ст. 3029; № 44, ст. 4295, 4298; 2003. № 1, ст. 2; 2005. № 10, ст. 762; № 13, ст. 1077; № 17, ст. 1484; № 19, ст. 1752; № 25, ст. 2431; № 27, ст. 2719, 2721; № 30, ст. 3104, 3124, 3131; № 40, ст. 3986; № 50, ст. 5247; № 52, ст. 5574, 5596; 2006. № 1, ст. 4, 10; № 2, ст. 172, 175; № 6, ст. 636; № 10, ст. 1067; № 12, ст. 1234; № 17, ст. 1776; № 18, ст. 1907; № 19, ст. 2066; № 23, ст. 2380, 2385; № 28, ст. 2975; № 30, ст. 3287; № 31, ст. 3420, 3432, 3433, 3438, 3452; № 43, ст. 4412; № 45, ст. 4633, 4634, 4641; № 50, ст. 5279, 5281; № 52, ст. 5498; 2007. № 1, ст. 21, 25, 29, 33; № 7, ст. 840; № 15, ст. 1743; № 16, ст. 1824, 1825; № 17, ст. 1930; № 20, ст. 2367; № 21, ст. 2456; № 26, ст. 3089; № 30, ст. 3755; № 31, ст. 4001, 4007, 4008; № 41, ст. 4845; № 43, ст. 5084; № 46, ст. 5553; № 49, ст. 6034, 6065; № 50, ст. 6246; 2008. № 10, ст. 896; № 18, ст. 1941; № 20, ст. 2251, 2259; № 29, ст. 3418; № 30, ст. 3582, 3601, 3604; № 45, ст. 5143; № 49, ст. 5738, 5745, 5748; № 52, ст. 6227, 6235, 6236, 6248; 2009. № 1, ст. 17; № 7, ст. 771, 777; № 19, ст. 2276; № 23, ст. 2759, 2767, 2776; № 26, ст. 3120, 3122, 3131, 3132; № 29, ст. 3597, 3599, 3635, 3642; № 30, ст. 3735, 3739; № 45, ст. 5265, 5267; № 48, ст. 5711, 5724, 5755; № 52, ст. 6406, 6412; 2010. № 1, ст. 1; № 11, ст. 1169, 1176; № 15, ст. 1743, 1751; № 18, ст. 2145; № 19, ст. 2291; № 21, ст. 2524, 2525, 2526, 2530; № 23, ст. 2790; № 25, ст. 3070; № 27, ст. 3416, 3429; № 28, ст. 3553; № 30, ст. 4000, 4002, 4005, 4006, 4007; № 31, ст. 4155, 4158, 4164, 4191, 4192, 4193, 4195, 4198, 4206, 4207, 4208; № 32, ст. 4298; № 41, ст. 5192, 5193; Российская газета. 2010. 10 нояб.

7) Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-I «О милиции» (с изменениями от 18 февраля, 1 июля 1993 г., 15 июня 1996 г., 31 марта, 6 декабря 1999 г., 25 июля, 7 ноября, 29 декабря 2000 г., 26 июля, 4 августа, 30 декабря 2001 г., 25 апреля, 30 июня, 25 июля 2002 г., 10 января, 30 июня, 7 июля, 8, 23 декабря 2003 г., 20 июля, 22 августа 2004 г., 21 марта, 1 апреля, 9 мая 2005 г., 8 июня, 18, 25, 27 июля, 18 декабря 2006 г., 2 марта, 2 октября 2007 г., 23 июля, 22 декабря 2008 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16, ст. 503; Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 10, ст. 360; № 32, ст. 1231; Собр. законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2964; 1999. № 14, ст. 1666; № 49, ст. 5905; 2000. № 31, ст. 3204; № 46, ст. 4537; 2001. № 1, ст. 15; № 31, ст. 3172; № 32, ст. 3316; № 53, ст. 5030; 2002. № 18, ст. 1721; № 27, ст. 2620; № 30, ст. 3029, 3033;

2003. № 2, ст. 167; № 27, ст. 2700; № 28, ст. 2880; № 52, ст. 5038; 2004. № 30, ст. 3087; № 35, ст. 3607; 2005. № 13, ст. 1078; № 14, ст. 1212; № 19, ст. 1752; 2006. № 24, ст. 2555; № 31, ст. 3420, 3425, 3452; № 52, ст. 5498; 2007. № 10, ст. 1151; № 41, ст. 4845; 2008. № 30, ст. 3616; № 52, ст. 6227, 6235, 6248. Российская газета. 2003. 30 дек.

8) Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями от 10 марта 2002 г., 23 января 2003 г., 6 июня 2005 г., 24 июля 2007 г., 22 декабря 2008 г., 25 ноября, 27 декабря 2009 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ 1992. № 17, ст. 888; Собр. законодательства РФ. 2002. № 12, ст. 1093; 2003. № 2, ст. 167; 2005. № 24, ст. 2313; 2006. № 30, ст. 3294; 2007. № 31, ст. 4011; 2008. № 52, ст. 6227; 2009. № 48, ст. 5717; № 52, ст. 6450, 6455.

9) Закон Российской Федерации от 20 мая 1993 г. № 4992-I «Об оружии» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 24, ст. 860.

10) Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» // Собр. законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 5681; 1998. № 30, ст. 3613; № 31, ст. 3834; № 51, ст. 6269; 1999. № 47, ст. 5612; 2000. № 16, ст. 1640; 2001. № 31, ст. 3171; № 33, ст. 3435; № 49, ст. 4558; 2002. № 26, ст. 2516; № 30, ст. 3029; 2003. № 2, ст. 167; № 27, ст. 2700; № 50, ст. 4856; 2004. № 18, ст. 1683; № 27, ст. 2711; 2006. № 31, ст. 3420; 2007. № 1, ст. 21; № 32, ст. 4121; 2008, № 10, ст. 900; № 52, ст. 6227; 2009. № 1, ст. 17; № 7, ст. 770; № 11, ст. 1261; № 30, ст. 3735; 2010. № 14, ст. 1554, 1555; № 23, ст. 2793.

11) Указ Президента РФ от 8 ноября 1992 г. № 1342 «О разрешении приобретения, хранения и использования гладкоствольного охотничьего оружия гражданам, ведущим крестьянское (фермерское) хозяйство» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 46, ст. 2651. (Утратил силу).

12) Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы негосударственной (частной) охранной и негосударственной (частной) сыскной деятельности» (с изменениями от 22 сентября, 11 декабря 1993 г., 19 июня, 12 августа, 30 декабря 1994 г., 1 ноября 1995 г., 13 января, 14 мая 1996 г., 14 марта, 15 мая 1997 г., 12 ноября 1998 г., 3 августа, 4 сентября, 9 декабря 1999 г., 2 февраля, 10 марта, 20 июня, 5, 25, 26 июля 2000 г., 6 февраля, 17 ноября 2004 г.,

4 апреля, 1 декабря 2005 г., 5 июня 2006 г., 30 апреля 2008 г., 30 июля, 2 ноября 2009 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 8, ст. 506; № 51, ст. 4992; Собр. законодательства РФ. 1994. № 9, ст. 1013; № 17, ст. 1989; 1995. № 2, ст. 154; № 45, ст. 4324; 1996. № 3, ст. 192; № 21, ст. 2507, 2509, 2511; 1997. № 12, ст. 1436; № 20, ст. 2309; 1998. № 47, ст. 5774, 5775; 1999. № 32, ст. 4096; № 33, ст. 4117; № 37, ст. 4500; 2000. № 6, ст. 776; № 12, ст. 1295; № 26, ст. 2773; № 28, ст. 2978; № 31, ст. 3299; № 33, ст. 3388; 2004. № 8, ст. 663; № 47, ст. 4666; 2005. № 15, ст. 1343; № 49, ст. 5229; 2006. № 24, ст. 2605; 2008. № 18, ст. 2055; 2009. № 31, ст. 3960; № 45, ст. 5359.

13) Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 «Об утверждении правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» (с изменениями от 20 октября 1998 г., 2 октября 1999 г., 6 февраля 2002 г., 12 июля 2003 г., 1 февраля 2005 г., 8 февраля, 15 декабря 2006 г., 27 марта 2007 г., 27 января 2009 г.) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 4, ст. 482; № 43, ст. 5357; 1999. № 41, ст. 4923; 2002. № 6, ст. 584; 2003. № 29, ст. 2998; 2005. № 7, ст. 560; 2006. № 7, ст. 790; № 52, ст. 5588; 2007. № 14, ст. 1697; 2009. № 5, ст. 622.

14) Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (с изменениями от 11 марта 2002 г., 6 февраля, 17 ноября 2004 г., 4 апреля, 5, 30 декабря 2005 г., 26 июля 2006 г., 39 января, 19 мая 2007 г., 10 марта 2009 г., 4 марта 2010 г.) // Собр. законодательства РФ. 1998. № 32, ст. 3878; 2000. № 24, ст. 2587; 2002. № 11, ст. 1053; 2004. № 8, ст. 663; № 47, ст. 4666; 2005. № 15, ст. 1343; № 50, ст. 5304; 2006. № 3, ст. 297; № 32, ст. 3569; 2007. № 6, ст. 765; № 22, ст. 2637; 2009. № 12, ст. 1429; 2010. № 11, ст. 1218.

15) Постановление Правительства РФ от 3 сентября 2001 г. № 648 «О холодном клинковом оружии, предназначенном для ношения с казачьей формой» // Собр. законодательства РФ. 2001. № 37, ст. 3690.

16) Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 718 «О награждении оружием граждан РФ» // Собр. законодательства РФ. 2005. № 50, ст. 5304.

17) Распоряжение Правительства РФ от 03.08.1996 № 1207-р «Об утверждении Перечня служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему, вносимых в Государственный кадастр служебного и гражданского оружия» // Собр. законодательства РФ. 1996. № 33, ст. 4014.

18) Приказ Министерства здравоохранения и социального развития от 22 ноября 2008 года № 584н «Об утверждении норм допустимого воздействия на человека поражающих факторов гражданского оружия самообороны» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 47.

19) Приказ МВД РФ от 7 декабря 1992 г. № 445 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. 1993. № 2. (Утратил силу.)

20) Приказ МВД от 12 апреля 1999 г. № 288 «О мерах по реализации Постановления Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814» (с изменениями от 27 июня, 24 декабря 2003 г., 15 июля 2005 г., 7 июня 2008 г., 11 января, 16 мая 2009 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 32; Российская газета. 2003. № 140; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. № 5; 2005. № 34; Российская газета. 2008. № 138; Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 20; № 22.

21) Приказ МВД РФ от 14 октября 2009 г. № 775 «Об утверждении инструкции о порядке учета и хранения лицензий и разрешений, выдаваемых органами внутренних дел при осуществлении государственного контроля за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 51.

22) Приказ ФСВТ РФ № 120 и МВД РФ № 971 от 30 ноября 1999 г. «Об утверждении инструкции о порядке перевозки воздушными судами гражданской авиации оружия, боеприпасов и патронов к нему, специальных средств, переданных пассажирами для временного хранения в период полета» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2000. № 18–19.

23) Постановление Государственного комитета РФ по стандартизации и метрологии от 25 декабря 2000 г. № 86 «Об утверждении правил проведения сертификации гражданского и служебного оружия» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2001. № 12.

24) ГОСТ Р 50741–95 «Газовое оружие самообороны. Газовые пистолеты, револьверы, стреляющие устройства и газовое бесствольное оружие. Требования безопасности. Виды и методы контроля при сертификационных испытаниях на безопасность» // Национальные стандарты. Защита от преступлений. М.: Стандартинформ, 2005.

25) ГОСТ Р № 51501–99 «Ножи туристические и специальные спортивные» // М.: ИПК «Издательство стандартов», 2001.

26) ГОСТ Р 51549–2000 «Оружие метательное. Арбалеты и луки спортивные. Арбалеты и луки для отдыха и развлечения. Термины и определения» // М.: ИПК «Издательство стандартов», 2003.

27) Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» от 22 марта 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1966. № 6; 1971. № 4.

28) Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 20 сентября 1974 года // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1974. № 5.

29) Рекомендации Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 29 мая 1946 г. по делу М. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. № 6. С. 1–2.

30) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 марта 1995 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 1. С. 12–14.

31) Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 865п03 по делу Ананяна // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 11. С. 27.

32) Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 795П06 по делу Толстых // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3. С. 37.

33) Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 364П06 по делу Тепсаева // <http://www.supcourt.ru>.

34) Постановление Президиума Московского городского суда по делу М. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1969. № 1.

35) Постановление президиума Московского городского суда от 22 июля 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда. 2005. № 5. С. 95.

Монографии, сборники, статьи

1) *Аксючиц В.В.* Миссия России. Монография. М.: Белый город, 2010.

2) *Александровский Ю.А.* Социальные катаклизмы и психическое здоровье // Социологические исследования. 2010. № 4. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2010–4/Aleksandrovsky.pdf>.

3) Александр Федоров: Медийное насилие должно уступить место медиаобразованию. Статья // <www.ifap.ru/library/book323.pdf>.

4) Анализ рынка гражданского оружия в России в 2005–2010 гг., прогноз на 2011–2014 гг. Статья // <http://www.sciteclibrary.ru/issled/index.php?parent=rubricator&child=getresearch_new&h=sciteclibrary.ru&id=5905>.

5) *Анучин Е.Н.* Исследование о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 гг. Монография. М., 1866.

6) *Белов Е., Смирнова М.* Регулирование оборота оружия в зарубежных странах // Власть. 2008. 31 (784). 11 авг.

7) Бесствольное травматическое оружие. Статья // <http://www.self-defender.net/choice/traumatic1.htm>.

8) *Бидеев Г.* Комплекс «Оса» — оружие самообороны XXI века // Ружье. 2000. № 1. URL: <http://www.bre.ru/security/12047.html>.

9) *Ведерникова О.Н.* Зарубежные криминологические системы // Государство и право. 2002. № 10.

10) *Власов В.П.* Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота оружия: автореф. дис. … канд. юр. наук. М., 2001.

11) Военно-статистический сборник. Вып. IV. СПб., 1904.

12) *Волхонский Б.* Прости, оружие! // Власть. 2008. 31 (784). 11 авг.

13) Все о пневматическом оружии. Подборка материалов // <http://www.airgun.ru/index.php?subaction=showfull&id=1253251466&archive=&start_from=&ucat=1&>.

14) Выше градус — выше мера. Статья // <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/08/19/243937>.

15) Где мой черный пистолет? Россияне стали активно приобретать средства самообороны. Статья / А. Колесниченко, Н. Егян,

Ю. Чернухина [и др.] // <http://www.newizv.ru/news/2009–07–20/112048/>.

16) *Голдованский Ю.П., Тахо-Годи Х.М.* Экспертиза по установлению самодельного холодного оружия. Монография. М.: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1973.

17) Государственная политика вывода России из демографического кризиса. Монография / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян [и др.]. Под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2007.

18) *Григорьев Е.* Кризис не остановил торговлю оружием. Статья // <http://www.ng.ru/world/2010–03–16/7_crisis.html>.

19) *Гуров В.И.* Орудия и средства совершения преступления в советском уголовном праве: дис. … канд. юр. наук. Свердловск, 1983.

20) *Гуров А.И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. Монография. М.: Юридическая литература, 1990.

21) *Дегтярев М.* Обзор травматических пистолетов // Калашников. 2004. Авг. URL: <http://www.self-defender.net/russian/article20.htm>.

22) *Денисов А.* Оружие для мира. Ижевское оружие. Статья // <http://www.soverkon.ru/2007/30/12.php>.

23) *Джужома В. В.* Краткосрочное лишение свободы по опыту России и Германии: сравнительное исследование: дис. … канд. юр. наук. М., 2010.

24) Дивизион по контролю над огнестрельным оружием (ежегодный аналитический отчет) // <http://ausgunowners.wordpress.com/2007/04/25/a-japanese-gun-culture/>.

25) Доклад Генерального секретаря ООН «Положение в мире в области преступности и уголовного правосудия». A/CONF.187/5 // <http://www.un.org/russian/events/10thcongress/documents.html>.

26) Доклад Генерального секретаря ООН на 12 Конгрессе по предупреждению преступности и уголовному правосудию // <www.un.org/ru/conf/crimecongress2010>.

27) Доклад Генерального секретаря ООН на 64 сессии Генеральной ассамблеи ООН «Содействие развитию посредством уменьшения масштабов и предупреждения вооруженного насилия». A/64/228 // <http://www.un.org>.

28) Доклад Девятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. A/CONF. 169/16. 12 мая 1995 г. С. 37–40.

29) *Евсеева О.* Под прицелом — рынки оружия. Статья // <http://www.expert.ru/printissues/ural/2004/21/21ur-ubizs/>.

30) Ежеквартальный отчет концерна «Ижмаш» // <http://www.lin.ru/db/emitent/58954B57D5FB1054C325703F0039DE8D/discl_doc.html>.

31) *Жук А.Б.* Револьверы и пистолеты. Монография. М.: Мир и образование, 2006.

32) *Зубарев Е.* Правда о травматическом оружии. Статья // <http://www.self-defender.net/russian/article21.htm>.

33) *Казакова В.А.* Вооруженная преступность как составная часть организованной преступности // Организованная преступность, терроризм, коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. Т. 2. М., 2003. С. 129–140.

34) *Калинин С.В., Образцов С.Е.* Гражданское оружие. Монография. СПб.: Лейла, 2000.

35) *Калмин О.В., Федулов О.И.* Избранные вопросы судебной медицины. Монография. Пенза: Изд-во Пензен. гос. ун-та, 2000.

36) *Канев С.* Оружие гуляет по стране. Статья // <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/047/00.html>.

37) *Кара-Мурза С.Г.* Гражданская война 1918–1921 гг. — урок для XXI века. Монография. М.: Эксмо, 2009.

38) *Катбамбетов М.И.* Особенности назначения наказания за преступления, связанные с применением оружия // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3.

39) *Кац Е.А.* Уголовная ответственность за приобретение, перевозку, сбыт, хранение или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывных веществ и взрывных устройств: дис. … канд. юр. наук. М., 2006.

40) *Коленникова О.А., Косалс Л.Я., Рыбкина Р.В.* Коммерциализация служебной деятельности работников милиции // Социологические исследования. 2004. № 3. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004–03/009.KOLENNIKOVA%5B1%5D.pdf>.

41) *Кондратюк Л.В., Овчинский В.С.* Криминологическое измерение. Монография. М.: Норма, 2008.

42) *Корецкий Д.А.* Время невиноватых. Критические размышления о преступности, нравственности и справедливости. Монография. М.: АСТ: Астрель, 2007.

43) *Корецкий Д.А.* Криминальная армалогия. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.

44) *Корецкий Д.А.* Люди и оружие // Версия. 2002. № 12 (185). 25–31 марта.

45) *Корецкий Д.А., Землянухина Л.М.* Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

46) *Корецкий Д.А., Пособина Т.А.* Современный бандитизм. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

47) *Корецкий Д.А., Солоницкая Э.В.* Оружие и его незаконный оборот. Монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.

48) Краткий анализ состояния преступности в России в 2005 году // Российская юстиция. 2005. № 4. URL: <http://www.mvd.ru/stats/3998/3999/>.

49) *Крестов И.* Газовое оружие в умелых руках. Статья // <http://www.psj.ru/saver_people/detail.php?ID=15940>.

50) Криминология. Лекция 3. Преступность // <http://www.pravo.vuzlib. net/book_z1524_page_31.html>.

51) *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. Монография. М.: Норма, 1999.

52) *Лунеев В.В.* Юридическая статистика. Монография. М.: Юристъ, 2001.

53) *Лященко В.П.* Торговля оружием. Монография. М.: Экономика, 2010.

54) *Магомедов Р.М.* Новое время и старые обычаи. Монография. Махачкала: Даггиз, 1966.

55) *Матвеева А.* Оружие и вопросы безопасности на Кавказе // Кавказ: вооружен и разобщен: распространение легкого и стрелкового оружия на Кавказе и его гуманитарные последствия // Семинар «Борьба с распространением легкого и стрелкового оружия на Кавказе: международные нормы и кавказские реалии» / Под ред. А. Матвеевой, Д. Хизкока. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2004.

56) *Милюков С.Ф.* Российская система наказаний. Монография. СПб.: С.-Петерб. юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ, 1998.

57) *Миньков С.* Оружейный рынок России, реалии, надежды, перспективы. Статья // <http://oir.su/?mod=content&page= 234>.

58) *Михайлова Л.И.* Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3 URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/2010/09/21/1215004900/Mihailova.pdf>.

59) Мое первое ружье // Мастер-ружье. 1999. № 31.

60) *Монетчиков С.* Арсенал: современное российское служебное и гражданское оружие самообороны. Статья // <http://www.bratishka.ru/archiv/2008/7/2008_7_11.php>.

61) Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы. Статья // <http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru>.

62) Насильственная преступность. Монография / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997.

63) Национальное бюро статистики Республики Молдова // <http://www.statistica.md /category. php? l=ru&id>.

64) Не возбуждаются. Статья // <http://fedinf.ru/news/17/914–26082010->.

65) *Невский С.А.* Правовое регулирование оборота оружия в Российской империи (научно-исторический обзор). Монография. Краснодар: Краснодар. юрид. ин-т МВД России, 2001.

66) *Невский С.А.* Проблемы контроля за оборотом оружия. Монография. Краснодар: Краснодар. юрид. ин-т МВД России, 2000.

67) Незаконный оборот оружия в России. Статья // <http://pravonaoruzhie.ru/interest/58280/58284/index.html>.

68) Некоторые сведения о законодательном обеспечении оборота оружия в некоторых странах мира. Информационная записка // <http://www.samooborona.ru/1polozov. html>.

69) Нелетальное электрошоковое оружие России. Статья // <http://wap.shokerru.borda.ru/?1–9–0–00000010–000–0–0>.

70) *Непомнящая Т.В.* Назначение уголовного наказания: Теория, практика, перспективы. Монография. М.: Юридический центр Пресс, 2006.

71) Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2005 год // <http://www.supcourt.ru/index.php>.

72) *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1984.

73) Оружейный магазин. Статья // <http://www.openbusiness.ru/html/gun.htm>.

74) Оружие против насилия. Статья // <http://podrobnosti.ua/print/analytics/2005/06/08/218240.html>.

75) *Панченко П.Н.* Проблемы правовой защиты интересов граждан с правомерной линией поведения // Вестн. Нижегор. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина в экономической сфере. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1998.

76) *Петрухин И.* Новый уголовный кодекс: проблема наказания // Уголовное право. 1999. № 3. С. 42–45.

77) *Пинкевич Т.В.* Некоторые особенности причинного комплекса преступности на Ставрополье и миграция // Организованная преступность, миграция, политика: сб. ст. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С. 19–30.

78) Полемика вокруг легализации огнестрельного оружия в России. Статья // <http://www.memoid.ru/node/Polemika_vokrug_legalizacii_ognestrel'nogo_oruzhiya_v_Rossii>.

79) Положение в области преступности и уголовного правосудия в мире // Информационный бюллетень № 2. 2010. Венский международный центр // <http://www.unis.unvienna.org>.

80) *Полозов В.П.* Оружие в гражданском обществе. Политико-правовое исследование. Монография. М., 2001.

81) Продай оружие! Статья // <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=136372>.

82) *Рассказов Л.П., Упоров И.В.* Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Монография. Краснодар: Краснодар. юрид. ин-т МВД России, 1999.

83) Российская милиция — один из главных поставщиков нелегального оружия населению. Статья // <http://vlasti.net/news/46510>.

84) *Рябов П.П.* Оружейный рынок Йемена. Статья // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/15–02–10.htm>.

85) Свод законов Российской империи. Т. 146. // <http://civil.consultant.ru/reprint/books/181/>.

86) *Сергеева Т.Л., Помчалова Т.Ф.* Эффективность краткосрочного лишения свободы // Эффективность уголовно-правовых

мер борьбы с преступностью. М.: Юридическая литература, 1968. С. 20–89.

87) *Сидоренко Э.Л.* Легализация огнестрельного оружия в системе криминологической безопасности: оценка зарубежного опыта. Доклад // Материалы науч.-практ. конф. «Геополитическая и социально-демографическая безопасность России». М., 2010.

88) Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ГИИНС, 1986.

89) Словарь синонимов. Справочное пособие / Под ред. А.П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1975.

90) *Солоневич И.Л.* Народная монархия. Соч. М.: Феникс, 1991.

91) *Сотников И.* Убий! Каким оружием и какой ценой граждане России могут легально спасти свою жизнь. Статья // <http://versiasovsek.ru/materialphp?1470>.

92) *Тарновский Е.Н.* Движение преступности в Европейской России за 1874–1894 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 3.

93) *Тарновский Е.Н.* Движение преступности в Российской империи за 1899–1908 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 9.

94) Транснациональная преступность. Обзорное резюме // <http://www.unodc.org/documents/data-and-nalysis/tocta/Globilization_of_Crime-Ex-Sum-Russian.pdf>.

95) *Ульянова Ж.* Россияне оказались не готовы к «гражданскому оружию». Статья // <http://www.trud.ru/article/23–09–2010/250850_rossijane_okazalis_ne_gotovy_k_grazhdanskomu_oruzhiju.html>.

96) *Федоров А.В.* Права ребенка и проблема насилия на экране. Монография // <http://psyfactor.org/lib/fedorov. htm>.

97) *Фридман В.* Социалистические Штаты Америки. Монография // <http://fictionbook.ru/author/fridman_viktor_pavlovich/socialisticheskie_shtatiy_ameriki/read_online. html?page=2>.

98) *Ходасевич Г.Б.* Обработка экспериментальных данных. Монография. В 2 ч. Ч. 2 //<http://dvo.sut.ru/libr/opds/i130hod2/7.htm>.

99) *Хохлов О.* Спорный ствол. Статья // <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1315995>.

100) *Христовский В.* Под Марков Valtro. Статья // Оружие. 2001. № 6.

101) *Шелковникова Е.Д.* Становление и развитие правового регулирования контроля за оборотом оружия в России // Законы России: опыт, анализ, практика». 2006. № 5. Нояб.

102) Ю. Лужков окончательно запретил ночную продажу алкоголя. Статья // <http://top.rbc.ru/retail/18/08/2010/452219.shtml>.

103) *Юревич А., Ушаков Д.* Нравственность в современной России. Статья // <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/1041>.

104) *Bellesiles M.* Arming America. The Origins of a National Gun Culture. New York: Alfred A. Knopf, Inc., 2000.

105) Bundeskriminalamt. Police Crime Statistics // <http://www.bka.de/profil/englisch.html>.

106) Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives // <http://www.atf.gov/recovery/>.

107) Bureau of Justice Statistics // <http://bjs.ojp.usdoj.gov/index.cfm?ty=tp&tid=3>.

108) Condamnations (adultes). Données, indicateurs Données historiques 1946–1984 // <http://www.bfs.admin.ch/bfs/portal/fr/index/themen/19/03/03/key/histo.print.html>.

109) Criminal Justice Systems in Europe and North America. The European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations Finland. 2000.

110) Deaths Due to Unintentional Injuries, 2000 (Estimates). Chart compiled by GunCite // Injury Facts. 2001.

111) Florida Law Enforcement Agency Uniform Crime Reports 1960 to 2009 // <http:// www.disastercenter.com/florida/crime/index.html>.

112) *Gabb S.* Gun control in Britain // <http://www.capital.demon.co.uk/LA/political>.

113) Illegal Firearms in the UK. London, 2001.

114) International comparisons of criminal justice statistics 2000 // <http://www.homeoffice.gov.uk/rds/pdfs2>.

115) *Kleck G.* Targeting Guns: Firearms and Their Control. New York: Aldine, 1997.

116) Research Development and Statistics (RDS) // <http://www.statistics.gov.uk/about/national_statistics>.

117) Schools and Gun Violence // <http://www.guncite.com/index.html>.

118) Statistisches Lexikon der Schweiz // <www.statistik.admin.ch>.

119) Sugarman J. Every Handgun is Aimed at You. New York: The New Press, 2001.

120) The Disaster Center's Rothstein Catalogue for Disaster Planning // <http://www.disastercenter.com/crime/dccrime.htm>.

121) Uniform Crime Reports for the United States. Washington, 1982.

Интернет-сайты

1) *Официальные интернет-сайты различных международных, государственных и политических организаций:* <http://www.statistica.md/>;<http://vip.karelia.ru/>;<www.adh-geneva.ch/>;<http://www.swissworld.org/>; <http://social.moldova.org/>; <http://kprf.ru/>; <http://www.montenegro-today.com/>; <http://www.pavlodar.com/>; <http://www.mia.gov.az/>; <http://www.canada.com/>; <http://www.kremenchug.ua/>; <http://www.mvd.kg/>; <http://www.un.org/>; <http://www.turkmenistan.gov.tm/>; <http://www.belize1.com/>; <http://www.kenyapolice.go.ke/>;<http://www.abkhaziya.org/>;<http://www.ingushetia.org/>; <http://www.kabbalk.ru/>; <http://frankfurt.osac.gov/><http://www.cdc.gov/>; <http://www.stat.ee/>; <http://bjs.ojp.usdoj.gov/>; <http://www.stat.gov.lt/>; <http://www.aic.gov.au/>; <http://www.scotland.gov.uk/>; <http://rds.homeoffice.gov.uk/>; <http://uvd.grodno.by/>; <http://www.eesti.ee/>; <http://www.ryerson.ca/>; <http://www.charoda.com/>; <http://www.ssb.no/>; <http://www.nscb.gov.ph/>; <www.ncjrs.gov/>; <http://www.statcan.gc.ca/>; <http://www40.statcan.ca/>; <www.sju.edu/>; <http://www.dw-world.de/>; <http://www.bka.de/>; <https://www.osac.gov/>; <http://cdi.mecon.gov.ar/>; <http://www.unodc.org/>; <http://andromeda.rutgers.edu/>; <http://www.nsi.bg/>;<http://lcweb2.loc.gov/>;<http://www.nato.int/>; <http://www.cbs.gov.il/>; <http://www.bfs.admin.ch/>; <http://www.bmi.gv.at/>; <http://www.indec.mecon.ar/>; <http://lcweb2.loc.gov/>; <http://portal.ksh.hu/>; <http://www.dcsj.net/>; <http://www.cbs.nl/>; <http://www.optula.om.fi/>; <http://www.nplc.lt/>; <www.rcmp-grc.gc.ca/>; <http://www.websteruniv.edu/>; <www.sfu.ca/>; <http://www.cga.ct.gov/>; <http://www.homeoffice.gov.uk/>.

2) *Интернет-сайты общественных организаций и деятелей:* <http://www.gr-sila.ru/>; <http://aksakal.info/>; <http://www.libertarium.ru/>; <http://www.iansa.org/>; <http://www.abhijeetsingh.com/>; <http://www.inliberty.ru/>; <http://www.dk1868.ru/>; <http://www.sovereignman.com/>; <http://www.cicad.oas.org/>; <http://www.international-alert.org/>; <http://www.jpfo.org/>; <http://www.lizmichael.com/>; <http://www.itwillpass.com/>; <http://www.gca.org.za/>; <http://www.24hourcampfire.com/>; <http://persecution.in/>; <http://www.ippnw.org/>; <http://www.afrika.no/>; <http://www.fga.net.au/>; <http://bratstvo-terek.clan.su/>; <http://www.stjag.ru/>; <http://ghalghay.com/>; <http://slavakubani.com/>; <http://ricolor.org/>; <http://www.benbest.com/>; <http://www.the-eggman.com/>; <http://www.stephenhalbrook.com/>; <http://www.roadtopeace.org/>; <http://www.fraseramerica.org/>; <http://www.neahin.org/>; <http://www.paho.org/>; <http://www.who.int/>; <http://www.heuni.fi/>; <http://www.pri.ge/>; <www.arias.or.cr/>; <http://www.bratishka.ru/>; <http://www.fundofcaucasus.org/>.

3) *Интернет-сайты СМИ:* <http://newsru.com/>; <http://www.kommersant.ru/>; <http://www.lenpravda.ru/>; <http://vsesmi.ru/>; <http://pribalt.info/>; <http://www.russmedia.net/>; <http://newtimes.ru/>; <http://www.gzt.ru/>; <http://www.rian.ru/>; <http://www.soverkon.ru/>; <http://synews.ru/>; <http://www.rbc.ua/>; <http://www.vesti.ru/>; <http://news.liga.net/>; <http://www.radio.cz/>; <http://www.gazeta.ru/>; <http://www.baltinfo.ru/>; <http://www.grani.ru/>; <http://news.bbc.co.uk/>; <http://news.nswap.info/>; <http://news.mail.ru/>; <http://www.interfax.ru/>; <http://www.cnsnews.com/>; <http://rus.ruvr.ru/>; <http://www.novoteka.ru/>; <http://www.guardinfo.ru/>; <http://www.rg.ru/>; <http://dominicanewsonline.com/>; <http://thenews.kz/>; <http://www.trinidadandtobagonews.com/>; <http://www.newswithviews.com/>; <http://newledger.com/>; <http://www.foxnews.com/>; <http://www.republicmagazine.com/>; <http://www.irinnews.org/>; <http://www.eritreadaily.net/>; <http://ipsnews.net/>; <http://fm2176.wordpress.com/>; <http://english.ohmynews.com/>; <http://www.press.umich.edu/>; <http://www.asianews.it/>; <http://www.timesonline.co.uk/>; <http://www.shortnews.com/>; <http://www.fijitimes.com/>; <http://www.lifenews.ru/>; <http://www.georgiatimes.info/>; <http://datelinephilippines.com.ph/>; <http://www.washingtonpost.com/>;

<http://alt.kp.ru/>; <http://superbusiness.com.ua/>; <http://www.newizv.ru/>; <http://www.novayagazeta.ru/>; <http://podrobnosti.ua/>; <http://www.trend.az/>; <http://www.tiwy.com/>; <http://team-madalf.com/>; <http://nnm.ru/>; <http://www.ivlim.ru/>; <http://nabat.info/>; <http://vlasti.net/>; <http://vzgliad.ru/>; <http://www.moles.ee/>; <http://maiak.org/>; <http://www.novopol.ru/>; <http://www.top-personal.ru/>; <http://www.tveedo.ru/>; <http://online.wsj.com/>; <http://www.canadets.com/>; <http://www.rnzi.com/>; <http://mega.km.ru/>;<http://www.spectr.org/>;<http://shkolazhizni.ru/>; <http://www.thestar.com/>; <http://www.slate.com/>; <http://www.taipeitimes.com/>; <http://www.independent.co.uk/>; <http://www.riadagestan.ru/>; <http://www.chechnyafree.ru/>; <http://www.city-data.com/>; <http://www2.macleans.ca/>; <http://network.nationalpost.com/>; <http://www.infoplease.com/>; <http://www.novinite.com/>; <http://versiasovsek.ru/>; <http://fedinf.ru/>; <http://www.theage.com.au/>; <www.econdse.org/>; <http://www.russ.ru/>; <http://oir.su/>.

4) *Электронные базы и справочники:* <http://www.krugosvet.ru/>; <www.consilium.europa.eu/>; <http://www.gorod.lv/>; <http://www.evropa.org.ua/>; <http://www.tamognia.ru/>; <http://zhurnal.lib.ru/>; <http://emigration.russie.ru/>; <http://www.uznal.org/>; <http://etnolog.ru/>; <http://bibliotekar.ru/>; <http://wapedia.mobi/>; <http://wikipedia.org/>; <http://www.conservapedia.com/>; <http://informreligion.com/>; <http://www.europeansourcebook.org/>;<http://www.guninformation.org/>;<http://findarticles.com/>; <http://fictionbook.ru/>; <http://revolution.allbest.ru/>; <http://intkonf.org/>; <http://www.thefreelibrary.com/>; <http://www.pharmed.uz/>; <http://whp057.narod.ru/>; <http://www.expatfocus.com/>; <http://www.examiner.com/>; <http://chartsbin.com/>; <http://www.data360.org/>; <http://www.mokslai.lt/>; <http://ncrb.nic.in/>; <http://pdba.georgetown.edu/>; <www.sciteclibrary.ru/>; <http://www.finanalis.ru/>; <http://www.ifap.ru/>.

5) *Аналитические порталы:* <http://www.gunpolicy.org/>; <http://crime.about.com/>; <http://www.policyalmanac.org/>; <http://www.gunsandcrime.org/>; <http://article.nationalreview.com/>; <http://www.centrasia.ru/>; <http://opinion.globaltimes.cn/>; <http://www.ateism.ru/>; <http://www.barichev.ru/>; <http://www.hrights.ru/>; <http://kunstkamera.net/>; <http://timesofindia.

indiatimes.com/>; <http://www.arabist.net/>; <http://academic.ru/>; <http://i-r-p.ru/>; <http://traditio.ru/>; <http://atlanticreview.org/>; <http://www.internetjournalofcriminology.com/>; <http://www.childtrendsdatabank.org/>; <http://indiafacts.in/>; <http://murder-rates.findthebest.com/>; <http://www.expert.ru/>; <http://www.intertrends.ru/>; <http://www.aferizm.ru/>; <http://www.index.org.ru/>; <http://informahealthcare.com/>; <http://www.kladoiskatel.lv/>; <http://www.akzia.ru/>; <http://www.spainexpat.com/>; <http://www.waronline.org/>; <http://www.thehighroad.org/>; <http://www.expatexchange.com/>; <http://www.megaessays.com/>; <http://www.oppapers.com/>; <http://www.latindex.ru/>; <http://www.fortliberty.org/>; <http://www.freerepublic.com/>; <http://articles.orlandosentinel.com/>; <www.iss.co.za/>; <http://reason.com/>; <http://www.factcheck.org/>; <http://www.issafrica.org/>; <http://www.kapital-rus.ru/>; <http://www.seesac.org/>; <http://iraqslogger.powweb.com/>; <http://usgovinfo.about.com/>; <http://www.stratfor.com/>; <http://www.nocss.ru/>; <http://globalnation.inquirer.net/>; <http://dienekes.awardspace.com/>; <http://www.hawaii.edu/>; <http://elsa.berkeley.edu/>; <http://www.cejamericas.org/>; <http://www.neighborhoodscout.com/>; <http://www.csd.bg/>; <www.eucpn.org/>; <http://www.amnation.com/>; <www.ilanud.or.cr/>; <http://esbalogh.typepad.com/>; <http://www.iimes.ru/>.

6) *Интернет-сайты, содержащие информацию для туристов о разных странах:* <http://archive.travel.ru/>; <http://turizm.ru/>; <http://www.russian.fi/>; <http://www.finljandija.ru/>; <http://www.samara-airlines.ru/>; <http://www.oceancruisingclub.org/>; <http://www.orientaltravel.ru/>; <http://searchwarp.com/>; <http://www.turbooks.ru/>; <http://cursorinfo.co.il/>; <http://www.answerbag.com/>; <http://www.maldiwtour.ru/>; <http://www.namaldivi.ru/>; <http://www.nepal.ru/>; <http://travel.state.gov/>; <http://www.thaivisa.com/>; <http://ve.free-travels.ru/>; <http://www.belizefirst.com/>; <http://www.intergid.ru/>; <http://oceanbeach.ru/>; <http://www.dominicanarusa.com/>; <http://www.barossa-region.org/>; <http://www.bahamasissues.com/>; <http://www.jonesbahamas.com/>; <http://stlucia-guide.info/>; <http://www.barefootsworld.net>; <http://investuk.ru/>; <http://velikobritanija.biz/>; <http://www.yorubaland.ru/>; <http://www.ayurtour.ru/>; <http://turkolog.narod.ru/>; <http://refra.ru/>; <http://www.lonelyplanet.com/>;

<http://www.terra-minora.ru/>; <http://tonkosti.ru/>; <http://www.landofsixpeoples.com/>; <http://ambergriscaye.com/>; <http://www.panda.fm/>; <http://www.vec.ca/>; <http://www.europe.h1.ru/>; <http://www.greek-islands.us/>; <http://www.iraniansforpeace.net/>; <http://www.saga.ua/>; <http://orient-interior.ru/>; <http://www.jamaica-star.com/>; <http://www.bootsnall.com/>; <http://brazil.areaconnect.com/>; <http://www.shareordie.in/>.

7) *Интернет-сайты, содержащие информацию о законодательстве разных стран:* <www.zakon.kz/>; <www.glin.gov/>; <http://www.pravoby.info/>; <http://www.lawbelarus.com/>; <http://www.lawmix.ru/>; <http://www. legal.az/>; <http://lawtimes.ru/>; <http://www.concourt.am/>; <http://www.marbella-lawyers.com/>; <http://armsandthelaw.com/>; <http://pravo.israelinfo.ru/>; <http://www.panamalaw.org/>; <http://guncontrol.org.au/>; <http://law.bepress.com/>; <www.law.harvard.edu/>; <http://www.base.spinform.ru/>; <http://www.ukon.su/>; <http://www.davekopel.com/>.

8) *Интернет-сайты охотников, любителей оружия и производителей оружия:* <http://guns.orenburg.biz/>; <http://www.bezopasno.ru/>; <http://www.zabezopasnost.ru/>; <http://www.samooborona.ru/>; <http://guner.ru/>; <http://safegun.ru/>; <http://www.huntclub.ru/>; <http://www.sec4all.net/>; <http://www.legitimist.net/>; <http://www.shooting-ua.com/>; <http://www.rus-obraz.net/>; <http://ohota.by/>; <http://www.smallarmssurvey.org/>; <http://www.salon-arms.ru/>; <http://www.reuters.com/>; <http://bestsafari.org/>; <http://www.gunsite.co.za/>; <http://www.tjsafari.com/>; <http://www.saiga.ru/>; <http://belhuntclub.net/>; <http://piterhunt.ru/>; <http://www.medwed-hunt.ru/>; <http://www.sniper.ru/>; <http://www.guncite.com/>; <http://www.davide-pedersoli.ru/>; <http://pravonaoruzhie.ru/>; <http://www.sheriff.ru/>; <http://www.m1911.org/>; <http://www.koramsak.org/>; <http://www.deltaxxi.ru/>; <http://www.zlatgravura.ru/>; <http://taiji.ru/>; <http://www.nraila.org/>; <http://www.nationmaster.com/>; <http://vovgo.ru/>.

9) *Форумы:* <http://inoforum.ru/>; <http://forum.chemodan.ua/>; <http://czech-forum.biz/>; <http://forum.armory.lv/>; <http://www.thefirearmsforum.com/>; <http://emigratetonewzealand.blogspot.com/>; <http://forums.1911forum.com/>; <http://forum.awd.ru/>; <http://revolverclub.org/>; <http://qatari.blogspot.com/>; <http://www.sciforums.com/>; <http://central-america-forum.com/>;

<http://blogs.bet.com/>; <http://www.lawyersgunsmoneyblog.com/>; <http://wangui.instablogs.com/>; <http://tommukuha.blogspot.com/>; <http://www.thebahrainforum.com/>; <http://thearabdesk.blogspot.com/>; <http://forum.hayastan.com/>; <http://blog.foreignpolicy.com/>; <http://www.survivalblog.com/>; <http://www.thefirearmblog.com/>; <http://www.theasiamediaforum.org/>; <http://updatesonkenya.blogspot.com/>; <http://blog.jaluo.com/>; <http://kazak-forum.jino-net.ru/>; <http://blogs.news.com.au/>; <http://www.mixei.ru/>; <http://www.titus.kz/>; <http://forum.ixbt.com/>; <http://forum.onliner.by/>; <http://forum.ahtuba.com/>; <http://www.thefiringline.com/>; <http://www.besedka.co.il/>; <http://volokh.com/>; <http://www.meronq.com/>; <http://teakdoor.com/>; <http://forum.opencarry.org/>; <http://www.nairaland.com/>; <http://www.skyscrapercity.com/>; <http://forum.worldofwarcraft.ru/>.

Сведения об авторах

Сулакшин Степан Степанович, доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор, генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

Сидоренко Элина Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

Куропаткина Оксана Владимировна, кандидат культурологии, научный сотрудник Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

Буянова Екатерина Эрнестовна, эксперт-юрист Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

Малашенко Марина Валерьевна, эксперт-аналитик Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

Погорелко Мария Юрьевна, эксперт-юрист Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

Сафонова Юлия Александровна, руководитель аналитического отдела Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

Приглашаем к сотрудничеству!

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования — современная динамично развивающаяся научно-экспертная и проектная организация. В Центре накоплен существенный практический опыт, кадровый потенциал и осуществляются не только фундаментальные разработки. Специалисты Центра успешно организуют и проводят научно-прикладные исследования и оказывают консалтинговые услуги в следующих сферах:

1. Разработка проектов нормативных правовых актов, в том числе концептуального, доктринального и программного характера, федерального, регионального и местного уровня.
2. Актуальное и проблемное информационно-аналитическое обеспечение деятельности руководства органов государственной власти, коммерческих организаций.
3. Управленческое и правовое консультирование по вопросам технического регулирования, разработка нормативных правовых и локальных актов в сфере технического регулирования.
4. Управленческое и правовое консультирование по вопросам интеллектуальной собственности, разработка нормативных правовых и локальных актов в сфере охраны интеллектуальной собственности.
5. Прикладные научные исследования в сфере экономики, права, управления.

Работы выполняются на основе собственных оригинальных методологий, пользуются спросом более чем в 20 странах мира.

Научный руководитель Центра — доктор политических наук В.И. Якунин.

Возглавляет Центр доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор С.С. Сулакшин.

Центр заинтересован в творческих заказах, приглашает к сотрудничеству и партнерству.

Наш адрес:
107078, Москва, ул. Каланчевская, д. 15 (подъезд 1, этаж 5).
Тел./факс: (495) 981–57–03, 981–57–03, 981–57–09,
www.rusrand.ru; e-mail: frpc@cea.ru

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при ООН РАН продолжает работу по развитию экспертного сообщества «Российский сетевой интеллект». Аналогом является известное экспертное сообщество ЦРУ США, возможностями которого широко пользуются официальные структуры американского государства.

Речь идет о сетевом интеллекте как о современном инструменте научного процесса.

Экспертное сообщество решает конкретные задачи: проводит анализ и дает прогноз развития социально-экономической и политической ситуаций в стране, участвует в инициативных проектах по актуальным и проблемным сторонам российской действительности (демографии, госуправления, экономики и т. п.).

На сегодняшний день в экспертное сообщество входят более 300 экспертов — представителей свыше 60 городов России, а также четырех стран постсоветского пространства и двух стран дальнего зарубежья; более 26% сообщества составляют доктора наук, 50% — кандидаты наук.

Наиболее важные научные продукты сообщества (например, экспертный доклад «Финансово-экономический кризис (истоки, развитие, прогноз)», <http://www.rusrand.ru/text/Otchet_FEK.pdf>) доводятся до руководства страны и фактически дают возможность передачи ему мнения независимых от политических и субординационных обстоятельств научных кругов. Единственный критерий передаваемых материалов — их научная достоверность. Это, на самом деле, пусть не очень большая, но реальная возможность гражданской самореализации для многих российских ученых, особенно из различных регионов страны.

Формирование единого экспертного сообщества является шагом к созданию реально функционирующей «фабрики мысли», концентрирующей национальный интеллект и соединяющей его с действующей властью.

Желающих принять участие в работе экспертного сообщества приглашаем зарегистрироваться в качестве эксперта на сайте: ***www.rusrand.ru***.

Сообщество строится по принципу «снежного кома». Вы можете порекомендовать в качестве экспертов известных Вам профессионалов в различных областях знаний.

Любые вопросы можно уточнить по e-mail: ***expert@rusrand.ru***.

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования — научно-экспертная организация, работающая под руководством Отделения общественных наук РАН, готовит к выпуску издания:

1. Кризисное обществоведение. Часть 1. — М.: Научный эксперт, 2011.

2. Кризисное обществоведение. Часть 2. — М.: Научный эксперт, 2011.

3. Постиндустриальное общество: опыт критического анализа — М.: Научный эксперт, 2011.

4. Властные трансформации в России: история и типология. — М.: Научный эксперт, 2011.

5. История России: учебное пособие для преподавателей. — М.: Научный эксперт, 2011.

6. Национальная идея России (в 6-ти томах). — М.: Научный эксперт, 2011.

7. Макет-проект новой Конституции России. — М.: Научный эксперт, 2011.

Книги по цене издательства можно заказать в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования по адресу:

107078, Россия, Москва, ул. Каланчевская, д. 15 (подъезд 1, этаж 5) тел/факс (495) 981–57–09
www. rusrand.ru; frpc@cea.ru,
org@rusrand.ru,
sulakshin@mail.ru

Для оптовых покупателей предусмотрены скидки.

Научное издание

С.С. Сулакшин, Э.Л. Сидоренко, О.В. Куропаткина, Е.Э. Буянова, М.В. Малашенко, М.Ю. Погорелко, Ю.А. Сафонова

Целесообразность, возможность и содержание реформы оборота гражданского огнестрельного оружия

Редактор: *Ю.В. Гуськова*
Ответственный за выпуск *О.А. Середкина*
Художник *С.Г. Абелин*
Компьютерная верстка *О.П. Максимовой*

Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования
107078, Россия, Москва, ул. Каланчевская, д. 15.
Тел./факс: (495) 981-57-03, 981-57-04, 981-57-09.
www.rusrand.ru
E-mail: frpc@cea.ru

Сдано в набор 11.02.2011 г. Подписано в печать 15.04.2011 г.
Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22.5. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru